

ХРОНИКИ АСТЕРА

трилогия

Добро пожаловать на Тутум
Битва за Тутум
Возвращение на Тутум

Александр и Жанна
Богдановы

12+

Александр и Жанна Богдановы

Хроники Астера. Трилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31512049

SelfPub; 2020

Аннотация

Герой романа, студент Филипп Девиер, волею Ока Судьбы и одного весьма склочного мага по имени Леонард переносится на Тутум. Хитростью Леонард убеждает Фила, что тот избран богами уберечь Тутум от ненавистного всем Мрака. Не подозревая, в какую опасную игру ввязывается, герой с лёгкостью соглашается на уговоры мага. Мало того, Фил считает долгом помочь всякому попавшему в беду. И, конечно же, Фил быстро обзаводится друзьями. Вместе они противостоят прихвостням Мрака, борются с ведьмами и нелюдьми, приручают дракона и многое другое! Отвага, юмор и неиссякаемый оптимизм обязательно приведут наших героев к цели – Мраку несдобровать!

Содержание

Книга 1. Добро пожаловать на Тутум	4
Пролог	4
Глава 1. Тутум	6
Глава 2. Фонарь	92
Глава 3. Наёмники	180
Глава 4. Контракт	265
Глава 5. Аша	374
Конец ознакомительного фрагмента.	375

Книга 1. Добро пожаловать на Тутум

Пролог

На горизонте показался красный москвич. Он еле ехал. Остановится?

Я поднял руку большим пальцем вверх, когда расстояние между нами сократилось до пятидесяти метров, и стал терпеливо ждать.

Тридцать. Москвич сбавил скорость.

Десять. Старик за рулём уставился на меня. Мотор взревел. Я успел отскочить в сторону – развалюха пронеслась прямо перед носом.

– Ещё один, – прошептал я, смотря москвичу вслед.

Я не держал зла на старика. Не он первый, не он последний, кто не решился подобрать меня. Ещё непонятно, как бы поступил я на месте водителей.

Что их пугало? Уверен, не грязь на уставшем лице. Их пугала кровь на рваной одежде. И, вероятно, длинный свёрток в правой руке. Это был серый кафтан. Из-под его складок выглядывала рукоять меча.

Думаете, я убийца? Вам достаточно увидеть кровь, чтобы

причислить человека к злодеям? Значит, вы бы тоже не остановились.

Глава 1. Тутум

Разверзлись небеса, и прибыл он, дабы помешать злу покорить Тутум, дабы отыскать браслет Власти...

Хроники Астера

Я выглянул в окно и усмехнулся. Обещали дождь, а на небе ни облачка. Нет, я не жалуясь, так намного лучше.

Зевая, направился к бухтящему сутки напролёт холодильнику.

– Ну-ну, – проворчал я, жалея, что поленился вчера сходить за продуктами.

На глаза попался кусочек сыра с дырками и наполовину пустая упаковка ряженки. Проверил срок – закончился вчера. Потрогал картонный пакет – не вздулся. Что ж, я парень рисковый, может и пронесёт! В смысле ничего не станется. Управившись с «чудо-завтраком», посидел минут десять. Ну, чтобы наверняка без приключений.

Я окинул грустным взглядом свою комнатку. Старая кровать с тысячей пружин, покосившаяся тумба, шумный холодильник и стул, на котором я, собственно, восседал. Пускай и скромно, но за последние годы я так привык здесь жить, что сама мысль покинуть общагу не укладывалась в голове. А придётся! Учеба окончена, и со дня на день попро-

сят на выход.

На кровати меня ждали синие джинсы и черная футболка с изображением герба Девиеров. Друзья из клуба «Средневековье» подарили, когда узнали, что у меня дворянская фамилия.

Я пригладил растрёпанные волосы и по привычке потрогал подбородок. Не мешало бы побриться. Нет времени, сказал я себе, взял с тумбы телефон, нацепил кроссовки и поспешил на встречу со Светой. Старшая сестра, небось, уже не одну экскурсию провела.

Оказавшись на улице, я поковылял к метро. Полчаса среди мокрых от жары и толкучки людей – и вот я на «Кропоткинской».

Я выбрался на поверхность и направился к Пушкинскому музею. Внутри было на редкость людно. Потратив несколько минут, я выхватил из толпы коллегу Светы и попросил отыскать сестру.

И вот она показалась. Как всегда безупречна: юбка и блуза выглажены, туфельки блестят. Завершал образ неброский макияж.

– Филипп, тебе придётся немного подождать, – взволнованно объявила Света, опустив приветствия. – У нас аврал – новый экспонат привезли! – Не успел я ответить, как она продолжила: – Будь добр, выполни одну просьбу. На меня неделю назад стажёра повесили, а времени, чтобы оценить его работу, нет. Сходишь со следующей группой?

Такая просьба уже звучала. И не раз! Сама потом обижалась, что не перезванивал её подружкам. Ну, не виноват, что матушка-природа таким невлюбчивым сотворила.

– Опять ты взялась за своё! – возмутился я. – Сколько тебе говорить: не занимайся сводничеством.

– Нет, я серьёзно, – для убедительности сестра округлила глаза. – Вот он! Видишь?

Я повернулся. Высокий старик еле волочил ноги. Одет в потрёпанную тройку кирпичного цвета, на ногах затёртые туфли-оксфорды. Длинная редкая борода, на носу очки, в руке деревянная трость.

В голове проскочила пара крепких словечек, но я постеснялся их произнести – Света больно била по губам.

– А ты не верил, – ехидно заметила сестра.

– Ты шутишь? – хмурясь, я скрестил руки. – Этот стажёр рассыпается на ходу. Куда только твой начальник смотрит? Как его... Михаил Петрович?

– Нет, Пётр Михайлович, – поправила сестра. – Кстати, а вот и он.

Мужчина в строгом костюме энергично помахал Свете, подзывая к себе.

– Так, мне пора. Пристройся к группе школьников.

Света кивнула в сторону шумных детишек и попрощалась.

– Ох, ладно, – пробурчал я ей вслед.

Дедуля с бейджем «стажёр» громко объявил о начале экс-

курсии. Кроме школьников под предводительством тучной учительницы, к экскурсоводу спешили пожилая пара и три симпатичных студентки.

– Господа, прошу тишины, – начал старик, оглядывая краснощеких детишек. – Меня зовут Леонард Бенедиктович. Сегодня я познакомлю вас с прошлым. Готовы ли вы окунуться в волшебный мир Древнего Востока, побывать в легендарной Трое и увидеть шедевры знаменитых европейских мастеров?

– Да! – вразнобой заголосила детвора.

Леонард Бенедиктович широко улыбнулся.

Через полчаса я готов был поклясться, что он никакой не стажёр, а самый настоящий профессор. Он так рассказывал, будто участвовал в каждом событии.

В одном из выставочных залов второго этажа старик подвёл группу к большому зеркалу в золочёной раме.

– Око Судьбы! Смотришь в него, мы можем помечтать, увидеть себя в другом мире, либо узнать своё истинное предназначение. Говорят, некоторые великие мыслители и герои рождаются не в то время и не в том месте. Зеркало помогает найти себя...

– С виду оно не кажется особенным, мало ли огромных зеркал, – вырвалось у меня.

Детвора с недовольством уставилась в мою сторону, учительница что-то проворчала о невежестве.

– Что ж, молодой человек, у вас есть возможность убе-

диться лично, – экскурсовод встал справа от зеркала. – Подойдите ко мне. Ну же, не бойтесь!

Бояться зеркала? Я хмыкнул и по-молодецки выпятил грудь.

– Как вас зовут, юноша?

– Филипп. Но друзья называют Филом.

– Надеюсь, когда-нибудь и я смогу вас так назвать, – по-доброму произнёс Леонард Бенедиктович.

Старик протянул мне ладонь, я ответил рукопожатием. На удивление, хватка у дряхлого экскурсовода оказалась крепкой.

– Взгляните в зеркало, Филипп.

Решил козырнуть перед студентками: поднял руки и, комично пародируя атлетов, напряг бицепсы. Девчонки засмеялись, но мне уже было не до них – отражение не повторило моих движений.

Я шагнул вперёд, желая удостовериться, что мне не почудилось, – близнец стоял неподвижно. Тогда я показал ему кулак. Двойник не стал терпеть угроз и показал мне язык – у меня чуть сердце не выпрыгнуло от неожиданности.

Внезапно его одежду покрыли стальные доспехи, музей уступил место средневековому залу. На стенах висели чучела убитых животных. Не уверен, все ли они существуют.

Вот так фокус! Но меня не проведёшь: обязательно догадаюсь, в чем секрет. Скорее всего, скрытая камера фотографирует посетителя при входе в музей, затем монтаж и гото-

во.

– Что вы видите, Филипп? – полушепотом спросил Леонард Бенедиктович.

Подыграть? Почему бы и нет?

– Воина. На нём латы, за поясом ножны с мечом. Он вертит что-то в руках, – заметил я. – Это браслет.

– Браслет? – В голосе старика чувствовалось напряжение.

Можно подумать, впервые видел картинку. Актёр из него отменный, хоть сейчас иди на сцену МХАТа и покоряй сердца зрителей.

– Да, браслет. Он переливается тремя яркими цветами: серебряным, синим и зелёным. Красиво переливается. Я бы сказал: волшебно.

– Волшебно, – повторил за мной Леонард Бенедиктович и пригладил бороду.

Я моргнул, и картинка исчезла – передо мной стоял молодой человек в футболке и джинсах.

– Кто следующим испытает Око Судьбы? – обратился экскурсовод к аудитории.

Желающих оказалось много – каждый школьник изъявил желание. К сожалению, я не увидел фантазии детворы. Наверное, аппаратура действует только на того, кто перед зеркалом. Как же так? Обязательно следует усовершенствовать аттракцион.

То ли мне почудилось, то ли я единственный, кто всерьёз заинтересовался Оком Судьбы. Неужели другие догадались,

как оно работает? Спросил у девчонок, но кроме снисходительного взгляда ничего не получил. Обратился к тучной учительнице, но та покрутила пальцем у виска. Я не расстроился: выпытаю у Светы. Она, кстати, подросла к окончанию экскурсии.

– Филипп, как тебе стажёр?

– У тебя появился серьёзный конкурент, сестрёнка, – не стал врать я.

– Знаю, – ослабилась она. – Я уже несколько раз ходила с группами Леонарда Бенедиктовича. Хотела, чтобы и ты оценил. Тебя же, кроме как хитростью, никуда не заманишь! Теперь понимаешь, к каким высотам стремлюсь, бездельник?

– Он хорош до безобразия!

– Ох, я сейчас кое-что спрошу у Леонарда Бенедиктовича и вернусь. Хорошо?

Света подошла к старику, который прощался с детишками. Вместе они направились в сторону комнат для персонала.

Я всё думал о фокусе с зеркалом, когда Света вернулась. Выглядела она мрачнее тучи.

– Представляешь, Леонард Бенедиктович объявил, что уходит, – грустно вздыхала сестра. – Сказал, ревматизм не оставляет в покое... Я могла бы многому у него научиться, но увы...

Я погладил её по плечу. Мать всегда так успокаивала Свету.

– Может, – начал я, заглядывая сестре в глаза, – я зайду в другой раз.

– Нет, всё нормально, – заверила она, поджимая губы. – У меня сейчас начнётся перерыв, давай сходим в кафе неподалёку. Угощу тебя круасанами с шоколадом или вишнёвым джемом. Они там превосходные.

– Знаешь, как меня подкупить, сестрёнка! Эх, плакали мои тренировки, да здравствуют толстые бока!

Мы направились в кофейню на соседней улице.

Внутри тихо играла музыка. Джаз. Пахло корицей, ванилью и кофе. Кофе сильнее. Я редко посещал такие места. Нужно обязательно это исправить.

Молоденькая официантка любезно поприветствовала нас, затем повела к столику у окна.

– Пожалуйста, – официантка протянула меню в красочной обложке.

– Не нужно, Олечка, – сестра покачала головой. – Два кофе со сливками и... Круасаны свежие? Нам бы с шоколадом или вишней.

– Шоколадные только испекли, а вот с вишнёвым джемом я бы не советовала, – последние слова девушка прошептала, чтобы менеджер у стойки не услышал.

– С шоколадом, так с шоколадом. Я парочку съем. Фи-

липп?

Я кивнул и плюхнулся в кресло. Ух, как же удобно! Тело моментально расслабилось.

Пока ждали еду, я рассматривал родинку в виде сердечка над левой бровью Светы.

– Только по ней и различали, кто на детских фотографиях, – напомнила сестра. – Те же серо-голубые глаза, тёмно-каштановые волосы и нос пуговкой.

– У нас и сейчас глаза одинаковые, да и цвет волос, а вот моя пуговка превратилась в шнобель, твоя же в носик.

Мы дружно рассмеялись.

– Ох... Ну, со шнобелем ты погорячился. Ни горбатый, ни тонкий, ни длинный. Одним словом, хороший греческий профиль.

– Тебе виднее, – не стал спорить я.

В этот момент вернулась официантка.

– Вы не забыли о кофе? – спросила Света, удовлетворённо смотря на круасаны.

– Нет! Вы же со сливками просили?

Девушка убежала, и сестра повернулась ко мне:

– Приступим?

– С удовольствием.

Вкуснятина. А какие воздушные! Первый ушёл за полминуты, если не быстрее. Довольная, сестра вытерла пальцы о салфетку и, не отрывая от неё глаз, заговорила:

– Филипп, скажи, скоро из общежития выселяют?

Началось. Не зря я насторожился, когда мы о встрече договаривались.

– По идее, на следующей неделе.

– Ясно, – многозначительно произнесла Света. – Раз такое дело, мы с Сеней предлагаем пожить у нас.

Жаль, нельзя перемотать время до момента, где я соглашаюсь пойти в кафе. Не пришлось бы краснеть.

– Сестрёнка, спасибо огромное, но не могу к вам. Ванька маленький, ты с Сеней, да ещё я. В однокомнатной квартире – невозможно!

Мне стало стыдно. Нет, не жить вместе с сестрой, а за себя. Мой закадычный друг Витя Рябов и тот самостоятельнее оказался. Я вспомнил о его предложении отправиться контрактниками на Ближний Восток. С одной стороны, это противоречит моим принципам, но с другой – не буду усложнять жизнь Свете. Витя говорил, половину денег сразу дают. Мне они ни к чему, а вот сестре пригодятся.

Молчание затянулось. Его прервала официантка – девушка виновато посмотрела на Свету.

– Извините, у нас закончились сливки. Вас устроит классический черный?

– Вполне, – согласилась Света. – Филипп?

Я кивнул.

– Две минуты, – пообещала официантка.

Девушка не соврала: через пару минут я вдыхал аромат кофе. Жаль, он не мог избавить от неприятного разговора.

– Неплохой, – оценила Света, сделав глоток.

Она отставила кружку и потянулась к сумочке. В руке появились зажигалка и сигарета. Дурной знак – сестра курит лишь, когда злится или нервничает. Света уже поднесла сигарету ко рту, но вдруг передумала, и отложила в сторону.

– К родителям поедешь или есть варианты? – с натянутой улыбкой спросила она.

Я опёрся на руку, размышляя над ответом.

– Тут Рябчик кое-какую идейку подкинул, – наконец сказал я. – Слетаю в одно местечко на полгода...

– Заканчивай ты с ним водиться, братец, – в сердцах выпалила Света. – Этот твой Виктор – скользкий тип! Как он только доучился?

Я никогда не запрещал сестре критиковать меня, но обижать друга не позволю. Рябчик перестал нравиться Свете, когда меня в милицию за хулиганство забрали. Конечно, вместе с ним. Нет, ничего криминального. Мы тогда впервые на футбол пошли. Ну, кто виноват, что драка между болельщиками началась?

– Без проблем доучился! Без проблем. И в школе, и в университете Рябчик был одним из лучших. И в армии все на него равнялись. Согласен, Витя не белый и пушистый, но это не даёт тебе право наговаривать.

– Филипп, в сотый раз говорю: не связывайся с ним.

– Ты ведь даже не выслушала, – упрекнул я.

Она сделала над собой усилие.

– Что ж, братец, рассказывай.

Лучше бы я этого не делал. Я как мог, приукрасил контракт, но слова звучали фальшиво. Чем больше я говорил, тем сильнее разочаровывал Свету. Разочаровывал себя.

– Ты где голову забыл? – она удивлённо всплеснула руками. – Вспомни дядю Колю после Афганистана. Таким хочешь стать?

Я опустил взгляд и выдал последний довод:

– Зато помогу вам деньгами.

– Деньгами? Такие деньги мне и даром не нужны. Заруби себе на носу, Филипп, полетишь с Витькой – дорогу к моему дому можешь забыть!

Света достала несколько купюр, кинула на стол и решительно поднялась.

– Не только же для себя... – начал было я.

– Филипп, бога ради, замолчи! – не сдержалась сестра. – Я всё сказала, а ты думай!

Она вышла, а я остался. Благо, официантки не трогали – в таком состоянии я не самый любезный собеседник.

Сам виноват! Зачем сестре рассказал? Только навредил: Света разочаровалась во мне, а к Витьке станет ещё хуже относиться.

Нельзя всё так оставлять. Но как загладить вину? Как угодить сестре?

Я задумался. Около получаса просидел, напрягая извилины. Переехать к Свете, пока не найду нормальную рабо-

ту? Познакомить с девушкой?.. Для начала заведи её, Филя. Тьфу ты! Заведи! Она же не домашнее животное. Встречаться с кем-то начни... А какая от этого Свете польза?

Нужен дельный совет. Как насчет Сени? Выслушаю пару нотаций, а там и поможет. Достал телефон – пропущенный от Рябчика.

Вздыхая, я смял забытую Светой сигарету, а зажигалку положил в карман. В сотый раз сказать Витьке, что не поеду и ему не советую? Ох, ещё один обидится. С другой стороны, зачем тянуть время? Попробую отговорить от контракта, а там как знает. Может, достучусь.

Уже потянулся к кнопке вызова, когда увидел в окне Леонарда Бенедиктовича. Он нёсся, как молодой. Старый пройдоха! А говорил: ревматизм, годы не те...

Вот же решение проблем! Если уговорю его не увольняться, то Света будет на седьмом небе от счастья.

Мечтая о скором примирении, я заметил, что Леонард Бенедиктович постоянно оглядывается. С чего бы это? Причина отыскалась сразу: позади старика торопились три мордатых верзилы. Черные спортивные костюмы, солнцезащитные очки, бойцовская походка.

Странно, старик не звал на помощь. Не хотел? А что я знал о Леонарде Бенедиктовиче? Почти ничего. Вдруг за ним тёмные делишки водятся. Или старик стал жертвой мошенников? Да что угодно! В любом случае помощь ему не помешает.

– Ну, держитесь у меня!

Настроение для драки самое подходящее.

Найти преследователей не составило труда: лысые головы и черные ветровки – отличный ориентир.

Уже почти нагнал, когда они свернули в сторону заброшенной стройки. Спрашивается, зачем туда, а, Леонард Бенедиктович? Там же безлюдно! Спрятаться задумали?

Но нет – обнаружил его в конце площадки в окружении верзил. Как и при первой нашей встрече, Леонард Бенедиктович держал трость. Разве она остановит бандитов? Какая наивность!

Я сжал в кулаке зажигалку и рванул к ним.

– Пошли прочь, крысы недобитые! – рывкнул я и прикрыл собой экскурсовода. – Леонард Бенедиктович, не беспокойтесь, никто вас не тронет.

– Филипп, не стоило.

Я немного растерялся – в голосе старика не было и намёка на страх.

– Так вот, кого ты нашёл, Хранитель! – прошипел один из троицы. – У этого червяка нет ни шанса против всемогущего Мрака!

Это он меня обозвал? Я почувствовал, как закипаю.

– Ты как меня назвал, жаба в кедах? Я тебе покажу чер-

вяка!

Главарь дал товарищам знак, и они двинулись на меня. Уже собрался врезаться по наглым рожам, но Леонард Бенедиктович вклинился между нами. Он ударил тростью по земле: взрывная волна отбросила мордатых метров на пять.

Я замороженно смотрел: поднимались уже не люди, а... на языке вертелось слово «нелюди». Фиолетово-серая кожа, искаженные злобой лица, черные, словно тьма, доспехи и такие же черные мечи.

Спортивка исчезла и с главаря, взамен появилась грязно-серая мантия с капюшоном, из-под которого светились два алых глаза. Стальные перчатки сжимали посох, венчал его череп с рогами.

Не знаю, каким образом, но Леонард Бенедиктович тоже обзавёлся посохом. Несколько длинных веток закрученных по спирали, вверху они образовывали подобие набалдашника.

Как я раньше не догадался?! Толкинисты разыгрывают битву магов! И подумать не мог, что Леонард Бенедиктович тоже почитатель фэнтези. А костюмы какие, а грим, а спецэффекты!

– Убейте его, а я займусь Хранителем! – крикнул главарь ряженым.

Леонард Бенедиктович и чудик в капюшоне уставились друг на друга, выкрикивая ругательства на непонятном языке. Старик резким движением выкинул посох вперёд. Его оп-

понент упал на пятую точку.

– Блестяще! Вы из какого клуба? – я похлопал Леонарда Бенедиктовича по плечу.

– Клуба? – растерянно спросил он.

– Да ладно вам. Я вот уже третий год в «Средневековье» состою.

– Ах, да! Клуб! – воскликнул старик. – Я из класса «рыцарей», а вот ребята из «нежити». Хочешь поучаствовать?

– Спрашиваете! – хохотнул я. – Что делать?

– Отвлеки эту парочку, пока я занят колдуном.

Главарь вставал на ноги, фиолетовые уродцы приближались. Я принял боевую стойку и поманил их рукой, пародируя Брюса Ли. Посмотрим, насколько хороши в их клубе фехтовальщики.

Нелюдь ударил. Я увернулся и продлил движение противника лёгким пинком. Не бить же беднягу в полную силу. К моему удивлению, меч воткнулся в бетонную плиту. Как нелюдь ни напрягался, вытащить клинок не удавалось.

Уж больно реалистично у них в клубе играют. В нашем только тупыми мечами дерутся.

– Ашкаш дати квар! – вопил второй.

– Как говоришь? – спросил я.

Он плюнул под ноги и выставил перед собой меч. Отступая за кучи строительного мусора, я швырнул в нелюдя зажигалку. Угодил прямо в глаз. Он распсиховался – рубил всё, что вставало на пути. Я даже не приложил усилий для побе-

ды: болван задел столбики, которые держали огромную трубу.

Как же она стукнула фиолетового!

– Эй, ты живой? – я кинулся к нему.

Поднатужился и передвинул трубу. Нащупал пульс. Хотел снять маску с парня, но... Её не было! Мало того, из раны сочилась мутно-синяя кровь. Что за...

Всё взаправду?! Настоящая нечисть! Настоящие колдуны!

Из оцепенения вывел голос второго нелюдя.

– Урба сима щай. Марлу Седд?

Я чертыхнулся и подобрал с земли черный меч. На удивление, лёгкий, удобная рукоять. Если бы не короткое лезвие, то цены бы ему не было.

Про себя отметил, что я спокоен, как и учили на занятиях по боевой подготовке. Не зря же офицера получил.

Я стал у бетонной плиты и стал ждать. Неожиданно сверху раздался шорох. Я вовремя пригнулся – вражеский клинок разрезал воздух над головой.

– Дати квар! Дати квар! – кричал нелюдь, спрыгивая с плиты.

– И тебя туда же!

Никогда не мечтал оказаться в подобной ситуации, но раз оказался, то не отдам жизнь без боя.

Мы кружили. Удар. Блок. Блок и разворот. Удар, подшаг и выпад. Он отбил.

После третьей комбинации я понял, что действую расслабленно, как на тренировке. Понял, что не боюсь противника. Понял, что смогу одолеть.

Отбив очередную атаку, я пошёл в наступление, и, к сожалению, потерял на какой-то миг концентрацию. Нелюдь сделал обманное движение, я повёлся и лишился меча.

– Дати квар!

– Может, договоримся? Ты меня не трогаешь, а я тебе номер хорошего косметолога. Идёт?

– Дати квар! – уродец оскалился.

Я не терял надежды победить. Главное, сблизиться с ним, а там скручу приёмом из рукопашки. Уже приготовился, как позади нелюдя вынырнул Леонард Бенедиктович. Старик громко свистнул. Фиолетовый развернулся и получил посохом промеж глаз.

– Всё в порядке?

– Какого лешего?! – взорвался я. – Вы же сказали, что из клуба! А эти?

– Не галди! Поверил бы, что перед тобой нечисть? – ядовито спросил Леонард Бенедиктович.

Куда подевался вежливый экскурсовод? Что за дерзкий дедуган?

– Наверное, нет, – признался я.

– То-то же! Идём.

Мы направились к выходу со стройки. Я уже отошёл от первого шока, вернулась былая уверенность.

– Эй! А с этими как?

– Не твоё дело! – отрезал старик.

Я сжал Леонарду Бенедиктовичу руку.

– Как насчет объяснений?

Леонард Бенедиктович злобно хихикнул и выдернул руку.

И откуда в нём столько силы? Тогда я вытащил мобильный.

– Не хотите по-хорошему, будет...

– В полицию звонить собрался? Получишь свои ответы, но не здесь. Хорошо?

Довольный собой, я кивнул.

Леонард Бенедиктович торопился к выходу, я с трудом поспевал за ним. Вдруг старика дёрнуло назад. Он выронил посох и в следующую секунду упал на колени. Черный шнурок обвился вокруг шеи мага.

– Беги! – прохрипел Леонард Бенедиктович и завалился на бок.

Я хотел разорвать шнурок, но не мог его нащупать на шее старика. Будто... тень. Так и было. Шнурок тянулся из-за полуразваленной стены.

– Сейчас. Сейчас, – пообещал я.

По стройке разнёсся рокочущий смех. Колдун с глазами-огоньками вышел из укрытия и неспешно двинулся к нам. Шнурок, тень или сгусток тьмы, не уверен в правильности названия, но это что-то лилось из глазниц черепа на его посохе.

Нет, так не пойдёт. Я поднял с земли кирпич и с криком

«За Родину» бросился на злодея. Добежать – не добежал, так как тень обхватила ноги. Одна звезда... четыре... девять... Ох, и треснулся же я.

Моя смелость или глупость отвлекла красноглазого от Леонарда Бенедиктовича. К счастью, старик не заставил себя долго ждать: противник летел метров десять, пока не врезался в бетонную стену. Поднялся столб пыли, сверху посыпались кирпичики.

– Вот поэтому я и спешил, – произнёс Леонард Бенедиктович, отдышавшись. – Скорее!

Только обрадовался, что все беды позади, как на площадке появилась дюжина ребят в спортивных костюмах. Их облик менялся: те же жуткие рожи, черные клинки и доспехи. Один выделялся. Вместо брони – набедренная повязка, кожа лимонного цвета, на два фута выше остальных. Да о чем это я?! У него шесть рук!

– Куда же ты, Леонард? – Лимончик достал из-за спины самую настоящую секиру. – У меня к тебе разговор, трусливый Хранитель!

Громила играючи перекидывал оружие. Мне стало не по себе: не думал, что живу последний день.

– Выбора нет, – прошептал старик.

Леонард Бенедиктович подкинул в воздух небольшой стеклянный шар, непонятно откуда взявшийся в руке, и ударил по нему посохом. Я машинально прикрылся, но осколков не последовало – над нами разрастался вихрь.

Шестирукий швырнул секиру, но острое оружие не достигло цели – вихрь уже затянул нас...

Ярко-желтый свет ослепил меня. Ему на смену пришёл синий, затем розовый. Меня начало бросать из стороны в сторону, словно я песчинка, угодившая в эпицентр шторма. Тело пронзили тысячи невидимых иголок, и я потерял сознание.

Что-то больно ударило по лбу, словно щелбан выписали. Кто там балуется? Разомкнул веки. Никого. Что за мистика? Гадал, чего ждать, когда сверху послышался шум. Две неимоверно крупных белки прыгали с ветки на ветку, посыпались шишки. Одна стукнула по ушибленному месту.

– Чтоб тебя! – ругнулся я. – Я вам покидаюсь.

Хотел приподняться, но тело так ломило, что уже после второй попытки я окончательно обессилил. Будто стадо слонов пробежалась по моим косточкам.

Сон и злость отпустили окончательно, вернулась способность здраво мыслить. Что со мной произошло? Драка с нелюдьми. Колдовской вихрь. И куда он меня закинул? Судя по соснам, клёнам, дубам и нескольким неизвестным мне видам деревьев, в лес.

Я откинул голову и глубоко вдохнул – свежий воздух наполнил лёгкие. Странно, небо выглядело незнакомым. Вроде

и небо, но цвет не голубой, а насыщенно-синий. Да и солнце казалось больше. Или ближе.

Может, старик с помощью колдовских штучек перенёс нас на другой континент? Вот это да! А обратно перекинет? А то я без документов... Да какие к лешему документы, Филля, вернулся ко мне внутренний голос. Тебя перенёс вихрь! Вихрь! Представляешь?! Его Леонард Бенедиктович сотворил из той сферы... Кстати, а куда подевался старик? Превозмогая боль, повернул голову. Маг возился с костром на небольшой поляне.

Я окрикнул его. Леонард Бенедиктович оторвал взгляд от костра и поспешил ко мне. В руке он держал глиняную миску.

– Ломает? – догадался волшебник.

Почему старику не плохо? Может, это он со мной сотворил?

– Всё из-за чар Злыдня. На вот, глотни – сразу полегчает.

Леонард Бенедиктович протянул мне миску с зеленоватой жидкостью. Я принял – воняло как из помойной ямы.

– Нет уж! Как-нибудь обойдусь без вашего пойла. – Комок так и подкатывал к горлу.

– Да не бойся – травяной отвар, – улыбнулся он. – Только что приготовил.

– Сказал же: не буду!

Улыбка исчезла с лица Леонарда Бенедиктовича, глаза налились злобой.

– Зачем упираешься, осёл? – зарычал он. – Здоровье хочешь поправить?

Только я открыл рот для гневной тирады, как волшебник мёртвой хваткой вцепился мне в подбородок и влил зелье. Пускай большую часть я выплюнул, но немного угодило в желудок. Вкус ещё противнее, чем запах.

– Что вы задумали?

Я вскочил на ноги и оттолкнул колдуна. Движения давались легко – ломота и боль почти прошли.

– Ещё не понял? – усмехнулся Леонард Бенедиктович.

– Так это действительно лекарство? – дошло до меня.

Вместо ответа он отдал миску. Ещё половина осталась. Я закрыл нос и в три глотка выпил. Ух, отличная штука! Ему бы с такой настойкой да против похмелья – озолотился бы за неделю.

– Лучше?

– Гораздо, Леонард Бенедиктович. Вы уж извините.

Мы пошли к костру. Он поворошил поленья и грустно вздохнул.

– Тут такое дело, Филипп. Как бы это сказать...

– Как есть говорите, я мальчик взрослый.

Старик ещё раз вздохнул. Угрызения совести мучают?

– Я втянул тебя в очень опасную игру, из которой выпутать не в силах.

– Не можете выпутать? Значит, я помогу, – оптимистично заявил я.

А сам думаю: услуга за услугу. Улажу вопрос с нечистью, а он в музей вернётся. И все счастливы.

– Надо же! Я ожидал другой реакции.

Волшебник смутился. С чего бы?

– Думаю, нам стоит заново познакомиться: Филипп Девьер. А вы Леонард Бенедиктович или есть другое имя? Мерлин, Дамблдор или Гэндальф?

– Нет, я действительно Леонард, но без всяких «Бенедиктовичей», – хихикнул старик. – Раз уж мы говорим откровенно, то я – Хранитель миров, отправлен Светлыми Силами для защиты Астера от...

Неожиданно я вспомнил о Рябчике.

– Минутку, я один звонок сделаю, а потом продолжим. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, достал телефон – нет связи. Выходит, МТС не всесилен, как утверждают в рекламе. Я перезагрузил телефон – ничего.

– Филипп, на Астере не работают мобильники. Их, как и многое другое, здесь не изобрели.

– Какой Астер? – сощурился я. – Вы куда нас закинули? Острова рядом с Австралией? Америкой?

– Началось. – Волшебник устало провёл ладонью по лицу и потянулся за посохом.

– Эй, вы чего задумали?

– Сковать тебя решил, – не стал лукавить Леонард. – Или выслушаешь без возмущений?

Я притих – моё тело ещё нескоро забудет послевкусие заклиний.

– А вопросы задавать можно?

– Да, – подумав, согласился маг. – Запомни, всё, что скажу – правда. И чем скорее ты её примешь, тем проще будет нам обоим. Готов?

– Готов! – я махнул рукой.

Он уселся поближе к костру и объявил:

– Мы перенеслись в другой мир – Астер. Когда-то он был единым целым, но после Великого раскола делится на патриумы. Их девять...

Новое слово резануло слух.

– Что ещё за патриумы? – тотчас спросил я.

– Материки.

– Как на Земле?

– Почти. Есть отличие: добраться из одного в другой привычным для тебя способом нельзя.

– Угу, – многозначительно протянул я. – А почему?

– Из-за раскола патриумы уже не одно тысячелетие находятся на недостижимом расстоянии друг от друга, – объяснил маг. – Даже выносливым и быстрым драконам не под силу такой подвиг.

Я недоверчиво уставился на старика.

– Те самые крылатые змеи?

– Да, те самые. Пока всё понятно?

– Ну, если представить всё, как компьютерную игру, то

вполне, – почесал я в затылке.

На самом деле, я пребывал и в шоке, и в восторге. С одной стороны, я в колдовском мире, рядом самый настоящий волшебник, а с другой – я же в колдовском мире! Непонятно, сколько опасностей он таит.

– Сейчас мы на Тутуме, – продолжил Леонард. – Он, как и весь Астер, напоминает эпоху Средневековья. Ну, если не считать зельеварства и колдовства. Эти науки развились бы и на Земле, но медицина и церковь вытеснили.

– Инквизиция? – предположил я.

– Она самая.

– Чем ещё Астер отличается?

Задумавшись, Леонард поправил очки.

– Мифические существа. Конечно, мифические они для тебя. Эльфы, кхары, феи, орки, данки, тролли, гномы и ещё с десятков народов. Слышал о ком-то из них?

– Ещё бы! – хмыкнул я. – У нас популярных книг о вымышленных расах...

– Запомни, Филипп, они не вымышленные, – поправил волшебник. – Несколько тысяч лет назад в ваш мир просочилась информация о жителях Астера. Писатели сильно приукрасили их, создали интересные истории. Вынужден огорчить: в реальности всё по-другому. Среди всех народов, без исключений, есть как благородные мужи, так и падкие до наживы хитрецы.

– В общем, как и везде. Сколько у меня времени, чтобы

объездить этот ваш Тутум и увидеть всё?

– Даже не знаю... – замялся он.

– Вы так не шутите! Неделя есть?

Впервые за разговор колдун посмотрел мне в глаза. Вино-
вато посмотрел.

– Филипп, из Тутума не выбраться.

Он что, издевается? Кто сестре и родителям объяснит, ку-
да я исчез? Кто Витьку отговорит от безумной поездки?

– Кончайте ваньку валять, – я схватил старика под груд-
ки. – Вы меня сюда перенесли, вы и возвращайте!

Повисло тягостное молчание. Я уже не сомневался: вол-
шебник говорил на полном серьёзе. Я отпустил его, уселся
на траву и обхватил голову руками. Чувствовал себя беспомо-
щным... Подождите-ка, есть неувязочка!

– Если выбраться нельзя, как мы перенеслись?

– У меня был магический шар, чтобы вернуться.

– Так достаньте ещё один! – не сдавался я.

Вздыхая, старик уместился рядом.

– На изготовление артефакта подобной силы уйдёт год-
два, да и не поможет он: сейчас проход открыт в одну сто-
рону.

– Значит, я застрял?

– Да.

Звучало как приговор. Я задумался. Не врёт ли старик?
Вдруг я под гипнозом, а происходящее – плод воображения?
Нет, слишком всё реалистично.

Леонард достал из-за пазухи курительную трубку, спички и пакетик с табаком. Пока он набивал чашу трубки, я взял коробок. Достал спичку и провёл по чиркалу – даже искра не появилась.

– У вас спички отсырели.

– Нет, с ними всё нормально. Сера на Астере не горит.

Меня взяла злоба.

– Зачем же достали коробок?

– По привычке, – пожал он плечами. – Не мог же я на Земле делать вот так.

Волшебник взял в руки посох и буркнул под нос заклинание. Огонёк слетел с верхушки посоха напрямиком в чашу. Леонард затянулся и подал мне трубку, но я отказался. После армии с трудом избавился от вредной привычки.

Передышка пошла на пользу обоим: он отдохнул от нервного меня, а я успокоился.

– А нельзя ускорить процесс? – поинтересовался я.

Леонард медленно повернулся.

– Есть один способ, но он требует твоего участия.

И замолчал. Вот... нехороший человек. Я ещё и расспрашивать должен?! Сто, нет, тысячу процентов, волшебник с самого начала задумал использовать меня. Чего же он хочет? Не соглашусь – не узнаю, да и пути домой иного нет.

– Раз сказали «а», то говорите и «б».

Леонард не спешил, будто цену себе набивал. Мало того, он собирался подняться, когда я положил руку ему на плечо.

– Ну! – нетерпеливо потребовал я.

– Помоги отыскать браслет Власти.

Я уже догадался, о какой вещичке пойдёт речь, но всё равно уточнил:

– Что ещё за браслет?

– Тебе показало его Око Судьбы. Магия браслета вернёт в родной мир.

Теперь я сомневался, что Леонард случайно проходил мимо кофейни. Следил? Не исключено. Но откуда взялась уверенность, что я пойду за ним, заметив мордоворотов? Черт его знает!

– И где его искать?

– Неизвестно...

Вот так задачка! Поди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что... Тише, Филя! Расслабься! Нервные клетки не восстанавливаются. Разберёмся по ходу пьесы.

– Филипп, поверь, я не морочу тебе голову. Око Судьбы не просто так показало древний артефакт. Полагаю, мы скоро о нём услышим.

– Ох, уж это Око Судьбы со своими артефактами! – ехидно выпалил я. – Кстати, давно хочу узнать: я один видел браслет?

– Да.

– А я с расспросами к людям приставал. Теперь понимаю, как глупо смотрелся. Леонард, почему именно я?

Маг закусил губу и пожал плечами, точно отвечая: «От-

куда ж мне знать».

– Может, почувствовало в тебе некую силу, – предположил он. – Я четыре столетия проторчал в твоём мире, а оно только вчера соизволило сделать выбор.

– Четыре столетия? – не верил я. – Значит, и здесь всё изменилось.

Леонард покачал головой.

– Минуло три или четыре дня. Не больше.

– С чего вы взяли? Мы же только что перенеслись.

– Просто знаю, – коротко бросил колдун.

Жаль, в универе такие отговорки не работали, я бы особо не напрягался... В груди защемило, страшная мысль посетила меня.

– Я не застаю родных?

– Не переживай...

– Как тут не переживать?

– Да послушай же! – повысил голос старик, устав от моих возмущений. – На Земле и на Астере пройдёт одинаковое количество дней. Путешествуя, я не забывал искажать временное пространство. Больше этим заниматься некому. Уяснил?

Волшебник спрятал трубку и направился в чащу.

– Куда это вы?

– Ох! Всё-то тебе нужно знать! – разозлился он. – Облегчиться нельзя без спроса? Лучше за костром смотри, а то потухнет.

Леонард смачно сплюнул и скрылся из виду. Я подкинул дров, вытянул руки над огнём и стал размышлять. Не слишком складная история получалась. Обманывает меня Леонард или недоговаривает. Подождите-ка, он забыл посох!

Я поднял деревяшку как раз в тот момент, когда показался маг. Он фальшиво насвистывал мелодию из «Убить Билла». Увидев у меня посох, Леонард застыл.

– Ничего не забыли, уважаемый?

– Отдай!

– Нет уж, – я направил на него колдовское оружие. – Руки вверх! Я буду спрашивать, а вы – отвечать. Заподозрю ложь – испепелю.

– А получится? – скривился старик.

– Не сомневайтесь! Кто с автоматом справился, тому всё по зубам.

– А можно руки не поднимать? В моём возрасте...

– Нельзя! Хватит лапшу вешать, видел, как вы скачете! –

Я дождался, пока он выполнит приказ, после спросил: – Говори, зачем тебе браслет?

– Выходит, догадался, – хмыкнул Леонард. – Для защиты Тутума от нечисти. Артефакт управляет пространством над патриумом.

– Он отправит меня домой или нет?

Я потряс посохом – Хранитель испуганно завопил:

– Отправит! Отправит он тебя домой!

– На что ещё способен браслет?

Леонард не спешил с ответом. Я терял терпение. Чем больше, тем горячее становился посох. Взаимосвязь? Подумал об огне, и красно-жёлтые искры заплясали меж деревянных завитков. Перетрусив, Леонард упал на колени.

– Пощади! Не убивай! Всё скажу! Великая сила заключена в артефакте. Он не просто так браслетом Власти зовётся. Его обладатель подчинит жителей Тутума. Всех до единого.

Конец посоха вспыхнул. Казалось, ещё немного и пламенная стрела полетит в Леонарда.

– Так ты править вздумал, старый мухомор! Отвечай, зачем я тебе понадобился?

– Во-первых, ты избранник Ока Судьбы. Во-вторых, видел в зеркале браслет. Думаю, только ты способен его обнаружить.

– Ну, держись у меня...

Я не договорил: посох вырывался из рук, будто живой. Как ни старался, удержать не вышло. Уже через мгновение колдовской атрибут сжимали костлявые пальцы хозяина.

– Какой же ты наивный, Филипп! – от души рассмеялся маг. – Говорил же, я – Хранитель, защитник Астера. Понимаешь? Добрый я! Не нужна мне власть над другими. – Он перешёл на саркастичный тон: – Пощади! Не убивай! Тьфу ты!

Я опешил. Ещё минуту назад чувствовал себя могущественным магом, теперь же последним болваном.

– Вы... Вы разыграли меня?

– Ого! Какой догадливый! А почему на слово не поверил?

Нравится театральщина?

– А вам?

– Не стану отрицать, – задумался он, слегка склонив голову. – Скитаясь в поисках избранника, я три года в венгерском театре работал. Не ведущие роли, но кое-что получалось... Думал, колдовать научился? Нет, Филипп, дара у тебя нет.

– Ни капельки? – где-то в глубине души отозвался мальчишка, игравший с друзьями в чародеев.

– Ни капельки. – Леонард подошёл и похлопал меня по плечу. – Ты – молодец! Как угрожал! Будь на моём месте колдун попроще, признался бы во всех грехах.

– Вы тоже не растерялись, – заметил я. – Что ж, раз нам друг без друга никак, то давайте искать браслет!

– Успеем, не идти же на ночь глядя. – Старик повернулся к догорающему костру. – Есть хочешь?

Я кивнул. Живот уже к позвоночнику прилип.

– Пошли, подсобишь.

Судя по всему, Леонард знал, куда мы перенесемся. Спрятал в яме сундук со всякой всячиной и прикрыл ветками с листвой. Тряпье, съестные припасы и даже сёдла для лошадей. Вот откуда взялись глиняная миска и травы для отвара. Волшебник извлёк вино, вяленое мясо и картошку, которую мы запекли в углях.

За ужином продолжили разговор. К своему удивлению, выяснил, что я уже пятый избранник Ока Судьбы.

– Кем они были?

– Выходцами из иных миров. Два воина и два колдуна. Ни один не смог противостоять Тёмной Силе. Кто пал, кто поддался искушению. Из девяти патриумов Астера уже пять под властью Мрака.

– Мрака?

Кажется, колдун с глазами-огоньками упоминал это имя.

– Он олицетворяет Зло на Астере, правитель Нигтхиса. Небо там затянуто серыми тучами, земля выжжена дотла, обитает лишь нечисть. Одним словом, гиблое место.

– Подождите, Леонард, а как же он напал, если патриумы далеко друг от друга? – пускай я охмелел от вина, но голова ещё соображала.

– При Великом расколе земля в некоторых местах раздвоилась, и возникли порталы.

– Понял. Такие штуки, чтобы перемещаться, куда душе угодно, – с видом знатока заявил я.

– Не совсем, хотя близко...

Леонард рассказывал и рассказывал. Из-за выпитого вина в голове всё перемешалось: мозг разрывался на части. Волшебник понял это и достал из-за пазухи пузырёк с фиолетовой жидкостью:

– Выпей-ка другого зелья. Чтобы успокоить нервы и восстановить силы, хватит пары капель.

Пока он говорил о дозировке, я уже сделал приличный глоток – поспешил! Глаза закрылись...

Солнце уже находилось в зените, когда я проснулся. Чувствовал себя превосходно: энергия переполняла каждую клеточку тела.

– К труду и обороне готов! – громко объявил я волшебнику.

– Не сомневаюсь. – Он посмотрел на меня и хихикнул: – Что, распирает?

– Ещё как!

– Оно и понятно, столько выхлебал. Ты бы побегал, что ли, нагрузку дал, – посоветовал Леонард, – а то две ночи спать не будешь.

Я с недоверием глянул на старика. Опять голову морочит?

– Откуда знаете?

– Думаешь, ни разу не пробовал? – снова хихикнул он (я уже начал привыкать к этой его манере). – Бывали времена, когда неделями не спал.

– Мозги в кисель не превратились?

Старик обиженно упёр руки в бока.

– Не задавай глупых вопросов. Лучше делай, что говорю.

Выбрав себе более-менее ровное место на поляне, я принял упор лёжа. Сделал шесть подходов отжиманий, а сил не убавилось. Не убавилось и после всевозможных прыжков, приседаний и выпадов, хотя эти упражнения обычно жутко

выматывали меня.

Тренировался, пока не появилась усталость. Сколько же времени прошло? Даже не знаю – я так увлёкся, что потерял ему счет. Закончив, я уселся на краю поляны на заваленное дерево. Нужно же перевести дух!

– Думаю, достаточно, – решил колдун и протянул мне бурдюк с водой. – На привале ещё позанимаешься.

Я жадно пил. Нет, меня не мучила жажда – всё дело в воде. Удивительно, насколько у неё бывает приятный вкус.

– Спасибо, – я вытер ладонью губы. – Рядом родник?

– Ручей.

– А если...

– Бррр! – Меня перебил собственный живот. – Бррр! Бррр!

– Вот так трели! – смеялся старик. – Ну, раз просит, пошли.

– Леонард, пока не забыл, – идя немного позади, обратился я, – когда придёт время возвращаться, вы мне такой штуки дайте и побольше. Или черканите рецепт, а я как-то изготовлю. О дозировке не забудьте. Вечером буду принимать, а в обед на тренировку.

Волшебник кинул на меня короткий взгляд и проворчал:

– Ишь, какой шустрый! Нельзя её часто пить, мой юный друг. Это своего рода наркотик! Подсядешь и не заметишь!

Замедлив шаг, я с укором посмотрел на него.

– Почему не предупредили? Я бы его пить не стал!

Маг пропустил упрёк мимо ушей, выдал мне остатки печеной картошки и кусок мяса. Пока я жевал, он копался в сундуке.

Леонард предстал передо мной в потрёпанной мантии. Судя по некоторым участкам, когда-то она была насыщенно синего цвета, но за годы выгорела и стала серо-голубой. На поясе мага висела кожаная сумка. Но Леонард и сам изменился, и дело не в одежде. Чего-то не хватало. Посох на месте. Борода тоже. О! Исчезли очки. Понятно, для вида носил.

Колдун выдал мне ободранные сапоги, одежду и ножны с коротким мечом.

– Ну-ка примерь.

– В своём никак? – хмурился я.

Мало ли кто эти тряпки носил?

– Не стоит отличаться от других жителей Тутума, Филипп, – жестко отрезал он.

Но как волшебник ни маскировал меня – ничего не вышло. Сапоги больше размера эдак на три, а штаны пришлось бы подкатывать на целый локоть. Да здесь рассчитывали на богатыря в два метра, а я-то среднего роста буду. Что подошло, так это тёмно-серый кафтан с черными вставками – сел идеально, будто с меня мерки брали.

В итоге, я стоял перед волшебником в кроссовках, джинсах и футболке, поверх которой накинул кафтан.

– За местного вряд ли сойдёшь. Раз так, у тебя должна быть история, а значит, и родина. Обязательно на Астере, –

произнёс старик и внимательно глянул на меня. – Пускай ей временно послужит... Саннибул. Да, Саннибул, а дальше поглядим.

– Саннибул? – переспросил я, растягивая слова. – Смешно звучит.

– Для тебя – в самый раз, – решил он. – В том патриуме полно чудаков со странностями. И ещё одно: говорить позволь мне.

– Я же не маленький! – обиделся я. – Думаете, не смогу пары слов связать?

– Если голова без надобности, то милости прошу, – рявкнул Леонард.

– Хм...

Неожиданно зачесалась шея. Намёк понял – лучше молчать.

– Прикинешься немым телохранителем или слугой. Присмотришься к жителям Астера, поймёшь, как себя вести, а уж потом беседы заводи. Согласен?

– Незавидная роль, но куда деваться?! – пожал я плечами.

– Вот и договорились.

Наблюдая, как колдун набивает табаком трубку, я почесал подбородок – щетина неприятно колола пальцы. Эх, стоило вчера побриться.

– А если придётся?

– Что придётся? – выпустив несколько колец дыма, спросил Леонард.

– Ну, разговаривать с кем-то.

На мгновение лицо мага исказил гнев, но его быстро сменила задумчивость.

– В таком случае запомни: в этом мире нет словечек «отморозился» или «прикольно». Соблюдай осторожность...

– Да въехал я! Ой, не то! «Понял» – сойдёт? – ядовито пошутил я.

Колдун одарил меня ледяным взглядом.

– Вполне, – процедил он. – Парень, не держи меня за дурака. Я прожил достаточно в твоём мире, прекрасно понимаю, когда стебаются. Поверь, глупые шуточки у меня не в почете. «Въезжаешь», Филипп?

Закончив вычитывать, старец взмахнул посохом и произнёс короткую фразу на всё том же непонятном языке. Спустя минуту показались два статных скакуна. От морды до кончика хвоста черные, они переливались на солнце, словно крылья ворона.

Один остановился возле меня и заржал.

– Ты понравился Диби, – улыбнулся Леонард.

– Диби?

– Сокращение от Децибел.

– Довольно странная кличка для такого красавца. – Я погладил коня по спине.

– Ох, поверь, в самый раз, – хихикнул старец.

Конь вновь заржал, да так громко, что я чуть не оглох.

– И правда, децибелов в Децибеле хоть отбавляй. А как

зовут вашего коня?

Второй жеребец хмуро глянул на меня. Не то чтобы я испугался, но два шага в сторону сделал.

– Тише, маленькая. Филипп не знал, что ты девочка. – Леонард ласково потрепал лошадь по холке. – Молния – старшая сестра Диби. Сходи в сундуке пошарь, я там яблочки для них приберёг.

Искомое лежало на дне. Наверное, от меня спрятал, чтоб не слопал. Я выбрал самое лучшее, вытер его об рукав и подошёл к Молнии.

– Извиняюсь, не хотел обидеть. – Осторожничая, я вытянул руку с угощением.

Она пофыркала, но всё же приняла яблоко. Диби капризно заржал. Покормил и коня. Ох, чувствую, натерплюсь я с ним.

– Сам седло нацепишь или показать как? – поинтересовался Леонард.

– Нет, это я умею. Скажите, а как вы их позвали?

– Призвал с помощью заклинания. – Маг передал мне сбрую. – Туго не затягивай... Каждый уважающий себя колдун имеет в арсенале парочку подобных фокусов... Отлично. Раз такой умелец, то и Молнией займись: мне лишний раз наклоняться нежелательно. Сам понимаешь, возраст!

Он схватился за спину, будто прострелило, и театрально закатил глаза.

– Ох, заканчивайте вы уже.

Пока занимался Диби и Молнией, всё думал, как же здорово управлять животными. Может, я не безнадежен? Скажем, земное происхождение мешает колдовским генам пробиться наружу.

– А дар точно нельзя развить? – Я подошёл к уместившемуся на траве Леонарду.

– Я же говорил, что нет!

– Эх! – только и вырвалось у меня.

– Выше нос! – хихикнул старик, приглаживая седую бороду. – Бывает гораздо хуже! Благодарю богов, что человеком уродился, а не гоблином или нелюдем.

Мурашки пробежали по коже – перед глазами встали образы фиолетовых уродцев. Вспомнил, как они кричали.

– Скажите, Леонард, а что такое «Дати квар»?

– «Готовься к смерти», – перевёл старик, поднимаясь. – Ты не волнуйся, в основном на Астере говорят на общем языке. С тем амулетом, что я дал...

Я испуганно округлил глаза. Неужто с этими зельями у меня память отшибло?

– Амулет? Какой амулет? Ничего вы не давали!

– Э-э... – замялся Леонард, смутившись. – Да? Ох, голова моя дырявая! Приготовил и забыл! – Он порылся за пазухой. – Держи.

Амулет оказался кругляшом размером с пятирублёвую монету и держался на тонком шнурке. Если честно, бижутерия из сувенирных лавок и та дороже смотрится.

– Эта вещица бесполезна для местных, но тебе необходима, – заметил Леонард, уловив сомнения в моём взгляде. – С амулетом поймёшь каждое слово, кто бы его ни произнёс. Ну же, цепляй.

Я последовал совету. О, ужас! Амулет моментально впитался в кожу, точно небольшой слой крема. Испуганный, я ощупывал грудь, тщетно пытаюсь найти его.

– Всё в порядке, – успокаивал меня Леонард. – Амулет обладает свойством невидимки. Давай проверим, насколько он хорош в работе.

– Бывает брак?

– Ещё как! Знаешь, сколько бездарей среди магов!

Волшебник в сотый раз хихикнул. Находит это смешным?

– Когда приступим? – раздражённо спросил я.

– Уже приступили. Ты меня понимаешь?

Ещё немного и потеряю терпение. Насколько же тупым он меня считает?

– Вы что издеваетесь? – зарычал я.

– Отлично! – воскликнул маг. – Я каждое слово произносил на разных языках, а ты всё понял! Или не всё?

– А-а-а... Всё.

Выходит, я не ошибся по поводу своих умственных способностей.

– Вроде бы ничего не забыл, – проворчал волшебник. – Да, ничего. Что ж, Филипп, пора в путь!

Я хоть и был готов сорваться с места в любую минуту, но бездумно следовать за стариком не собирался.

– А подробнее? Какой план действий? Куда поедем?

– Сейчас мы в королевстве людей – Алькасаре, – улыбнулся Леонард, будто давно ждал этих вопросов. – Нам предстоит попасть в столицу – Бронкастер. Там посоветуемся кое с кем. Возможно, пойму, откуда начать поиски браслета.

Перед отъездом мы набрали в ручье воды, сложили в кожаный мешок еду и посуду и хорошенько замаскировали сундук. Кто его знает, может он ещё не раз пригодится.

– Неплохая езда для выходца из мира машин, – похвалил меня в дороге волшебник.

Конечно, я не упомянул, что в клубе со мной навозились: за первый урок трижды падал с лошади. А как задел лбом ветку! Пришлось бандаж на шею цеплять. Другой бы плюнул на увлечение, но меня это не остановило – наоборот раззадорило! Нахватался новых шишек и ссадин, но не зря – появился прогресс.

В результате, стал бронзовым призёром турнира по конной шшибке, а ведь на мероприятие приехали ребята со всего СНГ. Правда, я так далеко зашёл не без удачи, но как говорят: везёт сильнейшим! Но о таких заслугах лучше здесь не заикаться. Не хотелось бы из-за длинного языка очутиться на настоящем рыцарском турнире.

– Деревушки будем посещать по надобности, а города и крепости объезжать, – отвлѣк от размышлений Леонард. – Филипп, чтобы добиться цели, действовать нужно сообща.

– Вы это к чему?

– Доверяй мне.

– Я постараюсь, – кивнул я. – Для начала, зовите меня Филом.

– С радостью! Теперь, Фил, запасись терпением и слушай.

Рассказ продолжился с того места, на котором мы остановились вчера. Если вкратце, то Мрак подчинил всю нечисть на Нигтхисе и напал ещё на четыре патриума. Одни сразу же сдались, другие упорно сопротивлялись, но, так или иначе, он завоевал их.

– Седрик из древнего рода Конфидионов, правителей Алькасаара, подозревал, что после уничтожения Морсуса Мрак пойдёт войной на Тутум. Впервые за всю историю Астера королевства разных патриумов заключили союз. Седрик Конфидион и Балиош Танн – король Пяти королевств Морсуса, объединили армии и почти разбили врага, но...

Старец умолк, затем опустил голову. Наверное, воспоминания нахлынули. Полчаса мы молчали. Молчали бы и дольше, но я не выдержал:

– И что означало ваше «но»?

– Но нас подло предали, – вздохнул маг. – Искар переметнулся к Мраку. Некогда защитник превратился в жестокого убийцу. Проклятый шестирукый!

– Шестирукий? Тот тип с секирой?

– Да. Подлец убил короля Седрика и королеву Госвинду.

Затем участвовал в расправе над семьёй благородного Балиоша. Говорят, даже принцессу не пожалели... Печальная история.

Я машинально сжал кулаки. Такие, как Искар, не заслуживают право на жизнь.

– Давно ли захватили Морсус?

– Уже пять лет как минуло, – наморщился Леонард.

– Кто теперь там правит – понятно, а в Алькасаре?

– Регент, он же младший брат Седрика – Хамиш Конфидион, герцог Артийский. Но в этом году исполнится восемнадцать лет принцу Фредегару, наследнику трона. Он взойдёт на престол через... – волшебник запнулся – делал подсчеты в уме, – через семь месяцев.

– В королевстве нет короля? Как так?

– Видишь ли, по законам Алькасара до совершеннолетия нельзя короноваться.

Впереди показался вооруженный отряд, все в стальных доспехах. Леонард напрягся. Приказал сворачивать с дороги.

– Что случилось? – недоумевал я.

– Не хочется попусту силы на бандитов тратить, – отмахнулся маг.

– Да не похожи они на бандитов. Латы блестят, впереди знаменосец.

– Много ты знаешь, – фыркнул он. – В первый раз на Ту-

туме, а уже самый умный! Надели броню и промышляют! Лучше за Децибелом следи, чтобы пасть не разевал.

И в самом деле, с голосистостью Диби нас на другом конце патриума услышат. К счастью, конь увлётся поеданием травы. Отряд проскочил, и мы выбрались из укрытия.

– О чем мы говорили? – рассеянно спросил Леонард.

– О законе.

– Да, закон нарушать нельзя.

– Нет, закон о совершеннолетию, – покачал я головой.

– А есть такой закон? Никогда не слышал.

Минут пять убил, чтобы вернуться к разговору о принце.

– Спрашиваешь, можно ли изменить закон? – задумался волшебник. – Да, но надобность возникла впервые, а править законы может лишь король или регент.

– А герцог не спешит покидать нагретое место?

– Готов поспорить, Хамиш бы остался на нём до конца своих дней.

Если я ожидал от Леонарда очередную порцию ехидных хихиканий, то ошибся – колдун остался воплощением серьёзности. Странно, таким он нравился мне гораздо меньше.

– Да, от власти тяжело отказаться, – осторожно заметил я. – Вы говорили Мрак могущественный колдун, почему же он до сих пор не захватил Тутум?

– Полагаю, хочет обойтись малыми силами, – поразмыслив, ответил маг. – Видишь ли, в борьбе за Морсус армии Мрака сильно поредели, а Тутум один из самых воинствен-

ных на Астере. Пускай его народы и недружны между собой, но и по одному их перебить не так-то просто. А ведь ещё остаётся Джуммех. И я не исключаю восстаний на подконтрольных нечисти землях. – Помолчав немного, он прибавил: – Уверен, хитрый Мрак ищет здесь сильного союзника... и думается мне, уже нашёл и далеко не одного.

Колдун осёкся. Скрывает что-то?

– Делитесь соображениями, Леонард. Сами сказали: недо-молвки нам ни к чему.

По моему тону волшебник понял, что я не отступлюсь и бросил кость:

– Я убеждён, тролли и гоблины уже переметнулись. Но это не всё: подозреваю, что в стенах Бронкастера завёлся шпион.

– С чего бы?

Леонард огляделся по сторонам, словно боялся, что нас могут услышать.

– Нечисть кто-то направляет, – понизив голос, промолвил он, – враг появляется в самых разных уголках Астера. Всюду рыщет, копает землю.

– Копает землю? Зачем?

– Как и я, Мрак знает, что браслет Власти на Тутуме.

Так у нас есть конкуренты?! Неожиданный поворот. А вдруг они уже пронюхали, где искать? Как же я домой попаду? Госпожа паника уже стучалась в двери, но я решил не открывать.

– Хм... Кто-нибудь ещё ищет волшебный браслет?

– Не знаю, – озадачился маг, – но когда-то пробовали все.
– Больше конкретики, я ведь впервые на Тутуме.

– Данки, гномы, даже гоблины с орками, а ещё эльфы. Эти дольше всех.

– И как я его раздобуду, если не удалось другим?

– Ты видел браслет Власти в Оке Судьбы.

– Вселяет надежду на успех, – саркастично заметил я. –

Рисковый вы человек, Леонард. Верите в меня, хотя только вчера познакомились.

– У меня нет выбора, – сказал он и пришпорил Молнию.

В пути и на ночлежках Леонард всё рассказывал и рассказывал. Я узнал много полезного о жителях и обычаях Астера. К примеру, год здесь длится столько же, сколько и на Земле. На Тутуме – вечное лето. При этом жуткой жары не бывает, что не могло не радовать. Некоторые животные и насекомые, обитающие в моём мире, здесь других размеров. В основном, больших. Водку и пиво так и не изобрели, зато гнали отменный эль. Пускай пользы от последнего факта как с быка молока, но запомнилось же!

– И ещё, – заканчивал волшебник, когда мы подъезжали к небольшой деревушке, – меня здесь не шибко любят. Герцог Артийский даже награду назначил за мою голову.

– Приглянувшуюся барышню увели? На ногу наступили? – подшучивал я.

– Подозревают, что я замешан в смерти короля Седрика. Так что не афишируй, кто с тобой. Усёк?

Да уж, влип. Теперь понятно, почему от отряда прятались. Мало того, что оказался в мире, где война полным ходом, так ещё и с разыскиваемым колдуном. Благо, деревенские не знали в лицо Леонарда и ничего не заподозрили.

За несколько медяков сняли комнату в сельской халупе и поели жареной курятины с овощами. Я корчил из себя немого, страдающего чрезмерным любопытством, а старик прикинулся несчастным родителем. После ужина мы сразу же отправились на боковую.

– Знаешь, Фил, а ведь за последние годы я совсем отвык от соломенных матрасов и отсутствию водопровода, – жаловался старец, пытаясь уместиться поудобнее. – Теперь начинаю ценить труды ваших изобретателей и инженеров.

– Побывали бы со мной в армии, тогда бы поняли, что мы ещё по-божески устроились. – Вспомнил дырявые простыни с клопами. – Кстати, Леонард, что за птица тот колдун со светящимися глазами?

– Злыдень! – прорычал маг. – Повстречался мне на Земле, трижды пытался прикончить! Один из приближенных слуг Мрака. Очень сильный колдун по меркам Астера.

– А почему он и остальные казались поначалу обычными людьми?

– Ах, это? Чары. Называются морок. Выдают желаемое за настоящее. На своём веку я знал лишь одного мага, способного их наложить. Но он сгинул в одной из битв за Морсус.

– Как его звали?

– Гнерон, – тяжёло вздохнул Леонард. – Он был Хранителем. Самым талантливым из нас.

– Так вас много? – воскликнул я.

Волшебник больно ткнул меня в плечо.

– Ты чего орёшь, немой? Беду навлечь хочешь? Любишь, когда острыми вилами живот щекочут?

– Извините.

– Спи давай. Завтра тяжёлый день предстоит, завтра нам... – сонно пробурчал он и отвернулся.

Ох, что со мной приключилось неподалёку от деревушки – вспоминать стыдно. Наблюдал себе, как Дибби с Молнией травку щиплют, поворачиваю голову влево, а там – семейство гномов!

Впереди хмурый крепыш на рослом баране. Гном держался за рога животного, точно заправский водила за руль. Позади два архара толкали телегу с женой и тремя детьми.

Уже открыл рот, чтобы поприветствовать, но Леонард одёрнул.

– Молчи! – прошипел он.

Поверить не могу! Гномы! От радости чуть из штанов не выпрыгнул. Они приблизились, и я оторопел! Представьте, у гномихи росла борода! Самая настоящая борода! Пускай не такая длинная и косматая, как у гнома, но всё же бо-

рода!

А вот не испорченные возрастом детишки выглядели вполне мило: отличались от людей лишь неестественной шириной в плечах. Так бы и назвал их «кубышечки».

Леонард зарделся. Неужели я сделал это вслух? Гном же нахмурился, закатал рукава и потянулся к топору за поясом. Защищаться? Чем? Меч-то я ещё вчера пристегнул к Диби. Проклятье! И что прикажите делать? Хорошо, Леонард не растерялся: встал между нами.

– Покорнейше прошу извинить, о, потомок легендарного Скалолома. Сынок совсем обезумел, – тоном несчастного отца протянул волшебник. – Вот, везу в Бронкастер на лечение.

– Вези-вези, – буркнул гном и отодвинул мага волосатой рукой.

– Говорю же, он болен! – старик подмигнул мне.

Намёк понял. Я скривился, точно душевнобольной.

– Да уж... И в самом деле, – почесал в затылке гном. – Не повезло тебе, отец. По себе знаю, как нелегко с детьми. Сорванец растёт! А как с ним бороться?

Гном указал на лобастого мальчугана. Сынишка высунул язык, я ответил ему тем же. А что? Колдун дал мне по рукам посохом.

– Хватит лясы точить, Железнорук! – Раздалось с телеги. – Каждому встречному-поперечному будешь на жизнь жаловаться? Что за гномы нынче пошли? Мама, небось, за-

ждалась нас, а ему лишь бы поболтать. Вот приедем – об-
щайся сколько душе угодно.

Крепыш грустно вздохнул и проворчал:

– Будто с тещей есть о чем беседовать.

– Что ты сказал?

– Говорю, иду, любимая! – прокричал гном и махнул нам
рукой.

Только телега скрылась, Леонард повернулся ко мне.

– Вот объясни, зачем? – разразился он праведным гне-
вом. – Мы ведь с тобой договаривались. Честное слово, хуже
того мальчишки.

– Оплошал, – искренне раскаялся я. – Поймите же, не
каждый день мне встречаются настоящие гномы.

Леонард осклабился и хлопнул меня по плечу.

– Не переживай, ещё успеют надоесть.

– Правда? А кого мы ещё увидим?

– Ох! – волшебник наклонил голову и потёр переносицу. –
Поехали уже.

Теперь невтерпёж посмотреть на другие народы. Интересно,
они сильно отличаются от людей внутренним миром? Так
ли надменны эльфы, туповаты орки и жадны гномы? Обяза-
тельно проверю.

Почти весь день провёл в седле. Только и успевал головой
вертеть, рассматривая дивные места. Да, славно здесь: пах-
нет листвой, круглый год плодоносят деревья и кустарники,
поют птички, одна краше другой, растут съедобные грибы, а

размеры-то – с небольшой арбуз. Не понимаю, откуда взяться нечисти в таком райском уголке?

– Очень уж не расслабляйся, – посоветовал старец, глянув на меня радостного. – Стрелу от разбойников получить – плёвое дело.

Только он умолк, как раздался девичий крик. Мы переглянулись.

– Поспешим! – решительно заявил я.

– Что?! – рявкнул маг. – Ты мечом толком не владеешь. С чего взял, что кому-то поможешь? Фил, для нашей миссии ты бесценен. Для тебя благоразумнее не вмешиваться в передраги.

Почувствовал, как брови поползли вверх.

– Не поможем?

– Конечно, поможем, – заверил старик. – Сам съезжу, а ты яблочек пока нарви. Я чуть недоспевшие люблю...

Волшебник продолжал говорить, но я уже не слушал. Считает меня ни на что не способным? Думает, в стороне останусь? Нет! Пришпорил коня. Дибби обиженно заржал, давая понять: «Полегче!».

– Извини, дружище, с меня вкусняшка, – пообещал я.

Деревья мелькали перед глазами. Раздался ещё один крик, уже ближе. Мы на верном пути.

Увидел с десятков коротышек в рванье, двое держали девочку. Услышав стук копыт, они устремили на нас огромные блюдца-глаза. Я резко натянул поводья и остановился. Нель-

зя же сразу в толпу бросаться, не мешало бы и меч достать. Позади притормозил Леонард.

Измывались над девушкой гоблины. Откуда такая уверенность? А как ещё обозвать страшных до безобразия парней с рожами уголовников и торчащими в разные стороны ушами? В когтистых пальцах копья и дубины, на грязно-серых мордах – злоба. Если бы не рост метр с кепкой, ей-богу, испугался бы, а так ещё потягаюсь!

Навстречу вышел самый безобразный. От уголка рта и до толстой шеи тянулся страшный шрам. Гоблин плюнул рядом с Дибя и дерзко спросил:

– Потеряли чего, «добрые» путники? Или заблудились?

– Живо отпустите пленницу! – потребовал я.

– Мы её первыми заметили. – В руке гоблина появился увесистый нож. – Это наша добыча! Проваливайте!

Пока он говорил, с кричащей во всё горло девчонки пытались стянуть сапоги.

– Ах вы, мерзкие коротышки! – закипал я. – Проклятые насильники!

– Нехорошо, путник! Обвиняешь в том, чего не ведаешь, – обиделся вожак. – Никогда гоблин не возжелает мерзкую человеческую самку.

Это он так всех людей оскорбил? Каков наглец!

– Нам требуется лишь её сладкое мясо, – ушастый оскалится, демонстрируя острые зубы. – Если девка приглянулась, то за определённую плату позволим побаловаться и те-

бе, и старикашке. Да хоть разом! – хихикнул он. – Нам не жалко, ту часть тела мы всё равно не едим.

Гоблин жадно посмотрел на Диби и Молнию. Уверен, уже строил коварный план, как завладеть скакунами.

– Обокрасть вздумал? – сжал я кулаки.

– Что ты! Я предлагаю выгодную сделку. – Приближаясь к Диби, гоблин проворчал: – Какая шкура! Плащ не хуже, чем у вождя будет.

– А как насчет другого варианта? – вмешался Леонард. – Отпускаете девчонку, затем умоляете о пощаде! Тогда сохраним ваши жалкие жизни.

Гоблины захохотали и двинулись на нас.

– Разве мой друг сказал что-то смешное? – угрожающе произнёс я. – Ну, сами напросились, урки коротколапые!

Я от души саданул вожака ногой в лоб. А спустя мгновение стоял на земле с мечом наперевес. Ударом плашмя приложил ближайшего гоблина. Толпа ринулась в атаку, но их запал быстро улетучился: пара слов от Леонарда, и храбрецов оторвал от земли порыв ветра. Одни влетели в кусты, другим повезло меньше – в деревья.

Я бы поучил гоблинов манерам, но не судьба: они трусливо бежали.

– В погоню! – посмотрел я на Леонарда.

– Угу! Вылавливай их! Так и вижу себя, заглядывающим под каждый куст. А времени у нас уйдёт неделя, а то и месяц! Больше же заняться нечем!

Как обычно, его голос переполнял сарказм.

– Ладно, не горячитесь. – Я вздохнул, осознав всю глупость затеи. – Лучше скажите, что с ней делать?

Перепуганная девушка сидела на пятой точке, в руках она сжимала потёртые сапоги. Злоба переполняла меня. Как эти грязные гоблины дерзнули посягнуть на чужую жизнь?

– Ещё совсем дитя, – прошептал маг, качая головой.

По мере того, как мы подходили, бедняжка всё больше сжималась в комок.

– Не бойся, тебе ничего не угрожает, – заверил волшебник и склонился над ней.

– Жестокие гоблины убили госпожу... – рыдала она, – хотели сварить нас в котле!

– Обещаю, больше тебя никто не обидит. – Леонард погладил её по плечу. – Как твоё имя?

– Хен... – Она утёрла слёзы. Зелёные глаза изучающе посмотрели на меня, а затем на Леонарда. – Хани. Меня зовут Хани.

Наконец у меня появилась возможность хорошенько рассмотреть её. Глаза-изумруды были не единственным достоинством девушки. Огненно-рыжие волосы ниспадали завитками к тонкой талии. Даже веснушки, покрывающие озорной носик и щеки, не портили её. Правда, Хани не мешало

переодеться: после стычки с гоблинами платье напоминало обноски.

– Леонард, – представился волшебник, – я странствующий маг.

– Фил Девиер, – по привычке выдал я.

Мы помогли Хани подняться. Девчонка оказалась с меня ростом, а ведь она без обуви. Интересно, все женщины на Астере такие высокие? Если да, то не исключаю развитие комплекса неполноценности в самое ближайшее время.

– Как странно, герб украшает одежду, а не броню, – глянув на мою футболку, промолвила Хани. – Откуда вы, милорд?

– Из...

И я умолк. Как же тот патриум называется?

– Простите, если оскорбила, милорд, – испугалась она и опустила голову.

Приняла молчание за обиду? Недаром говорят: скажи женщине слово, а остальное сама додумает.

– Граф Девиер родом из Саннибула, – пришёл на выручку Леонард. – Там каждый четвёртый дворянин носит знаки отличия на одежде, предпочитая её щиту и кирасе.

– Извините за глупый вопрос, милорд, – не поднимала глаз Хани. – Я никогда не бывала в Саннибуле.

Я небрежно махнул рукой, но под взглядом мага выпрямился. Я прочистил горло и напыжился, будто знатный вельможа.

– Мы с Леонардом едем в Бронкастер. Присоединяйся, ес-

ли желаешь.

Слёзы хлынули из глаз девчонки.

– Чего это ты? – удивился я. – Объясни, чем так испугала столица Алькасара?

– Как скажете, милорд, – Хани вытерла лицо. – В лучшем случае, в Бронкастере беззащитную девушку ждёт голод и прозябание, а в худшем – разбойники и бандиты, что похлеще гоблинов. Эти бы просто съели, а те... – она запнулась.

С её слов, здешний мир не особо отличался от моего. Вот и сказке конец, или добро пожаловать на Тутум! Чувствую, пора избавляться от розовых очков и воспринимать реальность такой, какая она есть.

– Ты права. Увы, мы не можем сопроводить тебя к дому, но охотно заплатим за место в торговом караване, – по-отечески улыбнулся волшебник. – Вернёшься в родные края целой и невредимой.

– Благодарю за заботу, добрые господа, но это невозможно.

– Почему это? Ещё как возможно! – приободрял я.

– Не разбрасывайтесь попусту обещаниями, милорд, – печально вымолвила девушка. – Я родом из Морсуса.

– Морсуса? – переспросил маг, внимательно вглядываясь в черты лица Хани. – Ты часом не из Миисы? Мне кажется, мы встречались раньше.

Она покачала головой.

– Нет-нет, я всю жизнь прожила на юге. Часто вспоминаю

то радостное время. Ах, как жаль, его уже не вернуть, – голос её сорвался, перешёл в плач. – Последние годы мы с леди Финеллой скитались по Тутуму... Госпожа умела мастерить куклы... Иногда давали представления...

– А где сейчас твоя госпожа? – заволновался Леонард.

Вопрос волшебника вызвал очередной град слёз. Какое-то время ушло на то, чтобы успокоить Хани.

– Гоблины убили добрую старушку, а нашу повозку перевернули ... – всхлипывала она. – Я вырвалась... Бежала от них по лесу, но как уйти от погони, когда тебя преследует десяток кровожадных тварей?

Хани посмотрела вверх, куда-то сквозь синеву неба.

– Ещё утром мы радовались жизни. Надеялись, что когда-нибудь благосклонность богов вернётся к нам. Не представляю, что буду делать.

Закончив, Хани остановила взгляд на мне. Её лицо просветлело.

– Милорд, вы ведь без прислуги путешествуете?

– Да, – не стал врать я, не почуяв подвоха.

– Вы кажетесь благородным человеком. Возьмите меня к себе. – В глазах мольба. – Вы спасли меня от смерти, так спасите же ещё раз! Мне не требуется плата, лишь бы кормили и хорошо относились.

Жаль девушку, но брать её с собой – безумие. Притвориться дворянином на десять минут я способен, но не играть же роль постоянно? Искал слова для отказа, но старец опе-

редил:

– Граф Девиер с радостью возьмёт тебя на службу. Будешь заботиться о нём.

– Заботиться обо мне? – хмурился я. – Я, что, ребёнок?

– Точно! Иногда Фил беспомощнее ребёнка, – хихикнул колдун. – Один из самых запущенных случаев на моей памяти.

– Вы не пожалеете, милорд! Я умею стирать, готовить, убирать, купать, штопать, а кроме этого...

Она умолкла, поскольку я схватил волшебника за рукав и грубо оттащил в сторону.

– Леонард, вы с ума сошли?! На кой черт мне девчонка?

– У всех благородных господ есть слуги.

– Да, но я не вхожу в число этих господ! – возразил я. – Мне-то она зачем? «Милордом» называет, словно я местный феодал. А всё из-за вас! Зачем, спрашивается, графом представили?

– Был выбор? Сам виноват: на твоей футболке герб!

– Что с того?

– Разве я солгал? – с нажимом спросил Леонард и ткнул меня посохом в грудь. – Ты – Филипп Девиер, в твоих жилах течет дворянская кровь. Хочешь сказать: нет?

Ишь, какой умелый манипулятор попался!

– Со слов прадеда, – смутился я. – Нет бумаг, доказывающих это.

Тонкие губы Леонарда растянулись в улыбке. Но вот дру-

желюбием от неё совсем не пахло.

– Запомни раз и навсегда, Фил, – процедил маг, – здесь ты – граф Девиер, приехал из Саннибула за подвигами или... сам придумай зачем! Так будет проще для всех. Для меня, тебя и Хани.

– Мы уже трио? Да она раскроет нас в два счета!

– Пускай! За неё я не переживаю.

– А вдруг сдаст вас тому герцогу? – упирался я. – Сами говорили о награде за вашу голову.

– Спасённая от острых зубов гоблинов? Как плохо ты разбираешься в женщинах! Поверь, она никогда не предаст.

Я посмотрел на Хани. Такая напуганная, несчастная, она всё ещё держала в руках сапоги. Конечно, хочется ей помочь, но я не уверен, что готов взять на себя ответственность за жизнь другого человека.

И тут меня посетила другая мысль. Почему Леонард так рьяно заступает за девчонку? Проснулись отцовские чувства? Жалость к несчастной? Если первое исключалось, то во втором я сомневался. Нет, я не считал старика черствым или безразличным к судьбе других, но в этой ситуации он противоречит себе.

Разложим всё по полочкам. Леонард – Хранитель, его обязанность защищать Астер, в данный момент Тутум. Для этого ему требуется браслет Власти. А я единственный, кто способен отыскать его. Следовательно, основная задача Леонарда: оградить меня от опасностей, что он и доказал, не пуская

к гоблинам. Здесь всё логично.

Но как расценивать его желание взять Хани в прислуги? Был бы он рубаха-парень, я бы ничего не заподозрил. Но нет, он осторожен, как разведчик. Приведённые им доводы в пользу девушки смехотворны, а главное: он не знает Хани. Зачем так глупо рисковать?

Филя, будь умнее, уступи! А через время узнаешь, что им движет.

– Ладно, уговорили, – произнёс я тоном, будто делал одолжение. – Только она с вами поедет.

– Ты же знаешь, как непросто мне слезать с лошади, – вздохнул Леонард, возвращаясь к роли беспомощного старика.

– Ничего, справитесь!

Хани ожидала исхода с закрытыми глазами. Наверное, молилась. Я подошёл к ней и улыбнулся:

– Поздравляю! Ты принята на службу.

Сапоги полетели в разные стороны, девчонка подпрыгнула. Сальто! Одно, второе, третье. Ничего себе! На Олимпийских играх гимнасты так не радуются золотым медалям, как она работе прислугой.

– Видели? – спросил я у мага.

– Угу, – трюки заморозили его не меньше, чем меня.

Только она закончила, мы с магом приняли серьёзный вид.

– Спасибо, милорд! Клянусь, вы не пожалеете! – Хани

трясла мою руку до хруста в костях.

– Если сейчас же не отпустишь, то изменю решение, – пригрозил я.

– Слушаюсь, милорд.

– Помнишь, откуда бежала? – поинтересовался Леонард. – Покажешь?

– Зачем? – отступила на шаг рыжая.

– Не трусь! Мы с графом Девиером желаем похоронить твою госпожу, как подобает.

Ехали не спеша, с опаской: вдруг недавние знакомые устроили засаду. Вскоре мы наткнулись на сломанную повозку, рядом лежало бездыханное тело старушки. Леонард попросил вырыть могилу между двумя клёнами. Я вынул из ножен меч и принялся за работу.

Земля легко поддалась, точно желала помочь. Может, чувствовала несправедливость? Леонард отыскал плоский камень и с помощью колдовства выжег имя. Затем мы со стариком оставили Хани – пусть попрощается с благодетельницей.

– Лучше бы я испепелил их! – злобно кинул маг.

– А могли?

Вместо ответа волшебник пошёл к повозке. Вернулся он с ажурным носовым платком в руках.

– Больше ничего не нашли? – спросил я, вытирая меч от налипшей земли.

– Нет, всё разграбили. – Он положил платок в сумку на

поясе. – Будь Финелла моложе, и её бы забрали.

– Прямо звери какие-то! – После долгой паузы я продолжил: – Вы молодец, Леонард. Мне и в голову не пришло похоронить её, хотя я считаю себя порядочным человеком.

– Дело не в тебе, Фил, а в привычке, – возразил Хранитель. – Я видел смерть столько раз, что самому не сосчитать. Оттого и знаю, что делать. – Волшебник похлопал меня по плечу. – Надеюсь, кровопролития скоро закончатся. Да, Фил, тебе предстоит нелёгкая работа.

Я начал осознавать, какую миссию уготовило мне Око Судьбы. Почему я? Разве за четыреста лет не нашлось более достойного кандидата?

– Думаете, справлюсь?

– Конечно, – он извлёк трубку. – Мысли позитивно, и всё получится. Кстати, раз в нашей славной компании появилась Хани, можешь больше не притворяться немым.

– Это радует, – просиял я.

– Только прошу: не пялься на обитателей Тутума, как на тех гномов.

К вечеру наш разношерстный отряд увидел Бронкастер. Величественный город расположился на огромном холме. Широкая река (со слов Леонарда, Бойкая) раскинулась неподалёку от его подножия. Своё громкое название она получи-

ла из-за быстрого течения.

Столицу королевства окружали двойным кольцом крепостные стены. Над ними возвышались боевые башни (после тридцатой я сбился со счета) и... королевский замок. Белый, как нетронутый снег, он приковывал взор. Острые башенки тянулись к звёздам, которые одна за другой выходили на прогулку по небесным просторам.

– Красиво! – раздалось из-за спины.

Вы правильно подумали – Леонард своим нытьём вынул Хани попроситься ко мне. Нет, она совсем не мешала. Просто задевало, что старый плут в очередной раз обхитрил меня.

– Интересно, внутри так же хорош? – задумался я, рассматривая замок.

– Вот бы туда попасть... – поддержала рыжая. – Милорд, а мы сходим к замку? Хотя бы одним глазком посмотреть на него. Милорд?

– Непременно!

– А можно сразу, как в городе окажемся? – канючила Хани. – Можно?

Либо мы с рыжей на одной волне, либо читает мысли.

– Почему нет?

Услышав нас, Леонард сощурился и грубо заявил:

– Размечтались! Пойдёте, куда скажу.

– Что ж вы рубите на корню всё светлое? – Хани расстроено вздохнула.

Старец проворчал в ответ бессмыслицу и был таков.

По мере приближения город обретал черты и стал казаться больше. К слову, жизнь кипела и за крепостными стенами. От самой реки тянулись жилые кварталы. Между высокими деревьями сверкали дома с красной и коричневой черепицей, реже с жёлтой.

– Ещё двести лет назад здесь, кроме рыбацких домиков, ничего не было, – пустился в объяснения маг. – Бронкастер с лёгкостью вмещал всех желающих, но со временем людской род разросся – пришлось вылезти за границы города.

– Такая судьба неминуема для крупных городов, – деловито заявил я.

Вспомнилась Москва, увеличивающаяся с каждым годом. Чтобы добраться из одного конца в другой, нужно потратить не один час.

– Ты абсолютно прав, Фил. – Леонард неторопливо поправил старую мантию и уставился на меня. – Бронкастер будет расти, пока в этих краях царит мир. Теперь о ночлеге: остановимся у моей доброй знакомой в трактире. Отдохнём, а завтра пойдёте любоваться замком. Договорились?

Стараясь не показывать охватившей радости, я кивнул.

– А как же вы? – спросила Хани. – Разве вам неинтересно? Ни капельки?

– Нет, милочка, – хихикнул Леонард, – мне там делать нечего. Лучше дам денёк-другой отдохнуть дряхлым ногам и спине. Людям преклонного возраста дорога даётся не так

легко, как молодым.

С этими словами он надвинул на голову капюшон. Вот пройдоха, врёт в лицо и не краснеет. Хотя с другой стороны, зачем девчонке знать, что Леонард в розыске? По крайней мере, пока она не заслужит доверие.

Не успело солнце скрыться за горизонтом, как по всему городу загорелись огни. Представьте, вместо электрических фонарей на улицах стояли вытянутые вверх полупрозрачные камни, от которых исходил свет. Я подъехал к одному, пытаясь разгадать, как он устроен.

– Магия, – коротко пояснил Леонард.

Мы оставили позади несколько кварталов, когда моему взору предстал захудалый трактир с зашарпанными стенами. На тусклой вывеске нарисована молоденькая девушка с выдающейся вперёд грудью, пепельными волосами и бокалом эля в руке, а ещё надпись «У Тетёхи».

– Пр-р-р, Молния! Пр-р-р!

– Только не говорите, что нам к Тетёхе, – хмыкнул я.

– К ней самой.

У входа в трактир стояли два забулдыги. Оба опирались на деревянные перила. Вопрос вечера: кто раньше поцелует землю?

Уже собрался предложить Хани пари, когда из-под грязного рванья показалась стальная кольчуга. Вот так сюрприз – шпионят! С чего взял? Вряд ли простой человек наденет поверх брони нищенские обноски, чтобы пропустить стакан-

чик. Значит, выслеживают или поджидают кого-то. Не Леонарда ли?

Подозрение усилилось, когда лжепьяницы поспешили к старику, а ведь мы с Хани были на несколько метров ближе. Чтобы запудрить мозги, они шатались, точно опустошили полбочки с вином.

– Не угостите ли доблых людей стаканчиком, отец? А лучше бутылочкой класного винца.

Я уже не сомневался, что их интересует маг: с пьяным лепетом картавый переигрывал.

– Почему нет, брат? – я ответил за Леонарда, вложив в голос всё дружелюбие, на которое только способен. – Но тогда и ты окажи услугу: припаркуй лошадок, овса не забудь насыпать, и заходите с дружкой. Вместе сядем – отдохнем, как подобает людям из высшего общества. – Я спрыгнул с коня и широко улыбнулся. – В картишки порубимся на мелочуху. Играть в «преферанс» умеете?

– Нет, – замялись они.

– Ну, это мы исправим. А в «пьяницу»?

– Пьяницу? – быстро оживился второй.

Мало того, что пучеглазый, так ещё и прилично косит.

– Угу. Игра такая есть. Весёлая очень!

– Кто больше выпьет? – уточнил картавый мужик.

– Ну, почти, – подмигнул я и рассмеялся.

Они неуверенно поддержали.

– Одёжка у тебя необычная, да и обувь тоже, – заметил

пучеглазый. – Неместный, что ли?

– Ох, орлиный глаз! В самую точку! – Я от души хлопнул шпиона по плечу. Бедняга подсел, но на ногах удержался. А будь он пьян, плюхнулся бы в уличную грязь. – Братцы, из Саннибула я. Ну, так как? Отведёте лошадок в конюшню или уже не хотите вина?

– О чем речь? Конечно, отведём! – уверяли они, стараясь изо всех сил казаться подшофе. – Большое дело! Конюшня-то рядом, за трактиром.

– Вот и славно, а я пока выпивку куплю и закуску выберу. Я помог Хани слезть, затем снял поклажу и вручил поводья картавому. Децибел недовольно заржал, да так пронзительно, что у шпиона коленки затряслись.

– А с ним всё нолмально?

Я по-отечески потрепал картавого по щеке и хохотнул.

– Главное, в рот не заглядывай, а то голову откусит, а так всё путём!

– Холошо, – испуганный мужик сглотнул, но поводья не бросил.

С Леонарда слетел капюшон, когда он спешил. Заметил, как парочка косилась на него. Слишком уж внимательно для простых ребят.

– Как тут дела с женщинами обстоят? – громко поинтересовался я, загораживая волшебника. – Ну, вы понимаете.

Что новые знакомые, что Хани с Леонардом остолбенели.

– А разве тебе нужно? – пучеглазый глянул на мою спут-

ницу пожирающим взглядом.

– Одна голода не утолит, – хвастливо заявил я. – Вам ли, красавцам, не знать.

– Это да, – подбоченились оба.

И смех и грех! Хоть сейчас на конкурс «нелепость года» отправляй.

– Ладно, потом расскажете, а то промочить горло охота. Найдёте нас за седьмым столиком.

Мужики переглянулись и увели лошадей. Как только они скрылись, Леонард недовольно выпалил:

– Зачем привлекаешь внимание пьянчуг?

Вот так вопрос! Объяснять, что его шкуру спасал, я не захотел. Да и времени не было.

– Поверьте, я действовал в общих интересах.

– Сильно сомневаюсь.

– Ещё спасибо скажете. – Я нагло вручил мешок с пожитками Леонарду. – Скоро вернусь.

Старец не успел толком возмутиться, как я уже спешил за новыми знакомыми. Как они и говорили, за трактиром стояла конюшня. Я тихо подкрался к входу и услышал шёпот.

– ...да увелен я. Зуб даю, Косой, сталик – тот самый пледатель Леоналд! Смотри вот! Болода, глаза наглые, нос калтошкой.

До моих ушей донеслось шуршание разворачиваемой бумаги.

– Верно! Похож. Наконец-то окупятся ночные дежурства

возле проклятого трактира! Мутнодум отвалит за него как полагается! Возможно, даже переведут в охрану к герцогу, – мечтательно затынул шпион.

– Если бы. Слышал, там колмят вкусно.

– Да, надоела луковая похлёбка. А что с оставшимися двумя делать? Девица не угроза – баба всё-таки. А вот иноземец кажется крепким парнем.

– Как обычно: отойдёт в столону – не тлонем, а будет мешаться – пустим в ласход!

Вот как?! Не слишком ли этот доходяга о себе высокого мнения?

– А сумеем? – сомневался пучеглазый. – В прошлый раз ты тоже храбрился, а когда до драки дошло – в кусты, а я по полной отхватил.

– Сколько лаз говолить: живот плихватило.

– Ну-ну!

– Если скажу, что стлусил, легче станет? Сегодня буду длаться, как лев. Попытаюсь хотя бы, – неуверенно вздохнул картавий. – Всё-таки дело госудалственной важности.

– Ладно, пошли, пока они ничего не заподозрили.

Как бы с ними договориться? Бревно у входа быстро решило вопрос. Нет, не подумайте, что мне в удовольствие калечить других – вынужденная мера.

Я перехватил поудобнее бревно и прижался к стене, чтобы на выходе не заметили. Мужики даже пикнуть не успели. Тому, что шёл позади, заехал по затылку, пока товарищ раз-

ворачивался на глухой звук, нанёс второй удар.

Затащил их в конюшню и обыскал. Нашёл кинжалы и до боли смешную карикатуру на Леонарда. Да уж, если бы ориентировки в полицейских участках так выглядели, как эти каракули, то опера бы дни напролёт со смеху валялись, а не преступников ловили. Давясь улыбкой, я засунул «портрет» в карман – пусть и Леонард полюбуется.

Спрятал оружие в одном из стоил и связал бедолаг их же поясами. Боясь, что позовут на помощь, набил рты соломой. Сгодится вместо кляпов! Главное, не забыть потом освободить их – жалко, служивые всё-таки.

Я отряхнул от соломы одежду и направился в трактир. Хозяйка заведения повернулась на скрип двери и с интересом уставилась на меня. Хани и Леонард стояли рядом с Тетёхой и беседовали о чем-то.

Выглядела Тетёха уже не так эффектно, как на вывеске. Время не пожалело её стройную некогда фигуру: грудь порядочно опустилась, пухлые руки и ноги чуть ли не разрывали обтягивающее горчичное платье. Широкий кожаный пояс сдавливал хозяйку настолько, что бока выпирали на добрых семь-десять сантиметров с каждой стороны. Ну, точно сарделька в шкурке. Добавьте ярко-фиолетовые румяна и алую помаду, небрежно размазанную по губам.

Хоть бы кто сказал этой любительнице облегающего, как нелепо она смотрится. И что волшебника связывало с хозяйкой трактира? Ох, лучше бы в другом месте заночевали.

– Вот так свезло, – буркнул я, цепляя фальшивую улыбку.

Увидев серые глаза Тетёхи, я понял, что обманулся на её счет. Живые, полные решимости – они говорили о высоком интеллекте хозяйки трактира. Очередная притворщица?

Как только покончили с обменом любезностями, Тетёха увела нас подальше от любопытных посетителей – на второй этаж. Она отворила одну из комнат и попросила Леонарда зажечь свечи. Маг хмыкнул, и с посоха сорвалось с полдесятка огоньков.

– Потрясающе! – хлопала в ладоши рыжая.

Я вошёл вслед за Леонардом и очутился в просторной комнате. Я сразу же приглядел себе уютное кресло с пурпурной обивкой. Рядом с ним стояли три деревянных стула, в углу старенький письменный стол, а напротив последнего громоздились широкая кровать и тумба.

– Вы, наверное, проголодались. – Тетёха посмотрела на меня и Хани и громко вздохнула. – Кожа да кости. Один за мной – сама не справлюсь.

– Я помогу, – вызвалась девчонка.

Мы с волшебником остались наедине. К сожалению, не мне одному приглянулось кресло – Леонард с удивительным проворством для своих лет подскочил к нему.

– Блаженство.

Развалившись в кресле, он вытянул ноги. Я завистливо покосился на мага. Что ж, придётся испортить праздник.

– Что расселись?! Нельзя нам здесь оставаться.

Старик недовольно цокнул на меня, будто на надоедливую муху.

– Не глупи! Фил, более безопасного места в Бронкастере не найти. Ты из-за Тетёхи паникуешь? Не волнуйся, она прикидывается недалёкой, а так – надёжнейший человек.

– Вот хитрюга! – наигранно произнёс я и вынул из кармана ориентировку на мага. – Нет, дело не в ней. Вот, пожалуйста. У той парочки отнял.

– Плохо, – волшебник отложил посох в сторону и, хмуря брови, принялся изучать бумагу. – И как меня по ней узнали? Совсем же не похож! – Он перевёл озабоченный взгляд на меня. – Теперь понятно, зачем ты последовал за ними. Надеюсь, все живы?

– Что за вопросы?! – возмутился я. – Как вы могли такое подумать? Я их просто оглушил, перетащил в конюшню и связал.

Лицо волшебника просияло, губы вытянулись в привычную усмешку.

– Смотрите, какой добряк! – хихикнул он. – Я над ними слегка поколдую – напрочь забудут, что видели меня.

– Не поспоришь с вашими методами. И ещё, мне удалось подслушать их разговор. Пускай не весь, но кое-что важное я узнал.

Маг привстал и вытянул шею, будто змея.

– Весьма любопытно. И о чем же они говорили?

– О награде за вашу поимку от какого-то Мутнодыма или Мутнорыла.

– Может, Мутнодума? – задумчиво протянул Леонард.

– Точно! А кто он такой?

Старик погладил бороду – наверняка решал, насколько откровенным быть со мной.

– Королевский советник, – наконец изрёк он. – Прозвище Мутнодум говорит само за себя. Настоящее имя – Синмар. Очень влиятельный человек, скажу я тебе. К тому же, могущественный маг.

– Неужели лучше вас?

– Мы никогда не мерялись силами.

Пускай волшебник развёл руками в подтверждение слов, но этот жест меня не убедил. Неуверенный тон говорил, что Леонард темнит.

– При всём его коварстве, Синмар до мозга костей предан короне. По крайней мере, я всегда так считал. Мало того, основатель и лидер братства волшебников в Алькасааре. Они составляют магическую мощь королевства.

– Что-то я запутался! Так он добрый или злой? – не мог понять я.

– Сложно сказать, – увертывался от прямого ответа Леонард, – мне всегда было тяжело найти с ним общий язык.

– Так вы давно знакомы?

– Дольше, чем хотелось бы, – усмехнулся колдун. – Я обязательно расскажу тебе о советнике Синмаре и не мало, – он поднял палец вверх, – но позже.

Позже? Вечно Леонард недоговаривает. Нет, в этот раз так просто не отделается.

– Леонард, мне кажется...

Я умолк, так как дверь распахнулась, и вошли Тетёха с Хани. Рыжая смотрелась на фоне невысокой хозяйки, как жираф рядом с бегемотом. В другой раз, я бы улыбнулся, но в данный момент меня больше заботили тарелки в их руках. Жаркое из крольчатины! Аромат ударил в нос – заставил позабыть обо всём на свете. А вкус! Пальчики оближешь!

Ели, слушая Тетёху. Она страстно делилась последними новостями патриума.

– Говорят, на севере Алькасара, на границе с землями данков, видели скелетов. Из могил поднялись! – выпучила глаза Тетёха.

Я чуть не подавился. На Астере и такое возможно?

– Какой ужас! – не на шутку испугалась Хани. – Насколько такие истории правдивы?

– Кто его знает, – пожалала плечами трактирщица. – Трусливые данки и не такое придумают, чтобы привлечь внимание к себе, а заодно и к своим товарам.

Леонард отставил тарелку. Какой экономный – даже трети не съел.

– Не думаю, что это выдумки. – Он извлёк трубку, но

недовольный взгляд Тетёхи заставил положить обратно. – Граф Девиер отбил нашу рыжую красотку у гоблинов. Со всем обнаглели, мало того, что заявили в Алькасар, так ещё и не побоялись выйти на дорогу среди бела дня. Если бы орудовали у себя в пустыне, так нет же – под самым носом у регента.

– Вот-вот! – поддержала Тетёха. – Хамиш больше печётся о своём будущем, чем о судьбе королевства. Становится страшно жить. А ещё ходят слухи, что в Древнем лесу эльфов животных охватывает безумие. Нападают на путников, а остроухие ничего поделывать не могут.

– На Морсусе всё начиналось со зверей, – вспомнила Хани.

– Я тоже об этом слышал, – сказал Леонард.

Я хоть и съел свою порцию, но чувство голода никуда не ушло. Взять тарелку Леонарда? Неприлично. А вдруг он ещё будет. Они говорили, а я всё смотрел на мясо. Старик заметил и с интересом игрока наблюдал. Ждал, когда спрошу? Наверное, уже и шутку приготовил. А я всё молчал. Вот так и сидели!

– Бери уже! – не выдержал через какое-то время он.

– Спасибо.

Довольный, я схватил тарелку и заработал челюстями. Интересно, где трактирщица училась готовить? Вряд ли в Бронкастере есть кулинарные техникумы.

– Кстати, Леонард, тебе три дня назад письмо доставили, –

спохватилась Тетёха и вытащила из-за пояса потрёпанный конверт.

– Так чего же ты молчала?! – Старик подскочил к трактирщице и выхватил письмо.

– В голове всё перемешалось, когда тебя увидела, – ехидно заметила женщина.

Но магу было не до обмена колкостями.

– От Ведила, – прошептал Леонард, увидев печать.

Волшебник разорвал конверт и принялся жадно читать содержимое. Иногда старик отводил от текста взгляд – хмурился. Сомневался в правдивости?

– Кто доставил? – наконец спросил маг.

– Белокурый юноша с зелёными глазами, как у неё. – Тетёха указала на Хани.

– Рифус! – Маг нетерпеливо мерил комнату шагами. – Мне нужно поговорить с ним. И чем скорее, тем лучше!

– Это невозможно. Он отдал письмо и, не говоря ни слова, умчался прочь.

– Как? – огорчился Леонард. – Рифус мог бы пролить свет на многое. – Скрестив руки, он повернулся к трактирщице. – Что ж, нам с графом Девиером требуется кое-что обсудить.

– Хорошо, – кивнула Тетёха и одарила нас лучезарной улыбкой.

Как тут не сказать, насколько удивительные создания женщины. Вроде бы и услышали, и поняли, и даже согласились, но с места не сдвинулась ни одна, ни другая. Тогда Леонард

достал из поясной сумки платок и протянул Хани.

– Не ты потеряла?

Девчонка взяла платок и, слегка наклонив голову, посмотрела на волшебника.

– Думаете, он мне понадобится?

– О, да! – хихикнул старец. – Вытрешь им слёзы радости, когда вернёшься на Морсус. – Хранитель повернулся к Тетёхе: – Как я говорил, у нас с графом намечается серьёзный разговор.

– Хорошо, – повторила хозяйка.

Ох, и любопытная! Но Леонард тоже не промах – привык побеждать.

– Будь добра, покажи Хани её комнату.

– Что, сейчас?

– Да, самое время.

Хозяйку возмутила скрытность давнего друга. Она уже настроилась на серьёзную борьбу, когда вмешалась Хани.

– И в самом деле, пора отдохнуть, – зевая, она потянулась. – Я так устала.

– Ладно, ваша взяла, конспираторы, – злобно проворчала Тетёха и поднялась со стула. – За тарелками позже зайду. – Она ловко подхватила Хани под руку и повела к выходу. – Пошли, радость моя, покажу, где твоя подстилка.

– Подстилка? – испугалась девчонка.

Раздался громкий противный хохот.

– Шучу я! Шучу, глупенькая!

– Точно шутите?

– Не переживай, выделю лучшую комнату. Заодно перенесем тебя во что-нибудь более подходящее. Одна разорившаяся графиня как-то расплатилась со мной вещичками. Гардероб не самый шикарный, но кое-что придётся в пору, она тоже как швабра.

Главное, чтобы Тетёха не нарядила Хани по своему образу и подобию, а то моё сердце не выдержит. Осуждаю других, а сам-то хорош! Мои джинсы и футболка для большинства – вершина дикости.

Леонард запер за дамами дверь и вернулся в кресло.

Глаза блестят, улыбка до ушей. Никак на Тутуме пенсионный возраст снизили.

– Фил, у меня отличные новости! – ликовал старик.

Ждёт, когда я завизжу от радости?

– Знаю я ваши новости, – скептически заметил я.

– Да ты послушай! В письме мой ученик и соратник Ведил утверждает, что наткнулся на древнюю карту.

– Хоть на две. Какой нам прок?

– Какой прок?! – сверлил меня взглядом Леонард. – Карта имеет отношение к браслету Власти. То, что Рифус не задержался, подтверждает ценность находки.

Я почесал в затылке. Что ж, вероятно, отыскать артефакт

будет не так сложно, как я думал.

– Полагаю, Рифус не хотел привлечь внимание к трактиру, – размышлял я, потирая руки. – Так чего же мы ждём? В путь! Что расселись? У нас дел невпроворот!

Леонард покачал головой, затем выпрямился и подошёл ко мне.

– Извини, Фил, но в это путешествие я отправлюсь один.

Огорошенный, я тоже поднялся.

– С какой это стати? Объяснитесь! – грозно потребовал я.

– Пойми, у нас нет права на ошибку.

– Значит, я ошибок наделаю? Как вы запели!

Маг схватился за посох. Свечи за ним потухли, тень неестественно выросла.

– Не желаешь по-хорошему, будет по-плохому! С места не сдвинешься до моего прихода!

– Только и умеете запугивать! – Я выпятил грудь. – Давайте! Потом сами искать браслет будете.

Казалось, не выдержу и тресну старика. Какое-то время мы испепеляли друг друга взглядами. Неожиданно Леонард отвернулся, сел обратно в кресло и потёр виски свободной рукой.

– Как же с тобой тяжело, – отчаянно прошептал он.

– Вы тоже не подарок.

Маг выглядел разбитым. Неужели я довёл его до такого состояния? И что я вечно спорю? Леонард же старается помочь, а не навредить. Мне стало стыдно. Я слегка коснулся

его плеча.

– Говоря об ошибках, я имел в виду не тебя, а риск, – объяснил старец. – Если ты в опасности, то весь патриум в опасности. Понимаешь?

– Да. – Через минуту я добавил: – Раз так нужно, то я останусь.

Он пристально посмотрел на меня, будто хотел прочесть мысли. Может, и прочитал.

– Достопочтенная госпожа Тетёха проследит, чтобы вы с Хани ни в чем не нуждались. Ей ты можешь доверять.

– Почему я здесь, Тетёхе тоже известно? – напрягся я.

– Даже больше.

– А кроме неё?

– Кроме неё? – Волшебник пригладил костлявыми пальцами бороду. – Ещё Ведил знает, что я отправился на поиски избранника в другой мир. Больше никто.

– Хорошо. Но как быть с Хани?

Леонард прикусил губу. Вероятно, он не задавался этим вопросом.

– Осторожно, – после раздумий ответил маг. – Даже если убедишься, что Хани достойна доверия, не рассказывай, откуда прибыл. Пусть она тысячу раз станет другом, но знать об этом нельзя ни ей, ни другим детям Астера. С некоторых пор выходцы из иных миров не в почете.

– Есть причины?

– Есть, и очень веские, но о них потом.

– Сколько у вас от меня секретов! Брать с собой не хотите, рассказывать тоже, – обиделся я. – Леонард, так не пойдёт!

– Будь добр, прояви терпение. По возвращению я отвечу на все вопросы. Обещаю!

– Что, и о Хранителях, и о Синмаре расскажете? – оживился я, обрадовавшись, что маг клюнул на уловку.

– Расскажу.

Молодчина, Филя! Выжал максимум. Главное, чтобы он потом обещание сдержал.

– Сколько вас не будет?

– День до Бобрового, три до Озёрного, туда, потом обратно... Две недели – ни больше, ни меньше, – прикинул расстояние Леонард.

– Ого! – присвистнул я. – А мне что прикажете? Запереться в четырёх стенах?

– Фил, скажи честно, ты хочешь вернуться домой?

– Да, но и оставаться в неведении не желаю. Куда направитесь?

– В северную часть патриума, – нехотя ответил волшебник.

– Как в северную? – насторожился я. – Там же видели восставшую нечисть!

– Из-за этого ты и не едешь.

Вот теперь я всерьёз нервничал. Не хотелось отпускать Леонарда на опасное дело, но с другой стороны, оставаться в Бронкастере ему тоже нельзя. Вряд ли в следующий раз по-

везёт со стражами.

– Теперь о плохом, – будто извиняясь, произнёс маг. – Если что-то пойдёт не так, тебе придётся действовать самому.

На мгновение представил, что не увижу больше Леонарда. Проклятье! Я нуждался в нём, и не только как в Хранителе, но как в друге и даже наставнике.

– Что же я буду делать? – растерялся я.

– Искать браслет Власти. Заблокируешь порталы, а после – домой.

Я замер – что-то не по душе мне такой план.

– А если не выйдет?

– Тогда наслаждайся жизнью, – посоветовал маг и поднялся. – Попутешествуй по Тутуму! Ты ведь хотел пообщаться с орками и эльфами?

– Хотел. А дальше?

– А дальше скучать не придётся – армии Мрака вторгнутся. В лучшем случае – рабство, в худшем – смерть.

– Остаётся молиться, чтобы вы вернулись, – подытожил я.

– Заканчивай думать о грустном, – улыбнулся он и положил руку мне на плечо. – Пошли, глянешь, как колдую над теми недотёпами. Заодно проводишь.

Мы вышли во двор через задний вход. Я распахнул двери в конюшню, пропуская Леонарда.

– Ну, и где они? – возмутился маг.

– Глаза разу... – Я схватился за голову – пленники бежали. – Но как?

Леонард швырнул мне разрезанный пояс. Эх, Филя! Не умеешь ты обыскивать.

– Лицо твоё видели? – забеспокоился старец.

– Вроде бы нет.

– Уверен?

– На все сто, – подтвердил я.

Снаружи послышались голоса. Выглянул: к трактиру приближалась дюжина бойцов в доспехах.

– Проклятье! Стража уже здесь, – объявил я.

Леонард перехватил посох.

– Что вы задумали? Уезжайте!

– Теперь они знают, что мы прибыли вместе, – колебался Хранитель. – Боюсь, как бы с тобой ничего не случилось. Поедешь со мной!

Полчаса назад я бы не раздумывал, но ситуация изменилась: уехать сейчас – оставить Хани в беде.

– Нет! – решительно заявил я. – Я парень способный, как-нибудь выкручусь.

Глаза Леонарда ненадолго задержались на мне, затем маг взял Молнию под уздцы. Уже на выходе он отстегнул от пояса сумку.

– Чуть не забыл, – ворчал Леонард. – Здесь деньги, их немного, но всё же. Я говорил Тетёхе, чтобы указала дорогу к местной портнихе, пусть оденет во что-нибудь достойное графа. Главное, не высовывайся.

Мы крепко обнялись.

– Прощайся за меня с Хани и Тетёхой. Филипп, две недели, если не вернусь...

– Даже не думайте повторять. Я обещал помочь вам с побрякушкой, а вы – доставить меня на Землю. Помните, вы говорили настраиваться на позитив? Вот и настраивайтесь!

Маг лихо забрался в седло и пришпорил лошадь. Видел, как один из стражей заметил Леонарда и преградил дорогу. Волшебник не растерялся: откинул солдата колдовством в сторону. На шум спешило подкрепление.

Как служивые ни старались, но угнаться за быстроногой Молнией, да ещё и в тяжелых доспехах – задача невыполнимая. Пока солдаты не опомнились, я незаметно прошмыгнул в трактир.

Глава 2. Фонарь

И окружил он себя людьми верными, подставить плечо в минуту трудную готовыми...

Хроники Астера

Дверь распахнулась, и в комнату вбежала стража. Вместе с ней ворвался запах лука и пота.

– Какого дьявола? – яростно взревел я, прикрываясь одеялом.

– Что вы себе позволяете? – вскочила рядом Хани, принимая эстафету. – Убирайтесь немедленно!

Бойцы плотоядно уставились на рыжую. И неудивительно, Хани прижимала разорванную сбоку ночнушку к округлым бёдрам, на стройных ножках кружевные панталоны. Грудь поднималась при каждом вдохе, играя с воображением недалёкой солдатни. Ещё чуть-чуть и потекут слюни. Ой, у одного уже потекли.

– Пошли вон, недоумки! – раздался громоподобный голос.

Приказ исходил от белобрысого здоровяка. Вероятно, главного среди них. Стражи ворчали в ответ, но под гневным взглядом командира вышли. Стоит отметить, он единственный, кто покраснел и отвернулся во время нашего шоу. Роб-

кий? Нет, скорее, хорошо воспитанный.

Солдат вперился в пол, чтобы не смущать Хани, и промолвил:

– Э-э-э... Ради всех богов, извините, но... хм... дело не терпит отлагательств.

Рыжая сделала три шага навстречу воину. Ненароком поймал себя на мысли: он был настолько широк и высок, что рядом с ним Хани казалась хрупкой девочкой.

Она выпятила еле прикрытую грудь и эмоционально спросила:

– И какое дело важнее любви?

– М-м... Безопасность королевства важнее, – тихо ответил здоровяк.

Хани сделала ещё шаг – он попятился. Смеясь, толкнула стража в грудь. Нет, это уже перебор – нужно спасать бедолагу, пока она не разошлась.

– Хорошо-хорошо, я скоро спущусь, – обещал я.

В спешке наш взволнованный гость споткнулся о порог. Последовали ненужные извинения, и, наконец, он удалился. Мы с трудом сдержались, чтобы не рассмеяться.

– Вот так разыграли! Ох, как ты их ошаршила! С ума сойти!

– Я старалась, милорд.

Я ещё раз похвалил Хани за отлично сыгранную роль и вылез из-под одеяла. Конечно же, я не был голым. Лишь кафтан и футболку снял, чтобы поверили, будто развлекаемся.

Как же мне повезло с рыжей. Мало того, что согласилась помочь, так ещё и поняла всё с первого раза. Корю себя за сомнения: думал, начнёт выпендриваться или забрасывать глупыми вопросами. А она даже ночнушку разорвала, уверяя, что так будет правдоподобнее.

– Мне ждать здесь, милорд? – посмотрела на меня Хани, кутаясь в халат.

– Нет, ступай в свою комнату – вряд ли они посмеют второй раз сунуться. Помнишь, как себя вести, если позову? – поинтересовался я и натянул футболку.

– Да, милорд.

– Умница!

– Я же говорила – всё будет в шоколаде!

Я нахмурился – где она услышала эту фразу? Вариант один. Впредь следует аккуратнее выражаться при Хани, а то с моим длинным языком в два счета наберётся глупостей. Обдумывая это, я потрепал её по рыжей голове, точно любимого питомца.

– Милорд, вы полегче с тем парнем, уж больно он ранимым кажется.

– Ранимым? Ну, как скажешь, – я рассмеялся и прикрыл за собой дверь.

Спускаясь в столовый зал, услышал, как изводит стражей Тетёха.

– И чем я вам так не угодила? – возмущалась она. – Всё разоряете меня и разоряете! Из-за вас, олухи, честные посе-

тители ко мне не заходят. Только и знаете, что ошиваться возле трактира да прикидываться бродягами. Мёдом для вас здесь намазано, что ли? Вот почему сейчас пусто, а?

– Дык, уже полночь сколо, а завтла плаздник Огня... – попытался объяснить один.

Без сомнения, спорить с грубой тёткой взялся тот самый Картавый, которого я огрел возле конюшни. Я заранее пожалел парня: во-первых, он ещё не до конца понял, с каким опасным зверем связался; во-вторых, на макушке стража зияла внушительных размеров шишка. Ух, надеюсь, обойдётся – не хотелось бы сломать человеку жизнь.

Но Тетёха не я, её не заботило состояние стража:

– Смотрите-ка, какой умный! Что, в церковной школе учились? Наверное, и читать умеешь?

– Немного, – настороженно ответил страж.

– Серьёзно? – подал голос пучеглазый напарник.

– Сейчас проверим! – рылась за стойкой хозяйка.

В руках Тетёхи появился исписанный рецептами лист. Страж принялся отнекиваться, мол, некогда ему чтением заниматься, но властная женщина была неумолима. Картавый повернулся к сослуживцам, но те поддержали трактирщицу.

– Читай! Никто тебя за язык не тянул, грамотей! – требовали они.

Вот тут-то и начались настоящие мучения. Мало того, что боец не выговаривал «р», так ещё читал медленно и из рук вон плохо, ошибаясь чуть ли не в каждом слове. Стражи ве-

село смеялись над раскрасневшимся товарищем, а больше других пучеглазый.

Я обошёл их стороной, сел за свободный столик у окна. Я ведь всё-таки граф, зачем мне устраиваться рядом с простой солдатнёй?

Кое-кто принялся бузить, но главный залепил ему подзатыльник. Несколько слов от здоровяка, и стражи с довольными лицами отправились на улицу. Отпустил по домам или в казарму – не знаю, как здесь всё устроено. Остались только два собрата по бревну. Для охраны? Смешно. Такому громили они ни к чему.

– Не обращайтесь на них внимания, – подсел ко мне здоровяк. – Косой и Картавый не помешают беседе.

– Как скажете...

Кроме необъятных размеров мой собеседник обладал приятной, я бы сказал, благородной внешностью: крупные черты лица, квадратный подбородок с ямочкой, подстриженные под горшок соломенные волосы. Но больше всего впечатлили карие глаза. Добрые, как у моей первой собаки Герды.

Рядом с ним на столе лежал затёртый треугольный щит. Он был разделён по диагонали: в правом верхнем углу расположился золотой медведь на синем фоне, а в левом нижнем – серая башня, её окружал красный цвет. Ясно, передо мной дворянин, точнее, рыцарь – следует держать себя на уровне.

– Мы так и не познакомились, – заметил я, оторвав взгляд от щита.

– М-да. Щекотливые обстоятельства помешали... – он заделся, резко опустил голову, так же резко поднял: – Барон Георг фон Арн, младший начальник стражи Бронкастера.

Представляясь, здоровяк говорил быстро, будто скороговоркой, оттого слова сбились в «Фонарь».

– Извините, у меня неважно со слухом, – соврал я. – Вы сказали «Фонарь»?

Барон прищурился. Полагаю, гадал, не насмехаюсь ли я над ним.

– Нет, фон Арн. На конце твёрдое «н».

– Пардон за мой фран... – я вовремя осёкся, – в общем, с первого раза не расслышал. Граф Фил Девиер. Недавно прибыл на Тутум из Саннибула.

– Очень приятно, граф, – мягко произнёс он. – Как человек, находящийся на службе у Алькасара, обязан задать вам несколько вопросов. Вы ведь не возражаете?

Кажется простаком, но исполнительным. Попробую запустить его.

– Если это не ПИН-код банковской карточки, то без проблем.

Георг покрутил головой, хрустя позвонками, закрыл ненадолго глаза, потом открыл. Казалось, он пытался привести мысли в порядок.

– Простите, граф, из-за проклятой усталости туго сообра-

жаю. Что за карточка? Что за код?

– У нас на патриуме это означает: я согласен ответить на любые вопросы, лишь бы они не носили интимный характер, – ответил я, взяв серьёзный тон.

Барон вновь покраснел. Вспомнил изгибы Хани? Даже представлять не хочу, что произошло бы с рассудком рыцаря, полистай он «Плейбой».

– Адская смесь! Как вы могли подумать такое, граф! – всплеснул руками Георг. – Дело касается старика, вместе с которым вы прибыли в Бронкастер.

– Вы о добром дедуле Леонарде? Неплохо швыряет каштаны, скажу я вам! На днях такую птицу сбил, мясо – пальчики оближешь. Одно плохо, текилу хлещет литрами и анашу курит. Говорит, в Алькасаре нет закона, который бы запрещал.

– Э-э-э... – только и выдавил из себя рыцарь.

Помню, за подобные речи старший сержант выдал мне зубную щетку и отправил чистить армейские туалеты, но здесь прокатило. Фонарь задумался – на лбу вздулась жила. Нет, друг, мою ахинею не так-то просто переварить.

Плюнув на это дело, он устало вздохнул и вернулся к вопросу.

– Выходит, не отрицаете, что провели какое-то время с Леонардом Коварным?

Коварный? Что-то новенькое!

– С чего бы? – удивился я. – Вон ребята подтвердят.

Именно этих двоих мы повстречали у входа в трактир. А ещё они обещали отвести лошадей в конюшню и присоединиться, но так и не появились. Кстати, на момент знакомства оба были в тряпье, а не в доспехах. – Я специально повысил голос, чтобы стражи меня услышали. Ехидно улыбнувшись, я продолжил: – Скажите, а почему они просили угостить? На государственной службе не платят?

Герои недовольно покосились в мою сторону. Ну, Картавый точно, а куда уставился его пучеглазый товарищ, одному ему известно.

– Если вы не против, дорогой граф, то давайте обойдёмся без них, – смущенно попросил барон. – Сами понимаете, мы люди подневольные.

Важничая, я скрестил руки и кивнул.

– Будь по-вашему. Вы задавайте вопросы – отвечу на любой!

На какой-то миг рыцарь скривился. Что же ему так противно? Беседа? Я? Или дело в другом?

– Знали ли вы, что старец – опасный преступник? – постукивая пальцами по столу, спросил он.

– Неужели? – иронично бросил я. – Почему же вы ворвались ко мне, а не к нему?

– Мы упустили Леонарда.

– Что же старик такого натворил, что за ним посылают отряд стражи? – Рыцарь уже открыл рот, но я не дал ему заговорить: – Не помогайте, сам догадаюсь. Он ограбил стрип-

тиз клуб? Просрочил кредит? Отобрал у ребёнка сливочное мороженое?

Интересно, как бы собеседник отреагировал, если бы понял, что я дурачусь? Лучше не представлять.

– Близко, но нет, – выкрутился рыцарь. – По словам почтенного советника Синмара, Леонард Коварный причастен к смерти короля Седрика и королевы Госвинды. Не говоря уже о падении Морсуса.

– Не может быть! – я театрально закатил глаза. – Гадкий старикашка! Как же повезло, что он не причинил мне вреда! А с виду такой милый. Бывают же хамелеоны!

– Прекратите, – невольно улыбнулся Георг. – Выскажите своё мнение о Леонарде. – Сделав паузу, он прибавил: – Только честно.

Я махнул рукой.

– Дать характеристику? Разве что короткую, мы ведь не настолько близки. Ну, с ним.

Барон положил ручищи на стол, придвинулся. Как будто медведь перед прыжком. Метод давления?

– И всё же? – настаивал он.

– Даже не представляю, чем помочь, – задумался я. – С виду старик образованный, сдержанный, одним словом, приятный человек.

– Нет, ваше мнение об обвинениях.

– Хм-м-м, – я потёр нос, размышляя, что же ответить. – Попробую. Одно из двух: или Леонард прекрасный актёр,

или его умело оклеветали. Я склоняюсь ко второму варианту. Он получил прозвище Коварный из-за подозрений в предательстве или раньше?

Фонарь глянул на стражей.

– Первое.

По краткому ответу я понял: он нарушил границы дозволенного. Зачем рисковал? А если...

– Георг, вы, как и я, не считаете Леонарда виновным? Я прав?

Младший начальник стражи пытливо посмотрел на меня. Пока он молчал, всюду поспевающая Тетёха принесла эль, не обделив и Картавого с Косым.

– Не способен Леонард на столь низкий поступок, – прошептал Георг, когда убедился, что братья по оружию увлечены беседой с Тетёхой. – К примеру, мой отец – Артур фон Арн, до сих пор убеждён в невиновности мага.

Так вот почему рыцарь кривился. Эх, была не была – поговорим начистоту.

– Вы из-за этого пожелали узнать моё мнение, барон? – осторожно поинтересовался я. – Ищите единомышленников?

Он придвинулся ещё ближе.

– Просто хочу понять: не слеп ли я? В Алькасаре за подобные речи сажают в тюрьму, и поделиться соображениями не с кем. Почему-то я уверен, вы не побежите докладывать.

Я кивнул.

– И как нам быть?

– Представлю вас случайным попутчиком, – Георг хитро улыбнулся, – которого Леонард использовал как прикрытие. Вы же умолчите о нашем разговоре. Поверьте, я сдержу слово – моя семья не в тех условиях, чтобы навлекать на себя гнев герцога Артийского.

– Выходит, ваш отец... – я скрестил пальцы рук, образовав из указательных и средних решетку.

Здоровяк грустно посмотрел на меня.

– Да, вы правильно подумали, граф. Мой отец – пленник. Почти пять лет томится в Башне Узников. Я же лишён наследства, как сын отступника. Старый щит – всё, что у меня осталось.

Я поджал губы. Да, не повезло парню.

– В насмешку или на случай, если Артур фон Арн откажется от своих слов, нам оставили титул, хотя и отобрали земли. Теперь вы знаете, почему мне приходится прозябать с недалёкой солдатнёй в казармах.

– Сожалею, Георг. Вы кажитесь мне способным малым.

Рыцарь сделал несколько молодецких глотков. Глаза его помутнели, он стукнул кулаком по столу, раздался треск. Перепуганные стражи вскочили, но Георг жестом показал, что всё в порядке.

– Адская смесь! Граф, меня готовили для командования огромной армией, – процедил он, – а теперь я обязан учить оболтусов, как правильно держать меч. Недоверие нынеш-

ней власти к моему роду... – Его желваки напряженно заходили, а кулаки вновь сжались, но ненадолго. – Я, наверное, уже утомил вас своими жалобами и нытьём?

– Отнюдь, – вымолвил я. Не думал, что когда-нибудь это словечко пригодится. Где же я его вычитал? Либо в «Трёх мушкетёрах», либо в «Графе Монте-Кристо».

– Не знаю, с какой стати так разоткровенничался. Обычно много не болтаю, – рыцарь поднялся со скамьи и наклонился надо мной. – Поделюсь небольшим секретом: я бы не хотел, чтобы Леонарда поймали. Надеюсь, с ним всё в порядке.

Он дал понять, что разговор окончен, и направился к выходу. Двое стражей залпом допили содержимое бокалов и поспешили за ним. В дверях Фонарь обернулся:

– Граф Девиер, полагаю, вы слышали, завтра праздник Огня. На площади дадут грандиозное представление. Уверен, оно понравится вам и вашей... спутнице. Празднование начнётся в полдень.

– Мы обязательно придём, барон.

Он кивнул на прощание и вместе с подчинёнными вышел из трактира.

– Проблем не будет? – подошла ко мне Тетёха.

– Нет, – уверенно заявил я.

Я вкратце поведал трактирщице о разговоре.

– Тебе стоит сблизиться с Георгом, – посоветовала она. – Союзники в страже нам не мешают.

– Слышали о его отце? Он действительно в тюрьме?

– Да, это всем известно. Артур слишком рьяно защищал Леонарда перед герцогом и советником. А ведь маг не виноват, что... – Тетёха замолкла на самом интересном. – Ты ведь устал, а я задерживаю. Ну, до завтра!

Два быстрых шага, и она хлопнула дверь, оставив меня ни с чем. Эх, подожду лучше Леонарда – эту точно не разговорить.

Поднялся обратно в комнату. По привычке достал телефон – связи не было. Да на что он тут нужен? Лишь карман обременяет! Отправил его в ящик тумбы на бессрочное хранение.

– Как же меня угораздило так вляпаться? – прошептал я, прокручивая в голове события последних дней.

В этот раз отоспаться не удалось. Тетёха и Хани, болтая о пользе огуречных масок, ввалились ко мне в комнату.

– Завтрак! – прокричала хозяйка.

Как же я не додумался запереть дверь на ночь? Удивительно, в общаге никогда не забывал, а здесь расслабился.

– Доброе утро, милорд, – жизнерадостно поприветствовала девчонка и хлопнула в ладоши.

– Доброе? – прикрывался я подушкой. – Ты издеваешься?

– Живо вставай, лежебока, – приказала Тетёха. – Все приличные люди уже на ногах.

– Может, я не приличный! Об этом вы не подумали?

Тетёха восприняла мои слова как вызов. Ухватила за край одеяло и потянула. Да уж, колоритная трактирщица особо не церемонится. Я ещё не успел проснуться, а оттого тело не обрело силу, и борьба за одеяло была проиграна, едва начавшись.

– Что за беспредел?! – возмутился я.

– Воробушек, ты думал, я массаж сделать пришла? Пяточки почесать? – хмыкнула Тетёха. – Леонард просил позаботиться о тебе, а не потакать капризам.

– Проявите хоть немного уважения к особе знатного рода! Моя попытка пошутить натолкнулась на стену.

– Чего? – вытаращилась она. – Мне глубоко плевать, что ты граф, Фил. Сейчас ты в моём доме, а значит, и правила мои. Так что поднимай свою бесценную задницу, да поскорее. А то вижу, она корни в кровать пустила.

Всё моё нутро возмущалось, но спорить с эксцентричной тёткой не решился: ещё свежо в памяти вчерашнее поражение Картавого.

– Советую не испытывать моё терпение, а не то горячий суп на голове окажется. Или на другом месте! – злобно добавила Тетёха.

Не люблю, когда угрожают, но против такой не попрёшь. Да и еду принесли – можно и стерпеть, утешал я себя.

– Уже встал. – Выдавив кислую улыбку, я потянулся за вещами.

Тетёха облокотилась на стол и довольно захохотала. Мои уши! Ох, как же противно она это делала, словно ножом скребли по металлу. Если бы хозяйка оделась как вчера, а не в просторный халат с цветочками, то пострадали бы ещё и глаза. Пускай, с последним я преувеличивал, но доля правды в этом была.

– Хани, дай ему миску!

Рыжая безропотно выполнила приказ. Не пойму, она уже не мне, а Тетёхе служит?

– Почему не ешь! – хозяйка прищурилась. – Запах не нравится?

– Всё отлично, – заверил я, по привычке размешивая суп, – но мне бы зубы для начала почистить.

– Зубы почистить? – удивились они. – Зачем?

Вот те на! О гигиене не слышали? Странно, у обеих зубы белые. Как же они так сохранились?

– Нет, Фил! – Последовала новая порция хохота. – Пока к зубному колдуну попадешь – умрёшь с голоду! К нему чуть ли не за месяц записываться надо. Очередь, понимаешь ли.

– Месяц? Зубному колдуну? Очередь? – моргал я.

– Глухой, что ли? – Тетёха нервно всплеснула руками. – Нужно будет – отведу. А пока – ешь, стынет же! Или зря горбатилась?

Я тотчас принялся за поданный супчик. Как и вчера – высший класс! Парочка ингредиентов в новинку: какие-то синие кругляшки, похожие по вкусу на баклажаны, и зелёная

морковка. Ух, острая! Будто концентрат чилийского перца. Спустя секунду жжение сменилось сладостью. Остальные – старые знакомые: картошечка, грибочки, мяско куриное, а ещё сырная заправка с ржаными сухариками и сметанкой. А главное, всё натуральное.

Как только справился с завтраком, обратил внимание на Хани. На рыжей красовалось нежно-голубое платье с широкими рукавами и золотыми вставками. Должен заметить, оно прекрасно подчеркивало её стройную фигуру.

Сделать бы комплимент, но я так и не нашёл подходящих слов. Не люблю я себя за неумение красиво выражаться. Как гадость сказать – всегда пожалуйста, а приятно человеку сделать – язык в одном месте.

– Чего вылупился, воробушек? – Тетёха решила вернуть меня к реальности. – Уже поел? Хватит расслаживаться. Одевайся! Сходишь с Хани к портнихе на Яблочной улице. Заодно, пробз... то есть проветришься, граф. Ха-ха-ха! – Довольная шуткой, она забарабанила по столу.

К портнихе? Ах да! Леонард просил хозяйку приодеть меня. Но волшебника здесь нет, можно не спешить.

– Хорошо, но немного позже, – лукавил я, выглядывая в единственное окно. – На замок охота посмотреть.

– Никуда твой замок не денется, а с Лавандой я уже договорилась. Ни свет ни заря к ней бегала! Подберёт что-нибудь не такое... необычное, а то выглядишь, как чужак из другого мира. – Пронзительный взгляд впился в меня, точно острые

зубы вампира в шею несчастной жертвы. Неужели так очевидно?

Какие открытые намёки! Хани совсем необязательно знать, откуда я! Не зря ли ей Леонард доверился?

– Думаете?

– Я-то думаю, а ты? – взгляд её стал серьёзным.

Проклятье! А ведь она права: лучше не привлекать к себе внимание лишний раз.

Получив моральный пинок под зад, мы с Хани отправились на Яблочную улицу. По словам Тетёхи, она находилась через три квартала, если держаться центральных ворот.

При солнечном свете Бронкастер не казался таким уж волшебным, как вчера на закате. Из-за грязи и навозных куч прогулка превратилась в хождение по минному полю. Но это раздражало гораздо меньше, чем жители столицы. И дело не в нищих на каждом углу – бедняг откровенно жаль, а в рядовых обывателях города. Куда ни глянь: хитрые ряхи, зыркающие по сторонам в поисках наживы. Нет, доброжелательные лица встречались, но редко.

– Милорд, а за стеной также мрачно? – грустно вздохнула Хани.

– Скоро узнаем, – пожал я плечами и подошёл к нужному дому.

Как я узнал, что он тот самый? Его украшала огромная вывеска в виде ножниц с розовыми ручками. Я постучал. Дверь открыла хрупкая девчушка ростом не выше метра. Длинные

синие волосы, как у Мальвины, и остренькие ушки. Бордовое платье с блестящими пайетками подчеркивало тонкую талию. Маленькая эльфийка?

– Здравствуй, малышка.

– Кукусики! – пропищала кроха. – Граф Девиер?

– Он самый. Скажи, а мама дома? – дружелюбно улыбался я, сожалея, что не прихватил с собой лакомства.

– Мама? – Тонкие бровки девочки грозно изогнулись. – А зачем вам моя мама?

Если бы Хани не вмешалась, то разразился бы межрасовый скандал. Всё дело в том, что портниха оказалась не эльфом и не человеком, а самой настоящей феей. У неё за спиной виднелись полупрозрачные крылышки, которые я не сразу заметил. И почему Тетёха не предупредила меня? Знает же, что я из другого мира.

– Простите, Лаванда. Я впервые встречаю фею. – Я ответил портнихе поклон.

– Да, в нынешнее время мы редкость, – смущаясь, ворчала Лаванда. – Мой народ везде притесняют.

Она покрутила для виду острым носиком и пригласила нас войти.

С улицы домишко выглядел намного меньше и беднее, чем изнутри. Просторный холл украшало множество дико-

винных растений и цветов. Он с лёгкостью вместил бы не меньше сотни гостей. Поразительно, но в три стороны тянулись мраморные коридоры, и конца им не было видно.

– Как же... – Мой мозг отказывался верить глазам. – Такой крохотный и такой огромный одновременно.

– Колдовство, – фея махнула рукой, будто я спросил об очевидном. – Попрошу за мной, да поскорее.

Лаванда посмотрела на большие песочные часы у подъёма на второй этаж. На колбе имелись деления, рядом с которыми стояли цифры. Как работают, я догадался, но кто их переворачивает? Песка килограммов десять, да и стекло с деревянным корпусом весят немало.

– Понравилась? – заметила мой интерес портниха.

– Да, – признался я.

– Из Джуммеха привезла, ещё до падения Морсуса и Ластиона. Работа одного из лучших магов-часовщиков. Никогда не сбиваются. Правда, требуют магической подпитки. Ладно, идёте – у меня плотный график. Лишь час до прихода следующего посетителя.

Час?! О чем она толкует? Я ведь служил: справимся за десять минут и ещё поесть успеем. Мы поспешили вверх по винтовой лестнице вслед за воспарившей феей. В Москве я пару-тройку раз бывал в ЦУМе, но такого разнообразия одежды и обуви никогда не видел. Мнение кардинально поменялось – всего час?

Что самое потрясающее, одежда витала в воздухе. Нет, не

подумайте, что здесь творился хаос. Всё чин по чину, каждая вещичка находилась в определённом ряду с такими же собратьями: штаны к штанам, шляпы к шляпам, рубашки к рубашкам и так далее.

– Посмотрим, – она облетела меня, почесывая подбородок. – Пожалуй, начнём с этого!

Лаванда швырнула мне в лицо горстку ярких блёсток – не успел я пикнуть, как очутился в воздухе. Страшно, однако! Кроссовки слетели, будто заговорённые, за ними ножны и пояс. Та же участь постигла джинсы и футболку. Хоть носки с трусами оставили, и на том спасибо.

– Ты чего творишь, мелкая? – возмутился я, придя в себя. – Ну-ка, поставь на место.

– Расслабьтесь, граф Девиер. Ничего страшного с вами не произойдёт... Статный! – похвалила Лаванда.

– Милорд – он такой! – в тон фее воскликнула Хани.

– Тетёха говорила: одеть неброско, но со вкусом. Что ж, приступим.

Столько одежды я ещё ни в одном магазине не примерял, а вообще-то она сама мерялась. Девчонки повеселились на славу. Я был и рыбаком, и кузнецом, и свинопасом, и пахарем, и шутком, и даже розовым зайчиком с пушистым хвостиком.

Но самое страшное ожидало впереди. Слово шоссы вам о чем-нибудь говорит? До похода к фее и я о нём не знал. Оказывается, шоссы – это мужские чулки. А в придачу к меш-

коватой тунике – стыд и срам. Увидели бы меня пацаны из роты... К счастью, это невозможно!

– Какие ножки, милорд! А выйдет покрутить его? – Вопрос адресовался портнихе.

– Ну, ты у меня получишь, рыжая! – Я пригрозил Хани кулаком. – Вот верну ремень!

– А что сразу рыжая? Я ничего!

– Что вам не нравится, граф Девиер? Первые красавцы Бронксатера так одеваются! – тихонько хихикнула фея.

В этот момент я понял: со столичными модниками не желаю иметь ничего общего. Никогда!

– Не моё это! Слышите, не моё! К тому же, мне не стоит выделяться, – напомнил я.

– Жаль, вы бы с лёгкостью покорили сердца знатных дам. Ещё бы прическу понелепее для полноты образа. Слышала, у принца Фредегара знатный мастер есть... – И так далее.

В процессе разговора я выяснил, что на Тутуме пошивом качественной одежды (да, именно качественной) занимаются исключительно соплеменники Лаванды. Они будто кавказцы – живут везде, куда бы вы ни приехали.

Другое дело, феи немногочисленны. Со слов Лаванды, в Бронкастере их насчитывалось семнадцать, а на всём патриуме не больше сотни. В своё время они ввели четкое разграничение по территории, чтобы не мешать друг другу работать. На Астере вещи от фей ценятся на уровне «Армани» или «Кристиан Диор». Вот так забил нишу крылатый наро-

дец.

– Люди, конечно, неплохо шьют, но, в основном, безвкусно, – рассуждала Лаванда, подыскивая мне новый наряд. – Только прошу, не обижайтесь. Помню, жила в Башлевых Горах, трудилась, не покладая рук. Гномы и с пошивом мешка не справятся, железо – вот где им нет равных. Кстати, я тогда неплохо заработала. Как бы бородачи не прибеднялись, золота у них хватает. Сделав имя, переехала в Бронкастер.

– А эльфы, они шить умеют? – поддержал я разговор.

Судя по громкому хмыканью, Лаванду позабавил мой вопрос.

– С жителями Древнего леса тяжелее: нудны, придирчивы и платят копейки. Раньше ещё создавали что-то дельное, но сейчас окончательно обленились. Видите ли, для них деревья с растениями важнее. Вот пускай и цепляют на себя листочки!

Довольная шуткой, фея хихикнула.

– Нет, не подумайте, я тоже люблю, когда зелено, – поспешно добавила она, заметив, что ни я, ни Хани не поддержали её, – но не посвящать же этому всю жизнь. Тем более настолько долгую.

– Мне говорили, данки тоже нашли себя в этом ремесле, – заметила Хани.

Лучше бы она этого не делала. Милое личико Лаванды искажил гнев.

– Данки?! Эти жалкие ворюги постоянно подделывают ве-

щи фей, причем неудачно. Они уничтожают всякую оригинальность, штампуя наряды в мерзких норах...

Она так разгорячилась, что будь в их языке отборный мат, пришлось бы услышать и его. Минут пять прошло, пока хрупкая Лаванда выговорилась, и лишь после мы продолжили.

– А как вам этот наряд, граф?

Сперва на меня оделись просторные серые штаны и алая рубаха, за ними кожаные сапоги. По ощущениям: обувь чуть жмёт, а одежда великовата. Только собрался сказать, как в меня полетела очередная горстка волшебных блёсток – село идеально, точно по мне сшили.

– Ничего себе! – восхитился я колдовству.

– Так больше нравится? – улыбнулась фея.

– Ещё бы! Вот только откуда-то чувство, что чего-то не хватает...

Лаванда прищурилась. Облетела меня несколько раз.

– Сейчас исправим!

Она взмахнула рукой – из рядов выбилась жилетка. И до трёх не сосчитал, как она была на мне.

– Пускай фасон староват: сейчас длинные почти не носят, но смотрится неплохо, ещё и штанам в тон, – ворчала синеглавая. – Теперь по мелочи.

Поверх жилетки лёг широкий пояс с серебряной застёжкой.

– Ваш кафтан к наряду тоже подойдёт, но не сегодня, –

сказала Лаванда, подавая ножны. Она придирчиво осмотрела меня и, удовлетворённая проделанной работой, спросила: – Вы ведь собрались на праздник Огня?

– Да, – подтвердила Хани.

– Замечательно! Лишние вещи попрошу оставить. Впервые встречаю такой дивный материал, – фея указала тоненьким пальчиком на джинсы, – да и башмаки необычные. Увижусь с Тетёхой – передам.

Я не против. Не расхаживать же графу с торбой на плече.

– А можно и мне что-нибудь к платью? – Как выяснилось, скромность у Хани отсутствовала напрочь, но не зря же говорят: наглость – второе счастье.

Лаванда улыбнулась, и синий плащ с позолоченной застёжкой в виде солнца упал на плечи рыжеволосой девчонки. Радости не было предела, последовали поклоны и пляски. В конце она исполнила реверанс – ну будто в замке родилась.

– Спасибо, спасибо, спасибо! И ещё тысячу раз спасибо!

– Носи на здоровье, но с одним условием, – строго сказала фея.

– Каким же? – напряглась Хани.

– Чтобы о данках я больше не слышала! Никогда! Они не заслуживают даже малюсенького упоминания в истории моды. Обещаешь не вспоминать их?

– Обещаю!

По местным меркам за одёжку мы отдали целое состояние – четырнадцать золотых. Представляете, и это с учетом тридцатипроцентной скидки «только для друзей Тетёхи».

Несмотря на затраты, мы покинули обитель феи в хорошем расположении духа и направились к центральным воротам. Не прошло и двух минут, как нас чуть не сбила несущаяся на бешеной скорости телега. Да и сбила бы, но я вовремя оттолкнул Хани в сторону. Самого же развернуло так, что не удержал равновесие и влетел плечом в стену дома.

– Куда прёте, болваны! – гневно взревел извозчик.

– Сам дурак! – крикнула Хани, но мчащийся на всех парах обидчик вряд ли услышал. – Милорд, вы как? – Взволнованная, она подошла ко мне.

– Нормально. – Я потёр ушибленное место.

Я соврал. Плечо жутко болело, к тому же меня распирала злоба. Посмотрев вслед повозке, я мстительно улыбнулся. За ней тянулась дорожка из фруктов. Кое-где она уже прерывалась: глазастые детишки всюду собирали неожиданные угощения. Вряд ли хозяин погладит лихача по головке, если тот не доведёт часть товара.

– Подлец! Даже не остановился посмотреть, целы ли мы, – продолжала возмущаться Хани. – Запомнить бы его наглуую морду!

– Чёрт с ним! Нас ждёт представление.

На тот момент мы и предположить не могли, что неприятное происшествие – самая малость из тех бед, которые свалятся на наши головы сегодня. Кто же знал, что некоторые кварталы Бронкастера лучше обходить стороной?

– Безлюдно как-то! – заметила рыжая, оглядывая улицу. – Милорд, вы уверены, что мы на правильном пути? По-моему, Тетёха говорила дальше сворачивать.

– Нет толкучки – нет проблем! – возразил я. – Да и сама посуди: так быстрее. Вон башня-ориентир, ворота чуть-чуть левее неё.

– Но, милорд...

– Хани, да что может случиться?

Неожиданно две напмаженные дамы в возрасте преградили дорогу. От них ужасно несло спиртным, но потом в разы сильнее – тут за поход в баню от вони не отмыться.

– Какой симпатичный и крепкий мужчинка! – поманила меня пальцем одна. – Просто лапуля! Хочешь обогатиться? Есть тут одно местечко, где бы ты пользовался успехом!

– Да, да и ещё раз да! – звонко вопила подруга. – Мы поможем тебе устроиться к Виолетте Лучезарной, красавчик. Ох, не благодари!

Ужас! Я впал в ступор. Не грубить же пенсионерам?

– У тебя уже, как минимум, две клиентки. Денежки так и посыплются в штаны! Покажешь тётке, что в них прячется, голубчик?

И эти люди возраста моей бабушки, если не старше! К счастью, я был не один.

– А ну, убрали грабли от милорда, старые дурёхи, – девчонка ткнула ближайшую кулаком.

– Ты чего дерёшься?

– Мой милорд! Никому не отдам!

По решительному виду Хани я понял: в обиду не даст. Дамочки недовольно взглянули на неё и, пошептавшись, отступили. Я с благодарностью воззрел на защитницу.

– Могла бы и поделиться! Жадина! – крикнула бабулька, отойдя на безопасное расстояние.

– Как ты меня назвала, карга? Я сейчас тебе, собака драмая, последние три волосины да выдерну!

Рыжая закатали рукава платья и начала разминать кисти, пенсионерки тотчас прибавили ходу.

– Хани, чего это они такие возбуждённые? – растеряно спросил я.

– Не знаю. Наверное, полоумные, милорд.

Дошло до нас немного позже. Чуть ли не у каждого дома подобные дамочки прощались пламенными поцелуями с уходящими от них юношами. Зрелище преомерзительнейшее! Я всегда презирал людей, занимающихся проституцией. И без разницы: мужчины это или женщины.

– Милорд, поглядите назад! – Хани дёрнула меня за локоть.

Я обернулся: наши новые знакомые привели подкрепле-

ние. Не меньше тридцати боевых подруг. Внутри всё жаль. Как же жадно они на меня смотрели.

– Хани, бежим! – выпалил я.

Мы рванули вперёд, не хуже американских футболистов в попытке заработать тачдаун. Бабки за нами. Ох, а сколько их встало на пути! Как ни старался не зашибить, но парочку особо цепких пришлось треснуть лбами.

– Наконец-то! – выдохнул я, когда покинули улицу разврата. – Сюда не сунутся, смотри сколько народу.

– Угу, все на праздник торопятся. Хвала богам, платье не испачкала, – осматривала себя рыжая. – Видели, как через ту троицу старух перепрыгнула?

– Так залюбовался, что чуть не споткнулся. Думаю, после сегодняшнего кросса желание у пенсионерок отобьётся на неделю, а то и на две.

Мы рассмеялись.

– Милорд, а мы отличная команда! – подбоченилась Хани. – Не находите?

– Без сомнения!

Приключения продолжились у центральных ворот. В толкучке под гордым названием «как шпроты в банке» меня чуть не обокрал невысокий щипач. Повезло – Хани заметила, как мужичонка потянул руку к моей жилетке.

– Милорд! – заорала она. – Сзади!

Заслуженная расправа не заставила себя ждать. Я развернулся, как учили на тренировке, и хорошенько вложился в

удар. Сколько зубов выбил? Может восемь, а может и все десять. После такого вор надолго запомнит, что не стоит лезть в чужой карман. Хотя, как знать – таких жизнь ничему не учит.

Я не сразу заметил: все зубы, которые он собирал крючкo-ватыми пальцами с земли, светились. Любопытное зрелище. Я устоял на Хани в надежде получить ответ.

– Помните, вы утром спрашивали о зубном колдуне? Полюбуйтесь его работой воочию.

– А почему светятся?

– Чтобы отличить наращиваемые с помощью магии от родных, – пояснила рыжая. – Если колдовские не сильно повредились, то их можно прикрепить обратно, а вот родные – увы, никак.

– Выходит, наш герой уже не впервой в такой передрыге? – усмехнулся я.

– Тут и к гадалке не ходи.

Пока мы разговаривали, карманник закончил собирать зубы. Несколько треснувших плавилась прямо в руках.

– Та фы хоть префтафляете, фколько я за них отфалил? – возмутился щипач.

Нет, вы слышали? Как будто я специально ему вмазал. Нет, ну вмазал я специально, но ведь он сам виноват.

– В следующий раз будешь думать, лезть ли в карман к моему господину! – угрожающе воскликнула Хани.

Если до слов девчонки народ недоумевал, почему я, дво-

рянин, позволил себе ударить беднягу, то теперь зашевелился. Воров не любят ни богатые, ни бедные: два крепких парня уже подхватили беззубого. Уверен, они собирались поговорить с ним по душам, когда появились слуги порядка – три толстых жлоба.

В латах они выглядели, словно свиньи в фольге. Все трое на одно лицо. Чёрные круги под крохотными глазёнками, безобразно вытянутые губы над тройными подбородками. В общем, забудьте! Вместо мордатых рях представьте блин, налейте оладьи и пару пельменей. Сходства будет не меньше.

К моему удивлению, низкорослый, держась за челюсть, нырнул к ним за спины и принялся жаловаться. Он указывал то в мою сторону, то на выбитые зубы. Стражи недовольно уставились на меня.

– Так-так! Что за беспредел здесь творится? – по-хозяйски сложил руки первый.

– Зачем избиваете людей, господин? – сразу же подключился второй. – С виду порядочный человек, а ведёте себя, как самый настоящий разбойник. Но ничего, закон для всех один!

– Нехорошо. Нехорошо так поступать, – многозначительно пробасил третий. – Придётся задержать до выяснения обстоятельств! И вас, и вашу спутницу. Уж больно взгляд у неё

хитрый. Вдруг неуловимая лисица-перевёртыш!

– Вы в своём уме? – от злости я побагровел. – Задержать за то, что вора проучили?

Народ принялся заступаться за нас с Хани, но толстая троица была непоколебима.

– Хотите сказать, что перед нами вор? – зевнул первый, удивлённо смотря на карманника. – Разве у вас что-то украли?

– Да! – воскликнул я и сразу же осёкся. – То есть, нет! Но он пытался! Хани, подтверди.

– Так всё и было, – уверяла рыжая. – Ворюга тянулся к жилетке милорда.

– Возможно, девице показалось! Женщины любят выдумывать! Уверен, бедняга просто хотел похлопать вас по плечу, чтобы выказать почтение, – широко улыбнулся второй и повернулся к «пострадавшему»: – Так ведь, милейший?

Тот быстро закивал, аж глаза на лоб полезли. Гадина!

– Нехорошо. Нехорошо так поступать, – повторился третий. – Если договоритесь с потерпевшей стороной, то отделаетесь возмещением ущерба... скажем, в трёхкратном... нет, в пятикратном размере! Есть тут неподалёку опытный колдун. Правда, за спешку он может взять несколько дороже обычного, но судя по одежде – золота у вас хватит.

Слушая этого клоуна, я опустил взор, чтобы не сорваться и не залепить ему в ухо. Но мой жест восприняли неправильно, стражи посчитали, что таким образом я соглашаюсь

с обвинениями.

– Справедливо! – закивали первые двое.

– И не забудьте отблагодарить трёх храбрых ребят, – разошёлся третий, – а то в Башне Узников окажитесь.

– Храбрых ребят? Вас, что ли?

– Кого же ещё? – ржали они.

Я вскинул голову и посмотрел на стражей – они заткнулись и испуганно отступили.

– Мы... мы представители закона, – пропищал первый.

Закипая, я схватился за рукоять меча, когда чья-то железная перчатка легла на ладонь и сжала.

– Не спешите, граф Девиер. Адская смесь! Опять за старое взялись, мерзавцы? Свиргусы, вы у меня по ветру пойдёте! Все трое!

Командирским голосом обладал не кто иной, как младший начальник стражи Бронкастера. Пока толстяки сокрушено вздыхали, карманник рванул с места. Я бы кинулся вдогонку, но Фонарь опять остановил.

– Не стоит, граф Девиер. Его сообщники могут поджидать за углом. Вы же не хотите получить ножом в бок?

– Не хочу, – признался я.

Пылу поубавилось. Рыцарь вернулся к стражникам.

– Позорите доброе имя Бронкастера перед иноземными гостями. Если бы не ваш дядя, то висели бы... хотя нет, таких сальных бочонков ни одна верёвка не выдержит. А ну, прочь с глаз! – грозно приказал барон.

– Ты об этом пожалеешь, Георг фон Арн, – кинул первый, поняв, что рыцарь не даст мне расправиться с ними. – Будешь вместе с папашей-предателем сидеть, и очень скоро!

– И дружку твоему не сносить головы, – храбрился второй.

– Вот узнает дядя и тогда...

Фонарь сделал вид, что сейчас бросится на них. Испугавшись, толстяки понеслись прочь, но впопыхах один врезался в других, и вся троица покатилась по улице. Не знаю, донесёт ли их до Бойкой, но половину пути от крепостных стен до реки стражи наверняка преодолеют.

– Рад видеть вас, граф Девиер, и вас, сударыня, – Фонарь галантно поцеловал руку Хани. – Извините за вчерашние неудобства – проклятая служба.

Девчонка поприветствовала рыцаря кокетливой улыбкой. Я представил их друг другу как подобает этикету. По крайней мере, я так думаю.

– Вы как нельзя вовремя, Жо... барон, – исправился я, чуть не ляпнув «Жора». – Как вы догадались, что правда на нашей стороне?

– О, это несложно, – застеснялся рыцарь, – я наблюдаю за этой троицей и их пособниками уже не первый месяц. Братья Свиргусы постоянно грабят людей, но им всё сходит с рук.

– Свиргусы – почти что свинтусы, а этим всё сказано, – громко смеялась Хани.

– Да, вы совершенно правы, – поддержал барон.

– Разжалуйте их, а ещё лучше отправьте в Башню Узников! – словно вспомнив о манерах, рыжая прикрыла ладошкой рот. – Что вас останавливает?

Фонарь печально вздохнул.

– Дело в их дяде – Джако Свиргусе. К сожалению, он занимает пост старшего начальника стражи Бронкастера. Но если за троицей стоит Джако, то за ним – герцог Артийский, а против него не пойдёшь.

– Ясно, – я поджал губы. – Родственные связи решают многое и у меня на родине. Всюду коррупция!

Да, друзья, она будет существовать во все времена, пока есть те, кто хочет нагреться на других.

– Я получил не такое хорошее образование, как вы, граф Девиер, – задумчиво протянул Фонарь. – Мои уши впервые слышат столь учёное слово. Но не будем сейчас о грустном. Вы ведь собирались на праздник?

– Да, – закивала Хани.

– Так позвольте же проводить вас!

Не отказываться же от столь любезного предложения? Болтая на нейтральные темы, мы незаметно перешли на «ты». Как и я, рыцарь часто делал паузы, чтобы подобрать нужные слова. Наверное, привык выражаться несколько проще.

Признаюсь, моя симпатия к Фонарю росла с каждой минутой. Добрый вояка, редкий человек, который не просто знает слова «благородство» и «честь», но и следует им. Люди его

склада не умеют хитрить или лгать. Они, не стыдясь, говорят правду в лицо, потому что это правда. Из таких получаются самые верные друзья – не предадут, даже если на кону стоит их собственная жизнь.

Возможно, я сильно ошибался, ведь барон мог оказаться искусным актёром. Только зачем ему это? Раз идёт на контакт, то почему бы не подружиться – узнать ещё что-нибудь об Алькасаре и Бронкастере лишним не будет.

Размышления не мешали мне шутить и передвигать ногами. Про себя я отметил, что с этой стороны стены приятнее находиться. Жители более миролюбивые и воспитанные, нет такого количества отребья.

И всё же, разница не только в людях. Взять хотя бы улицы: вычищены до блеска, на каждой стоят лавочки, а за стеной – грязь и смрад. Хоть дома у реки и построили позже, чем в старой части города, но они ни в какое сравнение не шли с архитектурными шедеврами, которые я увидел здесь. Я бы сказал, что они напоминали постройки эпохи Раннего Возрождения. Эх, имелся бы фотоаппарат, сделал бы кучу снимков для старшей сестрёнки. Но чего нет, того нет.

Ближе к центру Бронкастера дома стали ещё краше, превратились в настоящие дворцы. Каждое такое «гнёздышко» окружал высокий каменный забор.

– Здесь обитает местная знать, – скривился Фонарь. – Имеют во владениях деревни и крепости, но прожигают жизнь в столице. Выбор глупцов... Как можно променять

цветущий край на клетку?

– Разве что на такую!

Хани восторженным взглядом смотрела на королевский замок, возвышавшийся над остальной частью города. От обители королей Алькасаара нас разделяла заполненная людьми площадь. Любуясь вместе с рыжей, я заметил на самой высокой башне огромные круглые часы. Их стрелка приближалась к полудню.

– Красота этого места обманчива, – иронично произнёс рыцарь. – Интриги и заговоры занимают умы его обитателей и ничего более, но...

Он не договорил – на стенах замка затрубили, да так громко, что рядом стоящего не услышать. Омерзительные звуки!

– Чтоб тебя! – в сердцах выругался я и прикрыл уши.

– К сожалению, вынужден вас покинуть, – с горечью в голосе объявил Фонарь, когда трубадуры умолкли. – Сигнал прозвучал и для меня. Торопитесь, представление скоро начнётся.

– А как же ты? – в один голос спросили мы с Хани.

– Не волнуйтесь, я найду вас, но немного позже, – обещал Георг. – Свита Хамиша Конфидиона и советника Синмара скоро пожелует на праздник – я обязан проверить посты. Попробуйте оказаться как можно ближе к сцене.

– О, без проблем, – девчонка в очередной раз одарила рыцаря улыбкой.

Без проблем для Хани, но не для меня. Путь к цели лежал сквозь плотную толпу. Я шёл впереди, принимая удар на себя, рыжая семенила следом. Она, как будто не замечала давки – витала в облаках.

– Как вам Георг, милорд? – промурлыкала Хани.

– Хороший парень, – честно ответил я.

Протиснулся между двумя пекарями. От них так пахло сдобой, что в животе заурчало.

– Я тоже так считаю.

– С чего вопрос? – До меня только сейчас дошло, что Хани не ради забавы заигрывает с рыцарем. – Понравился?

– Да, – она зарделась. – Милорд, прошу, ничего не говорите Георгу. Я буду мечтать втайне. Сами понимаете: бедная служанка не чета рыцарю.

Опечаленная, она вздохнула.

– Ну, его тоже богачом не назовёшь, – возразил я. – Sloжишь оружие без боя? Помнится, ещё вчера ты утверждала: важнее любви ничего нет!

– Знаю, но всё же... Наверное, вокруг него ошивается множество девиц из благородных семей. Или он уже обручен! Как думаете, милорд?

Улыбка произвольно растянулась на моём небритом лице. Я уже сочинил колкость, как неожиданно споткнулся.

Нет, я не упал – врезался в идущего впереди. Уж больно тесно сегодня на площади Бронкастера.

– Извините, – пролепетал я, не глядя на задетого.

– Так это, ты бы под ноги смотрел, зашибиться же можно, – донеслось сверху.

Он развернулся. И тут я понял, что мои глаза на одном уровне с его животом. Тяжелые руки опустились мне на плечи. Я весь напрягся и медленно поднял голову. То ли гигантский человек, то ли полувеликан.

– Спасибо, обязательно учту на будущее, – осторожно проговорил я, не зная, воспринимать ли его слова как угрозу или дружеский совет.

Он кивнул и отвернулся. Слава богу, пронесло. Нет, я не струсил, но даже не представляю, как такому верзиле противостоять. Не минуло и двух секунд после встречи с гигантом, а Хани уже вернулась к обсуждению барона.

– Выходит, я права?

Я не обращал на рыжую внимания. Лучше на дороге сосредоточусь. Вдруг ещё в какого-то громилу врежусь, но не столь дружелюбного.

– Ответьте, милорд!

– Не доставай!

– Ну, милорд! – ныла Хани. – Я права или нет? Милорд!

Я понял, что если не отзовусь, то не умолкнет.

– В чем, радость моя?

– Что у Георга полным-полно девиц?

– Не говори глупостей – он не похож на бабника.

– Быть не может, – Хани выровнялась со мной и подозрительно сощурилась. – С такой-то внешностью и не ловелас? У вас странные представления о мужской красоте, милорд.

Я так и поперхнулся. Что она имеет в виду?

– Странные представления? Какой такой внешностью? – недоумевал я. – Чем он так хорош?

– Как чем?! – удивилась веснушчатая девчонка. – Между прочим, кареглазые блондины большая редкость в моих краях, милорд.

Во мне заиграло любопытство.

– А голубоглазые шатены?

Она хихикнула и махнула рукой.

– Эй! – обиделся я. – Я, что, страшный?

– Конечно же, нет, милорд! Вы неплохо смотрите, но в наше время голубыми глазами никого не удивишь, да и ростом не вышли. А вот барон: высокий, широкоплечий, ладони с арбуз, а ещё лицо такое... мужское.

Я остановился. Возмущение так и рвалось наружу. Нет, понимаю, что я не эталон красоты, но где тактичность?

– А у меня, значит, девичье? – зло выпалил я.

– Нет, оно у вас просто смазливое, без той мужественности и суровости как у барона. Милорд, давайте уже пойдём, – невозмутимо попросила девчонка. – Народу всё пребывает.

– Да уж, комплимент за комплиментом, – ворчал я. – С твоих слов, я – женоподобный коротышка с маленькими руч-

ками.

Хани виновато потупилась.

– Ну, зачем так грубо, милорд?

– Грубо? Кто бы говорил!

– Я больше не буду! – обещала она. – Вы самый-самый! А ещё вы очень смелый и добрый, и поэтому простите меня.

– Не нужна мне твоя лесть, – смеялся я. – Ладно, пошли – коротышка хочет поскорее попасть к сцене.

– Милорд, ну, не нужно так – сжальтесь над прислугой. Самой глупой прислугой на всём Астере. Так сойдёт?

Смотря, как Хани хлопает длинными ресницами, я растаял.

– Вполне.

Благодаря усердной работе локтями, мы пробились в первые ряды. Конечно, не по центру стояли, а чуть правее, но ближе уже не подобраться.

– Зато отсюда будет видно шествие, – заверяла Хани.

Цветные банты и атласная ткань украшали сцену. Позади неё громоздились высокие трибуны, почти доверху забытые знатью. Если не считать жесткого разделения на: бедняки внизу, богачи вверху – то получилась этакая смесь стадионного и уличного вариантов концерта. Забыл упомянуть важную деталь: доблестные стражи Бронкастера окружали сцену плечом к плечу – даже мышь не проскочит.

– С нетерпением жду начала, милорд, – глядела по сторонам Хани. – Как думаете, факиры будут?

– Разве в программке не написано? – Какой вопрос, такой ответ.

– А фокусы?

Тьфу ты! Не говорить же ей, что меня больше интересовали правители Алькасара, чем представление, каким бы грандиозным оно ни обещало быть. Только подумал об этом, как вокруг заволновались:

– Смотри, герцог! Гляди, советник!

Между двумя рядами закованных в латы рыцарей ехали двое: старик в алой мантии и белокурый толстяк в пёстром костюме. Без сомнения, в красном – советник Синмар по прозвищу Мутнодум, а как попугай вырядился Хамиш Конфидион.

Не без помощи слуг герцог Артийский выбрался из седла. Синмар же скривился, когда к нему подбежал лакей. Советник с ловкостью молодого паренька спрыгнул с коня и встал по левую руку от Хамиша. Вместе они поднялись на сцену.

Морщинистое лицо Синмара прикрывала короткая седая борода. На груди старика висел массивный позолоченный амулет, пальцы сжимали черный посох с ярким красным камнем на конце. Волшебник окинул толпу не то мрачным, не то серьёзным взглядом.

В отличие от Синмара, Хамиш смеялся и размахивал руками, приветствуя народ. Он обладал круглым румяным лицом и выдающимся носом, под которым топорщились пышные соломенные усы.

Толстяк сказал что-то советнику. Синмар кивнул и взмахнул посохом. По шевелящимся губам я понял: произносит заклинание.

– Что он сделал? – вырвалось у меня.

– Первый раз в столице? А по одежке не скажешь! – удивился кучерявый парнишка рядом. – Могущественный волшебник Синмар усилил голос лучезарного Хамиша, чтобы все слышали его праведные речи.

И действительно, голос Хамиша разнёсся на всю площадь:

– Я безумно рад приветствовать на празднике Огня жителей славного Бронкастера! Да что там Бронксатера – уроженцев всего Алькасара! Друзья, надеюсь, этот день моего скромного правления запомнится вам навсегда... – И в том же духе.

Кого-то он мне напоминает. Точно! Года три назад знакомая предложила сходить на семинар, уверяла, будет весело. Ну, я и согласился.

Большой зал. Поднимается занавес. Выходит приятный мужчина и обращается к собравшимся: «Братья, готовы ли вы услышать Господа?». И давай людям мозги пудрить. Знакомая радуется, кивает, улыбается. Хорошо, я с краю сидел – сказал, что в туалет, и не вернулся. Слышал, через пару месяцев того проповедника посадили. То ли за мошенничество, то ли за вымогательство, не в этом суть.

Так вот, лучезарный герцог напоминал проповедника секты. Нет, не внешне, а мимикой, интонациями, жестикуляци-

ей. Хамиш обещал накормить каждого в столице, помочь нищим жильём, снизить налоги ремесленникам и торговцам, улучшить условия в королевской армии, не забывал при этом и о вассалах...

Говорил он лаконично, красиво. Кулачком махал, как бы подтверждая сказанное. Хотелось закричать: «Фальшивка!». Да уж, в мир попал другой, а проблемы те же.

После очередной порции пустых обещаний, герцог уместился на трибуне. В тот же час появились артисты.

Разодетые в костюмы животных, они дали музыкальное представление. Волки играли на лютнях, лисы – на флейтах, олени били в барабаны, а высокий медведь в бубен стучал. Так, с последним я погорячился, перефразируем на «звенел бубном», а то подумаете, что мордобой устроили. Ну да ладно, не будем заострять на них внимание.

На смену музыкантам веселить людей вышли карлики. Они забавно пародировали гномов и эльфов, безуспешно штурмующих Бронкастер. Народ безудержно хохотал, подбадривая героев весёлыми выкриками.

– Какие забавные! – счастливо улыбалась Хани.

После появилась гимнастка. За ней вышел поэт, он скучно восхвалял в своих работах добродетель герцога, а затем выбежал королевский шут. Думал, лопну со смеху – он от-

жигал не хуже Джорджа Карлина.

Когда шут уходил со сцены, я обратил внимание на ба-
шенные часы. Как быстро летит время, подумал я, праздник
длился уже пятый час. Давненько я не радовал себя едой.
Живот отозвался урчанием. Наверное, не один я такой – Ха-
миш поднялся с места и объявил:

– Вывезти телеги с вином, фруктами и сладостями! Ешь-
те сколько хотите, друзья мои! Обещаю, никто не останется
сегодня голодным.

Толпа радостно завизжала. Ох, уж этот популист! Вспом-
нился древнеримский поэт Ювенал, а если точнее, крылатая
фраза из его знаменитой сатиры: «Хлеба и зрелищ». Каким
бы глупым не прикидывался Хамиш, он точно знал, как уго-
дить простому люду.

Угощения разбирали, словно не ели три дня. Благо со
мною Хани, а то и не досталось бы ничего. Девчонка, точно
танк, пробилась к одной из телег и взяла еды.

– Ох! Эти в желтых масках не покладая рук трудятся.

– Ты о ком? – недоумевал я.

– На телегах! Ну, которые еду раздают, – как могла, объ-
яснила рыжая. – Вы угощайтесь, милорд. Виноградик отмен-
ный, а вот ещё персики. Румяные какие. Наверняка, слад-
кие-пресладкие.

– Спасибо, Хани, – я оторвал от грозди несколько круп-
ных виноградин.

У-у-у! Вкусно! С аппетитом принялся за остальное.

– Вы уж извините, милорд, – сказала Хани, жуя фрукты, – вина не достать. Там желающих в десять раз больше. Будут пить, пока из ушей не потечёт.

Я утёр губы и улыбнулся.

– Ничего страшного, я сегодня на безалкогольной диете... А персики сладкие, если останутся, ещё возьмём.

– Обязательно возьмём! Ух, ты! – воскликнула рыжая, тыча пальцем мне за спину. – Скорее смотрите туда, милорд. Не могу поверить глазам – это же оркши! Лучшие танцовщицы Астера!

– Оркши? Но они ведь... – Я уставился в указанном направлении: зеленокожие девушки в красных плащах поднимались на сцену. – И совсем не страшные.

Они выстроились в шахматном порядке. Все черноволосые с яркими оранжевыми глазами, похожими на кошачьи. Одна игриво усмехнулась, и я увидел короткие клыки.

– А с чего им быть страшными? – дивилась мне девчонка. – Вы, наверное, орков с мерзкими троллями или гоблинами перепутали. Вот те уродливые. – Для пущей убедительности Хани состроила рожицу.

Я не спорил и кивнул, хотя на самом деле ничего я не перепутал. Просто в моём воображении оркши выглядели иначе. Ну и черт с ним! В смысле с воображением, мне так больше нравится.

Зеленокожие девушки произвели настоящий фурор, когда скинули плащи и остались в облегающих костюмах. Ка-

кие контуры! Мужики кричали и свистели, как угорелые, позабыв о стоящих рядом женах.

– Не пяльтесь так, милорд! – Хани толкнула меня в бок. – Вы же не хотите смутить девочек?

– Не выдумывай! Совсем не смотрю... э-э-э... танцем увлечён.

– Так они ж ещё не начали!

Эх, Филя, Филя! Да ты ничем не лучше того забулдыги справа, который орёт: «Покажи мне зелёный свет, детка!».

Не знаю, чем бы закончился наш с Хани диалог, но в этот момент ребята в оленьих шкурах застучали в барабаны. Оркши задвигались по сцене. Такого я ещё не видел, но описать в двух словах попробую: шоу-балет с элементами акробатических трюков и восточного танца.

Вскоре к ним присоединились орки. Квадратные челюсти выступают вперёд, торчат клыки. Крепкие и высокие юноши, они исполнили несколько танцев вместе с соплеменницами. Костюмы на них волшебным образом меняли цвета, становясь то ярко-красными, то мрачно-серыми.

– Милорд, как он её подбросил! – восхищалась Хани.

Утомлённые, оркши покинули парней. Если вам нравятся брейк-данс, капузэро или дикие казацкие пляски с оружием в руках, то здесь этого было с лихвой.

– Какие мышцы! Какие упругие попки! – надрывались за моей спиной.

Кто там завывает? Я повернулся и увидел разукрашенных

пенсионерок. Пьяные в стельку, они неслись к сцене. Оркам повезло, что стража вовремя дала отпор. Правда, одна всё же проскочила и, обхватив за ногу перепуганного танцора, счастливо завизжала. Представление остановилось. К радости зрителей, ненадолго – дебоширку уволокли.

– Мы любим вас! Приходите ночью на Цветочную улицу! – кричали уводимые стражей бабульки.

Ещё полчаса орки радовали глаз, затем дружно поклонились и покинули сцену. Но не все – самый рослый остался. Он помахал толпе и улыбнулся. По крайней мере, это напоминало улыбку.

– Я хочу поблагодарить от всего Алькасара наших соседей из Песочных земель, – торопился к орку круглолицый Хамиш, – за столь прекрасный подарок на праздник Огня. Мы этого никогда не забудем!

– Железный Кулак рад познакомиться с гостеприимными жителями Бронкастера. – В знак приветствия орк поднял руку. – Железный Кулак надеется, придёт то время, когда он встретит их у себя на родине, но сейчас...

– Как только, так сразу, – мило улыбаясь, перебил здоровяк Хамиш. – А пока, мои родненькие, отведайте горячей свинины, да не забывайте подкрепляться вином.

Вмиг позабыв о Железном Кулаке, люди кинулись к костюмированным разносчикам еды. Каждый хотел ухватить кусок, да побольше.

Пока народ упорно запихивался, я наблюдал за действия-

ми на сцене. Довольный герцог помахал толпе в тысячный раз, после чего положил руку на плечо орку и повёл его к трибуне. Уморительное зрелище: герцог с трудом дотягивался до плеча собеседника. По пути Железный Кулак перекинулся с Хамишем парой слов. Неожиданно зелёный сбросил руку регента и поспешил к собратьям. Орки тотчас отбыли к замку.

– Интересно, почему он негодует? – озвучил я мысли.

– Всё очень просто, граф Девиер. – Фонарь вынырнул из ниоткуда с целым горшком прожаренного мяса и несколькими ломтями хрустящего хлеба. – Угощайтесь!

Мы с Хани взяли по куску, затем ещё по одному, а затем ещё. Умеют же готовить здесь свинину!

– Георг, так ты ответишь на мой вопрос? – спросил я, утолив слегка голод.

– Извини, – кивнул рыцарь, – совсем позабыл, ты ведь из Саннибула, а значит, далёк от проблем нашего патриума. Тут всё очевидно. Вождь орков, Тяжелый Рок, послал сына в Бронкастер для переговоров о помощи.

Почему-то перед глазами предстали патлатые рокеры в кожаных костюмах. Надеюсь, этот Тяжёлый Рок не имел никакого отношения к их творчеству.

Тем временем Фонарь продолжил:

– Часть орков во главе с Грозным Рыком взбунтовалась против Тяжелого Рока и развязала войну внутри племени. Вождь бы справился с ними и без людей, но к предателям

примкнули гоблины и тролли, а может и ещё кто. Как по мне, пахивает хорошо спланированным заговором против...

Фонарь умолк, когда заметил, что некоторые из толпы прислушиваются к его речам.

– Суть я понял, а остальное потом, – заявил я, не желая привлекать к себе внимание.

Мы выбрали тему попроще. Болтали, жевали мясо и наблюдали красочный закат солнца. На сцене появились новые герои.

– Хани, ты ведь спрашивала о факирах? – вспомнил я.

– Было дело, милорд, – призналась рыжая.

– Специально по твоему заказу.

Поджарые парни с факелами в руках застыли на сцене, словно памятники. Хамиш дал команду: факиры принялись жонглировать горящими головешками, да так ловко, что глаза с трудом поспевали за их движениями. А когда артисты извергали пламя, подвыпивший народ восторженно аплодировал...

Я стоял, будто замороженный: яркие огни мелькали тут и там, создавая фрагменты битвы между двумя конниками.

– А главное, никакой магии, всё сами! – похвалил ребят Фонарь.

– Даже не верится! – поразился я.

– Незабываемо! Спасибо, что позволили пойти с вами, милорд!

Хани по-дружески обняла меня за шею.

– Девочка моя, ну, что ты! – зарделся я. – Давай смотри, а то самое интересное пропустишь!

Ещё не потухли творенья факиров, как из середины площади ударил поток искр. Они устремились к звёздам. Фейерверк! Волшебная радуга осветила Бронкастер. Вокруг неё раскрылись цветы и выросли деревья. Стадо из преисполненных достоинства единорогов и диковинных животных прошло по небесной тропинке. Ничего подобного в жизни не видел.

– До окончания праздника совсем ничего, – просветил нас Фонарь. – Когда пробьёт десять, герцог ещё раз выступит, а затем попросит разойтись по домам.

– Что-то не верится? – я с сомнением посмотрел на пьяных горожан.

– Задача не из простых, но мои ребята справятся, – заверил рыцарь и похлопал по рукояти. – По крайней мере, основную массу гуляк мы выведем за пределы крепостных стен. Пойдут веселиться по трактирам на окраинах.

– Ох, Тетёха обрадуется...

– Георг, а кто это скачет? – вмешалась в разговор Хани.

От замка в нашу сторону двигались всадники. Во главе рыцарь в белых доспехах, за ним дюжина воинов, замыкал процессию маг в черном балахоне.

– Принц Фредегар пожаловал, – буркнул Георг. – Представление только начинается!

Барон знал, о чем говорил: оживились все, начиная от три-

бун до последнего ряда горожан. Стража заработала мышцами – расчищали проход для наследника престола.

Фредегар остановился у подъёма на сцену и демонстративно сбросил шлем. Снимайся юноша в кино, стал бы кумиром миллионов девочек: светло-русая шевелюра, большие глаза, смуглая кожа.

Позади принца с коня спустился маг. Его неестественная бледность притягивала взор. Иссиня-черные волосы, зачесанные назад, дополняли мрачный образ. Как и у советника Синмара, на груди у колдуна висел амулет.

– Кто это с Фредегаром? – поинтересовался я у барона.

– Фалш. До сих пор не могу понять, как он очутился при дворе.

– Что с ним не так?

– Его прозвали Заика, – хмыкнул Фонарь. – Слышал бы ты, как он разговаривает.

В то же время сын Седрика поднялся на сцену и, недовольно зыркнув на дядю, обратился к народу:

– Не надоело ли вам пьянствовать и жрать? Разве не знаете, что творится на Астере? Думаете, Мрак и его прихвостни пощадят Тутум или Алькасар? Нет! Хватит отращивать животы под сладкие речи моего дядюшки. Нужно готовиться к войне и искать союзников!

Регент молнией рванул к Фредегару. Разгневанный и униженный, толстяк мог натворить дел.

– Как ты смеешь, щенок? – взревел он.

Хамиш почти достиг племянника, когда Синмар преградил ему путь. Волшебник жестом остановил герцога и почтительным тоном обратился к юноше:

– Довольно, Ваше Высочество. Подобные выходки недопустимы для будущего правителя Алькасара. Помните, до коронации вы не имеете права указывать регенту, что и как делать!

Наследник престола выпятил узкую грудь.

– Ты абсолютно прав, колдун! – с презрением в голосе сказал Фредегар. – Сейчас я не имею никакого права, но очень скоро всё изменится.

Пока внимание толпы было приковано к сцене, Хани напонила о персиках.

– Почему бы не взять, раз выпала возможность? Смотрите, милорд, там никого!

И впрямь – лишь служивый копался в мешках на телеге.

– Будь добр, дай парочку персиков, уж больно вкусные, – попросил я, когда мы с Хани приблизились.

– Потом! Не видишь, что ли, занят я! – злобно рявкнул он.

Если он рассчитывал на мой испуг, то не на того напал. Даже налившиеся кровью глаза, что сверлили нас из-под маски, не произвели впечатления. А вот голос показался знакомым. Никак не пойму, где же я его слышал?

– Как ты разговариваешь с милордом?! – вмешалась рыжая.

– И в самом деле! – спохватился я.

– Вы что, совсем оглохли, болваны? – мужик спустился и отпихнул меня.

Болваны? Вспомнил! Именно эта грубая скотина управляла повозкой.

– Вот и свела судьба, – хмыкнул я.

– Что ты сказал? – наступал он.

– Говорю, сейчас я тебя проучу, негодяй.

Я схватил хама за плечо и со всей силы сжал. Он вцепился в меня. Тогда я приёмом из рукопашки опрокинул обидчика на землю. Маска слетела, открыв фиолетовое лицо.

Вот так сюрприз!

– Нелюди! – закричала во всю глотку Хани. – В городе нелюди!

Отовсюду на нас устремились встревоженные взгляды, даже со сцены. В ту же секунду пробило десять вечера. Народ падал, будто околдованный. Да что я утаить пытаюсь – околдовали его, вот и падал. Немногие остались на ногах: стража, рыцари Фредегара, обслуга да с полсотни горожан. В основном, дети и женщины.

– Лучше бы свалился с другими, – прошипел фиолетовый, выпрямляясь. – Теперь ты – покойник.

Блеснуло лезвие ножа. Ишь, вздумал угрожать! Пуганые мы!

Нелюдь сделал два коротких шага и атаковал. Я уклонился. Противник пролетел мимо. Я не ждал, пока он развернётся, и ударил ногой. Фиолетовый въехал в повозку. Она наклонилась, и уродца засыпало фруктами.

– Будешь знать наших! – утерев по-молодецки нос, процедил я.

– Милорд, да их сотни! – вцепилась в меня Хани.

Я оторопел: обслуга срывала маски. Нелюди. Спрашивается, кто занимался подбором персонала?

Мы, как и все, кто остался на ногах, устремились к сцене – там безопасней.

– Адская смесь! Думал, что потерял вас, – обрадовался нам Фонарь. – Спрячьтесь за нашими спинами. До подмоги бы продержаться, а там – конец лазутчикам Мрака.

Я понимал, рыцарь дело говорит, но...

– Граф Девиер привык смотреть опасности в глаза! – отважно заявил я.

Ну, всё – пути назад нет.

– Я не сомневался в тебе, Фил, – младший начальник стражи похлопал меня по плечу. – Ещё есть добровольцы?

Несколько не поддавшихся заклинанию храбрецов обнажили клинки. С трибун спустились три молоденьких мага, десятков дворян, Фредегар, Хамиш и Фалш.

– Покажем нечисти, кто хозяин в Бронкастере! – кричал принц, размахивая мечом.

– Приготовиться к бою! – Раздался суровый голос остав-

шегося на сцене Синмара.

Нелюди приближались. Я старался сохранить бесстрашный вид, хотя волновался, как никогда.

– Сомкнуть ряды! Не дать врагу пройти! – командовал Фонарь.

Хани встала у меня за спиной.

– Милорд, драться я не умею, – пропищала девчонка, – но обещаю швырять в наших противников всё, что под руку попадётся.

– Главное, не в меня.

Первая атака врага захлебнулась. За дело взялись колдуны: с посохов срывались молнии, разящие нечисть наповал. Синмар сотряс воздух заклинанием, и взрывная волна ударила по противнику. Мощно!

– У них нет ни шанса! – смеялись солдаты рядом со мной.

Я и сам начал верить, что всё позади, но тут гарпии ударили в спины. Вынырнув из-под трибун, они кидали в нас оставленных там лошадей. Бедные животные! Если бы не волшебники, то погибли бы все до единого, а так отделались лёгким испугом – колдуны ловили их невидимыми сетями.

Пока стража перестраивалась, навалились нелюди. Сражаясь на два фронта, мы дрогнули. Солдаты падали один за другим. Бившегося в первых рядах Фредегара ранили.

– Фалш, фон Арн, уводите принца и регента в замок! – кричал Синмар, швыряя во врагов огненные шары.

Только оттеснили уродцев, как полуптицы-полуженщины

свалили нас колдовским ветром, нагоняемым взмахами крыльев. Радовались гарпии недолго – Синмар сковал их движения, и они посыпались вниз. Такого необычного града я раньше не видел. Главное, вовремя отойти, чтобы не прибило. Да, прав был Леонард: Синмар – серьёзный колдун.

Солдаты уводили людей, другие сдерживали натиск, третьи отступали к замку, прикрывая членов королевской семьи. Так уж получилось, что мы с Хани были с последними, поскольку держались Фонаря.

– Адская смесь! До лошадей не добраться! Где же подкрепление? – недоумевал Георг.

Нелюди предприняли отчаянную попытку. Их отряд, словно черная стрела, пронзил центр обороны и ринулся на нас. Фалш вскинул посох, но из-за своего недуга не сумел произнести заклинание и получил дубиной в живот.

Завязалась драка. Я отправил одного бойца из Нигтхиса в нокаут, когда увидел старого знакомого. Быстро же он оклемался. Либо теряешь форму, Филя, либо парень не из простых.

Нелюдь-грубиян быстрыми шагами приближался к Хамишу и Фредегару. Принц с трудом держался на ногах – рана давала о себе знать.

Нужно спешить!

– Хани, за мной!

Нелюдь провёл нехитрую комбинацию и повалил Фредегара на мостовую. Хамиш истерично закричал и бросился

наутёк. Смерть повисла над сыном Седрика.

Я понял, что не успею.

– Хани, бросок! – на бегу выкрикнул я.

Уродец уже занёс топор, когда ему в затылок прилетел сапог. Ругаясь, фиолетовый обернулся. Этого хватило, чтобы отвлечь его. В следующее мгновение я сбил нелюдя с ног.

Мы поднялись одновременно. Он бросился вперёд, я же выставил меч. Пронзённый, нелюдь захрипел. Полные ненависти глаза прожгли меня, затем остекленели. Трясущимися руками я откинул его в сторону.

– Милорд, скорее!

Мы с рыжей подхватили Фредегара и потащили подальше от сражения.

– Там барона окружают! – испугалась девчонка. – Вы же ему поможете?

– Угу, – кивал я. – Сейчас.

Вместе с Фонарём мы дали врагу бой. Пускай и не самый зрелищный и честный, но дали. В ход пошла рукопашка в сочетании с уроками по фехтованию и укусами. Как говорила мне потом Хани: «Вы дрались, как лев, милорд, правда, очень странный лев».

Со стороны замка раздался боевой клич. Это скакали орки во главе с Железным Кулаком, за ними спешили латники и боевые маги.

– Ещё немного, Фил! – подбадривал рыцарь.

И я держался.

Орки смяли вражеские ряды. Нелюди отчаянно сражались, но исход схватки был предрешен. Помню, раздавал тумаки, прежде чем что-то тяжелое ударило по голове. И в глазах потемнело...

В висках гудело... Подозреваю, что отвратительное состояние входит в пакет услуг «Добро пожаловать на Тутум». Даже глаза открыть не было сил. Где Леонард шастает, когда чудодейственные зелья нужны как воздух? Хоть бы парочку оставил...

До меня донёсся разговор. Вроде и тихо, но мне от этого не легче. Сейчас и комариный писк кажется громче воя сирены. Пойдём от противного. Я расслабился насколько мог и дал мысленную команду: брысь из моей головы, глупая боль! Звучит нелепо, но поверьте – чаще всего срабатывает.

Боль не отступила, но стала терпимой. Я смог различить три голоса. Без сомнений, заикающийся принадлежал Фалшу, женский – Хани, а вот сухой и грубый, вероятно, советнику Синмару. Я вспомнил, как лихо он вчера дрался. Не хотел бы я оказаться в списке его врагов. Но этому не бывать – мы спасли Фредегару жизнь.

Потихоньку я начал понимать, о чём, а точнее, о ком идёт разговор. А он-то обо мне любимом. Подняться? Нет, полежу послушаю, вдруг чего ценного скажут.

– Значит, ты служанка? – сомневался Синмар.

– Да, милорд, – робко подтвердила Хани.

Волшебник громко хмыкнул.

– Поговору не скажешь.

– Меня воспитывала женщина благородных кровей, милорд, – объяснила девчонка.

– Впредь называй меня «советник», – раздраженно приказал Синмар, – я не дворянин, а всего лишь маг на службе Алькасара.

– Слушаюсь, советник.

Хм-м. Почему он так груб с Хани? Дедуля, открой глаза! Мы на одной стороне.

– Вижу, ты нездешняя, – продолжал допрос Синмар. – Так откуда же?

– Я родом с Морсуса, мой патриум...

Раздался глухой удар. То ли он топнул ногой, то ли стукнул посохом об пол.

– Думаешь, я не в курсе, что с ним случилось, – жестко оборвал рыжую волшебник. – Не пытайся разжалобить душераздирающей историей, ты здесь не для этого! – После короткой паузы он спросил: – Твой господин тоже из захваченных Мраком земель?

– Нет, граф Девиер из Саннибула, – пропищала Хани.

– Саннибула? – задумчиво протянул Мутнодум. – Как ты оказалась у него на службе? Отвечай, живо!

– Доблестный граф отбил меня у мерзких гоблинов, –

протараторила рыжая. – Милорд обещал вернуть домой, но узнав, что это не в его силах – взял в прислуги.

По скрипу стула и цокоту каблуков я понял, что Синмар поднялся и сделал несколько шагов.

– Военный трофей значит! – еле слышно сказал маг. – Девиер из Саннибула? Где-то я о нём уже слышал... А не он ли тот загадочный граф, что прибыл в Бронкастер вместе с Леонардом Коварным?

Проклятье! Подозревает нас в шпионаже. Как бы рыжая не взболтнула лишнего. Я уже собирался вмешаться, когда услышал голос Хани:

– Он. Но смею заверить, милорд не знал, что старик в розыске. Мы встретили Леонарда за день до приезда в столицу. Честно-честно!

Готов поспорить, она округлила глаза. Молодец, девочка моя. Подъём пока отменяется!

– Леонард рассказывал о чём-то? – оживился Синмар.

– Да, старик был словоохотлив, – заявила Хани. – Мы беседовали о целебных кореньях, правильном уходе за волосами, спорили о полезности пить воду. Я вот считаю, что очень даже нужно, а он говорил, что после стакана у него болото в животе...

Зачем Хани выдумывает? Чего добивается?

– Нет! – злобно рявкнул Синмар.

– Не понимаю, вы с каким мнением не согласны? – недоумевала рыжая.

– Я не об этом, глупая девчонка. Что-нибудь важное злодей рассказывал?

Он кричал будто умалишенный.

– Ещё как-к-кой злод-д-дей! – неожиданно дополнил Заика.

– Важное? – хныкала Хани. – Я простая служанка, откуда ж мне знать, что важно, а что нет!

С минуту до меня доносился только плач Хани.

– Упоминал ли избранника Ока Судьбы?

В этот раз голос Синмара звучал немного мягче. Но меня волновало другое, неужели он догадался, кто я? Или нет?

– По-моему, да.

Хани, не рой мне могилу, я же так молод.

– И что говорил?

Я невольно представил, как глаза мага впились в мою подопечную.

– Ничего особенного, – подумав, ответила она. – Как и многие другие, проклинал Искара.

Стоп! А при чем здесь шестирукий?

– Прок-к-клинал? – удивился Фалш. – Если б-б-бы не стговор Леон-н-нарда с вл-вл-ластелином Ниг-г-гтхиса, то Искар бы н-н-никогда не п-п-покинул свой мир.

Я не ослышался? Искар тоже избранник Ока Судьбы? Так вот из-за кого на Астере не любят выходцев из иных миров.

– Фалш, замолчи! – процедил Синмар.

– Это правда? – тихо спросила Хани.

– Да, – нехотя ответил советник.

Почему Леонард умолчал? Иногда недоговорить – одно и то же, что обмануть! Некрасиво получилось с его стороны. Ох, как некрасиво. Может, Хранитель и в самом деле предатель? Нет, слишком многое говорит об обратном. Ничего, разберёмся со скрытным волшебником, когда вернётся.

– Значит, Леонард причастен к падению Пяти королевств Морсуса? – не отставала от советника Хани.

– В этом его и обвиняют! – хмыкнул Синмар. – Молись, чтобы твой хозяин был из Саннибула. Если же нет, то я вам не завидую.

Перспектива не самая многообещающая.

– Бросьте, сов-в-ветник, граф Д-д-девиер – н-н-настоящий герой, ему уд-д-далось спасти наслед-д-дника от нем-м-минуемой гиб-б-бели, – заступился за меня Заика.

Не извелись ещё в Алькасаре здравомыслящие люди. Вот к кому нужно прислушаться Синмару!

– В отличие от тебя, я не валялся на земле, – упрекнул Фалша глава братства, – а видел, как граф лишил жизни Беспощадного Седда. Ради всех богов, хватит меня разочаровывать.

– Пр-р-р...

– Да, и выпей, наконец, зелье! Тебя же невозможно слушать!

– Пр-р-ростите, советник. Не усп-п-пел ещё.

Я почувствовал на себе тяжёлый взгляд.

– Девочка, как только твой господин очнётся, немедленно оповести меня, – прошипел Синмар. – Идём, Фалш. Наверное, нас уже заждались.

Я услышал, как они хлопнули дверью, и, надеясь, что здесь никого нет, кроме Хани, приоткрыл глаза. Просторные хоромы, скажу я вам! Всё обставлено в лучших традициях Средневековья. Не чета моей скромной лачуге в общеаге.

Девчонка сидела на стуле у моей кровати и рыдала, прикрыв лицо руками.

– Рыжая, хватит горевать. Настала пора радоваться – я жив. Правда, не совсем здоров, но всё поправимо.

– Милорд! Так вы подслушивали? – Хани прижалась к моей руке. – Я так испугалась... Вы слышали о Леонарде? Как вы думаете, милорд, волшебник предатель?

– Нет, – сразу же ответил я. – Будь он таким жестоким и коварным, как они утверждают, спасал бы тебя от гоблинов? Хоронил бы леди Финеллу? Уверен, его подло оклеветали.

– Вот и я не могу понять, – растерялась рыжая. – Тот маг утверждал, что Леонард привёл Искарра на Астер из иного мира.

Не люблю я врать, но ради дела придётся.

– Хани, радость моя, разве можно им верить? – усмехнулся я. – Какие другие миры? Всё это выдумки! Синмар с Фалшем просто очерняют Леонарда. Уверен, у них нет ни одного доказательства.

– Наверное, вы правы, милорд, – неуверенно промямлила

Хани.

Слёзы всё никак не прекращали катиться по веснушчатому лицу. Желая утешить, легонько приобнял её. Какое-то время мы сидели в тишине.

– Ума не приложу, чтобы я без вас делала, – прошептала она.

– Так ты боялась остаться одна или за своего господина? – съехидничал я в попытке развеселить девчонку.

– Как вам не стыдно? – Хани тут же отстранилась и неумело ткнула меня кулаком в грудь. – Я вас тут выгораживаю, как умею, а вы...

Она вытерла рукой слёзы и надула губы.

– Не переживай, – рассмеялся я, – если со мной что-нибудь случится, то пойдёшь к почтенному Георгу – рыцарь смотрит на тебя влюблёнными глазами.

– Правда? Как мило... Только не смогу я к нему пойти. – Последовала новая порция рыданий.

– А теперь что стряслось? – удивился я.

– Ох, милорд... – всхлипывала она. – А-а-а... Сегодня... барона фон Арна... должны судить. А-а-а... Скорее всего, отрубят... отрубят голову или повесят! А-а-а...

– Судить? – я не верил собственным ушам. – Отрубят голову? Повесят? За что такое наказание?

Ещё одна «приятная» новость. Вот начинаешь к кому-то привыкать, а его или разыскивают по всему патриуму, или казнят.

Я дождался, пока Хани выплachtet все свои запасы, и лишь после повторил:

– За что такое наказание?

– Пока вы весь день отлёживались...

– Кхе-кхе!

– Пока вы набирались сил после тяжелой битвы, – исправились Хани, – я услышала, что в вино, которое раздавали на площади, добавили колдовское снотворное. Если вы сделали даже малюпусенький глоточек, то ровно в десять вечера свалились бы с ног и проспали до самого утра.

В принципе, я так и предполагал.

– Но причем здесь Жорик? – не понимал я.

– Жорик? Вы о ком? – удивилась рыжая.

– Да о Георге нашем, о ком же ещё!

– Странно звучит, но мне нравится, – одобрила Хани. – Так вот, он как младший начальник стражи должен вместе с армейскими магами проверять обозы.

Вероятно, снотворное им распознать не удалось.

– Но это ещё цветочки, – продолжила девчонка. – На барона повесили и прокравшихся в Бронкастер нелюдей. Подозревают в сговоре с врагами Алькасаара. А за покушение на королевскую семью одно наказание – смерть.

– Что за ерунда?! – возмущался я. – Он ведь рубился с

неприятелем, рисковал жизнью не меньше других. Разве этого мало, чтобы доказать невиновность?

Глядя в пол, Хани вздохнула.

– Если бы не рубился, то уже обезглавили бы, а так суд.

– Нашли козла отпущения, – подытожил я и почесал подбородок. – Когда и где суд? Кто адвокат? Кто прокурор?

– Э-э-э... – растерялась она. – Суд пройдёт здесь.

– Я ведь пять минут назад пришёл в себя! «Здесь» – это где?

Хани не выдержала и топнула.

– Хватит на меня орать, милорд! Злые вы все! Слово хрупкой девушке сказать не даёте! Будто я знаю, в какой момент вы очухались. Разве не понятно: мы в замке. Маги куда-то спешили, наверняка, на суд. А вот насчет всего остального – я затрудняюсь сказать... Уж извините, но не ведаю ваших «адвокат» и «прокурор», – закончила она измученным голосом.

Девчонка права – я нагрубил не по делу.

– Не обижайся, – виновато сказал я. – После вчерашнего голова совсем не варит.

– Ох, милорд, – переполненные грустью глаза смотрели на меня. – Почему мир такой жестокий? Зачем боги так поступают с нами? Бедный Георг! Я ведь даже не успела поцеловать его...

– Хватит причитать, а то я сам расплачусь.

Я не шутил: завыл бы от несправедливости. Нет, не могу

я смириться с таким сценарием. Нужно что-то предпринять.

– Собираемся, Хани, да поскорее! Отвоюем барона, пока не поздно.

– Вы спасёте его? – просветлела девчонка.

– Мы будем не мы, если не получится! – объявил я и вскочил с кровати.

Ой, что-то в позвоночнике стрельнуло! Не сумев разогнуться, я упал обратно.

– Милорд?

– Уже идём! – прохрипел я. – Только бы с кровати подняться.

Каждое движение давалось с трудом. Хорошо же меня приложили эти паскудники, но ничего, я и с травмами посерьёзнее просыпался. Вот помню, на армейских соревнованиях пропустил боковой, болело почти неделю... Ладно, нет времени на воспоминания – Фонарь в беде.

Перед выходом я посмотрелся в большое зеркало напротив кровати. Вид, словно вышел из лесу промышлять разбоем: запекшаяся кровь на жилетке, штаны порваны в трёх местах, половинки пуговиц на рубашке нет. Увидела бы Лаванда, что стало с её костюмом – отвертела бы голову.

– Куда идти, знаешь? – спросил я.

– Примерно, – замялась Хани. – Суд пройдёт в тронном зале, а он где-то на первом этаже.

– Тогда нам лучше обзавестись проводником.

– А с чего вы взяли, что нас отсюда выпустят?

– Милочка, не стоит сомневаться в наших возможностях! – я широко улыбнулся и, подперев бока руками, гордо вскинул голову.

Каким бы уверенным я ни казался в этот момент, но в действительности переживал не меньше девчонки. И так ведь ясно, покончат с фон Арном, а затем возьмутся за меня. Доказать, что я не из Саннибула проще простого. А узнают, что я гость в их мире – мне несдобровать. Ох, говорил же Леонард, чтобы не высовывался... Филя, а ещё он говорил настаиваться на позитив. Вот этим и займёмся.

Я взял Хани под руку, и мы пошли к выходу. Лишь ступили за порог, как появились два стража. Вот удача! Те самые недотёпы, что попались в день приезда в Бронкастер.

– Как дела, орлы? – участливо поинтересовался я.

– Смотри, Косой, наш глаф плюснулся, – Картавый ткнул под локоть товарища.

– Вижу, а что нам велено с ним делать? – Глаза, как обычно, каждый сам по себе.

– Столожить, не выпуская из комнаты!

– Точно! – Косой кивнул в сторону двери. – Давай топай обратно, дружок. Нельзя тебе выходить!

Ах так! Сейчас я вам устрою уличный спектакль.

– Волки позорные, вы как с графом Девиером разговариваете, а? Что за тон? Что за манеры? – набычился я, сжимая кулаки. – Совсем рамсы попутали?

Они сбились в кучу, смотря то на грозного меня, то на

рыжую.

– Ох, невежды, – Хани помахала им пальцем, будто строгая учительница. – Перед вами, между прочим, герой, спасший жизнь наследнику престола. Голыми руками разорвал три десятка нелюдей...

– Международный скандал гарантирован! – наступал я.

– Дык, мы ж это... мы неспециально... велено нам... охлаждать, – попытался выкрутиться страж.

Мы с Хани рассмеялись.

– Охлаждать им велено, – кривлялся я. – Слышь, чурбан, заканчивай шутить, а то из себя выйду.

– Милорд, не сердитесь, пожалуйста, – оттаскивала меня рыжая. – Умоляю, хватит крови! Они, наверное, не знают о вашем деле.

– О каком ещё деле? – в один голос спросили служивые.

– О деле? – недоумевал я.

– Да, о том самом! – подмигнула мне рыжая.

– А-а-а! О деле государственной важности!

– Ну, если так, то можно сделать исключение, – облегченно сказал Косой.

– Именно так, товарищи, – важничал я. – Поскорее ведите нас в тронный зал.

– Но туда же сейчас...

– Партия никогда не забудет оказанной вами помощи, – я обхватил стражей за плечи и легонько подтолкнул. – Каждый получит достойное жильё и надбавку к пенсии, а ваши дети

пойдут учиться в лучшие заведения страны!

– Дети? – недопонял пучеглазый.

– Угу.

– А если их нет?

– Плохо, но не беда, – я по-отечески улыбнулся стражам. –

Скоро обязательно появятся – партия и об этом позаботится.

Бедняги слушали мой бред сумасшедшего. Картавый даже парочку уточняющих вопросов задал. При этом делал вид, что отлично понимает всю сложность ситуации.

Болтая, я успевал рассматривать красоты замка и, по-моему, любоваться было чем. Стены украшали картины с золотыми оправками, а местами и фрески. В широких коридорах стояли бронзовые и медные статуи вельмож, рыцарей и мифических животных. Некоторые выглядели настолько натурально, что казалось, вот-вот набросятся. Красочные ковры искусной работы укрывали каменный пол. Обратил внимание, что не нашлось ни единого места, где бы ткань протёрлась или была вымазана. Вот что значит магия.

У входа в тронный зал крепко пожал стражам руки.

– Ну, бывайте!

Я решительно потянул на себя дверь. Не поддавалась. Заперто, что ли?

– Милорд, попробуйте от себя, – посоветовала Хани.

Ну, конечно! И как я сам не догадался?

Тронный зал, как тронный зал. Золотые люстры с восковыми свечами, лепка на потолке, мраморные полы в виде шахматной доски, окна в четыре метра высотой и, конечно же, трон. Не зря же зал назывался тронным!

Полагаю, гостей не ждали: все без исключения удивились наглому оборванцу в дверях, то есть мне.

Извиняюсь, я забыл упомянуть, кто вершил судьбу рыцаря. Если не считать десятков крепких бойцов в доспехах, смиренно ожидавших приказа в уголке, то здесь находились два чародея, дядя, племянник и тощий вояка.

Хамиш восседал на троне, остальные же занимали громоздкие деревянные стулья. Напротив них, спиной ко мне, стоял виновник торжества, он же Георг фон Арн. С каждой стороны от него по стражу.

Тишина затянулась. По пути я так и не придумал, как отвоевать рыцаря. Что ж, будем действовать по ситуации.

– Разрешите представиться: граф Фил Девьер, – улыбнулся я.

Фонарь повернулся. Плохи дела: руки и ноги украшали кандалы.

– Адская смесь! Уходи сейчас же, Фил! – кричал он. – Тебе нечего здесь делать!

Решил, что мы с Хани пришли к нему на выручку? Пра-

вильно решил – всё так и обстояло. Один из стражей громко вздохнул и нехотя ударил рыцаря под рёбра. Служба – есть служба.

Фонарь согнулся. И бойцы оттащили его к стене.

– Если предатель произнесёт ещё хоть слово без разрешения, то немедленно проткните его клинком, – злобно завопил тощий вояка.

– Не много ли ты на себя берёшь, Джако Свиргус? – Синмар уничтожающе глянул на любителя покомандовать. – Не тебе решать, как с ним быть!

Джако? Я ведь уже слышал это имя. Он старший начальник стражи. Впридачу дядя трёх жирных коррупционеров, что пытались меня облапошить у крепостных стен. Попахивало банальной мстью. Жора вчера проучил его родственничков, а теперь Джако рассчитывает отыграться.

Под взглядом мага Свиргус чуть не упал со стула. Волшебник удовлетворённо хмыкнул и обратился ко мне:

– Как ты посмел явиться на Малый суд, чужестранец? Разве тебя кто-то звал?

Готовые в любую секунду выпихнуть меня, стражи напугались.

– Советник, вы же сами приказали: оповестить, когда граф Девиер проснётся! – ответила за меня Хани, кося под дурочку. – Вот я и привела милорда. Всё из лучших побуждений!

– Именно так! Я поспешил к вам, узнав, что требуется моё

присутствие, – заверил я. – Даю слово, если служанка солгала, я накажу её по всей строгости.

Теперь взгляды устремились на Синмара.

– В этом нет нужды, – устало выдохнул маг. – Да, я припоминаю, что давал такое распоряжение.

– Bravo, советник! Прекрасная идея, – сказал Фредегар и хитро сощурился. – Прошу, подойдите, граф.

Я переместился на чёрный квадрат, который ещё минуту назад занимал рыцарь. Хани остановилась в трёх шагах от меня.

Принц поднялся, обошёл стул и облокотился о спинку. Не подумал бы, что ещё вчера он находился при смерти – юноша двигался легко и непринуждённо. Сто процентов, не обошлось без волшебных эликсиров и мазей. Жаль, я не в тех с ним отношениях, чтобы попросить пару пузырьков от мигрени.

– Наконец-то я могу познакомиться с человеком, который спас меня от гибели, – обрадовался Фредегар. – Вы избавили Астер от Беспощадного Седда, а ведь он считался одним из лучших воинов Мрака. Что тут говорить, со мной раненым нелюдь справился за считанные секунды. – Он перевёл взгляд на Хамиша. – И это в то время, пока дядюшка трусливо убегал с поля боя, сверкая обожженными пятками.

Герцог встрепенулся, но комментировать не стал. Наверное, его мучила совесть.

– Да, Ваша Милость, мне посчастливилось защитить вас.

Затем мы вместе с Хани оттащили вас подальше от битвы, – я кивнул в сторону рыжей.

Девчонка смущенно опустила голову.

– Вот как! Выходит, я обязан жизнью не только вам, граф Девиер, но и простолюдинке. Забавно. – Фредегар благодарно улыбнулся Хани. – Храбрый поступок для девушки. Мы поговорим о вашей награде, но несколько позже.

– Спасибо, Ваше Высочество, – поклонилась она.

– А теперь о насущном. – Юноша неспешно поправил манжету рубашки. – Граф, некоторые подозревают, что вы вражеский лазутчик, засланный Леонардом Коварным. Вам есть что сказать по этому поводу?

Фредегар демонстративно посмотрел на Синмара. Как же его забавляло поддевать советника и герцога.

– Стал бы я тогда подвергать себя опасности? – ухмыльнулся я.

– О! Почему бы и нет?! – саркастично хихикнул принц. – Верный способ расположить меня к себе. Со временем втереться в доверие, выведать секреты, а в нужное время убить.

– Убить? – я нахмурил брови. – Проще было не вмешиваться.

– Я того же мнения, – воскликнул Фредегар и развёл руками. – Но вы же понимаете, людское коварство не знает границ. Всё верно, советник? Я ведь ничего не упустил?

Колдун не поддался и на вторую провокацию. Никак не раскушу его, то он спокоен как удав, то агрессивен, точно

загнанная в угол кобра.

Вместо ответа Синмар встал и неспешно подошёл ко мне. Я чувствовал его злобу каждой клеточкой тела, но страха не испытывал. Мало того, я внаглую рассматривал амулет на груди колдуна.

Четыре стихии расположились на литом диске крестом, точно четыре стороны света на карте. В центре круг. Он напоминал отверстие в кухонной раковине во время слива воды. Филя, ну и сравнение! Нет, не годится... Подумал немного и вспомнил фантастический фильм (название стёрлось из памяти), где планеты поглощала черная дыра. Так вот, пятый элемент походил как раз на неё.

На Фалше был точно такой же амулет. Интересно, что он означает.

– Наши враги опасны и хитры, – начал Синмар, – они пойдут на любые уловки, чтобы иметь шпиона в Бронкастере. Но есть один верный способ узнать, кто перед нами.

Было в его тоне что-то настораживающее.

– Какой же? – поинтересовался Фредегар.

– Если мне разрешат, – маг сложил пальцы в замок, – я залезу в голову графа Девиера с помощью заклинания. Это займёт не больше минуты.

Вот так идея! Не зря я беспокоился.

– Но в-в-ведь это оч-ч-чень опасно, – замахал руками Заика.

– Да, опасно, – не стал отрицать Синмар. – Буду откро-

венен, половина нелюдей, которых я пытал утром, умерла. Другая – на всю жизнь останется калеками. Но человеческий мозг способен выдержать большие нагрузки. Вероятность выжить и сохранить при этом рассудок достаточно высока...

Он заглянул мне в глаза. Пытался увидеть реакцию? Попробуем сыграть по его правилам.

– Мне нечего скрывать, я готов к любому испытанию, – блефовал я.

Я рассуждал так: если начал врать серьёзным дядям, то ври до конца. Как же я просчитался, моя уверенность лишь раззадорила колдуна.

– Отлично! Сейчас и узнаем, – произнёс старец и перехватил посох.

Красный камень ослепил меня. Острая боль пронзила и без того измученное тело.

– Прекратите! – запротестовал Фредегар. – Прекратите сейчас же!

Боль ушла вместе с потоком света. Я помассировал шею, затем глаза. Колдун говорил о минуте, мне было достаточно и секунды, чтобы понять: второй раз не дамся.

– Зачем мешаете? – возмутился Синмар. – Я ещё не успел проникнуть в его разум.

– Вот и уберите от него свои щупальца, – стал между мной и магом Фредегар. – Нельзя так поступать с человеком, спасшим мне жизнь! Должен быть другой способ, советник. Как

насчет зелья искренности?

Советник скривился.

– Стал бы я тратить силы на нечисть, если бы оно было?
Из-за одного болвана последнее зелье я израсходовал на прошлой неделе.

Джако заёрзал на стуле, не зная, куда себя деть.

– Так изготовьте новое! – предложил Фредегар.

Фалш вырос позади Синмара.

– Ингред-д-диентов д-д-для изготовления н-н-нового в наших клад-д-довых нет.

– А если б и были, то настаивается зелье не один месяц, – продолжал усмехаться Синмар.

– И всё же, я против заклинания, – не отступался принц.

– Но решать не вам, – вмешался в разговор Джако.

Поджав губы, герцог Артийский почесал толстую шею.

– Я вынужден согласиться с племянником, – наконец решил Хамиш. – Достаточно и одного смертника на сегодня.

Да! Я хоть и стоял неподвижно, но душа бросилась в пляс.

– Дядя, вы меня удивляете! – правая бровь Фредегара поползла вверх.

– Надо же, – фыркнул Синмар. – В кои века мнения сошлись. И как же мы поступим?

Хамиш задумался. Лицо герцога стало темнее тучи, затем резко просветлело.

– Если мне не изменяет память, то Фалш тоже из Саннибула. Пусть он задаст такой вопрос, на который лишь мест-

ный знает ответ.

– Согласен, это резонно, – закивал наследник престола. – Фалш, действуй.

– Я ж-ж-же ещ-щ-щё в дет-т-тстве прибыл на Т-т-тутум.

– Задавай вопрос, либо вернёмся к варианту советника, – предупредил Хамиш.

– Хор-р-рошо, – вздохнул Заика. – Т-т-только д-д-дайте под-д-думать!

– У тебя минута, – процедил Синмар.

Нервно приглаживая волосы, бледный колдун размышлял. Я же строил план, как отбить у солдат Фонаря и при этом не угодить под пламенные шары советника. Поскольку ничего путного в голову не пришло, оставалось надеяться на удачу. Старая подруга уже не раз выручала, правда, и не раз подводила.

Настал момент истины.

– Как-к-кое д-д-дикое живот-т-тное, что не вод-д-дится в зд-зд-дешних краях, приручили в позап-п-прошлом веке на нашем род-д-дном патриуме? Оно стало нез-з-заменимым пом-м-мощником на охоте и пр-пр-росто верным д-д-другом.

Я облизал пересохшие губы. Сердце забилось быстрее, ладони взмокли. Включай мозг, Филя, пока Синмар не превратил тебя в овощное рагу. Вон как смотрит! Эх, мне бы чертоги разума, как у Шерлока, да нет их. На ум приходила только собака. По пути в Бронкастер я не встретил ни одной, да и

в столице пёсиков не наблюдалось. Может, речь идёт о животном, что мне неизвестно, но тогда я наверняка покойник. Была не была.

– Собака! – как можно увереннее воскликнул я.

Повисла тишина. Пускай она и длилась не больше пятнадцати секунд, но для меня минула целая вечность.

Под напряженными взглядами Фалш съёжился. Казалось, колдун не понимает, чего от него хотят.

– И? – не выдержал Фредегар. – Правильно?

Фалш треснул себя по лбу. У меня судьба решается, а он забыл, что остальные не в курсе верного ответа.

– Пр-пр-равильно.

Ощущения будто в лотерею выиграл, но не денежный приз, а намного ценнее – жизнь. Радует, что не спросили о жителях патриума или городах. Не имел ни малейшего понятия, что там творится.

Юный Фредегар приблизился ко мне и потрепал по плечу.

– Искренне рад, что подозрения советника не оправдались. Я в долгу перед вами, граф Девиер, и перед вами, милая сударыня. Любое желание! Ну же, не стесняйтесь. Земли? Дом в столице? Всё сделаем! – Он повернулся к Хамишу: – Не правда ли, дядя? Мы готовы щедро отплатить? Как-никак, спасли будущего короля.

Пускай после слов племянника герцог Артийский хоть и напоминал кислый лимон, но кивнул.

– У нас одно желание, Ваше Высочество. – Для пущего

драматизма мы с Хани упали на колени. – Прошу, помилуйте Георга.

– Это невозможно, – возмутился Джако Свиргус, вскакивая с места. – Малый суд состоялся, и большинство признало барона фон Арна виновным. Ваша Светлость, скажите же хоть что-нибудь! – обратился он к Хамишу.

Регент замялся. Было видно, что он не желает нести ответственность за казнь или освобождение рыцаря.

– Отныне судьба Георга фон Арна в руках принца Фредегара, – схитрил Хамиш. – Пускай он и решает.

Измученный рыцарь получил надежду на спасение и поднял голову.

– Благодарю, дядя, – кивнул юноша. – Поверьте, я высоко ценю оказанную возможность проявить себя в качестве правителя.

Пританцовывая, Фредегар направился к осуждённому. Советник Синмар шёл рядом. Говорил он тихо, но слышно было даже в дальнем углу зала.

– Подумай хорошенько прежде, чем действовать, Фредегар, сын Седрика.

Слова Синмара прозвучали не как просьба – как приказ.

– Несомненно, советник, – ехидно улыбался принц. – Поступлю ли я мудро, покажет время. Освободить его!

Стража избавила Фонаря от кандалов. Счастливый, он растёр запястья.

– Так вот, я считаю, что фон Арн лишился доверия, как

младший начальник стражи, но... но барон не предатель, – торжественно объявил принц. – Я дарю вам жизнь, Георг, но при этом освобождаю от службы при дворе.

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – поклонился Фонарь, – клянусь, вы не пожалеете о своём милосердии.

– Надеюсь. Что ж, не смею вас больше задерживать.

Не успел рыцарь сделать и трёх шагов, как Хани бросилась к нему и крепко обняла за шею. Смущенный Фонарь опустил глаза.

– Какие страсти... И ещё, – продолжил Фредегар, – граф Девиер, барон фон Арн, если кто-нибудь из вас вызовет в будущем подозрения, то поплатитесь оба.

Ну, как тут не радоваться?! Судьба предоставила второй шанс. Подсказала бы ещё, как его разумно использовать.

Из замка я и Хани отправились напрямик в родной трактир. С Фонарём нам пришлось расстаться, но ненадолго. Рыцарь пошёл в казармы за вещами. Договорились, что какое-то время поживёт с нами. Надеюсь, Тетёха не воспротивится.

Только переступили через порог, хозяйка давай нас ругать. Конечно, не всерьёз, а так, для приличия. Как же без этого? Ночевать домой не вернулись, а она, будто любящая мать, ждала у окна чуть ли не до рассвета.

– Воробушек, сам подумай, – бурчала Тетёха. – Леонард же с меня спросит, куда делись его ненаглядные!

Трактирщица взглянула на мой потрёпанный вид, и гнев сменился на милость. Меня немедленно отправили в ванную комнату.

– Как чувствовала, явишься с ног до головы в грязи, и натаскала полную бадью воды! – саркастично заявила она и вручила мне мочалку.

Словно я не понимал, кому ванна предназначалась. Обязательно язвить? Не могла просто сказать, что уступает. Ну, да ладно, у самого характер не сахар. Без пререканий я отправился мыться – о вчерашних приключениях Хани и сама расскажет.

Какое блаженство опустить уставшее, избитое тело в горячую воду. Что это плавает? О-о-о! Лепестки роз! Хозяйка трактира приятно удивила. Отмылся от грязи и, прикрыв глаза, начал размышлять.

Узнать бы, как там родные. Догадываются ли они, что я жив-здоров? Последняя встреча со Светой прошла не на высоте, а всё из-за меня. Я сожалел. Сильно сожалел. А Рябчик? Улетел ли? Я так и не поговорил с другом...

Поток мыслей переносил от одного к другому, пока я не вспомнил вчерашнюю битву. Пусть и отдыхал в тёплой ванне, но по телу пробежал холодок: я – убийца. Перед глазами встал образ поверженного нелюдя. Пропитанный ненавистью взгляд.

Я вздрогнул и протёр глаза, отгоняя видение. Мог ли я поступить иначе? «Нет!» – твёрдо заявил себе. Если бы не помешал, то Фредегар был бы мёртв, а после принца настала бы и моя очередь. Я сделал правильный выбор. Нелюди задумали зло, вот и поплатились.

Вздыхая, я подумал о Леонарде. Только позавчера волшебник уехал, а вопросов накопилось уже с два десятка. И пальцем не пошевелю, пока на всё не ответит.

Не знаю, сколько времени я пролежал, но вода стала прохладной.

– Милорд, – выглянула из-за двери Хани, – я вашу одежду принесла. Повезло, что Лаванда утром навестила госпожу Тетёху.

– Положи где-нибудь у входа, пожалуйста.

– А вы скоро закончите купания? – не отставала рыжая. – Там Жорик приехал.

Запомнила всё-таки. Эх, Филя!

– Уже? Что-то я засиделся, – ухмыльнулся я, рассматривая обмякшие пальцы. – Передай, сейчас буду!

Напоследок окунулся – всегда помогало отвлечься от дурных мыслей. Вытерся полотенцем и оделся в привычное. Как же удобно в любимых кроссовках после тяжёлых сапог. Ух, ты! Вещички пахли получше дорогого французского одеколona. Наверное, фея постирала в волшебном тазике.

К моему удивлению, в зале трактира не оказалось ни одного посетителя. Мало того, стол ломился от вкуснятины!

– Решила прикрыть лавочку на вечер – устала от пьяных криков, – лукавила Тетёха.

Обстановка быстро вернула мне хорошее расположение духа. Мы смеялись, ели, пили за удачное освобождение рыцаря... Потом снова пили. Признаюсь, со мной давно такого не было, чтобы столько влил в себя за вечер.

Охмелевший, Георг веселился с нами наравне, но в один момент его глаза наполнила грусть.

– Что тебя тревожит, дорогой барон? – спросил я, усаживаясь рядом. – Совсем не рад, что спасли твою шею от топора палача?

– Я-то рад! – печально улыбнулся Фонарь. – Не подумайте, что неблагодарен, друзья. Просто... – он отвёл взор. – Тяжело на душе... Отца заточили в тюрьму, деревню с родовым гнездом отобрали, а теперь и последнего куска хлеба лишили. Я не жалуясь, просто не пойму, где в этом мире справедливость?

– Эх, давно пора уяснить, что её нет и никогда не было, – дула румяные щеки Тетёха.

– Нечего пессимистический настрой держать, – я по-братски похлопал рыцаря по плечу. – Не дрейфь, прорвёмся как-нибудь!

Рыцарь повернулся ко мне.

– В долгу я перед тобой, Фил Девиер.

– Не говори так больше, а то обижусь! – я шутливо надул губы.

– О, милорд! – хихикнула рыжая. – Вы прям как выпускница школы благородных девиц!

Тетёха зашлась скрипучим смехом.

– Хватит! Я серьёзен, как никогда! – Вскочив с места, Фонарь сходил за стареньким щитом и опустился предо мной на колено. – Возьмёте ли вы в оруженосцы обесчестившегося рыцаря, граф Девиер из Саннибула? Дадите ли шанс вернуть доброе имя его роду под вашим началом?

Тупыми от вина глазами я и Хани уставились на Фонаря. Тетёха пихнула меня в бок:

– Фил, не тормози. Соглашайся! Благородные рыцари на дороге не валяются!

– Он ведь это не всерьёз, – махнул я рукой.

– Куда уж серьёзнее! – прошипела трактирщица.

– Милорд, берите его к нам! Прошу вас, берите! – шептала с другой стороны подвыпившая Хани.

Ну, раз все за, то почему бы и нет?

– Да будет так! Барон Георг фон Арн, вы приняты на службу, пока я не решу, что долг уплачен сполна!

Фонарь произнёс благодарственную речь (мы чуть не уснули) и вернулся за стол. Опять выпили. Ух, наверное, эта стопка эля оказалась лишней! Дальше пошли пляски под зазывания Тетёхи. Пускай голоса у неё нет, но на лютне трактирщица играла превосходно...

Уверен, завтра прокляну весь мир, но мне в последнее время не привыкать к неприятным ощущениям.

– А чем... чем мы будем заниматься, милорд? – полюбопытствовала наклюкавшаяся больше других Хани. – Обычно же вольные от королевской службы рыцари занимаются... как их там?

– Благими делами, – подсказал Фонарь, закусив очередную порцию эля фруктами.

– Точно, делами... благими, – проворчала девчонка. – В нашем случае-то как, милорд?

Я почесал в затылке. Не скажу же, что прибыл спасать Тутум от Мрака. Подумают, совсем набрался.

– Откроем свою контору, – шутливо ответил я. – Будем наёмничать, брать заказы у простого люда и знати, а с вознаграждения жить!

– Что ещё за конура и с чем её едят?

В глазах Фонаря появился недюжинный интерес. Надо же, предпринимательская жилка прорезалась!

– Не конура, а кон-то-ра! – по слогам повторил я. – Поняли?

– А-а-а! – закивали друзья. – И чем она хороша?

Почему бы и не рассказать немного о наёмниках? Вот я взял и рассказал. Конечно, я представил друзьям максимально средневековый вариант, не так напился, чтобы трепаться о своём мире.

Хани облокотилась на руку, помогая шее держать голову, и авторитетным тоном заявила:

– Мне нравится!

– Мне тоже! – высказался барон. – Я не прочь поработать наёмником для благих дел, пускай и за деньги!

– Небольшие деньги, – рука подвела и рыжая плюхнулась лицом в овощной салат. – Что пялитесь? Капусты с... о-о-о! Капусты с огурчиками захотелось!

И вновь смех охватил нашу славную компанию.

– Вы уверены? – спросил я, как только страсти улеглись. – Готовы браться за задания, даже за нелепые?

– Адская смесь! – громко ругнулся Фонарь. – Почему бы и нет! Тут вся жизнь состоит из нелепостей! Мне всё равно, хоть корову охранять, хоть на троллей идти, хоть упырей ловить! Лишь бы пользу людям приносить! И на жизнь чтобы хватало, – чуть погода добавил он.

Удивили, так удивили.

– Работёнка-то опасная, нелёгкая, скажу я вам. Может, что угодно приключиться!

Будто я знал Тутум, как свои... шесть пальцев... или семь. Проклятье!

– Ну и бес с ним! – храбрились они.

– Тогда завтра же открываемся! – пообещал я и обнял собутыльничков.

Вспомнят ли о нашем договоре утром? Если да, то наконец-то осуществится детская мечта!

– Вообще-то неплохой вариант. – Подсела ко мне Тетёха. И как она не опьянела? Пила-то в разы больше других. – На Тутуме нет этих твоих «наёмников», а за помощью к солда-

там Алькасара идут далеко не все.

– Почему? – недоумевал я.

– Расценки у них высокие, по справедливости поступают через раз, да и делают всё тят-ляп. Фил, возможно, это даже поможет нам в поисках браслета Власти. – Последние слова трактирщица прошептала мне на ухо.

Глава 3. Наёмники

И разделили браслет Власти, ибо не нашлось во всём патриуме достойного обладать им...

Хроники Астера

Проклятье! Во рту, будто кот нагадил.

Я открыл глаза и попытался сфокусироваться, но «вертолёты» уводили то влево, то вправо. Я массировал виски, пока не добился более-менее нормальной четкости изображения. Как и предполагалось, меня ожидало невесёлое зрелище: в одних носках, я валялся на полу рядом с кроватью. Эх, всего метра не хватило.

Зачем? Зачем ты пил, Филя! Если уж ведёшь здоровый образ жизни, то веди. Ну, опустил пару рюмок за компанию, и хватит. Разум, где ты вчера был? Не ты ли подстрекал: «Хорошо сидим!». А? Тошнит от твоих издёвок! Как в прямом, так и в переносном смысле.

Я попробовал приподняться, но не вышло – повело в сторону. Хлоп! Теперь лежал на боку. Всего трясло. Благодаря невероятным усилиям я всё же добрался до кровати. Покрытый потом, залез под одеяло. На сегодня это моя крепость, решил я. Ни за что её не покину.

Только начал засыпать, как дверь в комнату отворилась.

– Милорд, какое чудесное утро! – Рыжая отдёрнула занавески. – Вставайте! Нас ждёт новая жизнь! Открываем контору!

Что б тебя! Какую к черту контору? Я надвинул на глаза одеяло и притворился спящим. Хани это не остановило – трясла за плечо. За что мне всё это?

– Хм... Не помогает, – прошептала она. – Ничего, воспользуемся проверенным методом. Попрошу Жорочку набрать ведро воды и тогда...

– Что тогда? – испугался я.

– Ох, вы проснулись, милорд! – обрадовалась девчонка. – Скорее идёмте вниз – вас уже заждались.

Я изобразил мученическое лицо.

– Хани, родная, милорд заболел.

– Заболел?! – воскликнула рыжая, хватаясь за сердце.

Хани пулей выбежала из комнаты. Я облегченно выдохнул, считая, что проблема решена, но минут через пять заявилась Тетёха. Вместо приветствий ткнула меня под рёбра.

– Больно же! – возмутился я.

– Так тебе и надо, – злобно бросила трактирщица. – Ты ответь, граф, в голове совсем пусто?

На что она обиделась? Вроде слова плохого за вечер не сказал.

– Вы о чем? – осторожно спросил я.

– Зачем ребёнка пугаешь?

– В смысле? – Я округлил глаза.

Тетёха нависла надо мной.

– Заканчивай со мной в гляделки играть! Понял? Говорил, что заболел?

– Да. А что в этом такого?

– Издеваешься? – зарычала трактирщица. – Заболел, значит, что умираешь! Воробушек, ты умираешь?

– Нет, конечно! – Я оторопел от такого заявления. – Просто мне хреново после вчерашнего. – Поймав полный недоумения взгляд, я прибавил: – Ну, от выпитого. Вам разве нет?

– С чего бы?

Мы посмотрели друг на друга. Говорят, бывает полное взаимопонимание, у нас же всё наоборот: полное недопонимание.

– Мне одному плохо? – заподозрил я.

Она почесала подбородок.

– Кажется, я догадываюсь, в чем проблема. Ты из иного мира.

– А какая разница? Я такой же человек, как и вы.

– Дело в другом, – начала трактирщица. – Понимаешь, на Астере перед кормлением новорожденного мать смазывает соски молоком единорога. Ну, чтобы вместе с её молоком смешалось.

– Угу. И где здесь взаимосвязь?

– Оно обладает целебными свойствами, – терпеливо пояснила Тетёха, – защищает от хворей, укрепляет организм,

скелет. В общем, необходимо каждому. Ещё тысячу лет назад люди, гномы, орки и даже эльфы могли перемерзнуть и всё. Кладбище. Много от чего умирали: воспаления всякие, боли головные... Теперь только от старости, в бою, либо от ран, отравлений, на худой конец – несчастные случаи. Не знаешь, тебе молоко единорога давали?

Я сдержался, чтобы не нагрубить. Не виновата же Тетёха, что на Земле всё иначе.

– Нет у нас единорогов. Прививки разные делают, но они от алкогольного похмелья не спасают.

– Так плохо? – участливо посмотрела трактирщица.

– Жуть как! – подтвердил я. – Эх, жаль, что не довелось молочка испить.

Она усмехнулась, затем хлопнула себя по колену.

– Не проблема! У меня имеется.

– А вам зачем?

– Всегда держу, – пожала плечами женщина. – Вдруг кто в трактире родит. Погоди, сейчас принесу.

Не успел я подняться, как Тетёха вернулась с пузырьком и ложкой.

– Уж извини, Фил, но для кормления грудью ты староват, – рассмеялась она.

Я вяло улыбнулся шутке. Тем временем Тетёха откупорила пузырёк. Запахло кислятиной.

– Срок годности не истёк? – я с сомнением уставился на поданную ложку с бледно-белой жидкостью.

– Ты излечиться хочешь? – нахмурилась Тетёха.

– Молчу-молчу.

Я зажмурил глаза и в один большой глоток выпил. Ух, не повезло детёнышам единорогов, насколько же горьким оказалось молоко.

Похмелье как рукой сняло, и через полчаса я завтракал вместе с Фонарём и Хани. Как думаете, о чем пошёл разговор? О конторе! Всё-таки зря я в ребятах сомневался: такой энтузиазм редко встретишь.

В приподнятом настроении мы отправились к плотнику. Заказали табличку с гордой надписью «Наёмники». А уже к полудню забрали и с разрешения хозяйки установили у входа в трактир. Тетёха настолько расщедрилась, что выделила нам небольшую комнатку для переговоров с клиентами, но её ещё предстояло убрать и обустроить. Первое я спихнул на Хани, а вторым планировал заняться с Фонарём.

Конечно же, на следующий день у дверей трактира не толпилась очередь из возбуждённых клиентов. Никто не жаждал получить консультацию или помощь в уничтожении различной нечисти.

Как мы ни старались приукрасить своё гнёздышко, народ не появился и через неделю. Что тут скажешь: большая часть местных даже читать не умела – сдались им услуги каких-то наёмников!

Мы откровенно заскучали. Чтобы развеяться, я играл с друзьями в «армию» – закаляет характер, приучает к дисциплине.

плине. В другой день Фонарь провёл нам экскурсию по улицам Бронкастера. Не спорю, красиво, интересно, но на один раз. Ко всему быстро привыкаешь, недостатки становятся заметнее, а преимущества затираются.

Нет, не подумайте, что жизнь превратилась в сплошное уныние. Были и плюсы у незанятости: за время, что мы скоротали вместе, наша троица сдружилась окончательно.

Хани раскрепостилась. И не то чтобы непринуждённость показала её лучшую сторону, но такой рыжая нравилась мне больше. Если исключить приступы ворчания и недовольства, словно у избалованной принцессы, то она стала... Эх, не привык дружить с девчонками, вот и слово подобрать не могу. В общем, сроднились мы.

Пускай Хани по-прежнему обращалась ко мне «милорд», но прислугой себя уже не чувствовала, скорее «корешем». Да, я ничего не путаю, именно так она и выразилась. Чертовка запоминала каждое новое слово, сказанное мной. Хочешь не хочешь, а начинаешь следить за речью с особым вниманием – если я принесу в этот мир ругательства из родного языка, то никогда себя не прощу.

К слову, барон легко влился в наш маленький коллектив. Он быстро привык к прозвищу «Фонарь» с моей стороны и уменьшительно-ласкательному «Жорик» от Хани. Ещё про-скакивало «Жора».

Одним вечером рыцарь поведал о давней дружбе отца с Леонардом. Это подкупило меня, и я разоткровенничался

с новыми друзьями. Рассказал об увиденном в Оке Судьбы браслете Власти и возложенной на мои плечи миссии. Не поверите, словно камень с души свалился.

– Милорд, так вы новый избранник? Я как чувствовала, вы – особенный! – Хани подскочила и трижды хлопнула в ладоши. – Ох, не зря советник так допытывался! А почему раньше не говорили?

Ответить правду? Нет. Солгать? Нет. Как насчет чего-то среднего? Да.

– Леонард запретил. Сказал, доверие нужно заслужить.

– Так мы теперь помощники избранника? – встрепнулся рыцарь. – Борцы со злом?

– В каком-то смысле, – улыбнулся я.

Кстати, мы с Хани рассказали и о том, как разыграли Фонаря и стражу.

– То есть между вами ничего не было? – уточнил Жора, подозрительно щурясь.

– Конечно же, нет! – уверяли мы.

Барон заметно повеселел. Его переглядывания с рыжей говорили о взаимной симпатии. Да, пара они что надо: Хани казалась хрупкой девушкой на фоне широкоплечего рыцаря, а Георг настоящим защитником рядом с ней.

Но как бы я ни желал поделиться всеми секретами, всё-таки скрыл место знакомства с седобородым Леонардом, соответственно, и своё происхождение. Пусть думают, что я из Саннибула, так спокойнее.

– Я с тобой до самого конца, Фил, – клялся в верности Фонарь. – Если докажем, что Леонард не изменник, то моего отца освободят из Башни Узников. Скажи только, что делать?

– Пока ждём, – воодушевлённо отвечал я.

Как назло, от мага ни письма, ни весточки. Осталось четыре дня, и пройдёт две недели с его отъезда. Дальше, он говорил, полагаться на себя. Не нравился мне такой вариант. Ох, как не нравился! Меня терзало чувство, что застрял здесь навсегда. Но что я мог поделаться?!

Каждое утро рыцарь занимался со мной фехтованием, обучал новым приёмам. Я же давал ему уроки рукопашного боя. После первых падений мы засыпали часть заднего двора песком. Да, не татами и не мат, но лучше, чем голая земля. Здесь же находился колодец – водичка в самый раз для обливаний после тренировки.

Однажды от занятий нас отвлекла Тетёха.

– К барону фон Арну старик какой-то пожаловал, – объявила она. – Очень просил принять.

Фонарь наморщился. Не похоже, чтобы он кого-то ждал в гости.

– Что ещё за старик? – вырвалось у меня.

– Может, первый клиент? – предположила Хани.

– А мне-то откуда знать? – хмыкнула Тетёха, пожимая плечами. – Если и клиент, то не самый денежный. Говорит сбивчиво, одет как крестьянин, если не бродяга. Хотела про-

гнать, но жалко стало. Налила бедолаге тарелку супа, хлеба краюху принесла, да усадила за стол.

– Кто же это? – всё гадал рыцарь.

– А не проще пойти посмотреть, – предложил я.

Мы поспешили в трактир. За столом нас ожидал тощий дед с огромной ссадиной на лбу. На узких плечах висела рваная рубаха бурого цвета. Фонарь сразу же подбежал к старику и заключил в крепкие объятия. По морщинистому лицу крестьянина покатались слёзы.

– Что произошло с тобой, Бронф? – рыцарь недоумевающе смотрел на гостя. – Почему староста моей родной деревни ходит как оборванец? Совсем вас разграбил проклятый Пустозвон?

– Эх, нынешний хозяин не чета ни вам, ни вашему отцу, господин Георг, – грустно улыбнулся Бронф, затем вытер лицо рукавом. – Мы почти весь урожай отдаём, а ему всё мало. Фонарь закусил губу.

– Потерпите ещё немного. Обещаю, скоро верну Ведренное и Арнингтон – закончатся тогда муки.

– Спасибо, добрый господин, – поклонился Бронф, – но не жаловаться я пришёл в столицу, а за помощью.

– Хорошо, можешь рассчитывать на меня. – Фонарь сжал кулаки и решительно произнёс: – Я обязательно поговорю с этим негодяем Готри, слово чести. Не зря его прозвали Пустозвоном – совсем из ума выжил...

– Нет, нет, – торопливо промолвил староста, перебивая

рыцаря. – Ему не следует знать о моём приходе, господин. Это добавит проблем и вам, и деревенским.

– Чего же ты хочешь? – нахмурил брови Фонарь.

Бронф окинул меня и Хани недоверчивым взглядом.

– Не томи, рассказывай! – потребовал Жора, поняв, в чем причина. – Здесь ты можешь говорить открыто.

Бронф ещё раз глянул в нашу с Хани сторону, словно колебался.

– Ну, раз так, то слушайте, господин Георг! – проворчал он. – Беда пришла в наши земли. Страшное чудище поселилось рядом с деревней...

– Чудище? – удивилась рыжая.

– Что ещё за чудище? – задумался Фонарь.

– В глаза я его не видел, – развёл руками Бронф, переходя на шепот. – А понять по следам не сумел: ни на копыта, ни на звериный след не похоже. Поначалу лишь животина пропадала, но теперь и за людей взялось... Уже троих утащило в лес. Я искал помощи у теперешнего хозяина – маркиза Готри, но слуги даже на порог не пустили. Выпихнули на улицу, точно я и не человек вовсе, а сор под сапогами.

Старик машинально потрогал ушиб.

– Они сделали?

Староста опустил глаза в пол. Тогда рыцарь схватил его за плечи и потрянул.

– Говори! – потребовал Фонарь. – С каких это пор ты боишься правды?

– Они, господин Георг, – признался Бронф. – Скажите, вы поможете нам? Поможете?

Он смотрел на рыцаря, как на последнюю надежду.

– Пускай сейчас я и не волен распоряжаться своей судьбой, но... – Барон повернулся ко мне.

– Мы с радостью отправимся вместе с тобой! – решительно заявил я. – Никто не имеет право похищать людей.

– Ура! Наше первое задание! – восторженно завопила рыжая, будто мы собрались на лёгкую прогулку, а не на смертельно опасное дело.

Я был у себя в комнате, цеплял ножны, когда вошёл Фонарь. Вид у рыцаря был, словно он что-то задумал.

– Фил, у Хани нет лошади? – спросил он.

– Думаешь, – поднял я голову, – наши скакуны не выдержат двоих?

– Конечно, выдержат. Такого крепкого, как мой Бармалей, днём с огнём не сыщешь.

Рыцарь махнул рукой, и с тумбы слетел глиняный графин. Мы оба бросились за ним, но треснулись лбами. А графин разлетелся на множество кусочков.

– Ух! Тетёха убьёт! – предрёк Фонарь. – Её любимый!

– Да, – печально протянул я. – Давай спрячем под кроватью. Только во что бы его сложить?

Фонарь кивнул и, порывшись в тумбе, отыскал старый платок. Мы аккуратно сложили на него осколки и завязали.

– Найдём такой же – заменим. Кстати, ты о лошади спрашивал, – вспомнил я. – Зачем?

– Приятно Хани хочу сделать, – слегка покраснел Фонарь. – Да и в случае погони конь лишним не будет.

– Погони? – почесал я в затылке. – Считаешь, нам придётся кого-то преследовать?

– Ну, или нас.

Об этом я как-то не подумал. Хорошо, когда рядом есть товарищ, более сведущий в таких делах.

– Слушай, отличная идея, – одобрил я. – Осталось купить.

Барон опустил глаза, замялся.

– Я бы с радостью, да из сбережений три медяка.

У меня с финансами тоже напряг – из оставленных Леонардом денег осталось до двадцати золотых. Отказать? Нет. Как не помочь другу завоевать сердце девушки?

– Жора, ты чего раскис? Мы же одна команда! Купим Хани лошадь.

– Я ещё Бронфу хотел, – оживился он. – Он так натерпелся.

– И Бронфу, – рассмеялся я. – Поднимем старику настроение.

А сам думаю, главное, до приезда Леонарда продержаться. Уверен, маг знает, где разжиться деньжатами. А что? Он меня сюда забросил – пускай по счетам платит.

Мы отправились на городской рынок. Представляете, там стояли целые загоны. Некоторые заполнены до отказа старыми клячами, другие породистыми лошадьми. Один из таких загонов приглянулся Фонарю.

– Тут хозяин уроженец Ластиона.

Я вопросительно посмотрел на друга.

– Кхары в лошадях разбираются лучше всех, – объяснил выбор Жора.

– Кхар? Где? – меня раздирало любопытство.

– Так вот он!

Я аж подсел. Краснокожий верзила с рожками на голове размахивал хвостом перед двумя барышнями, а те мило улыбались.

– Дьявол! – прошептал я и перекрестился.

– Фил, ты чего такой бледный стал? – заволновался Фонарь. – Пони испугался?

– Пони?

Я только сейчас заметил, что троица выбирала пони.

– Не пугайся, те же лошадки, только маленькие, – продолжал рыцарь. – Наверное, для дочки или младшей сестрёнки покупают.

Пока хозяин демонстрировал пони всех цветов радуги, мы вошли в загон.

– Фил, запомни, от коня многое зависит, – с видом эксперта наставлял барон, – порой даже больше, чем от наездника. Конь должен быть сильным, выносливым, бесстраш-

ным и главное – быстрым. Например, как наши Бармалей и Децибел. Понимаешь, к чему веду?

– Я-я, ферштейн... то есть да, – осёкся я, увидев недоумение на лице товарища.

Фонарь внимательно осматривал товар. Наконец он остановился напротив скакуна мышиноного окраса. Погладил его по спине и объявил:

– Вот, настоящий красавец! Видишь, какая мощь бурлит в этом скакуне?

– Наверное, – пожал я плечами.

По-моему, конь не отличался от других: все статные, все крупные.

– Эх, Фил, странный ты человек – не замечаешь очевидного, – удивился моему безразличию рыцарь.

– Что подделаешь, Жора. Я же из Саннибула, – напомнил я.

Тем временем, ко мне подошла белая, будто первый снег, кобылка и ткнула мордой в грудь. Мне показалось, она заигрывает.

– Как думаешь, для нашей Хани сгодится?

– Не уверен, – промычал Фонарь, скептически глядя на лошадь. – Пускай она и смотрится благовидно, но ножки тоненькие, целый день в пути не потянет... декоративная, что ли? Непонятно.

Но я не собирался так просто сдаваться.

– Зато представь, как рыжая обрадуется такому симпатичному сокровищу.

– С другой стороны, мы гнать не будем. – Идея осчастливить Хани пришлась рыцарю по душе. – Для поездки сойдёт! Лошадка с вызовом посмотрела на барона и фыркнула.

– Ого! – смеялся я. – Да она с норовом! Ты бы осторожнее выражался.

Фонарь весело улыбнулся и отвесил лошади поклон.

– Пардон, сударыня. – Он провёл рукой по густой гриве и повернулся ко мне: – Берём – люблю умных животных. Теперь, Фил, смотри и учись, как правильно торговаться.

Почувяв, что клиент созрел, кхар уже спешил к нам. Довольный продажей пони, он поправил тонкие усики и дружелюбно спросил:

– Кого-нибудь выбрали?

– Да. Сколько за этих двух? – Жора указал на скакунов.

– Этих? – кхар оценивающе посмотрел на нашу одежду. – Десять золотых. Если по отдельности, то Серый – три, а Ищейка – восемь.

От возмущения Фонарь крикнул.

– Адская смесь! Ты что, с дуба рухнул, рогатый? – от вежливости рыцаря не осталось ни следа. – Да они вместе стоят два серебряника и то в базарный день! Дам всего три золотых, и то только потому, что я сегодня необычайно добр. Фил, отсчитай...

Но продавец упрямо стоял на своём.

– За три забирайте Серого, но только его.

Рыцарь плюнул – чуть не угодил кхару на отполированные

башмаки.

– Пошли, Фил, – зарычал Жора, – у того загона хозяин сговорчивее.

– Не хотите, как хотите! – хмыкнув, кхар сложил руки на груди. – Дешевле не будет.

Фонарь громко скрипнул зубами и сделал несколько демонстративных шагов в сторону выхода. Скорее всего, он надеялся, что краснокожий одумается, но тот даже бровью не повёл. Да уж, барон знатный мастер над монетой!

– Чем же они так хороши, любезнейший? – повернулся я к загонщику.

Что и говорить, непомерно высокая цена меня заинтриговала.

– Кобыла сокровища чует, что в земле зарыты, – по-заговорщически промолвил он.

Ну, точно дьявол!

– Врёт он всё! Жулик! – гневно закричал Георг. – Какие сокровища?! Лошадь, как лошадь! Четыре ноги, грива, хвост! Как и у других!

Оскорблённый кхар из красного превратился в бурого.

– А вдруг не вру? Купи да проверь! Нечего попусту обвинять порядочных кхаров!

– Порядочных? – ехидствовал рыцарь. – Ты ещё мамой поклянись для правдивости.

– И поклянусь, если попросите! – заверил торгаш.

Чувствую, ещё немного и набросятся друг на друга. Не об-

ращая внимания на повышающийся с каждой секундой тон, я обратился к Ищейке:

– Ты, в самом деле, чуешь сокровища?

Неожиданно она лизнула меня в щеку. Было мокро, но совсем не противно. Может и глупо, но я принял это за ответ. Полагаю, меня разводили, как сами знаете кого, но я всерьёз загорелся проверить дар лошадки. А почему нет? Магия же здесь работает!

– Кончайте орать, – рявкнул я. – Мы берём обоих! Держи десять золотых, вымогатель.

Кхар ядовито улыбнулся Фонарю. После того, как я отсчитал деньги, мы ходили по торговым лавкам в поисках кувшина, но безуспешно.

– Даже похожего нет! – удивлялся я.

– Привозной, что ли? – хмурил брови рыцарь.

Смирившись с неудачей, мы пошли в продуктовую часть базара. Понятное дело – за провизией. Всю дорогу Жора ворчал:

– Адская смесь! Каков наглец! Торгует в три дорога... Зря ты, Фил, не послушал меня. Столько денег отдали проходимцу... Нет, мне лошади тоже понравились, но могли бы и дешевле сторговаться.

– Возможно, – не спорил я. – Но уж больно хочется верить в сказку.

– В сказку? И чему вас на Саннибуле учат?

Купили в дорогу еды и вернулись в трактир. Пока Хани

собирала самое необходимое, вывели скакунов, чтобы познакомиться с Серым и Ищейкой. Гнедой здоровяк Бармалей и вороной непоседа Децибел быстро приняли новых друзей: никто не кусался, не толкался и не фыркал. Самое удивительное, Дибби не заржал, как обычно, что уже неплохо. Неужели на него так присутствие дамы подействовало?

На кого подействовало наверняка, так это на Хани. Девчонка была на седьмом небе от счастья.

– Спасибо, Жорочка! – она расцеловала барона в обе щеки.

Фонарь застеснялся: стал краснее помидора, что-то бормотал себе под нос.

– Моя ты прелесть! Каждый день буду своей лапуле-лапотуле гриву расчёсывать, свежими яблочками и морковочкой подкармливать! – девчонка обняла Ищейку за белоснежную шею. – А ещё сладкую свёклу давать.

Выслушав тысячу советов и наставлений, мы получили благословление от Тетёхи и отправились в путь.

Во главе нашего небольшого отряда ехал Фонарь. На спине закованного в потёртые доспехи рыцаря красовался щит. Вторым следовал Бронф. В своём рванье староста напоминал летний вариант московского бомжа. Следом за ним Хани в походном костюме ярко-оранжевого цвета. Ума не прило-

жу, когда она у Лаванды обновку выпросила. Я замыкал шествие. Тут всё по-старому: джинсы, кафтан, кроссовки. Готов поспорить, со стороны наша компашка нелепо смотрелась.

– Далеко нам, милорд? – поинтересовалась рыжая, ёрзая в седле.

– Э-э-э... – Я поймал себя на мысли, что ответа на вопрос девчонки у меня нет.

– К завтрашнему вечеру будем на месте, – пришёл на выручку барон.

Я сильно переживал: непонятно, с чем мы столкнёмся и как с ним бороться. Нет, не подумайте, я не трусил, просто предпочитаю знать, что ждёт впереди.

– Фил, не терзай себя попусту, – выслушав мои опасения, заявил оруженосец. – Вот приедем в Ведренное, столкнёмся с чудищем лицом к лицу, тогда и решим, как его одолеть.

Перспектива не самая радужная, но кое в чём рыцарь прав. Накручивать себя раньше времени не стоит. Усилием воли я забросил мрачные мысли в дальний уголок разума.

Весь день мы болтали. Чем ещё заняться в пути? В какой-то момент Хани с Бронфом отстали. Наверное, увлеклись обсуждением рецептов пирогов с ежевикой. Я же решил, что сейчас самое время поговорить с Фонарём на волнующие темы.

– Эх! Сказочный был фейерверк на празднике Огня! – мечтательно вспомнил я.

– Да! – довольно произнёс барон. – Жаль, концовку праздника нелюди испортили.

– И не говори! Да, история с нелюдями получилась что надо. Как считаешь, кто тебя подставил?

Рыцарь пронизывающе глянул на меня, но ничего не ответил. То ли обиделся, то ли решил, что я его подозреваю в пособничестве врагу.

– Брось, я не сомневаюсь в тебе, – заверял я. – И дураку понятно, ты не помогал нелюдям. Но кто-то же помог. Только не говори, что не думал об этом.

Фонарь продолжал молчать.

– Ладно, – выдохнул я, понимая, что сохранить хорошие отношения важнее. – Не хочешь – не будем.

Но спустя время Жора сам заговорил:

– Ты прав, Фил, я думал о сражении со слугами Мрака. Много думал. Герцог Артийский и Джако Свиргус подходят на эту роль больше других. Не удивлюсь, если они действовали заодно.

Ничего нового – в моём списке подозреваемых они были единственными кандидатами.

– Что-то в этом есть, – согласился я. – Леонард говорил, регент через полгода уступит власть, а ведь видно: роль правителя ему по душе.

– Это так, – не стал спорить рыцарь. – Фредегар достаточно натерпелся от герцога – засунет толстяка куда подальше.

– А ещё бегство Хамиша. Как думаешь, он осознанно бро-

сил племянника на верную смерть?

Фонарь потёр квадратный подбородок и устремил взгляд вверх. Я последовал его примеру. Над нами серая туча. Только дождя не хватало.

– Не знаю, – подумав, ответил рыцарь. – Он ещё тот трус.

– А вдруг не из-за трусости? – Предательство Хамиша казалось мне очевидным. – У него был мотив. Племянника убивают, Хамиш объявляет всенародный траур, а там и коронация не за горами. Наследников, кроме него, нет?

– Адская смесь! Нет! Кроме Хамиша – никого.

После небольшой паузы я спросил:

– Давно у герцога Артийского нелады с принцем Фредегаром?

– Всё началось после смерти короля Седрика, – нахмурил лоб рыцарь.

Фонарь оглянулся, посмотрел на Хани с Бронфом. Казалось, они то спорили, то смеялись.

– Ты говорил о Джако, – вспомнил я. – Скажи, как он поднялся так высоко?

Рыцаря перекосило от злобы, желваки на скулах заходили.

– Всё просто, Джако – ставленник герцога. Со сменой власти, он отправится туда же, куда и его покровитель. В лучшем случае будет начальником личной охраны Хамиша в родовом герцогстве. – Grimаса сменилась задумчивостью. – Но вынужден отдать Джако должное, в отличие от жирных племянников, глупцом его не назовёшь.

Я взял на заметку мнение Фонаря о бывшем командире.

– Как считаешь, – я решил развить тему, – если бы Мрак предложил Свиргусу стоящую сделку, он согласился бы?

– Не раздумывая.

Несколько капель упали мне на голову. Я недовольно посмотрел на тучу. Вроде и небольшая, но чего от неё ждать?

– Не переживай, Фил, – махнул рукой рыцарь, – сильный дождь на Тутуме бывает раз в несколько месяцев.

– Ладно, не буду. – Я кое-что вспомнил: – Не знаешь, Джако во время праздника Огня был в замке?

– В том-то и дело. Мало того, нелюди и туда пробрались.

Об этом я слышал впервые.

– Неужели! Выходит, из-за них задержалось подкрепление?

Он кивнул.

– Проклятье! – на всю округу воскликнул я, пугая птиц и зверей. – Ты говорил об этом на суде?

– Какой толк? – рассмеялся Фонарь. – Мне никогда не доверяли. Сам посуди, отец в Башне Узников.

– Согласен, ты идеальный кандидат на звание «злодей года». Предположим, мы правы. И Хамиш с Джако задумали погубить Фредегара, но не удалось. Дальше ещё интересней, Свиргус умудрился извлечь выгоду из провала, обвинив тебя в сговоре с врагом.

– Затем появляешься ты, Фил, – перехватил инициативу рыцарь, – и просишь за меня.

Он достал бурдюк с водой, сделал несколько глотков. Я облизал губы – очень захотелось пить. Фонарь понял это и кинул мне бурдюк.

– К слову, – заметил рыцарь, – Фредегар тоже мог провести нелюдей в Бронкастер. Будучи членом королевской фамилии, он знает обо всех тайных ходах в городе.

– Брось, – сомневался я, – судя по его дерзкой выходке во время праздника Огня, принц скорее пойдёт на Мрака в одиночку, чем вступит в сговор.

Фонарь покачал головой.

– Фил, ты совсем меня не слушаешь. Я же сказал «мог». Это разные вещи.

– Верно, – я призадумался. – А кто ещё, по твоему мнению, «мог»?

– Ну, здесь список короткий: Фалш и Синмар. Эта парочка постоянно в курсе всех важных событий. Бледный колдун почти всегда при Фредегаре. Не лезет в разговор, если не спросят, но слышит-то он всё.

– Но они дрались с нелюдями, – возразил я.

Рыцарь хмыкнул. Хмыкнул и Бармалей. Какая поддержка! Дибби повернул к ним длинную шею и заржал, после выпятил вперёд грудь и ускорился. Чёрт его знает, что он хотел доказать! Ушло пару минут, чтобы усмирить скакуна.

– Фил, Синмара не зря прозвали Мутнодумом, – напомнил рыцарь, догнав нас. – Одним богам известно, в какие игры играет маг.

А ведь Фонарь прав. Такой персонаж, как Синмар, может любого обвести вокруг пальца.

– Синмар затыкает Фредегара, когда принц говорит о подготовке к войне с Мраком, – продолжал рыцарь. – Скрывает от простого люда появление нечисти на Тутуме.

– Хм-м, – протянул я, удивившись последнему заявлению, – подозрительное поведение для советника. Но ещё остаётся Фалш. Он способен натворить дел?

– Нет, – покачал головой фон Арн, – ему невыгодно пускаться в авантюры. Зачем рисковать, если с приходом к власти Фредегара, он, скорее всего, займёт место Синмара?

Разговоры о колдунах напомнили мне о странных амулетах.

– Слушай, а что за амулеты носят маги?

– Амулеты? – Несколько секунд Фонарь в недоумение смотрел на меня. Затем его лицо озарила улыбка. – А-а-а! Ты о тех побрякушках! Они говорят о принадлежности к братству волшебников. Среди одарённых это престижно, но не более. Ты же знаешь, что братство – детище советника?

– Леонард рассказывал об этом, – припомнил я. – Что изображено на амулете?

– Пять магических стихий: вода, огонь, земля, воздух и астрал.

– Астрал?

– Да, астрал. – Фонарь недовольно цокнул. – Фил, ты насмехаешься надо мной или действительно не знаешь, о чем

идёт речь?

– Жора, поверь, я настолько далёк от магии, что и говорить стыдно. Я же из Саннибула, – напомнил я.

– Извини, всё время забываю.

Отмазка всех времён исправно работала. Вернётся Леонард – обязательно расспрошу, что там за люди такие живут.

– Так ты расскажешь о пятой стихии? – не отставал я.

– Нашёл колдуна, – ворчал рыцарь. – Знаю только, что самые сильные и опасные чары относятся к магии астрала. Поговаривают, скромняга Фалш владеет ею не хуже Мутнодума, оттого и считается вторым колдуном в Алькасаре. – Он поправил ремень от съехавшего со спины щита и вздохнул. – Ты мне голову чепухой не забивай, лучше помоги разобраться, кто нелюдей привёл.

Я пожал плечами.

– Пять человек могли, не считая тебя. Трех мы подозреваем. Либо Хамиш, либо Мутнодум, либо Свиргус.

– Либо все вместе.

– Либо все вместе, – согласился я. – Теперь предположим, что никто из Алькасара не причастен к появлению нечисти на Тутуме. Кто способен вступить в сговор с врагом?

– Народы Тутума не ладят между собой, пускай и не в открытую, – с досадой произнёс рыцарь. – Да ты и сам видел, как герцог отказал Железному Кулаку в помощи. Вот король Седрик поступил бы иначе. Но он был мудрым правителем, а Хамиш...

– Ближе к сути, – перебил я.

– Гоблины, тролли и подобные им твари охотно послужат Мраку. Кроме них на патриуме живут данки, гномы, эльфы и орки, – загибая пальцы, перечислял Фонарь, – но не думаю, что кто-нибудь из них встанет на сторону властелина Нигтхиса. Целые народы ему не завербовать. Так, недовольных отступников.

– Эй! Совсем о нас забыли! – раздался возмущённый голосок рыжей.

Хани и Бронф поравнялись с нами. И рыцарь провёл для нас экскурс в историю патриума после Великого раскола. Ох, сколько же войн пережил Тутум... Под конец Жора заговорил о нынешнем порядке.

– На пустынном юге – воинственные орки и буйные гоблины. На западе, в зелёных лесах, живут остроухие эльфы. На востоке, где одни лишь горы и холмы, обосновались ворчливые гномы. В северной части Тутума – подслеповатые данки. Ну, а в центре – люди.

– Как всегда, отхватили самый лакомый кусок, – хихикнув, подытожила Хани.

– Привал! – громко объявил барон, когда начало темнеть. Мы свернули с дороги в дубовую рощу, чтобы не стать лёгкой добычей для разбойников. Без проблем нашли уют-

ное местечко и заземлились. Лошадей Хани привязала к деревьям, за которыми росла высокая трава. С таким проглотом, как Дибби, к утру ничего не останется.

Мы с Бронфом натаскали дров для костра, пока Жора высекал искры из кремня, а Хани копалась в мешке с провизией. Закончив с приготовлениями, наша славная компания уселась ужинать.

– Наконец-то отдых, – мостился поудобнее Фонарь.

– Ну и устала я, – зевнула в полный рот девчонка. – Странно, ещё десять минут назад я бы поклялась всеми богами, что полна сил, но как только слезла со своей лапули, захотелось спать... – она ещё раз зевнула. – Ой, не могу! Глаза слипаются.

– Как я тебя понимаю, – признался я и лениво потянулся. – Наверное, скачка выжала из нас все соки.

– Согласен, – повернулся ко мне Жора. – Хотя раньше я легко выдерживал трое суток в седле.

– Как же! – рыжая скривила губы. – Не выдумывай!

– Честное слово! – Для пушей правдивости Фонарь ударил себя в грудь.

Со стороны Хани последовала очередная порция недоверия к истории рыцаря. У Фонаря не осталось сил на обиды – он просто махнул рукой.

– Милорд, а подайте-ка мне ещё кусочек балыка, – зянула Хани, – а с хлебушком можно?

С хлебушком так с хлебушком. Выбрал кусок покрупнее,

чтобы девчонка наелась и больше не беспокоила. А вообще, неплохо рыжая устроилась, точно я к ней на службу напросился, а не она ко мне. Ну да ладно, сегодня у меня хорошее настроение.

– Спасибо, – поблагодарила она и зачавкала.

Покончив с ужином, мы завалились спать. На удивление, я сразу отключился, хотя обычно подолгу заснуть не могу.

Не успели привидеться сны, как проснулся... Ой, забыл сказать о главном: проснулся от ласковых прикосновений.

– Здравствуй, благородный рыцарь! – раздался тихий приятный голос.

– Чего?

Я протёр глаза. Передо мной стояла удивительной красоты девушка – ну, просто богиня! Зелёные листочки прикрывали её стройное тело, в длинные изумрудные волосы были вплетены цветы. Кажется, лилии.

– Здравствуй, благородный рыцарь! – всё так же тихо повторила она.

– Э-э-э... – ничего умнее я выдать из себя не сумел.

Красавица засмеялась. Бог ты мой! Лунный свет упал на её прелести – до чего же хороша чертовка. Так и хотелось одарить её нежностью. Хотя нет... тянуло сжать в некоторых местах да покрепче.

Нутро било тревогу: Филя, откуда взялись грязные мысли? Ты же не такой! Кипевшее во мне желание отвечало: попадались не те девушки. И к кому из них я должен прислу-

шаться, а?

– Что такой крепкий и отважный воин делает в лесу?

Нежные пальцы коснулись моего плеча, и я окончательно пришёл в себя.

– Да так, мимо проезжал, – нахохлился я. – Отдохнуть захотелось. Ну, природа, свежий воздух, птички поют... Как вижу – не зря.

– Ах, какой ты чудной, – она страстно вздохнула и прикусила губу.

Будь на моём месте Жора, сказал бы: «Адская смесь!». Я с трудом сдерживался, чтобы не наброситься на девушку. Чувствовал себя озабоченным котом в начале марта. Со мной такого отродясь не приключалось. Может, судьба? Любовь с первого взгляда? Химия? Не всё ли равно, когда рядом такая... ну, вы понимаете. У меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди, когда она легла рядом и улыбнулась. Какие ровные белоснежные зубы. Хотя признаюсь, в тот момент меня больше заботили округлости незнакомки.

– Очень чудной, – выпалил я, не найдя нужных слов.

– И долго ты будешь бездействовать, благородный рыцарь? – словно вызов, бросила она. – Ну же, герой, где твоя страсть? Сними заклятье – поцелуй меня!

Если красавица просит – негоже отказывать! Уже потянулся к чаровнице... Стоп!

– Заклятье? – я насторожился.

– Поцелуй меня! – ласково просила она. – Скорее поце-

луй! Докажи, что я не ошиблась в своём выборе. – Голос звучал настойчивее.

Неожиданно заржал Дибби! Вот деб... неугомонная скотина! Сейчас же остальные проснутся, и... момент будет упущен. А конь не прекращал, наоборот – с каждой секундой ржал всё громче! Невыносимая боль ударила в виски. Ещё немного, и голова лопнет!

Искал прохиндея взглядом, но нигде не находил, причём остальных лошадей тоже не видеть. Странно, вроде же привязали у соседнего дерева... Мотнул головой, и... они появились из ниоткуда! Вот только что не было, а теперь есть! Чертовщина какая-то! В нос ударил резкий запах гнили... Ладно, с этим успеем разобраться, а покамест угомоню глупую животину.

– Один момент, сударыня! – прошептал я и повернулся к красавице.

Мать моя женщина! Ко мне прижималось уродливое чудище, с ног до головы покрытое древесной корой. Куда же делась та очаровательная милашка?

– Поцелуй же меня, благородный рыцарь! – противно затрещало оно. – Я вся горю!

– А-а-а! – Я с перепугу зарядил по трухлявой голове. – Чтоб тебя! – Кулак торчал с другой стороны.

Будет знать, как приставать, адское отродье. Покрытый холодным потом, я откинул нечисть в сторону и оглянулся вокруг. Проклятые деревяшки уже обрабатывали дру-

зей: Хани кокетливо шепталась с поленом, Фонарь мямлил о непростом детстве, а Бронф застенчиво отнекивался от срамных предложений.

Пока коряги увлечены общением, я схватился за меч. Первым делом освободил Жорика. Не потому, что относился к нему лучше, чем к другим – просто он представлял боевую единицу. Крушил его «красавицу» – щепки летели во все стороны.

Рыцарь сразу же вынырнул из колдовского сновидения. Сообща мы быстро расправились ещё с двумя чудищами.

Уже вчетвером присели на траву отдышаться.

– Что это было, а? – ткнул я барона в бок.

– Лесные дриады, – ответил он. – Мерзкие создания. Слышал о них тысячу страшных историй, но в лапы угодил впервые.

– Наверное, рощица эта чарами пропитана, – сказал староста и вытер рукавом взмокший лоб. – Окаянные усыпляют путников, а затем убивают через смертельный поцелуй. Жизнь высасывают.

– Ничего себе! – изумился я. – Значит, воздействуют на сознание с помощью гипнопомпических галлюцинаций?

Все дружно кивнули, хотя и не поняли, о чем речь. Обожаю такой народ, по складу ума самые настоящие русские: главное, сделать вид.

– Нам повезло, что вы не поддались колдовству, граф Девиер, – похвалил Бронф.

– Милорда таким не возьмёшь! Он же избр... – Под моим грозным взглядом Хани быстро исправилась: – Он же избавляется от любой нечисти на раз-два. Что мы всё о милорде да о милорде. Между прочим, у меня во сне такой парень был интересный. Предлагал колечко с бриллиантом, в дворец переехать! Говорил: всё для тебя!

Фонарь расстроено хмурил брови во время эмоциональной речи девчонки, но рыжая ворчунья не заметила или сделала вид, что не заметила. Кто их разберёт – женские хитрости.

– А на деле – страшное чудище, – хмыкнул я.

Ложка дёгтя в её медовом рассказе лишней не будет.

– А на деле – страшное чудище, – удручённо вздохнула Хани.

– Прямо как в жизни. И кольцо со стекляшкой, и дворец – съёмная малосемейка! Это в лучшем случае, – продолжил я. – Выходит, мы сегодня ушли от смерти?

– Да, – кивнул Бронф, – ещё немного и остались бы здесь навсегда.

Второй раз на Астере костлявая угрожала мне всерьёз. Оставляя её в дураках приносило ни с чем не сравнимое удовольствие. Как же нам повезло, что Диби такой голосистый и сообразительный. А я ещё возмущался. Эх, неловко получилось.

Уже открыл рот, чтобы рассказать друзьям, кто настоящий герой, когда из-за деревьев раздался скрип.

– А вот и собратья пожаловали, – рыцарь надел шлем и потянулся к оружию.

– Небось, жаждут полакомиться жирным мяском, – буркнул Фонарь.

– Говори за себя с милордом. У нас с Бронфом кожа да кости, даже грамма жира нет, – нахохлилась задетая за живое Хани.

– Тогда вас наверняка не тронут! – съязвил я.

– Что, серьёзно? – обрадовалась рыжая.

Если обычно меня умиляла её наивность, то сейчас не передать словами как раздражала.

– А как же! – ехидничал я. – Будете вместе с ними заодно против нас воевать. Беги в их ряды и кричи, что своя. Главное, удостоверение деревяшки покажи. Точно поверят!

– Негоже человеку с нечистью якшаться, – твёрдо заявил Бронф, не уловив сарказма.

– Нет, я с вами останусь, милорд! Ой, какой ужас! – перепугалась девчонка, заметив первых гостей.

Древоподобные вылезали отовсюду. Ух, не знаю, смог бы я их сосчитать или нет при желании. Некоторые не выше метра, а некоторые – далеко за три.

– Что за лесные жители? – гаркнул я. – Потомство Папы Карло расплодилось?

– Дендройды – попутчики дриад, – обречённо произнёс староста. – Поговаривают, они свирепы и безжалостны.

– Нам конец, милорд? – рыжая схватила меня за локоть. – Скажите, что мы выпутаемся.

– Мы выпутаемся.

Просила сказать, вот я и сказал.

Друзья уставились на меня – ожидали чего-то ещё. Ох, совсем позабыл, я же как-никак лидер нашей маленькой шайки.

– Прекратить панику! – приказал я. – Хани, Бронф, живо отвяжите лошадей и спрячьтесь за деревьями, а мы с бароном постараемся потянуть время. Будете готовы – подайте сигнал. Старик, свистеть умеешь?

– Нет, граф, – виновато сказал он, но тут же нашёл решение: – могу поухать как филин.

– В самый раз.

Я выступил вперёд и дерзко вылупился на банду имени «Древесины».

– Так-так! Припёрлись среди ночи! Сейчас разберёмся! Кто старшой, деревянчики?

Ответом послужили моргающие огоньки. По крайней мере, неплохое начало – противник в недоумении.

– Я вопрос задал, – зарычал я, – оглохли, что ли, истуканы?

Они принялись скрипеть между собой, затем самое крупное дерево двинулось к нам. На голове корона из веток, в

глазах лютая ненависть, дополняли образ лопатоподобные ладони, которые оканчивались заострёнными, словно копья, пальцами.

Главарь грозно рыкнул, Жора машинально сделал шаг назад и выставил меч. Но меня таким дешёвым трюком не проймёшь – ещё в подростковом возрасте насмотрелся низкобюджетных ужастиков с растениями-людоедами и деревьями-маньяками.

– Путники, – проскрипел главарь, – за убийство наших горячо любимых сестёр...

– Горячо любимых? Сестёр? – я рассмеялся и зааплодировал. – Ну, даёт! Древофил, ты в курсе, что ни одна религия не приветствует связей между родственниками?

– Э-э-э! Тогда так: за дерзость и за убийство сестёр, с которыми у нас никогда ничего не было, – не растерялся дендроид, – вы заплатите кровью...

– Вот так речь толкнул! Тут, что, пункт сдачи? – перебил я, усмехаясь. – Не торопись, дубина стоеросовая, а то на лесопилку поедем осмотр внутренних органов делать! Анализ на стулособираемость сдавал?

Друзья чудища скрипели. Похоже, хихикали. От злости главный затрещал. Смотрите-ка, какой ранимый попался.

– Быстро рты трухлявые закрыли! – прикрикнул он на собратьев.

Некоторые продолжали смеяться. Выходит, далеко не все в отряде уважали его. Я буду не я, если не воспользуюсь

ЭТИМ.

– Как ты смеешь, жалкий человечиска! – дендроид угрожающе поднял руки-ветки. – Трепещи же перед моим могуществом!

– Могуществом? – хмыкнул я. – Ага, сейчас! Бумагу только захвачу.

– Какую бумагу? – замялся он.

– Туалетную, какую ж ещё! Верзила, а ты слышал историю о том, как твой батя убил двух зайцев одним махом?

– Нет, не припомню... О чём ты? – взревел дендроид.

– Действительно не догоняешь? Ая-я-яй! – цокнув, я покачал головой. – Тогда слушай. Нормальный мужик должен: построить дом, вырастить сына и посадить дерево. А папашка твой непутёвый вырастил сына и дерево за один подход. Причём из досок, которые для дома предназначались.

Пока лесная братва переваривала сказанное, раздалось условное уханье. Но прежде, чем сделать ноги, я решил окончательно вывести главаря из себя.

– Мозги, что ли, мохом поросли или грибы в одном месте житья не дают?

С вожака вновь смеялись, на этот раз увереннее. Взбешённый, он кинулся на нас в одиночку. Дендроид так спешил, что не заметил камень в высокой траве – споткнулся и завалился прямо перед рыцарем. Такому опытному вояке, как Фонарь, хватило мгновения, чтобы обезглавить его.

После недолгого полёта корона, отделившаяся в воздухе

от головы, приземлилась прямо под ноги одному из деревянных. На время повисла тишина, как в вестернах, в кадре не хватало лишь перекасти-поле. Напряжение нарастало. Все переглядывались, словно ждали, у кого первого сдадут нервы.

И вот действие началось! Счастливчик быстрым движением ухватился за символ власти, но поднять не успел – получил смачную плюху с боку. Шустрый обидчик потянулся за короной, но его тут же ухватил за ноги другой претендент на роль главаря древесного народа.

Завязалась серьёзная потасовка, ждать окончания которой не входило в наши планы. Не теряя времени, мы с рыцарем рванули к товарищам. Хани с Бронфом уже грели сёдла.

– Уносим ноги! – крикнул я, запрыгивая на Децибела. – Поспешим, они скоро опомнятся.

И действительно, только мы выехали из чащи на дорогу, как за нами кинулись брёвнобразные (наверняка уже избрали нового предводителя). К счастью, на открытой местности они сильно уступали лошадям в скорости.

Гнали до самого восхода, хоть и прекрасно понимали, что дендройды остались далеко позади. Неприятное ощущение угрозы заставляло оглядываться. Да и немудрено: таких мерзких тварей повстречали.

Я позволил Дибби перейти с галопа на рысь, лишь когда успокоился.

– Не зря коней купили, – заметил я.

– Угу, – согласился Фонарь. Спустя минуту прибавил: –

С такой-то ездой будем в Ведренном намного раньше, чем планировали.

Удивительно! Как тонко он подмечал плюсы в любой ситуации.

– Оно и к лучшему, – заявил Бронф.

Я с непониманием глянул на старосту. Он поспешил разъяснить:

– Лучше не то, что в ловушку угодили, а то, что приедем раньше.

– С чего бы, старик? – прищурился я.

– Пропажи ведь только по ночам случались, – округлив глаза, промолвил Бронф, – а так у вас время осмотреться будет, да и отдохнуть с дороги успеете.

– Надеюсь, следующая ночёвка выдаться спокойнее сегодняшней, – пробурчала рыжая. – До сих пор мурашки по коже бегают!

– Не могу не согласиться с Хани. – Мне вспомнились объятия коряги. – Бр-р-р!

– Хватит жаловаться, друзья! – попытался воодушевить нас рыцарь. – Пускай впереди неизвестность, но мы обязательно справимся! Вон как лихо разобрались с поленьями. Это же именно то, о чём мы мечтали – борьба с нечистью!

Три кислых мины уставились на единственного в наших рядах оптимиста, но Фонарю было до фонаря.

К полудню наш уставший отряд въехал в Ведренное. Базар, дом богов да несколько десятков хибар, хаотично разбросанных по округе – вот и всё селение.

Барона фон Арна встретили так, будто его семья до сих пор хозяйничает в здешних землях. Что тут говорить, деревенские прилипли к нему – не оторвать, особенно молодёжь. Друзья детства? Вероятнее всего. Помню, в пути Фонарь обмолвился, что рос в Ведренном и гордился этим.

Признаюсь, мне по душе его взгляды. Рыцарь не делил людей на благородных и простолюдинов, как большинство дворян. Он считал, перед богами все равны. «Властью наделены немногие, и дана она им, чтобы сделать жизнь лучше, а не угнетать беззащитных», – говорил Фонарь. Конечно, он не трубил об этом на каждом углу – недоброжелателей у фон Арнов среди знати хватало всегда.

Покамест Георг отвечал на волнующие народ вопросы, мы с Хани занесли вещи в маленький, но вполне уютный дом старосты. После я и Бронф отвели лошадей в хлев, припарковав рядом с похрюкивающими свиньями. Старик насыпал овса, и мы поспешили обратно.

Скачка, бессонная ночь, дриады, дендроиды, опять скачка. Сил почти не осталось. Сейчас бы накинуть тёплый махровый халат, обуть гламурные тапочки в виде кроликов и

получить кружку ароматного какао с песочным печеньем, а потом завалиться спать. Но вместо этого мне выдали чашку крепкого чая. И на том спасибо.

Спустя пару минут Бронф подозвал к столу. В одной части он разложил закуски, в другой карту. Пускай она и выглядела аматорской, но всё же давала неплохое представление о местности.

– Итак, что мы имеем?

Я постучал по столу пальцами и потянулся к бутерброду с сыром. Жуя, рассматривал чьи-то неаккуратные закорючки.

– Самую малость: три пропажи, – отозвался староста. – Вот селение, здесь исчез пастух Квинли, здесь – Нира, а здесь – кузнец Плужж! – Места Бронф помечал маленькими камешками. – Кузнец – крепкий детина. Не знаю, какой силой нужно обладать, чтобы справиться с таким. Что думаете, граф Девиер?

Старик посмотрел на меня глазами полными надежды.

– Негусто, негусто, – я подпёр подбородок и засел над картой. – Бронф, а что это за пятнышки, кто-то варенье разлил?

– Тут действительно варенье – карту составлял ещё тот любитель сладкого – Толстяк Боппа, – ответил староста. – Но не все, вот это – болота.

Упоминание о сладостях заставило меня подавиться слюной. Как было бы неплохо съесть торт, пропитанный сгущенным молоком, с грецкими орехами и черной смородиной. Или отведать тех круасанов с шоколадной начинкой,

что пробовал в день отбытия на Тутум. Ох, сладкое – моя вечная проблема... Встряхнул головой, пытаясь избавиться от навязчивых картин перед глазами.

– Граф Девиер, вы здесь? – Бронф осторожно прикоснулся к моему плечу, не решаясь потрептать.

– Да... Кузнец пропал совсем рядом с селением. Каким по счету он исчез?

– Последним.

– Угу... – глубокомысленно протянул я. – Ты говорил, похищали исключительно ночью.

– Совершенно верно, – кивнул староста.

Я ещё раз посмотрел на карту и задумался. Значит, чудище нападало исключительно на одиночек. Почему не на нескольких человек? Не справилось бы? Не хотело, чтобы его увидели? Разумное, наверное. Выбирало ли оно себе жертв или все они случайны? Преследовало ли оно какую-то цель?

Размышляя, я вспомнил о Хани. Удивительно и подозрительно одновременно, она совсем не торопилась сунуть любопытный носик в наши дела и дать пару полезных советов из арсенала капитана Очевидность. Рыжая расстроено или недовольно (ещё не разобрался) смотрела в окно. С чего бы? Вдруг она резко подскочила и взялась распаковывать наш скудный багаж. Швыряла вещи, точно они виноваты в чём-то.

Мы с Бронфом благоразумно решили не лезть под горя-

чую руку вспльщивой девчонке. Прикидывали, с чего лучше начать поиски людей.

– Негусто, негусто... – повторил я.

– Я покамест за мальчишкой схожу, – заявил Бронф, потирая нос, – пусть с нами посидит, а вы...

Оторопевший, я почувствовал, как брови сомкнулись на переносице.

– Каким ещё мальчишкой?

– Сиротой Лангом. Разве я не упоминал о нём ранее? – удивился сам себе Бронф.

– Впервые слышу, – непроизвольно повышая голос, произнёс я, – а зачем он понадобился?

– Ох, голова моя дырявая, совсем думать разучилась на старости лет.

Причитая, Бронф трижды стукнул себя кулаком. Последовал бы и четвёртый удар, но я вовремя перехватил костлявую руку.

– Прекратить безобразие! – приказал я. – Покалечить себя всегда успеешь! Лучше расскажи о мальчишке.

– Он вроде как чудище видел, – виновато промолвил старик.

Несколько мгновений я тупо таращился на Бронфа.

– Что же ты молчал? Узнаем, как оно выглядит – поймём, как одолеть и где искать! – Возбуждённый, я ходил по комнате взад-вперёд. – Надо же, у нас есть свидетель, а ты только сейчас о нём вспомнил!

– Не совсем свидетель... – замялся староста.

– К чёрту разговоры! Давай лети за ним пулей... тьфу ты, – вспомнив, где нахожусь, я исправился, – лети стрелой, да поживее!

Бронф нервно кивнул и побежал за мальчишкой. Только староста за порог, как оживилась Хани.

– Заметили, какие у них страшные морды, милорд?

В голосе рыжей чувствовалась злость. Интуиция начала подавать тревожные сигналы. Филя, пора сваливать. Варианты? Сделаться невидимым. Пройти сквозь стену. А из реальных? Хм... Думай, Филя! Думай!

– Заметили? – не отставала Хани.

– Ты о чём это, милочка?

Не придумал! Теперь готовься к худшему.

– Как о чём? – она возмущённо уставилась на меня. – Разве не понятно?! Об этих замарашках, милорд! Об этих грязных свиньях!

Свиньи? Странный повод для беспокойства.

– Свиньи у Бронфа действительно грязненькие, – признал я, всё ещё не понимая, чем они так не угодили Хани, – и пахнет от них отнюдь не французским парфюмом, а зловонными какахами, но вот судить об их красоте не могу. Я не особый ценитель розовых хрюшек.

– Какие, к лешему, свиньи, милорд?! – напыжилась девчонка, гневно сверкая глазами. – Я о тех надоедливых мухах, что слетелись на барона, как на... Да неважно! Вам сто-

ит приглядывать за Жорочкой, а то останетесь без бравого оруженосца. Может, они заразные! Ну, вши водятся.

– Да вроде бы обычные девахи, – осторожно заметил я. По вздувшейся на лбу Хани вене, я понял, что сглупил. – Я ж говорю: обычные. Не чета тебе.

Она прищурилась, затем улыбнулась. Хвала небесам! Мы вновь союзники.

– Это уж точно, милорд! Ишь, планы себе настроили, особенно та щекастая с большими дойк... ушами. Так и выются вокруг него, чувствуют: скоро вернёт деревню и Арнингтон. Ох, хитрые лисицы!

– Надо же! Какая ты внимательная, – иронично заметил я, поняв, наконец, из-за чего весь сыр-бор. – И не подумал бы!

– Не удивили! – истеричный крик девчонки перешёл в рыдания. – Вы мужики никогда и не думаете! У вас одно на уме!

Слёзы так и катились по веснушчатым щекам Хани.

– Тише, тише, девочка моя, – я сочувственно обнял её и погладил по рыжим волосам. – Не переживай. Никто, кроме тебя, его не захапает!

Она утёрла ладошкой слёзы и неуверенно посмотрела на меня.

– Вы взаправду так считаете, милорд? Или чтобы меня утешить?

– Конечно, взаправду, – улыбнулся я. – Ты же у нас просто прелесть. Золотко! Ну, скажи, зачем Жоре другая?

– И я понять не могу. – Задумалась всерьёз Хани.

Дверь отворилась, и нам явился виновник торжества. Ох, как же он не вовремя. Ещё и сияет, будто отполированный самовар. Я махал ему рукой, указывая на дверь. Надеялся, он догадается выйти. Проклятье! Фонарь воспринял мои дёргания как игру и помахал в ответ.

– Нет, вы видите, милорд? – печально вздохнула рыжая. – Довольный!

– Фил, Хани, нас к столу зовут, – промолвил Жора, не обратив внимания на тон девчонки. – Катрушечка свои знаменитые пирожки со всякой всячиной приготовила. Пойдёмте, пока не остыли.

– Вот и иди к своей Катрушечке и другим, пока они не остыли! Юбочник недоделанный! – Хани принялась швырять в барона всё, что под руку попадётся. – Чего застыл? Беги, охмуряй их! Кобелина!

– Эй, ты чего вздумала? – закричал Фонарь, прикрываясь стулом. – С ума, что ль, сошла, женщина?

Казалось, из ушей Хани повалит пар.

– Ах ты, нахал неотёсанный! Как ты меня назвал? Женщина?! Разве я старая? Да как ты вообще посмел свой поганный рот открыть?!

Она где-то раздобыла увесистую скалку. Я попытался оттащить агрессоршу от барона, но получил деревянным ору-

жем по лбу.

– У-у-у! Беспредел! – взревел я, держась за ушибленное место.

Громадная шишка обеспечена, как пить дать. Хорошо ещё, что не в глаз попала.

– Извините, милорд, я не хотела! – кинулась ко мне Хани. – Нечаянно получилось! Это всё он виноват...

– Кто ударил, тот и виноват! – возразил Фонарь.

Они принялись спорить. Чувствуя, что назревает второй раунд, я вмешался:

– Всем соблюдать тишину – суд идёт!

Я отнял стул у Жоры и уселся.

Достали! Ходят вокруг да около, боятся шаг навстречу друг другу сделать. Пятиклассники хреновы! С той лишь разницей, что за косички не дёргают да кнопки не подкладывают.

– Так, боязливые мои, – я грозно зыркнул на притихших друзей, – значит так: я выхожу за пирожками, а вы вдвоём садитесь и разговаривайте! Чтобы как у взрослых людей, без истерик! Ты нравишься ей, а ты – ему! Информацию вы получили, так что вперёд и с песней. Ясно?

– Но, милорд...

Я топнул.

– Цыц! Всё сказал, не потерплю никаких «но»! В конце концов, я вам господин и имею право приказывать. Не нравится? Ищите другого! – Я выпрямился и пошёл к выходу. –

Чао-какао!

Не успел я отойти от дома, как пришлось возвращаться – не знал, где пирожками угощают.

– Эх... – вздохнул я, качая головой.

Вроде полминуты назад они ругались, а теперь рыцарь стоит на одном колене и бережно держит в мозолистых ладонях нежные ручки Хани. Голубки увидели меня и покраснели.

– Забыл что-то, Фил? – смущённо протянул рыцарь.

– Есть немного. Ты не сказал, где угощения ждут.

– Верно, – кивнул он. – Третий дом слева, если спиной к нам стоять.

– Понятно. – Уже на пороге я обернулся. – Карту со стола прихватите.

– Хорошо, милорд, – пропищала Хани.

Фух! С этой парочкой разобрался. Пусть всё сложится удачно, а то нехорошо получится, если не выйдет. Всё-таки официально Фонарь мой оруженосец, а Хани – служанка. Да о чём это я? Если по правде, они мои единственные друзья в чужом мире, и потерять одного из них, как руки лишиться.

Я отыскал нужный дом и постучал в дверь. Открыла крепкая бабулька с вытянутым, словно месяц, подбородком и постным выражением лица. Я удивился, почему-то ожидал увидеть румяную девушку, а не старуху в запачканном мукой переднике.

– Э-э-э, – я переминался с ноги на ногу. – Я за пирожками

к Катрушечке. Не могли бы вы...

– Совсем обнаглела молодежь! – бабулька стала руки в боки. – Какая я тебе Катрушечка, внучок? В твоём-то возрасте можно и уважением к старшим обзавестись.

Да уж! Грозная старуха, с такой лучше не спорить. Ей бы метлу да помело подогнуть, так вылитая Яга.

– Сам себя дезинформировал, – проворчал я.

– Чего? – бабулька приставила ладонь к уху.

– Говорю, – заорал я, – ошибочка вышла – дезинформировал себя.

– Дези... Тьфу ты! – ругнулась она. – Ты в моём доме не выражайся, а то не то, что пирожков не дождёшься – полетишь дальше, чем видишь. Не посмотрю, что с нашим славным Георгушкой приехал. Катринидада я, понял?

– Понял, уважаемая.

Что за имя? Язык сломать можно. Радует, что отчество не назвала.

– Куда пошёл? – заорала бабулька, только я сделал пару шагов. – Ноги хорошенько вытри! У-у-у! Сколько грязи принёс.

Конечно, я мог поспорить (никакой грязи я не принёс, так несколько пылинок), но предпочёл молча выполнить просьбу. Хотя какая ж это просьба? Приказ. С таким приветствием мне кусок в горло не полезет. Чем бы подмаслить хозяйку?

– Вы уж, извините, – улыбнулся я. – Думал, меня старуха встретит, а вы же красна девица, одно загляденье. А имя-то

какое чудное: Катринидада.

Сработает попытка? На всякий случай я держал за спиной кулачки.

– Ой, да ладно! – вмиг растаяла бабулька и продемонстрировала отсутствие половины зубов. – Что ж стоишь? С дороги устал, поди? Давай садись за стол, а я чаёк поставлю или компотик вишнёвый принести? Пирожки с чем любишь? Картошка? Капуста? С яичком да рисом есть. Может, с печёночкой? У меня и сладких много. Ох, а зовут-то тебя как? Ну, представься бабушке...

Вообразить трудно, насколько сильно меня мучил голод. В первую очередь уничтожил пять сладких. Вкусностища! Клубника, малина, крыжовник, черешня и ещё парочка неведомых мне ягод. Потом взялся за остальные. Ужас! Никогда бы не подумал, что способен такой зверский аппетит нагулять...

Мы мило болтали о жизни, когда заявили Жора и Хани. Спустя минуту в дверном проёме возник Бронф. Он привёл чумазого мальчишку лет десяти-одиннадцати. Староста кивнул Катрушечке, и она, немного переигрывая, заявила:

– Что ж это я?! Куры с гусями не кормлены.

И выскочила на улицу. Товарищи заморили червячка, и мы перешли к делу.

– Что-то я тебя впервые вижу. – Фонарь с интересом рассматривал сорванца.

– Я тебя тоже, рыцарь, – грубо отреагировал мальчишка.

О таких говорят: лучшая защита – нападение.

– Ого! – рассмеялся Жора. – Палец в рот не клади! Ты чей будешь?

– Сам по себе он, – заступился за шкета Бронф. – Ничего не помнит. Неподалёку от Солнечного Бора нашли.

Фонарь вмиг принял серьёзный вид.

– Давно?

– Уже как два месяца минуло, – поджал тонкие губы Бронф.

Рыцарь покачал головой, вздохнул.

– Слышал я о несчастье в той деревушке. Жалко людей...

– Что там случилось? – нахмурился я.

– Эх, пропал Солнечный Бор, словно никогда и не было, – грустно сказал Фонарь. – Одна пустошь на его месте. Волшебники из столицы ездили, и не с кем-нибудь, а с Фалшем. Но причину так и не выяснили. Думаю, без чёрной магии не обошлось.

– Не гневайтесь на старика, господин Георг, – прервал Жору Бронф, – но об этом в другой раз потолкуем – сейчас живых спасать нужно, а не мёртвых вспоминать. Пока мы ели, я кое-что подсчитал: чудище приходит каждый десятый день.

– И когда ж его ждать? – спросил я.

– Сегодня!

– Кх-кх-кхе! – Хани поперхнулась компотом. – Всё, накрылся наш сон.

Пока мы утешали рыжую, Бронф повернулся к мальчишке:

– Ланг, будь добр, расскажи нашему господину и его друзьям, что видел.

– Фон Арны уже давно не господа, – Ланг слегка наклонил голову и прищурил один глаз, – здесь правят люди маркиза Готри.

Жора промолчал, лишь хмыкнул. Ох, тяжело мелкому в будущем придётся, если не перевоспитается.

– Следи за языком, Ланг. – Староста отвесил мальчишке подзатыльник. – Благородные предки Георга основали нашу деревню, его род навсегда останется в сердцах жителей.

Мальчишка опустил взор.

– Не хотел обидеть вас, барон, просто сказал как есть.

– Надеюсь, твоя история о чудище будет такая же правдивая, – сурово посмотрел на мальчика Фонарь.

– Можете не сомневаться, – заверил Ланг.

Быть может, я бы и понаблюдал за их противостоянием, но сейчас меня больше заботило, с кем предстоит бороться.

– Скажи, где ты видел чудище?

– Где видел? Вблизи болот, что на северо-востоке. Вот здесь! – Он указал на ту точку, что интересовала меня полчаса назад.

– Проверяли? – Жора глянул на Бронфа.

– Да. Ходили туда с мужиками, но ничего не нашли, – пожал плечами старик. – Некоторые утверждают, что Ланг всё

выдумал. Внимание к себе привлекает.

– Ничего я не выдумал! – возмутился мальчишка. – Искать лучше научитесь!

– А как оно выглядело? – включилась в разговор Хани.

– Ну... – Ланг потёр нос. – Большое такое, глаза злые, красные, как спелые гранаты...

– И?

– Это всё.

Мы с ребятами переглянулись.

– Немного, – подытожил я. – Отведёшь нас к тому месту, пока светло?

– Как стемнеет – отведу, – подмигнул мне Ланг. – Смысла идти сейчас – нет.

– С чего ты взял? – недоумевали мы.

Мальчишка широко улыбнулся.

– Что же тут непонятного? Оно же только ночью выходит.

– Вот пока чудище дремлет, – кровожадно усмехнулся Фонарь, – мы отыщем берлогу по следам и прикончим его.

– Мы уже трижды искали, – покачал головой Бронф.

– С вами не было меня и графа Девиера.

– И меня, – дополнила Хани.

– Что ж, удачи! Не выйдет – жду вас вечером, – мальчишка хихикнул и потянулся за пирожком с ягодами.

Хоть Ланг и утверждал, что днём бессмысленно искать чудище, Жора решил убедиться воочию.

Спорить с рыцарем было бесполезно, и мы вместе с десятком вооружённых вилами и топорами мужиков отправились к болотам. Хани тоже хотела пойти, но прилегла на «пять секундочек» и уснула. Будить её не стали. И не зря, мы ничего не обнаружили: ни следов, ни малейших зацепок, где прячется чудище. Как ни крути, но мальчишка оказался прав. Придётся ждать темноты.

Поначалу я думал вздремнуть, но поход на болота отбил всякое желание. Сели с Фонарём во дворе – советовались.

– Можем ещё раз прочесать окрестность, – предложил рыцарь, но уже без энтузиазма.

– Нет! – замахал руками я. – Парнишка предупреждал: днём резона нет... Зря мы его не послушали. – В этот момент я вспомнил о возможном даре Ищейки. – Давай лучше лошадку рыжей проверим?

Окрылённый идеей, я подскочил.

– Брось, Фил, – хмыкнул товарищ. – Я скорее десять раз подряд в лото у Хани выиграю, чем лошадь клад найдёт. Ты ведь знаешь, что её невозможно обыграть?

– Спрашиваешь! Как будто не с тобой щелбаны получал, – возмутился я. – Жора, не уходи от темы! А если кхар не врал,

и Ищейка чует сокровища?

– Ох, что-то слабо верится, – скептически заметил рыцарь.

Уговоры не действуют – не беда, есть и другой способ.

– Оруженосец, – рявкнул я, – слушай мой приказ: зарой золотой в земле.

Кинул одну из последних монет Фонарю и с воодушевлением направился за белогривой лошадкой. Дибби недовольно заржал, когда уводили любимую подругу. Ох, уж эти влюблённые – не дают спокойно жить, то одни, то другие. Чтобы конь угомонился, я со всей серьёзностью ему заявил:

– Верну в целости и сохранности.

Дибби пофыркал немного, но успокоился.

Рыцарь скучающе глядел по сторонам, когда я привёл Ищейку.

– Я с подкреплением. У тебя всё готово?

– Угу, – кивнул Фонарь. – Я несколько ямок сделал, чтобы вы не догадались, в какой именно монета.

– Отлично! – похвалил я друга. – Начнём-с! Ищейка, где клад? Докажи, что не зря в тебя поверил!

Лошадь несколько минут растерянно кружила по двору, затем устремилась к огородику Бронфа. Жора недовольно смотрел ей вслед – полагаю, мы на правильном пути.

– Умница моя, ищи. Ищи монетку! Принеси её папочке! Назло недоверчивому дяде принеси. – Я радовался, будто ребёнок. Эх, жалко плаката в поддержку не было.

И тут она принялась потрошить грядки с морковкой. По-

сле третьей я понял: Ищейка просто-напросто искала, чем бы вкусненьким перекусить. Проклятье!

– Не расстраивайся, Фил, – вздохнул Фонарь. – Главное, бегают быстро, и Хани от неё без ума.

Он ковырнул мечом рядом с сапогом и поднял монету.

– Вот, держи!

– Чувствую себя глупцом, – признался я, поймав золотой.

Ох, как же всё одинаково! Что на Тутуме, что в любом другом месте. Я невольно вспомнил свою бабушку. Аферисты продали ей «целебных» каштанов на три тысячи рублей. Утверждали, что они выращены в экологически чистой среде и прекрасно борются с варикозом.

Пуускай я только пошёл в школу, но уже тогда понимал, как сильно она сглупила. Спросил у неё: «Бабуль, как ты могла в такое поверить?», на что она ответила: «Иногда хочется верить людям, внучек, даже если подозреваешь, что они лгут». Эх, я оказался таким же доверчивым, как бабушка.

Злости на хитрого кхара я не держал. Сам виноват – не послушал опытного товарища. Уж в одном Фонарь точно прав: Ищейка – отличная лошадь, не жалко потраченных золотых. Просто я надеялся на волшебный дар, а его нет. Ну и бес с ним!

Наступил вечер – пора выдвигаться на болота. Как показали неудачные поиски, путь к ним неблизкий, оттого отправились верхом.

Наш отряд состоял из пяти человек: я, Хани, Жорик,

Бронф и Ланг. Изначально мы планировали ехать вдвоём. Ну, я и Фонарь, разумеется. Но рыжая ни в какую не соглашалась остаться. Дабы аргументировать свою правоту, она взяла в руки полюбившуюся скалку. Я мгновенно поднял белый флаг – мне хватило и одной шишки (болела зараза). Местные тоже хотели с нами, но Жора обманул мужиков. Сказал, что сегодня мы лишь понаблюдаем, а вот завтра все желающие поучаствуют в поимке. Что до старосты, то его провести не удалось. Мальчишка же должен был привести нас к тому месту, где он видел чудище.

– Надоело, что ребята постоянно дразнят вруном, – жаловался чумазый шкет.

Крыть нечем – пришлось брать и эту парочку. Усадили Ланга к Бронфу, как самому лёгкому (Хани утверждала, что она практически невесомая, но вот только Ищейка не такая сильная, как здоровяк Серый).

Под покровом ночи мы подъехали к уже знакомым болотам. Ничего необычного нас не ожидало: лягушки квакают, сверчки стрекочут, комары летают.

– Предлагаю дальше пешком, – сказал Фонарь и потянулся за шлемом.

Мы оставили лошадей и двинулись навстречу неизвестности. Я и Бронф освещали дорогу факелами. Староста и Жоре прихватил, но тот предпочёл взять с собой щит.

– Нужнее будет, – пожал массивными плечами рыцарь.

– Давайте мне факел, – вызвалась девчонка.

– Главное, никого не опали, – предупредил я рыжую.

Мы забрались вглубь, следуя за Лангом.

– Где ты видел чудище?

– Немного дальше, милорд, – отозвался он. – Идите за мной, я покажу.

– Что ты вообще делал на болотах ночью? – Ответа я так и не получил. Мальчишка либо не услышал, либо проигнорировал вопрос.

Мы бродили по топи, всё дальше продвигаясь по узкой тропинке. Впереди показался островок земли. На нём я увидел насыпь из наваленных камней. Метра три в высоту, не меньше. Странно, почему я днём не заметил этот остров? Хотел расспросить о нём Ланга, но мальчишка поспешил туда, да так прытко, будто пчела ужалила в одно место.

– Сюда! Скорее сюда! – кричал он.

– Да подожди ты! – ворчал Бронф, пытаясь угнаться за шустрым мальчишкой.

В этот момент до нас донёлся топот копыт. Он нарастал с каждой секундой. Я потянулся к оружию, Хани спряталась за Жору, а тот выставил вперёд щит.

– Мамочки! Оно заметило нас! – стучала зубами рыжая.

– Адская смесь! Что же это?!

– Сейчас узнаем наверняка, – прошептал я, собирая в кулак всё своё мужество.

Топот стал громче! Ещё! И вот уже совсем близко...

– Чтоб тебя! Это всего лишь Ищейка! – облегло вы-

дохнул я, завидев белую гриву.

– Моя ты глупышка! Ну, зачем полезла за мной? Тут же небезопасно! – вычитывала лошадку Хани. – Как с ней быть, милорд?

– Не знаю, как она отвязалась, – задумался я, – но здесь оставлять нельзя: один неверный шаг и трясина затянет лошаадь.

– Возьмём с собой, не возвращаться же, – промолвил рыцарь. – Эй, а куда делись Ланг с Бронфом?

Мы искали на островке, но они как сквозь землю провалились.

– Не понимаю... – прошептал я. – Дороги дальше нет, а здесь лишь груда камней и ничего больше.

– Может, их чудище уволокло? – ужаснулась Хани.

– Так бесшумно? – поскрёб я подбородок. – Нет! Скорее уж инопланетяне!

– А кто это, милорд?

Я вздохнул. Ну, Филя, сам виноват.

– Э-э-э... Птицы такие... летают они бесшумно.

Спас меня Жора.

– Смотрите, – воскликнул он, – факел старика между камнями! Ну-ка...

Фонарь опёрся на груду и... провалился. Камни бесшум-

но раскатились, и нам открылся подземный ход. Что-то мне невдомёк, как подобное возможно среди болот? Хотя чему я удивляюсь? Я ведь в колдовском мире, здесь некоторые вещи не поддаются логике.

– Жора, ты живой? – крикнул я во мрак.

– Угу! – раздалось из глубины. – Давайте ко мне!

Мы спустились. В нос ударило сыростью и чем-то знакомым, похожим на... запах восковых свечей. Прямо как в храме.

Я и Жора шли впереди, на расстоянии пары метров от нас Хани вела Ищейку. Минут пять наша команда петляла коридорами, пока не очутилась в просторной пещере.

А вот и свечи обнаружились. Расставленные по всему периметру, они образовывали неизвестную науке геометрическую фигуру. В центре лежали замотанные в паутину тела. Я склонился над ними: лица не прикрыты, мертвенная бледность не наблюдается. Выходит, они живы. Пока живы. Староста, чернобородый здоровяк (вероятно, кузнец), парень с длинным носом и немолодая женщина.

– Странно. Жертв ведь было трое. Плюс Бронф и Ланг – пятеро, – подсчитывала Хани. – Куда же оно дело мальчишку? Съело?

– Остались бы следы крови, – возразил Фонарь. – Надеюсь, ему удалось уйти. Пацан кажется шустрым.

Вопросы девчонки заставили меня задуматься. Ланга нашли вблизи исчезнувшей деревни два месяца назад. Лю-

ди пропали после. Этого уже достаточно, чтобы заподозрить неладное. Филя, а раньше пораскинуть мозгами никак? Твою дивизию! Мальчишка подельник либо... он и есть чудище.

– Не думаю, друзья, – покачал я головой, – он не тот, за кого себя выдаёт! Вспомните, что случилось с Солнечным Бором...

Раздалось несколько хлопков в ладоши.

– Наконец-то начинаете соображать. А я уже думал, попались беспросветные тупицы! – Ланг появился позади нас – преградил единственный выход. – Главное, выбрать подходящее место, где никто не найдёт. Эта волшебная пещера обнаружилась как нельзя кстати. Видите ли, островок всплывает лишь по ночам. Ох, в прошлый раз было гораздо сложнее, – жаловался он.

– Где чудище, сопляк? – угрожающе рявкнул рыцарь.

Мой благородный друг ещё не понял, что оно уже перед нами.

– Знаете, а лошадка лишняя. Хотя... в качестве закуски будет. – Мальчишка окинул нас кровожадным взглядом. – Мне нужно семь человеческих жизней, чтобы довести обряд до конца. Как раз! К сожалению, в последнее время жители деревни вели себя осторожно. Выманить их по одному, ну, никак не удавалось. Сами понимаете, с десятком людей мало кто справится незаметно. Вдруг один убежит – завтра на меня объявят охоту лучшие маги Алькасара. Нет, не для этого

Страшный-И-Ужасный отправил меня на Тутум!

– Адская смесь! Приспешник Мрака!

Ланг зловеще рассмеялся. И где они учатся этому? В академии Зла?

– Ты сгубил Солнечный Бор, – произнёс я, обходя мелкого со стороны.

– И что?! Кроме него не стало деревни данков и двух гномьих! – продолжал он заливаться.

Рыжая приготовила скалку.

– Ах, ты, подлец! Лгал добрым людям в глаза! Вон как староста бросился за тобой!

Девчонка собиралась отколотить его в одиночку. Эх, если бы всё было так просто.

– Ничего я не лгал, – взбесился задетый за живое шкет. – Чудище на болоте? На болоте!

– А как же насчет красных, точно гранаты глаз? – ядовито спросила Хани. – Где же они, а?

Лучше бы Хани его не провоцировала. Понятно же, что Ланг перевёртыш. А паутина на жертвах говорила, в кого именно он превращается.

– Сейчас узнаешь, глупая курица! – взревел Ланг.

– Я курица?

Разгневанная, Хани швырнула в него факел. Деревяшка устремилась мальчишке в грудь, но он прогнулся, да так ловко, будто в теле отсутствовали кости. Нет, не способен человек на такое.

– К бою! – тотчас крикнул Фонарь.

Ланг щёлкнул пальцами – трансформация началась. Мечи вышли из ножен. Наша троица кинулись вперед, но помешать перевоплощению не удалось – всё произошло слишком быстро. Могучие мохнатые лапы откинули рыжую, но отчаянная девчонка всё же успела разок влепить скалкой по чудищу.

– Ну, и кто теперь врёт? – взревел гигантский паук, прожигая нас восьмёркой красных глаз.

– Адская смесь! Ты за это заплатишь!

Рыцарь разошёлся не на шутку. Я помогал, как мог, но недолго – чудище приложило меня о каменную стену. Хруст костей, только бы череп не треснул...

Я отключился на мгновение, возможно, не на одно. Открыл глаза – рядом неподвижно лежала Хани. Проклятье! Я предпринял попытку подняться, но острая боль в ноге не позволила. Теперь я понял, что так хрустнуло.

Фонарь бился с чудищем, точно берсерк из скандинавских легенд. Он даже лишил врага лапы. К сожалению, силы были неравны. Паук мощным ударом рассёк щит и повалил барона на землю. Он стремился пробить латы рыцаря острыми клыками.

– Держись, Жора! – прошептал я. – Помощь уже близко!

Я сжал рукоять и пополз к врагу. А что ещё оставалось делать? Идя в последнюю в жизни атаку, я обратил внимание на Ищейку – лошадь топталась в метре. Ну и ну! Пока

нас нещадно калечат, она беззаботно ковыряет землю. Животное, что с него возьмёшь?

Странно, если мне не показалось (после поцелуя с каменной стеной перед глазами всё плыло), что-то блеснуло из-под копыт. Я пересилил боль и потянулся. Твёрдое на ощупь. Я рванул находку на себя. Всего лишь кусок металла. Жаль...

Резко повеяло холодом. Приближается смерть?

– Проклятая нечисть! – раздалось над ухом. – Настал твой час!

Вздрогнув, я поднял голову и увидел призрака! Полупрозрачный воин с секирой в руке приближался к пауку.

Чудище ринулось на нового противника, воин играючи отражал смертоносные атаки паука, а затем сам пошёл в наступление. Призраку хватило нескольких взмахов – огромная паучья голова упала к его ногам.

Воин повернулся ко мне – страх подступил к горлу. Ледяные, пронизывающие глаза призрака смотрели прямо в душу, и не было в них ни капли жалости.

Я не сомневался: похолодало из-за него.

Призрак выглядел устрашающе. Суровый взор, длинная борода, мощное, будто вытесанное из скал, тело. Да уж! С таким покалеченные Фонарь и Хани не помогут. Да что там! Не справится и десяток умелых бойцов. Извини, Леонард,

но в поисках браслета я тебе больше не помощник – ошиблось-таки Око Судьбы.

Воин приблизился, мускулистая рука занесла надо мной острую секиру. Сразу опустит или подождёт, пока начну слёзно молить о пощаде? Фигушки! Если суждено помирать на чужбине... Филя, о чём ты думаешь? А ну, прочь, дурные мысли! Борись до самого конца!.. Сбить бы призрака с толку. Но как это сделать? На ум приходило одно: заболтать.

Я сплюнул кровь и бесстрашно посмотрел на призрака:

– Эй, дядя, не глупи, убери топор! Давай всё обсудим. В конце концов, мы же с тобой цивилизованные люди. Договоримся по-братски...

– Как ты посмел нарушить мой сон? – Дух будто бы не слышал моих слов.

Да уж, обнадёживающее начало, но я не отчаялся – настроил борзомер на максимум.

– Ясен пень, из лучших побуждений, – хмыкнул я. – Врачи говорят, много спать для здоровья вредно, а ты, судя по всему, уже не один год дрыхнешь в пещерке. Солнца не видишь! Вон как кожа цвет потеряла, поблёлкла. Скоро органы видно будет.

– Год? – рассмеялся воин, звучный голос разнёсся по пещере. Глаза вмиг подобрели, в них появилось любопытство. – Я сторожу Серебряную часть браслета Власти почти тысячелетие и не отдам в руки первому встречному. Верни её обратно в землю, и я подумаю, оставить ли тебе жизнь.

Мне не послышалось? Он сказал браслета Власти? Значит, у меня в руках его обломок? На барабане сектор «приз»? Может, не всё потеряно? Но почему и зачем древний артефакт разделили и на сколько частей?

– Я и не первый встречный, уважаемый, – огрызнулся я и покрепче сжал подарок доли. – Меня, между прочим, избрало Око Судьбы для важной миссии. Понятно?

– Око Судьбы, говоришь? – задумчиво протянул призрак.

Он положил секиру и щит на землю, давая понять, что не будет убивать. По крайней мере, сразу не будет.

– Оно самое, – кивнул я.

– Хм-м... Пускай зеркало и несовершенно, но ошибается крайне редко. Как звать тебя, юноша?

– Фил Девиер.

– Адаман, – представился дух, присаживаясь на щит. – Значит, избранник Ока?

– Типа того, – я опять кивнул. – Раз уж мы беседуем, то не расскажешь, как здесь очутился, Адаман?

– Длинная история... – он замялся. – Но если вкратце, я лишь один из духов Адамана. Жох отделил меня от его души с помощью колдовства.

– Он твой враг?

– Жох? – удивился Адаман и сразу же рассмеялся. – Нет! Жох – мой старший брат.

– Ох, уж эти старшие, – я широко улыбнулся. – Постоянно решают, что для других лучше. Так брат тебя охранять

браслет Власти оставил?

– Именно. Жох говорил, рано или поздно появятся желающие собрать его. Он оказался прав – немало проходимцев я повидал.

Я напрягся, но виду старался не подавать.

– И как ты поступал с ними?

– Уничтожал! – Коротко, а главное, понятно объявил Адаман. – Правда, есть маленькое исключение. Оно касается избранных Ока Судьбы.

Фух! Если бы мог подняться, то прыгнул бы в стиле Хани. Пускай не сальто, но «колесо» на одной руке – легко.

– Избранных ты не трогаешь? – осторожно спросил я.

– Здесь я вправе решать сам.

Эта новость похуже. Откуда мне знать, как он поступит?

– Лукавить не буду, – продолжал Адаман, – я надеялся встретить достойного воина или великого мага, а не...

Он озадаченно посмотрел на потрёпанные кроссовки и изношенные джинсы. Они явно не вписывались в ожидания средневекового богатыря.

Я осмелился закончить за духа:

– ...а не простого парня. Ещё и драться приходится вместо него.

– Точно! – захохотал призрак. – Ума не приложу, как вы пещеру отыскали?

– Случайно вышло, – признался я. – Перевертыш людей похищал – собирался деревню друга уничтожить с помощью

давнего чародейского обряда. Вон он, кстати, лежит в доспехах, посапывает.

– Кто, перевёртыш? – в руках собеседника блеснула секира.

Я поспешил с объяснениями, пока призрак не навредил Жоре.

– Да нет же, товарищ мой – любимчик местных жителей, барон Георг фон Арн.

– Понятно, – Адаман пригладил косматую бороду. – Выходит, задумали планам тёмным помешать? Людям помочь?

– Задумали, то задумали, – вздохнул я. – Только не ожидали, что чудище окажется на голову сильнее.

– А если бы заранее ведали, то не полезли бы к нему в логово?

Я всерьёз задумался. И как бы мы поступили? Да точно так же!

– Полезли.

– Эх, благородный ты человек, Филипп Александрович Девиер.

От удивления я округлил глаза.

– Как ты... Я же не...

– Мне и одного взгляда хватило, дабы в голову твою залезть и все мысли выпытать, – хихикнул Адаман. – Всё о тебе знаю, даже больше, чем ты сам. И как эту девчонку спасал от гоблинов лютых вместе со старцем, что Леонардом кличут, и как друга от плахи уберёг.

Меня охватила злоба. Я тут с жизнью прощаюсь, а ему игры!

– Зачем же тогда допрос устроил?

– Я, как и ты – поболтать люблю, – признался Адаман. – А ты верил, что в капусту покрошу, даже не спросивши, кто таков? Мне ведь тоже любопытно, какие они герои теперешние.

На смену моему гневу пришло любопытство.

– И каково мнение прожженного профессионала?

– Конечно, не так грозны, как в моё время, но думаю, не ошиблось Око в выборе, – призрак похлопал меня по плечу.

От его прикосновений кожа покрылась мурашками. Нет, я не струсил, просто Адаман оказался холодным, как ледышка. Даже ещё холоднее.

Я уже хотел расспросить призрака об артефакте, но он опередил:

– Где другие части браслета Власти – мне неизвестно. Уверен, братец мой оставил подсказку. Но одно знаю наверняка: на Тутуме, потому как вывезти их нельзя никакой силой.

– Почему?

– Устроен он так, – пожал плечами Адаман. – Ищи, да не мешкай – не один ты за дело взялся. Зло чувствую великое, много его.

Призрак поднялся, взял секиру и легонько ударил обухом по щиту.

– Прощай, граф Девиер! Чуть не запомнил, ты пузырьрёк

весь не опустошай – друзьям оставь!

– Какой ещё пузырьёк?

Но Адаман уже не слышал – растаял в воздухе, будто и не существовал никогда. На его месте возник небольшой флакон с красной жидкостью. Спрашивается, нельзя было ближе исчезнуть? Мне же каждое движение – адская боль.

– Филя, хватит ныть! – прошептал я, коря себя. – Радуйся, что жив остался.

Проклиная всё на свете, я пополз к флакону. Добравшись, вытащил зубами пробку и сделал пару глотков – боль в ноге моментально прошла. Не веря удаче, я прощупал кости и мышцы. Убедился, что всё в порядке, и занялся остальными. Сначала я разрезал паутину на жертвах перевёртыша, а затем влил лечебный бальзам по чуть-чуть в каждого, не обделив и Хани с Жориком.

Уже через пять минут мы бодро шагали по болотам вместе с жителями Ведренного. Перевёртыша тоже не забыли: тело сожгли, а голову барон захватил в качестве военного трофея.

– Над камином в столовом зале повешу, – важничал он. – Может, заказы пойдут.

В деревне нас встретили, словно мы спасли планету от неизбежного Армагеддона. И на руках носили, и даже в воздух подкидывали. Мне и Хани понравилось, а вот Фонарю – нет. Доспехи-то прилично весили, вот беднягу и не удержали. Приземление прошло болезненно. К счастью, на этом неприятности рыцаря закончились.

Жители закатали в нашу честь пир с последующими танцами и плясками. Ох, сколько же приятных тостов мы выслушали! Признаюсь, я ощущал себя настоящим героем. Ни с чем не сравнимое чувство.

В разгар праздника, наша троица решила уединиться. Прихватив бутылочку красного вина, мы пошли в дом. Наконец-то выпала возможность поговорить о случившемся в пещере.

– Неужели? – не верили ушам друзья, когда я рассказал об артефакте.

Вместе мы очистили от многовековой грязи осколок браслета. По-моему, ничего особенного в нём не было – с виду обычный кусок серебра. Наверное, когда браслет Власти разделяли, эта часть расплавилась и приняла приплюснутую форму, как у котлет или оладий.

– Зря на мою лапулю наговаривали. Ищейка самая лучшая кобылка в мире! – довольно завизжала Хани, когда я сказал, что лошадка всё-таки обладает даром, и именно её мы обязаны благодарить за находку, а значит, и за спасение жизней.

Дальше речь зашла о появлении духа, гибели перевёртыша и волшебном снадобье.

– А я-то думаю, неужто я такой крепкий, что после ударов паука ничего не болит, – скривился рыцарь. – Значит, лечебный бальзам. Научиться бы самому такой готовить.

– Милорд, а вы запомнили, как того духа звали? – поинтересовалась Хани.

– Конечно! Призрак назвался Адаманом.

На лице Жоры появилось удивление, граничащее с восторгом.

– Не может быть! – Фонарь вмиг отрезвел. – Адаман – величайший полководец Тутума, лучший воин всех времён! Да что там! Ему поклоняются!

– Поклоняются? – нахмурился я. – Он, что, бог?

– Угу, – возбуждённо тряс головой рыцарь. – Адаман – бог войны. Ох, вы же на своём Саннибуле не признаёте наших богов. Фил, встретиться с ним мечта любого рыцаря. Адская смесь! Почему не привёл меня в чувство?

– Э-э-э... – честно говоря, я стусеивался под его напором.

– Жорик, прекрати ругаться! Тебе не стыдно говорить такое? – праведно возмутилась рыжая. – Мы с тобой за спасение обязаны милорду пятки до конца дней целовать!

– Ты права, – вмиг поник Фонарь. – Просто я тоже хотел увидеть легенду патриума, а граф Девиер с ним даже разговаривал. Вот счастливчик!

Опустив взгляд, рыцарь несколько раз вздохнул. Мне хотелось его поддержать, но я не знал как.

– Много ты о нём знаешь? – не придумав ничего более подходящего, спросил я.

– Только то, что летописи донесли, – оживился Фонарь. – Адаман и Жох совершили немало ратных подвигов, за что и были удостоены места в Триворе.

– В Триворе? – переспросил я.

– Адская смесь! Вам на Саннибуле и об этом не говорят?!

Проклятые еретики!

Хани треснула его по губам. Жора испуганно посмотрел на подругу.

– За что? – недоумевал он.

– За что?! – зарычала рыжая. – Он ещё спрашивает! Я же полминуты назад просила тебя не выражаться. Хватит размахивать руками и брызгать слюной! Спокойно расскажи.

– Тривор – город богов, – начал Фонарь, искоса поглядывая за ладошкой Хани. – Братьям приписывают великую победу над грозным царём драконов Когт Меттом. Крылатый ящер когда-то пытался покорить Тутум. В то время под началом Жоха и Адамана сражалась объединённая армия патриума.

– Серьёзные ребята, – кивнул я. – Насколько я понимаю, собрать и возглавить войска им помог браслет Власти.

– Угу, – подтвердил Фонарь. – По преданиям могущественный чародей Жох считается его создателем. Хотя многие утверждают, что он выступал за равенство всех рас. Так что не всё сходится.

Я задумался над словами рыцаря. Прибавил уже имеющуюся информацию к новой и сделал выводы.

– Наоборот, – наконец заявил я. – Братья выстояли против драконов и запечатали порталы с помощью браслета. Думаю, после победы Жох разделил его на части, чтобы ни у кого не возникло соблазна подмять под себя другие народы.

– Адаман сказал, где спрятаны остальные? – спросила заинтригованная Хани.

Я покачал головой.

– Он либо не знал, либо не захотел говорить. Упомянул о подсказках от Жохана. Заверил, что они обязаны быть.

– Но где искать? – почесал в затылке рыцарь.

Мы загрустили. Эх, туго я в последние дни соображаю. Всё же очевидно!

– Леонард поехал к Ведилу из-за древней карты. Старик утверждал, она имеет отношение к браслету Власти. Значит, карта и есть подсказка, оставленная Жоханом.

– Адс... – барон покосился на Хани. – Как всё запутано!

– Напротив, – возразил я.

– А как быть нам, милорд? – уставилась на меня Хани.

– С восходом дуем в Бронкастер. Возможно, Леонард уже вернулся. Волшебник просветит нас, где остальные части.

– Как скажете! – обрадовалась Хани.

– Да и сильный колдун в отряде не помешает, – промолвил рыцарь, потирая ручища.

Фонарь откупорил прихваченную бутылку и пустил её по кругу. Я сделал глоток и поймал себя на мысли: с каждым днём Тутум и его обитатели становятся мне всё роднее...

Меня разбудил храп. Жуткий, невероятно громкий храп.

– Эх, Жора, Жора, – хмурясь, проворчал я. – Носом дышать не пробовал?

Ещё и ногу мою обнял, точно подушку. С другой стороны от меня развалилась посапывающая Хани. Крепкое же оказалось вино. Нет, нужно заканчивать с попойками – за последние две недели выпил больше, чем за год, а я ведь пропагандирую здоровый образ жизни.

Единственное, что радовало – никакого похмелья. Молоко единорога рулит! Когда всё закончится, и придёт время возвращаться домой, попрошу у Леонарда пару единорогов в качестве бонуса. Беззаботная жизнь обеспечена, мечтательно подумал я.

Зевая, я растолкал товарищей. Мы ещё раз поздравили друг друга с успешно выполненным заданием и принялись собираться в обратный путь. За этим занятием нас и застал Бронф.

– Завтрак вас ждёт, – улыбнулся он.

Спустя пять минут мы сидели за общим столом вместе с жителями Ведренного (оказывается, многие так и не ложились спать).

Из-за того, что я натрескался ночью, аппетит напрочь отсутствовал. Но я помнил о долгой дороге и через силу набил живот. Как ни уговаривали местные выпить чарку вина, мы воздержались. У Фонаря проскочила мыслишка, но под недовольным взглядом Хани и он отказался.

– Всё, друг! Полный контроль, – смеялся я. – Да, у отно-

шений есть и обратная сторона медали.

– Вот я ей тоже что-то запрещу, – буркнул рыцарь.

– Что ты там сказал? – прищурилась Хани.

– Ничего-ничего, лисичка моя, – влюблённо смотрел на неё Фонарь.

Прощаясь, деревенские наперебой благодарили нас за помощь. Клялись Жоре в верности. Спасённые из лап паука даже плакали. Заботливая Катрушечка испекла в дорогу целую торбу пирожков и пряников с глазурью. Заодно намекнула Хани, что не мешало бы набрать пару килограммов для объёма. Как ни странно, но ворчливая девчонка тактично промолчала. Я бы даже сказал, задумалась над советом старушки.

В момент отъезда Фонарь ещё раз пообещал жителям, что скоро вернётся в Ведренное, но не только как защитник, а в статусе полноправного хозяина. Растроганные, мы покинули деревню.

За день в пути устали и проголодались (Жора быстро уничтожил запас пирожков), но на ночлег в лесу не решились. Предпочли ехать всю ночь – слишком свежа в памяти недавняя встреча с любвеобильными дриадами и тугомыслящими дендроидами.

Во время скачки у меня разболелась голова, точно кто-то пытался в неё забраться. Хани тоже не везло – натёрла ногу. С трудом, но мы и наши четвероногие питомцы выдержали непростое испытание.

К рассвету показались башни Бронкастера. Как же я счастлив вернуться! Но ещё больше я радовался тому, что мы помогли людям. Да что я скромничаю, поездка удалась на славу: и от чудища избавились, и часть могущественного артефакта отыскали.

У меня уже рука устала стучать в дверь трактира, а Тетёха всё не открывала. Тогда мы взялись за дело втроём.

– Проклятая алкашня! – донеслось до нас. – Бормотухи нет! Божми, пошёл вон! В долг ничего не дам!

– Я не за этим, – устало выдохнул я.

– Тогда какого чёрта припёрся в такую рань? – зарычала Тетёха.

– А куда мне идти?!

– Ты не пьянчуга Божми! – догадалась она.

– Конечно, нет! – взревел я, потеряв последние капли терпения.

– А-а-а! Это ты, воробушек! – наконец Тетёха узнала мой голос и отворила дверь. – Быстро вы! Я вас раньше вечера не ждала.

Заспанная, в мешковатой коричневой пижаме, с шухером на голове, она выглядела, словно бурый медведь после зимней спячки.

– Всухомятку питаетесь? – Хозяйка трактира ревностно посмотрела на крошки от пирожков у Хани в корзинке. – Пошли, оболтусы, вчерашним супчиком накормлю, пока желудки не сообразили, какой сюрприз им уготовили беспеч-

ные владельцы.

За столом мы рассказали о поездке. В самых опасных местах женщина хваталась за голову либо вскакивала со скамьи.

– Смотрите не проболтайтесь о браслете Власти, – настаивательно предупредила Тетёха, рассекая пальцем воздух. – Никому больше! Поняли?

– Само собой! Мы ж не полные дураки! – махнула рукой Хани.

– Угу, – под взглядом трактирщицы рыжая съёжилась. – Если не дураки, то почему вам так везёт?

– Кстати, а что с Леонардом? – морщился я. – Сегодня уже две недели как прошло с отъезда мага.

Тетёха покачала головой. Все как один вздохнули. Ладно, подождём ещё пару дней – идти на поиски без колдуна слишком рискованно. Да и где искать?

Я поблагодарил хозяйку за вкусную похлёбку и отправился к себе в комнату. Хотелось отдохнуть немного, может и головная боль отстанет. Я улёгся на мягкую перину и мгновенно провалился в сон...

Впервые в жизни мне снилась златоглавая Москва. Как же приятно вновь увидеть вечерние огни столицы.

Вот мы со Светкой гуляем по Красной площади. С одной

стороны возвышается неприступный Кремль, с другой – Покровский собор, увенчанный луковичными главами. Мы радуемся, в руках мороженое, на лицах довольные улыбки, точно давно не виделись... Пойдите, ведь так и было. Я вспомнил этот момент – мой первый приезд в Москву после армии. Тем вечером пять пломбиреров слопал, потом горло жутко болело... Навстречу идут двое мужчин в чёрных плащах, шляпы прикрывают лица. Странно они одеты для середины июня, а ещё странно, что один не ниже двух с половиной метров... Невероятно! Хотя нет, где-то я уже видел такого исполина.

– Филипп, давай обойдём, – предложила сестра и потянула вправо, – мало ли чего у них на уме.

– Ладно, пошли, – нехотя сказал я, продолжая внимательно наблюдать за парочкой в чёрном.

– Догоняй, братец! – убегая, крикнула Света.

Вроде и согласился, но вместо того, чтобы последовать за Светой, я пошёл прямо на них. Произошло неизбежное: высокий пихнул, да так сильно, что меня развернуло на сто восемьдесят градусов. Уверен, он специально.

– Куда прёшь, козёл?! – возмутился я. – Глаза разуй!

Они остановились. Обидчик медленно повернулся. Плащ и шляпа упали на каменную брусчатку. Это был Искар. Уверен, что и шестирукий гигант меня узнал. Он приблизился, и мне пришлось поднять голову, чтобы увидеть его глаза. Большие, рыбы, полные ненависти.

Не понимаю, почему Леонард привёл на Астер этого верзилу? Слепо верил Оку Судьбы? Я так не думаю! Волшебник не похож на глупца. Скорее, Искар умело скрывал гнилое нутро, пока Мрак не предложил более выгодный союз.

– Надеешься уйти во второй раз? – презрительно спросил Искар.

– Знал бы, какое ты жалкое ничтожество, лимончик засахаренный, не уходил бы, – процедил я сквозь зубы. – И за какие только заслуги ты стал избранником?

– Могу задать тот же вопрос тебе, – хмыкнул он. – С виду ты – последний баран.

У меня руки чесались приложить Искара, но я почему-то не стал. Проклятый сон! Наяву уже бы завязалась драка.

– Искар, – прошипел, словно змея, второй, – мы здесь не для этого.

Без сомнения, это колдун, что схлестнулся с Леонардом на стройке. И когда он сменил облик? И куда Света подевалась? Проклятый сон!

– Говори за себя, Злыдень, – выказывая наплевательское отношение, Искар махнул одной из рук в сторону колуна. – Я тебе не подчиняюсь, лишь властелину Нигтхиса.

– Ты вынужден, – с нажимом произнёс Злыдень, – Страшный-И-Ужасный назначил меня главным.

– Что, нянька зовёт? – хихикнул я.

Все шесть кулаков сжались, но в то же время колдун угрожающе направил посох на Искара. Ворча под нос ругатель-

ства, гигант отошёл от меня на несколько шагов. Не успел я сочинить колкость, как на его место стал Злыдень. Я обрадовался возможности увидеть его лицо, но как не вглядывался, кроме чёрной бездны да красных глаз-огоньков, ничего не разглядел.

– У тебя есть два варианта, – прошипел колдун.

– Какие же, если не секрет? – усмехнулся я, стараясь выглядеть как можно увереннее.

– Первый: вернуться домой. Продолжишь волочить жалкое существование. Воспоминания, конечно, исчезнут, но останешься жив.

Сделка с врагом? Стоп! Филя, давай рассуждать логически. Враг ли он тебе? Сложный вопрос. Его хозяин борется за власть на Астере, о котором ты узнал меньше трёх недель назад. К тому же Злыдень предлагает именно то, к чему ты стремился с самого попадания на Тутум – вернуться домой. Теперь не нужно искать никакие осколки браслета, подвергая опасности. Достаточно согласиться.

Но на меня же здесь рассчитывают. Что будет с моими друзьями, если я приму предложение? Нет браслета Власти – Тутум без защиты! Значит, придут армии Мрака. Захватит ли он патриум войной, хитростью или с помощью браслета – неважно. Пострадают все, и Хани с Жорой в том числе.

Да кого я обманываю?! Откажусь, даже если Страшный-И-Ужасный исполнит все мои сокровенные желания. Я осознал: хочу отыскать браслет Власти, поквитаться с этой

омерзительной парочкой, а самое главное, хорошенько наподдать их хозяину. А после можно и домой.

Однако, какой я грозный! Что дальше? Отпихнуть Злыдня? Ударить? Спокойней, Филя! Не проще ли выслушать другие варианты? Может, что-нибудь важное узнаешь.

– Хм... Заманчиво, – я поскрёб подбородок. – А второй?

– Он интересней.

То ли мне почудилось, то ли на секунду красные глаза Злыдня стали ярче.

– Мрак предлагает перейти на его сторону, – продолжил он. – У властелина Нигтхиса грандиозные планы. Это большая честь для простого смертного.

– Что же во мне такого особенного? – удивился я.

– Это ведомо лишь ему... Не переживай, властелин Нигтхиса найдёт применение твоим способностям. Всегда находит.

Нет уж, извольте.

Если Мрак уверен в успехе кампании, стал бы предлагать переметнуться? Значит, не настолько он могущественный, насколько хочет казаться.

– Знаешь, красноглазый, – нагло заявил я, – выберу-ка я третий – свой вариант! Отправляюсь домой, когда уничтожу вашу шарашкину контору.

– Признаюсь, я нахожу забавной твою заносчивость, – спокойно ответил колдун. – Властелин предупреждал меня, что ты так скажешь. Невзирая на это, он даст время поду-

мать. Три дня.

– Я уже всё сказал! Передай Мраку, скоро доберусь и до него!

Раздался смех. Я оглянулся: площадь заполнили хохочущие нелюди и демоны, за их спинами пылал огонь, затмевающий небо. Куда же мы перенеслись? В ад? Если нет, то очень похоже. По крайней мере, в моём представлении.

– Жалкий червяк, ты выбрал верную смерть, – хладнокровно произнёс тёмный маг. – Скоро присоединишься к Леонарду.

Он медленно попятился назад, ожидая реакции, но я сдержался. Проклятый сон! Тогда Злыдень повернулся к Искару и объявил:

– Разрешаю делать с ним всё, что пожелаешь.

– Теперь ты мой! – усмехнулся гигант, потирая все шесть рук.

Я принял боевую стойку, но в бой так и не вступил: красный луч сорвался с посоха колдуна – я уменьшался. И вот моё тело не выше нескольких дюймов. Что творится?! Сон ведь мой, почему же правила чужие?

– Маг, ты же сказал, мальчишка – мой! – возмутился Искар.

– Я не отказываюсь от своих слов, – прошипел Злыдень, – лишь вношу свой вклад.

Гигантский ботинок шестирукого завис над головой. Почувствовав неизбежное, я закричал.

– При встрече сделаю то же самое, – пообещал Искар и резким движением опустил ногу.

Я прыгнул в сторону. Тяжелая подошва приземлилась рядом. Попытался убежать, но вторая нога достала. Острая боль пронзила каждую клеточку тела...

От макушки до кончиков пальцев ног меня покрывал пот. Ну и кошмар, словно всё происходило наяву. С такими снами рискуешь не проснуться – инфаркт никто не отменял. Дверь в комнату отворилась, хотя нет, распахнулась. Перепуганные Хани и Фонарь склонились надо мной, будто я их двухмесячный первенец.

– Что случилось, милорд? Почему вы оралы? – трясла меня рыжая. – Отвечайте же!

– Дурной сон? – изо всех сил помогал ей Жора.

Я высвободился из их объятий и сделал несколько глубоких вдохов.

– Скорее, очень дурной. Представляете, приспешники Мрака хотели подкупить меня. Желали переманить на свою сторону... Потихоньку схожу с ума. Наверное, от усталости.

– Забили себе голову разными злодеями, вот они и снятся, – проворчала Хани. – Когда спатаньки ложитесь, думайте о хорошем. Например, о красивых платьях или новых босоножках...

– Или о комплекте ножей! Сбруе! – подключился Фонарь.

– Жора, умолкни!

Они принялись спорить, что лучше.

– Что ты им ответил? – На пороге стояла Тетёха. Вид у неё был серьёзней, чем у шахматиста на соревнованиях. – Фил, ты ведь отказал прихвостням Страшного-И-Ужасного?

– Конечно, да, – тотчас отозвался я.

– Хорошо, – Тетёха облегченно выдохнула. – Ты поступил правильно.

Она уже собиралась уйти, когда у меня возник вопрос:

– А есть разница, что я сказал? Это же всего лишь сон, он не имеет ничего общего с реальностью. Ведь, правда?

Тетёха притормозила. Прежде, чем ответить, она долго смотрела на нашу троицу.

– И часто тебе предлагают во сне сделки слуги Мрака?

– Нет, – замялся я, – впервые.

– То-то же! Угрожали, когда отказал?

– Хуже. Уменьшили, а затем раздавили, как жука... Ещё они говорили, что скоро я присоединюсь к Леонарду.

Трактирщица вздрогнула, затем резко покачнулась и сползла по стене. Не сговариваясь, мы ринулись к ней и перенесли на кровать. Тетёха отвернулась, но я заметил, как две тонкие струйки побежали из её глаз.

– Нет, это же не означает... – неуверенно промямлила Хани.

– Мы остались одни, – грустно прошептала трактирщица. – Леонард не приедет. – Она потёрла виски и прибавила: – Надеюсь, он жив.

Последующие пару минут мы провели в тишине.

– Может, просто запугивают? Хотят сломить наш дух? – предположил рыцарь.

Меня обуял гнев. Хотите драки?! Вы её получите! Я накинул кафтан и огляделся в поисках меча. Куда я его подевал? Вот же он!

– Клянусь, если хоть волосок упал с головы старика, то отомщу, и никакая тёмная армия не остановит, – пообещал я, цепляя ножны.

– Что ты задумал? – насторожилась Тетёха.

– Исполнить предназначение. Я отправлюсь на север по следам Леонарда. Хани, Георг, вы со мной?

– До самого конца, милорд! – полные решимости, заявили они.

Рыжая и барон подошли ко мне. В эмоциональном порыве мы обнялись.

– Готовься, нечисть! – провозгласил Фонарь. – За тобой идёт граф Девиер с друзьями!

Тетёха поднялась с кровати, на заплаканном лице появилась улыбка.

– Намылились они ночью, – проворчала хозяйка трактира. – А есть что граф Девиер и его друзья будут? Землю? Спать ложитесь! Утро вечера мудренее.

Глава 4. Контракт

И послал Страшный-И-Ужасный слуг своих, дабы совершили они злодеяние подлое...

Хроники Астера

Как вы выпускаете пар? Лет пять назад я нашёл один замечательный способ – тренировка. Мышцы устают, и гнев тотчас отпускает, мысли становятся прозрачными, а решения взвешенными.

Но чтобы добиться желаемого состояния, требуется хорошенько попотеть. Мы с Фонарём одолжили у Тетёхи небольшие песочные часы и устроили жесткий спарринг на заднем дворе.

Почему жесткий? Объясняю: три минуты на деревянных мечах (рыцарь прихватил на память о службе), потом столько же в борьбе. И таких пять кругов! На словах звучит легко и просто – ну каких-то полчасика, но вы попробуйте хотя бы два круга выстоять с таким-то противником!

Под конец тренировки с трудом держались на ногах. Вру, в последнем раунде мы уже лежали, стараясь скрутить друг друга. Песок въедался в глаза, кололо в правом боку, но я не ослаблял захвата. Жора покрылся пурпурно-красными пятнами, хрипел, но не сдавался. Ещё немного и он высвободит-

ся. Я навалился всем весом – поднажал. Фонарь напрягся из последних сил. Мышцы горели, и...

Кто бы выиграл в решающей схватке, мы никогда не узнаем: Тетёха незаметно подкралась сзади и вылила на нас ведро прохладной воды.

– Адская смесь!

– Не выдумывай, обычная вода! – хохотала трактирщица.

Как бы сильно мне ни хотелось сказать гадость, но я сдержался – кормящую руку не кусают.

– Довольно, балбесы, – подбоченилась Тетёха. – Для вас есть работа!

– Какая же? – с тщательностью кота отряхивался от воды рыцарь.

– Посидите в трактире. Обслужите тех, кто заглянет, пока мы с Хани отлучимся!

– Вот так обрадовали, – печально буркнул Фонарь, когда Тетёха скрылась из виду.

Уже в комнате я скинул затёртые штаны и рубаху, которые друг подогнал для тренировок. Я облачился в привычные футболку и джинсы, сверху накинул кафтан, чтобы прикрыть герб – не стоит давать пьянчугам повод для насмешек.

– Идём? – появился в дверях рыцарь.

На нём был походный светло-коричневый костюм.

– Может, осколки от кувшина вынесем, – я напомнил о незаконченном деле.

– Давай не сейчас.

Хани и Тетёха уже покидали трактир, когда мы спускались в столовый зал.

– Мы на базар за провизией в дорогу, – отчиталась рыжая. – Заодно заглянем к булочнику, что на Светлой улице.

– Знатный пекарь, – кивнул я. Какой же вкусный хлеб они принесли в прошлый раз. – Плюшку для меня не забудьте. Смотрите, чтобы со всех краёв прожарилась.

– Если из головы не вылетит, – хмыкнула Тетёха.

Ох, ну и сварливая же нам досталась хозяйка.

– Ничего, не вылетит, – пообещала Хани. – Хрустящая плюшка для милорда и румяная чесночница для его верного оруженосца, – пролепетала она, мило улыбаясь рыцарю.

– Точно, – промурлыкал в ответ Жора.

Девчонка послала ему воздушный поцелуй. Фонарь поймал его и приложил ладонь к сердцу. Влюблённость – волшебный этап отношений.

За полчаса мы обслужили пару выпивох, а потом сидели без работы.

– Как Тетёха с Хани вернутся, пойдём на Кузнечную, – в который раз повторил рыцарь.

Он хотел отдать на починку растрошенные доспехи и щит. Бедняга полагал, их ещё можно спасти. Даже мне – человеку из другого мира – понятно: ремонту не подлежит. К сожалению, купить новые нам не позволяли средства. Деньги, оставленные Леонардом, были на исходе.

Так получилось, что мы стояли у дверей, когда в трактир

влетела Лаванда. Красная как рак фея чуть не сбила нас с ног. И это при её-то небольшом весе.

– Кукусики, мальчики!

– Ничего себе «кукусики», – выпалил я. – Превышаете скорость, гражданочка!

– Извиняюсь, Фил, Георг! – улыбнулась она. – Вы же не думаете, что я нарочно?

– Ничего страшного, Лаванда, – махнул рукой рыцарь. – Если вы пришли к Тетёхе, то она отправилась вместе с Хани к булочнику. Скоро вернутся.

– А? Ну и ладно... – пожала плечиками фея. – Я вообще-то не к ней, а к вам.

Мы с Жорой переглянулись.

– Чем обязаны?

– Есть тут одно щекотливое дельце, – словно не зная, с чего начать, запнулась Лаванда. – Кстати, отлично поработали в Ведренном.

Мы переглянулись во второй раз. Подозрительно как-то. Обычно уверенная в себе Лаванда сейчас выглядела потерянной, несобранной, что ли, а тут ещё и о недавней поездке в деревню Жоры прознала. Интересно, откуда?

– Вам достопочтенная госпожа Тетёха рассказала? – любопытствовал Фонарь.

– Нет-нет, – отрицала Лаванда. – Клиентка одна на утренней примерке хвасталась: мол, слышала от подруги, а та от купца, что узнал от приехавшего утром крестьянина, кото-

рый сдавал мясо на рынке, а вот кто его известил, понятия не имею. Говорят, вы десяток пауков-переростков положили. Это правда?

– Цыганское радио, – улыбнулся я другу. Жора нахмурился, и я поспешил объяснить: – Каждый последующий добавляет отсебятины к уже имеющейся истории, скоро будут говорить о тысяче пауков.

– Тысяче? – рыцарь почесал в затылке.

– Ну, не тысяче, а...

– Так вы дрались или нет, господа? – нетерпеливо перебила фея.

Неожиданно Фонарь выпятил грудь, задрал подбородок и свысока произнёс:

– Да. Конечно, да!

– Доказать сможете?

– А вы взгляните на ту стену, – Жора небрежным движением указал на голову паука.

Как напыжился! Ему явно нравилось чувствовать себя героем. Нет, я не сомневаюсь в смелости друга, но ведь победили чудищ не мы. Тьфу ты! Чудище.

– И вот, какая серьёзная вмятина! Паук клыками пытался достать меня из брони. Жуткая тварь! – Фонарь покрутил перед носом гостыи вдавленной кирасой. – Ничего, скоро она вернётся в прежнее состояние.

– Ого! Впечатляет! – выпатила нижнюю губу Лаванда. – А куда вы её собрались нести, если не секрет?

– Секрет? – удивился Жора. – Какой же здесь секрет? Кузнецу хочу показать, не мешало бы починить старушку. Всё-таки много лет вместе...

– Не пугайте меня, барон фон Арн, – тоненьким голосочком завопила синеглавая. – Лучше повесьте рядом с паучьей головой на стену как память.

Вот сейчас я узнаю привычную Лаванду, бойкую и деловую.

– Ну... – замялся Фонарь. – Не уверен.

– Вы серьёзно? Мастера Бронкастера ни на что не годятся! Даже мне, далёкой от рыцарской рутины девушке, известно об этом. Не лучше ли обратиться к кузнецу с именем? К кузнецу с большой буквы! А?

Фонарь сел на ближайшую лавку и печально вздохнул.

– Я полностью с вами согласен, дорогая Лаванда. Ну, знаете ли, услуги Одинокого Ковалья не всем по карману. Что тут лукавить, даже в лучшие времена мне не хватило бы золота для покупки его изделий. Разве что на пару кольчужных перчаток или простенький шлем.

– Что ещё за коваль и почему он одинок? – оживился я. Люблю быть в курсе разговора.

Лаванда и Жора удивлённо выкатили глаза. Ну, будто сговорились!

– Ох, вечно забываю! Фил же из Саннибула! – вспомнил друг.

– Прозвище это, – объяснила фея. – Как кузнеца зовут на

самом деле – никто не знает, да и неважно. Одиноким Коваль – лучший мастер современности. К нему приезжают со всех уголков Тутума. Броня его легка, будто гусиное пёрышко, и в то же время в разы прочнее, чем обычная. Это если говорить о стали, есть ведь и другие металлы, с которыми он работает, – задумчиво дополнила она. – Но их позволяют себе разве что короли да зажиточные дворяне.

Небось, грубый мужик с огромными ручищами и косматой бородой, решил я. А Одиноким прозвали, потому как живёт в горе... Нет, в вулкане. Ему не требуется огонь – рядом есть лава...

– Эй, Фил, ты чего? – выдернул меня из мира фантазий Фонарь.

– Попасть бы к вашему Одинокому Ковалю, – размечтался я.

– Это несложно устроить, – просветлела фея. – У меня как раз срочное дело к Ковалю, а вы, насколько я поняла, работаете за деньги, выполняете всякие поручения. Верно?

– Да. Правда, сейчас мы взяли небольшой перерыв, – замялся я.

– Хм... – Лаванда окинула нас изучающим взглядом. – Даже не спросите о вознаграждении?

– Вознаграждении? – Фонаря пожирало любопытство.

– Не спрошу, – твёрдо заявил я. – Нам очень льстит ваш выбор, но я вынужден отказать. Прошу извинить нас, Лаванда.

Вообще-то, я не хотел отказывать – Лаванда нравилась мне как человек, точнее как фея, если можно так выразиться. Но, сами понимаете, ответственность давила на мои плечи. Сейчас на кону не только моя жизнь, но и жизни всех обитателей Тутума. Надо же, не ожидал от себя подобных мыслей. Ещё совсем недавно народы патриума меня нисколько не заботили, а месяц назад я даже не подозревал об их существовании.

– Жаль, я так спешила, что бросила довольно щедрых клиентов, – расстроилась фея. – Мне очень пригодилась бы ваша помощь как сопровождающих. Ничего сложного... Просто отвезти, а то слухи о ходячих мертвецах пугают хрупкую девушку. Но, увы...

Грустно вздыхая, она опустила голову и медленно полетела к выходу. Какая наигранность. Ей бы в пару Леонарда да на гастроли. Вон как Жора повёлся – смотрел то на меня, то на неё, пытаясь найти решение, которое бы устроило обе стороны.

– Подождите! Лаванда, подождите! – окликнул фею рыцарь. – Если не ошибаюсь, Одинокий Коваль живёт неподалёку от земель данков.

– Именно там, – подтвердила огорчённым голосом Лаванда.

Фонарь дёрнул меня за рукав и с видом бывалого заговорщика прошептал:

– Фил, он на севере. Прошу, давай возьмёмся за два дела

сразу. Сам понимаешь, без доспехов рыцарь – не рыцарь!

Как же я ошибался, причина его мучений – доспехи. Вот белобрысый пройдоха!

– Жора, есть ли смысл? – скептически спросил я. – Ты не хуже меня знаешь, денег осталось – кот наплакал. И так живём за счёт доброты хозяйки. Заняли три комнаты и офис, а это, между прочим, половина из сдаваемых помещений. Извини, но мы не купим новую кирасу за баснословные деньги.

Теперь настала очередь рыцаря тяжело вздыхать, а вот фея оживилась:

– В оплату я приобрету комплект доспехов Одинокого Ковалея и возьму на себя попутные расходы.

– Целый комплект за сопровождение? – не верил счастью Фонарь.

– Включая шлем и щит.

И тут Жора всерьёз задумался. О таких, как он, в народе говорят: дашь палец – всю руку откусит. Не понимаю, как в нём уживались благородство, доверчивость, отвага и честность со шкурным интересом и авантюризмом?

– А на щите герб фон Арнов выдают? Видел у одного знакомого из...

– Да, – поспешила заверить Лаванда, пока он не придумал что-нибудь ещё. – По рукам?

Фонарь умоляюще глянул на меня. И как поступить? Он говорил, по пути... Я сдался и кивнул.

– О чём речь, дорогая Лаванда? Конечно! – здоровяк ра-

достно ухватился за хрупкую ладошку феи. – Оформим бумаги в нашем э-э-э... Фил, как ты говорил?

– Офисе, – отозвался я.

– Да, в офисе. Прошу следовать за мной.

– Один вопрос: Хани с нами поедет? – замедлила полёт гостья.

– Ну разумеется! Рыжая ни за что не пропустит поездку, – засмеялись мы.

– Ура! Выходит, скучно не будет.

Фонарь повёл Лаванду в комнатку для переговоров. Размышляя, с чего это фея так расщедрилась, я поплёлся за ними. И вот перед Лавандой лежал стандартный контракт. Ничего я не перепутал, самый настоящий контракт – мы с ребятами заранее подготовились, пока был азарт.

Фея внимательно прочитала условия и задала несколько уточняющих вопросов. Я сделал записи в пунктах «вознаграждение» и «цель задания», а именно: доставить заказчика к дому Одинокого Ковалея живым и невредимым. Мы скрепили сделку подписями, затем Фонарь достал фамильный перстень с изображением медведя. Немного горячего воска, и на листе появилась печать. Один экземпляр остался у нас, второй отдали Лаванде.

– Теперь мы с вами связаны, – улыбнулся я. – Разрывать контракт не советую – высокие отступные.

– Понимаю, – прищурилась фея. – К счастью, они работают в обе стороны.

– Разумеется.

В этот момент я понял: не всё так гладко, как Лаванда описала.

Только мы спустились в столовый зал, как в трактир ввалились четыре пузана. Все средних лет, одеты в халаты, расшитые золотыми нитками. Вероятно, купцы. Один был усыпан блёстками с ног до головы. Он ненавидяще глянул на Лаванду, после чего уставился на нас с Фонарём.

– Вы те самые наёмники, что одолели сотню пауков в окрестностях Ведренного? – с важным видом спросил купец.

Не успел я и рта открыть, как вперёд выпорхнула Лаванда.

– Поздно, мальчики, у них контракт подписан! На ближайшее время они мои! – выпалила фея, затем по-ребячески продемонстрировала язык. – Выкусите!

Но купцы не собирались так просто сдаваться.

– Мы предложим в три раза больше, чем крылатая злодейка, если вы поведёте наш караван, – заявили они.

Обрадованный очередной наживой, рыцарь жаждал расспросить торгашей о задании, но я остановил его жестом.

– Может, три дела за один раз? – просяще глядел на меня Фонарь, будто кот из «Шрека». – Вдруг им тоже по пути?

Я покачал головой.

– Слышал когда-нибудь поговорку: жадность фраера сгу-

била?

– Э-э-э... – протянул он, почесывая шею. – Значит, нельзя?

– Типа того, – усмехнулся я.

Из-за наших с рыцарем перешёптываний напряглась Лаванда.

– У нас же контракт! – праведно возмутилась она. – Вы же пять минут назад говорили, что мы связаны! Вспомните об отступных!

– Секундочку! – как ни в чём не бывало улыбался Фонарь. – Граф думает.

Не успел я возразить, как о себе напомнили купцы.

– Что тут думать?! Нам нужно в Башлевы горы. В ваши обязанности войдёт: уход за лошадьми, готовка, обслуживание...

И так далее. Нет, с такими наглецами мне точно не по пути.

– Извините, ребяташки, но мы уже заняты этой дамой, – сдержанно произнёс я.

– Ура-а-а! – Лаванда выплясывала победный танец, размахивая руками будто мельница.

– Но ведь мы заплатим больше, – сказал главный чуть ли не криком. – Гораздо больше.

Его настойчивость раздражала – не люблю людей, считающих, что весь мир можно купить за золото.

– Господин хороший, это не обсуждается. – Для убедит-

тельности я вскинул бровь. – Попрошу вас и ваших милых друзей покинуть заведение. Сожалею, но таковы правила, а деньги...

– Можете засунуть их...

В этот момент я прикрыл Лаванде рот и спокойно продолжил:

– Они не всегда решают все вопросы. Приходите, когда мы освободимся. Записаться можно у госпожи Тетёхи с понедельника по пятницу с десяти до семнадцати. С собой иметь две ксерокопии паспорта, медицинскую страховку и десять пятьдесят, желательно без сдачи.

Купец скорчил недовольную мину, но не найдя, что ответить на мою ахинею, махнул рукой и пошёл к двери. Товарищи семенили следом.

Не сбавляя серьёзности, я повернулся к фее:

– Что это значит?

– Не удержалась, – пожалала она плечами.

– Я не об этом, – проскрипел я, сверля Лаванду взглядом. – Купец весь в блёстках, словно его обстреляли конфетти из хлопушек. Ваша работа?

– Это вынужденная мера! – моргнула несколько раз фея. – Поверьте, мне пришлось! Иначе они прибежали бы первыми.

– Ничего не понимаю, – высказался Фонарь.

– О, боги! Тут и понимать нечего.

Лаванда потёрла одну руку о другую и принялась объяс-

нять.

– Все, у кого есть хоть немного монет в кармане, жаждут воспользоваться помощью наёмников. Вот и всё! Ваши услуги новинка в Бронкастере, так что скучать не придётся! Я уверена, сегодня многие обратятся к вам.

– Ничего не понимаю, – повторился мой высокородный друг. – А почему раньше не обращались? У нас и вывеска имеется!

– Раньше? – недоумевала крылатая. – О вас только сегодня узнали! Благодаря подвигу вы стали популярными! Модными, что ли. Ну, спрос на вас появился. Теперь поняли? Я уже не знаю, как объяснить это более доступным языком.

– В тренде! – подсказал я.

– Точно! Сразу видно: неглупый собеседник. Хоть и человек.

Фонарь испуганно смотрел на меня.

– Не желаю я быть ни в какой трынде, – попятился он.

– Да не трусь ты! – закатила глаза фея. – Фил, скажите ему, что это хорошо.

– Жорик, мы обзавелись славой и доверием.

– Угу! Ну, тогда я не против, – успокоился рыцарь. – Это ещё народ не слышал, кто Фредегара от нелюдей спас.

– Вы знакомы со спасителем принца? – И без того острые ушки феи заострились.

– А что с ним знакомиться?! Вот, полюбуйтесь! – Фонарь ткнул в меня пальцем.

Мне жутко захотелось перевести тему.

– Граф Девиер, однако, какой вы стеснительный! Сама скромность, – хохотнула Лаванда. – Ну и ну! Ох, мальчишки, с вами весело, но мне же ещё собираться в поход...

Я взял пролетающую мимо портниху под локоть и мягко спросил:

– Одну минутку, Лаванда. Скажите, какова цель вашей поездки?

– Мы же прописали в контракте, глупенький: доставить заказчика к дому Одинокого Ковалея целой и невредимой. Разве вы уже позабыли?

– Нет, какова ваша цель? Зачем вам к кузнецу?

– Это уже моё дело, – фыркнула Лаванда и, выдернув руку, нагло улыбнулась. – Я внимательно читала условия и не обязана говорить об этом. Барон фон Арн и вы, граф Девиер, поставили подписи и печать. Выходит, контракт уже вступил в силу.

– Получается, да, – признал я.

Честно говоря, мне не так интересно, что задумала обладательница синих волос, как я показывал. Пускай возьмёт хоть два мешка героина и полтонны травки впридачу. Главное, мы едем на север за Леонардом. Если не отыщем волшебника, то хотя бы следы его пребывания найдём.

– Буду готова через пару часов, – объявила Лаванда и подмигнула на прощание.

Фея не соврала, за один только час к нам обратилось око-

ло дюжины людей и даже гном. Предлагали немалые деньги за плёвые поручения. Большинству мы обещали помочь по приезду. Фонарь готов был разорваться, лишь бы заключить побольше выгодных сделок. В нашем мире парень бы точно не потерялся.

– Наверное, мы поспешили, подписав контракт с феей, – сетовал он. – Почему мы не составили предва... предварни... Как же его!

– Предварительные, – подсказал я.

– Да. Почему мы не составили предварительные контракты?

Он издевается? Я развернул Фонаря к себе и напомнил:

– Не забывай, наша цель: отыскать Леонарда. Лаванда – это так, по пути. В каком-то роде, прикрытие. Заканчивай мыслить материально, а не то я в тебе разочаруюсь и освобожу от службы.

– Обещаю исправиться! – заявил рыцарь, бледнея.

Пока мы дурачились, пришли Хани и Тетёха. Мне вручили плюшку, а товарищу – чесночницу. Жуя, мы поведали о новом задании, к счастью слушателей, не бесплатном. Тетёха одобрила сдержанным кивком. Рыжая же прыгала от радости.

– Балдёж! Будем всю дорогу болтать о моде! – объявила Хани и побежала собираться.

– Главное, чтобы нам слушать не пришлось, – пробурчал Фонарь, качая головой.

– В самое яблочко, – рассмеялся я.

Дал Жоре «пять»! Да, а что вы думали, я ничему не научу друга за две недели? Как бы не так! Барон уже освоил несколько приёмов из арсенала «корефан». Правда, до Хани ему было далеко. Девчонка запоминала каждый мой ляп, в особенности шуточные загоны под мурку. Поначалу рыжая изредка их вставляла, но с каждым днём оперировала новыми словами всё уверенней.

От размышлений о преображении друзей отвлёк очередной посетитель. Почему выделил его из остальной массы? Просто негатив запоминается лучше позитива.

Ближе к делу: в трактир пожаловал мужчина опасного вида. От алой повязки на глазу к испещрённой сединой бороде тянулся страшный шрам. Эдакий разбойник с большой дороги. Готов поспорить, под черным плащом у него висел клинок, и, скорее всего, не один.

Жаль, Тетёха отошла – с таким она бы лучше управилась.

– Я ищу Филя Девиера, – заявил одноглазый хриплым голосом.

Те немногие посетители, что пришли отведать бизнес-ланч (посоветовал хозяйке, чтобы увеличить выручку), рванули к выходу.

– А кто спрашивает? – Жора храбро пошёл навстречу.

Они смотрели друг на друга, точно не поделившие территорию волки. Ещё минута и сцапаются.

Одноглазый выдержал паузу и процедил:

– Каин Душегуб.

– Адская смесь! – вздрогнул рыцарь. – Зачем беспощадному убийце понадобился граф Девиер?

Фонарь потянулся к мечу, но вытащить не успел – противник молниеносным движением приставил к его горлу заготовленный нож.

– Дёрнешься – зарежу. Усёк? – отчеканил Каин. – Я тебя спрашиваю, сынок, усёк?

– Да, – полушёпотом ответил Фонарь.

Нужно немедленно спасти ситуацию.

– Отставить, приятель, – вмешался я. – Спрячь железку, тебе нужен не он. Я – граф Девиер. Говори, зачем пришел, но предупреждаю, если желаешь нас нанять, то тебе придётся стать в очередь.

Зачем сказал последнее – ума не приложу. Судя по скорости, этому типу наши услуги ни к чему.

Каин неспешно убрал нож, затем глянул на меня единственным глазом, изучающе так глянул.

– Избранник Ока Судьбы, если ты покинешь Бронкастер, на тебя начнётся охота.

Я насторожился. Откуда он знает, кто я? Приспешник Мрака? Если да, то зачем разговоры? Почему не нападает?

– Спасибо за заботу, друг, но я сам разберусь, – скрестив на груди руки, сказал я.

– Ты предупреждён, – слова он произнёс с нажимом, будто гвозди вбил.

– Это угроза?

Он не ответил, а я решил не переспрашивать. Каин покинул трактир, а я поспешил к застывшему на месте Фонарю.

– Ты как? – Я слегка тряхнул его за плечи.

– Он мог разделать меня, как свиную отбивную, – медленно проговорил Фонарь. – Ох, плохи наши дела, Фил...

Рыцарь с дрожью в коленях опустился на лавочку. Что же это за Каин, если его боится такой смельчак, как Жора?

– В курсе ли городская стража, кто сейчас разгуливает по Бронкастеру? – размышлял рыцарь вслух. – Фил, откажись от контракта – твоя жизнь дороже.

Меня тронула забота друга. В какой-то степени он прав, но сидеть в городе, ожидая непонятно чего, тоже не вариант. К тому же, Адаман дал ясно понять, что мы не единственные, кто ищет браслет Власти, а выходит и карту.

Я сел напротив рыцаря.

– Ты что-нибудь знаешь об этом одноглазом?

– Шутишь? О неуловимом Душегубе знают даже грудные младенцы. – Он резко поднял голову. – Странно, что ты ничего о нём не слышал.

– А что здесь странного? – осторожно спросил я. – Ты ведь помнишь, откуда я.

– Каин тоже из Саннибула. Вроде местной легенды.

Промашка! Не хотелось бы, чтобы в голове у друга зародилось семя сомнений на мой счет.

– Ну, бывает, я же далёк от криминала, – я пожал плеча-

ми. – Мой верный оруженосец, не кажется ли тебе, что пришло время выводить коней, а то опоздаем к фее. Не стоит огорчать щедрого клиента непунктуальностью, ещё расскажет кому. Как я вижу, слухи здесь быстро разносятся.

– Мы всё-таки поедем? – выпучил глаза рыцарь.

Я кивнул.

– Но учти: Хани ни слова об этом одноглазом товарище. Она волноваться начнёт и Лаванде растреплет, а паника нам ни к чему.

– Но...

– Жора, – грубо перебил я рыцаря, – не забывай о миссии, да и контракт уже подписан.

Фонарь нахохлился – всем видом давал понять, что не одобряет моего решения.

– Хотя, если новая броня тебе без надобности, и ты заплатишь по отступным, то останемся, – хмыкнул я. – Тетёхе как раз не хватает рук во время бизнес-ланчей.

– Ладно, Фил, уговорил, – подумав, улыбнулся он. – Ты прав, лучше мечом махать, чем подавать вино пьянчугам.

К дому Лаванды наша неунывающая троица подъехала в полной готовности к длительному путешествию. Одетая в ярко-малиновый костюмчик, гламурная портниха уже ожидала нас.

– Хани! – воскликнула фея и полетела навстречу.

– Лаванда! – завопила в ответ рыжая, вскакивая с Ищейки.

В ход пошли дружеские чмокания и обнимашки, словно Лаванда с Хани виделись в последний раз в прошлом году или и того раньше. Как только они нацеловались в щёчки, си-неглавая выкатила симпатичного пони с длинной лохматой гривой, которая закрывала животному почти весь обзор. Ох, уж эти модники! А если придётся гнать во всю прыть, убе-гая от недоброжелателей? Что тогда? Нет, я не каркаю. Ис-кренне надеюсь, этого не случится, но лучше подготовиться к разным сценариям.

Пони отошёл на второй план, когда я увидел бедный ба-гаж нанимателя. Маленькая сумочка и... И конец списка! На хрупком плечике феи таких вот сумочек уместилось бы не меньше трёх. Это всё, что Лаванда умудрилась взять в доро-гу! Представляете?

Конечно, я не мог высказаться в грубой форме, поэтому сделал это максимально деликатно.

– Лаванда, у вас точно есть всё необходимое?

– Само собой, Фил, не за грибами же идём! – фыркнула она.

– Ничего не забыли? – повторился я. – Не рассчитывайте на бутки по дороге.

Фея наградила меня недовольным взглядом и похлопала миниатюрной ладошкой по сумочке.

– Заверяю вас – всё со мной!

Ну и странная же особа! Скажите, что могло туда вместиться? Помада, тушь, тени да сверхкомпактное зеркальце? Ничем не отличается от современных студенток. Вечно возмущаются, что для методички нет места. Спорить с Лавандой настроения не было, пускай потом сама на себя пеняет.

Фонарь возглавил процессию, как только мы покинули столицу. С его слов, на север из Бронкастера вело три дороги: одна напрямик, в большинстве случаев люди колесили именно по ней, и две в объезд. Первая тянулась через множество деревень и несколько городов. Она пользовалась успехом у торговцев и бродячих артистов. А вот вторая считалась заброшенной – в этой стороне Алькасаара люди предпочитали не селиться. Собственно по ней нас и повёл рыцарь.

– Хотите поехать через Тёмный лес? – волновалась Лаванда. – Но почему? Говорят, там запросто нарваться на нечисть.

– Глупости! Я не раз патрулировал эту дорогу и, как видите, жив-здоров, – возразил Фонарь.

– Но ведь по центральной быстрее! – фея всплеснула руками. – Минимум на два дня.

– Никто не спорит, тут дело в другом.

– И в чём же?

– Вы ведь внимательно читали контракт, Лаванда? – нахмурился Фонарь.

– Знаете же, что да, – ядовито заметила фея.

На лице барона фон Арна появилась мстительная улыбка.

– Значит, вам известно, что путь выбираем мы.

– Жорик, будь добр, не груби Лаванде, – пригрозила скалкой Хани.

Я и не знал, что Бронф отдал ей в пользование колотушку. Хотя рыжая могла и без спроса взять. Да и есть ли разница? Главное, скалка у неё в руках.

– И в мыслях не было, лисичка моя, – испугался не то тона подруги, не то её грозного оружия рыцарь. – Просто так безопасней. На центральной дороге каждый день что-то случается – там сотни разбойников промышляют.

– А здесь, нет? – засомневалась фея.

Фонарь наигранно рассмеялся.

– Какой смысл? Нет людей – нет кошельков. Да и в Тёмном лесу поохотимся в удовольствие. Вот граф Девиер ни разу не кушал мясо зайбула, а ведь они нигде больше не водятся.

– Так это милорд выбрал путь? – уточнила рыжая, глядя на меня.

– Ну, конечно! – нагло врал рыцарь. – Наш славный господин пожелал превратить скучную поездку в весёлое развлечение. Не правда ли, Фил?

Что поделаешь, придётся подыграть товарищу.

– Да, так и есть, – кивнул я. – Если бы вы с Лавандой не ворчали, как две сварливые бабки, то получился бы замечательный сюрприз. Опять женская пытливость всё испортила.

– Ох, как это мило, граф, – заулыбались наши доверчивые.

Они принялись обсуждать охоту на зайбулов, чьё вкусное и сочное мясо считалось редким деликатесом.

На удивление, пони феи не отставал от наших скакунов ни на шаг – держался молодцом, чего нельзя сказать о Жоре. Рыцарь постоянно оглядывался по сторонам. Опасался Каина? Вероятнее всего. Я не на шутку переживал, чтобы друг не впал в панику. К тому же его поведение бросалось в глаза, и не только мне.

– Без лат чувствую себя голым, – пожаловался Фонарь, поймав вопросительный взгляд Хани. – Боюсь, этот дорожный костюм не защитит даже от укуса комара.

– Зато он тебе очень идёт, такой обтягивающий, – хищно улыбнулась рыжая, вогнав в краску барона.

Уже к вечеру Фонарь успокоился и даже пару анекдотов рассказал. Девчонки смеялись, держась за животы, а я не понимал, что же в них такого комичного.

– А вот ещё один вспомнил, – объявил он. – Готовы?

– Давай скорее!

– «Возвращается благородный рыцарь с верной дружиной из дальних странствий в столицу. Король и спрашивает:

– Мой доблестный друг, вижу, ты цел и невредим, и я несказанно этому рад. Поведай же мне, какие подвиги ты совершил во славу своего доброго короля?

– Ваше Величество, – довольно произнёс рыцарь, – во славу Вашего имени мы предали огню и мечу все земли ненавистных врагов к югу от королевства!

– С ума сошёл, что ли, храбрый рыцарь?! – схватился за голову перепуганный монарх. – У меня же отродясь не было никаких врагов на юге!

– Да ладно вам, Ваше Величество, чего так опечалились? Теперь они у Вас точно есть».

– Ха-ха-ха! Теперь они у вас точно есть! – Била себя по ноге фея. – Ой, не могу!

Дальше ещё хуже: у Лаванды чуть истерика не случилась после очередной порции анекдотов от Фонаря. Я лишь удивлялся. Нет, я ни в коем случае не хочу обидеть Жору. Он – молодец, рассказывал в ролях, забавно меняя голоса. Просто средневековый юмор сильно отличается от того, к которому привык я. Хотя... Современный тоже не ахти какой. Сами знаете, в последнее время всё опошляется, будто живём в мире извращенцев. Может, так и есть? Ладно, не обращай внимания – наверное, я просто завидовал другу, ведь над моими плоскими шутками редко кто смеётся.

Вечером мы устроили привал. Я и Фонарь отправились за поленьями для костра, пока Хани занималась провиантом, а фея кропотливо ковырялась в сумке. И что в ней затерялось? Зубочистка?

– Уверен, Каин проморгал нас, – довольным тоном заявил Жора, когда мы остались наедине. – Думаю, убийца поехал по центральной дороге.

– Хотелось бы верить, – я поджал губы. – Ты говорил, дороги в конце сходятся, верно?

Неожиданно рыцарь ругнулся:

– Адская смесь! Занозу загнал.

– Сочувствую.

– Ничего, – скорчился Фонарь. – Возле костра вытащу...

А с дорогами всё верно.

– Выходит, мы ещё можем наткнуться на Каина? – уточнил я.

Жора задумчиво уставился вдаль, позабыв о занозе.

– Маловероятно, Фил, – наконец изрёк он. – Скорее, Каин Душегуб свернёт на другую объездную и будет искать по сёлам, а мы тем временем проскочим к кузнецу. Одинокий Коваль живёт на окраине королевства, что за Дальней деревней. В ней-то нам и не стоит надолго задерживаться.

Перед глазами возникла гора, в которой трудился кузнец.

– Ты ведь не встречался с ним раньше? – полюбопытствовал я.

– Нет, ни разу не доводилось, – с сожалением выдохнул друг, – но слышал, что характер у него своеобразный.

– Загадками говоришь, Жора. Что это означает?

– А шут его знает! – развёл руками Фонарь.

Вернулись мы уже в лагерь. От неожиданности у меня дрова из рук вывалились. Почему лагерь? Посреди зелёной поляны огромный шатёр со столом и лавками внутри, рядом с ним две небольшие палатки для ночлега. Навстречу вышла довольная собой Лаванда.

– Э-э-э... Как? Откуда? – у Фонаря отвисла челюсть.

– Немного магии, мальчики! Я же сказала: у меня всё с собой! – Как и при встрече, фея похлопала по сумочке. – Вы бы костёр разожгли – Хани заканчивает овощи для рагу нарезать.

– Сейчас сделаем, – закивали мы.

Минуты за две справились. Да уж, наши труды мизер по сравнению с вкладом Лаванды.

– Я-то думал, будет скулить всю дорогу, что осталась без привычных удобств, – вздохнул рыцарь.

– Не один ты, – признался я, дивясь возможностям чудо-сумки. – Надо бы и нам обзавестись такой поклажей.

– Угу, – согласился товарищ и взялся вытаскивать заносу. – Ух! Глубоко засела.

– Подумай, какая незаменимая вещь для армии. Мобильность увеличивалась бы на порядок, да и тяжести таскать не нужно.

Рыцарь на секунду отвлёкся от ковыряния пальца.

– Почему это?

– Сам посуди, – я пустился в объяснения, – не унесла бы фея всё это. Значит, сумка в разы уменьшает вес предметов. Либо делает их невесомыми.

– Адская смесь! Есть! Вытащил! – Фонарь стряхнул занозу и повернулся ко мне. – А ведь ты прав, Фил, полезная штука.

После сытного ужина мы немного поболтали и разошлись по палаткам: мальчики в одну, девочки в другую. Лаванда

продолжала удивлять – я обнаружил спальные мешки. Ничуть не хуже туристических из моего мира. Разве что вместо молний – пуговицы.

– Чувствую себя в нём, как червяк! – жаловался рыцарь, пытаясь улечься поудобнее.

– Спасибо лучше бы сказал, что не на голой земле спим! – с упрёком сказал я.

– А, что, для тебя есть разница?

Средневековый мужик, что с него возьмёшь?

Засыпая, я думал о фее, если точнее, о её волшебном народе. Надо бы к ним съездить да осмотреться. Зуб даю, они на десятки, а то и на сотни лет опережают многие расы Астера...

Наконец-то я выспался, даже жуткий храп рыцаря не помешал. А всё благодаря убаюкивающей функции палатки. Странно, вечером я её не ощутил. Как говорит фея: магия.

Я высунул голову из палатки и вдохнул. Красиво, как в сказке – оценил я пейзаж. Только он почему-то медленно уплывает, сменяясь другим.

После сна у меня довольно заторможенная реакция, не находите? В себя пришёл, когда посмотрел вниз. Огромные муравьи тащили палатку! В голове сразу же всплыли рассказы Леонарда о гигантских насекомых. Тогда я не придал им

особого значения, но сейчас столкнулся вживую. Представляете, муравьи не уступали в размерах собакам, причем не декоративным пекинесам, а добротным немецким овчаркам. Один, два меня бы не напугали, но их же не меньше сотни.

– К бою, мой храбрый оруженосец! – надрывался я. – Нас похитили жуткие твари!

Но как бы я не кричал – Фонарь продолжал храпеть. Ничего, сейчас разбуджу... Я застыл – из другой палатки послышался смех, а вслед за ним довольные голоса.

– Ха-ха-ха! – звонко смеялась Лаванда. – Я же говорила, граф Девиер проснётся раньше. Получай щелбан, рыжая.

– Больно же! – плаксиво заявила Хани.

– Ну, извини. Просто у меня рука тяжелая.

– А с виду такая неженка. Тоже мне фея, бьёшь как самый настоящий тролль. Ой! И не нужно меня обнимать! Обиделась я... Разве что чуть-чуть. Да и по спинке погладь... Угу. Под лопаткой почеси.

Чувствовал себя редкостным болваном. Размышляя, доберусь ли к их палатке по головам муравьёв, я увидел в воздухе Лаванду. На лице феи сияла довольная улыбка.

– Знаете, Фил, – хихикнула она, – даже ваш бешеный конь Дибби отреагировал в разы спокойнее. Это ваше «Нас похитили жуткие твари!» – обхохочешься.

– Ха-ха-ха! – ядовито выдал я, пародируя смех феи. – Очень весело. Сложно предупредить?

– Предупредить? Зачем? – удивилась Лаванда. – Тогда

мы бы лишились незабываемых впечатлений. А хотите подождать с нами, пока проснётся доблестный Георг? – примирительно спросила она.

– Предлагаете поглумиться над другом? За кого вы меня принимаете, Лаванда?

Она нетерпеливо всплеснула руками.

– Ты хочешь или нет?

– Думаете, мы достаточно знакомы, чтобы перейти на «ты»? – хмыкнул я.

– Вполне! Я сблизилась с Хани, хочу подружиться и с тобой, Фил, и с Георгом, – призналась Лаванда. Она выдержала небольшую паузу и спросила в третий раз: – Так хочешь или нет?

– Что за вопрос? Конечно же, хочу.

А что? Я, между прочим, тоже люблю пошутить.

Ожидание не помешало позавтракать сыром, хлебом и вяленным мясом. И вот свершилось! Жора выскочил в одном нижнем белье, если не считать меча в руках. Он нёсся к нам как угорелый, сбивал муравьёв могучими коленями, словно шар кегли для боулинга. А ещё рыцарь не забывал истошно вопить:

– Я спасу тебя! Держись, Хани!

Как же изменилась его геройская физиономия, когда он увидел хихикающих девчонок и изумлённого меня.

– Милые трусики, барон фон Арн! – закатилась смехом Лаванда. – Там медвежонок вышит?

– Жорик, а за что держаться? – заливалась рыжая, хлопая себя по колену.

– Ах, вы! Как... – Потерянный, Фонарь хлопал глазами. Вдруг его лицо исказила гневная гримаса. – Адская смесь! Я вас за это... Адская смесь!

Нужных слов рыцарь так и не нашёл – плюнул под ноги и поплёлся обратно в палатку. Желая поддержать друга, я поспешил за ним.

– Брось, Жора, развлеклись они, ну и что с того? – произнёс я, стараясь придать неприятной шутке невинность. – Если тебе полегчает, то с меня они тоже ржали.

– Да причём здесь ржали, – он махнул рукой. – Вообще, что за дурацкое слово «ржали»...

– Слушай, я здесь ни при чём. Дуйся на них сколько душе угодно, но не на меня. Лады?

Жора соорудил удивлённую мину.

– Что за глупости? Разве я говорил, что в обиде на тебя? Фил, пойми, у меня всё внутри перевернулось, весь мир рухнул... Не передать, как я испугался за Хани, а ей всё шуточки. Как она могла так поступить со мной, а? – эмоционально закончил рыцарь.

Не знал, что Фонарь настолько втрескался в рыжую. Если посмотреть на ситуацию его глазами, то Хани жестокая и бессердечная стерва. Но вот если поставить себя на её место, то девчонка не сделала ничего ужасного – кто ж знал, что Жора так отреагирует.

– Хочешь, при первой же возможности отыграемся на ней? – осторожно предложил я.

– На обеих! – взял шуточный тон Фонарь. – Фея тоже виновата – уверен, идея её! Подложим им свинью, когда они меньше всего будут ждать.

– Правильно! Вот это разговор! Вот это по-нашему!

– Мечь – это блюдо, которое следует подавать холодным, – потирал здоровенные ручища рыцарь.

Я замер. Ну, точно итальянский мафиози сказал. Интересно, он от меня услышал эту фразу или на Тутуме свой дон Карлеоне завёлся? Так или иначе, а Фонарь сделал вид, что всё путем, и мы вернулись к шаловливым барышням.

Вскоре Лаванда отпустила трудяг-муравьёв. Мы изумлённо наблюдали, как легко фея запихивает палатки в сумочку. Жора пожимал плечами, я качал головой, а Хани вздыхала.

– И как в неё всё влезает?

– Каждая вещь уменьшается до размера горошины, – пояснила Лаванда. – Магия пространства, как и хороший вкус, у фей и феев в крови. Ох, – воскликнула она, – я же совсем забыла о наших лошадках!

Синеглавая извлекла из сумки пару килограмм морковки и свёклы. Увидев лакомство, Дибби заржал. К следующему приезду на Тутум стоит прихватить беруши.

Покормив четвероногих, наша команда отправилась дальше.

– Нам бы Лаванду в отряд, милорд, – мечтательно затяну-

ла Хани. – Жаль, не пойдёт. Одежда – её призвание.

– Думается, ты уже спрашивала, – хмыкнул я.

– Ну, не то что бы, – замялась девчонка. – Так, почву прощупывала. Сами понимаете – для вас стараюсь.

– Благодарю покорно.

– Ой, – вскрикнула она, – смотрите-ка, Жорочка остановился!

Я посмотрел вперёд: рыцарь предупредительно поднял руку.

– Фил, там виднеется харчевня, – объявил Фонарь. – Не уверен, была ли она здесь два года назад. Обьедем лесом? Рисковать не...

– Ну, что за глупости, мальчишки! – запричитала Лаванда, бестактно перебив рыцаря. – Два здоровых лба боятся островка цивилизации. Где это видано?! Я, кстати, с огромным удовольствием выпила бы бокальчик яблочного эля. А может и вишнёвого, если найдётся. Что вы пялитесь на меня, как на сумасшедшую? По контракту я имею право на подобные мелочи.

Однако, какая у неё отменная память. Нужно подкорректировать в будущем. Не память, конечно, а договор. Не хочу, чтобы каждый клиент верёвки из меня вил.

Мы приблизились к харчевне. Как ни странно, а лошадей

возле неё хватало. Тоже мне, безлюдная дорога!

Привязали питомцев рядом с остальной животиной и вошли. Заведение было битком набито, и, судя по хмурым бандитским ромам, не самым дружелюбным народом. Могу поспорить, большинство из них в розыске и не на одном патриуме.

Я покосился на рыцаря и недовольно прошептал:

– Да, разбойники здесь совсем не водятся.

– Видимо, завелись, – виновато пробубнил он.

Мы подошли к стойке. Бритоголовый верзила грозно уставился на нас.

– Четыре яблочных эля, пожалуйста, – вежливо попросил я.

– Да поживее, лысенький! – прибавила Лаванда. – Жажда мучает третий час!

Нет, с такой попутчицей проблем не оберёшься, благо бармен никак не отреагировал. Наверное, привык к подобному обращению.

Мы устроились за промасленным столиком у окна и ждали заказ. Буквально через минуту широкоплечая барышня с мальчишеской стрижкой принесла наполненные доверху бокалы. В моём плавала муха, но я решил не раздувать скандал. Не делать же из мухи слона?

Пили мы медленно, с опаской оглядываясь по сторонам. Правда, не все: хрупкая фея как будто не замечала весь этот сброд. Она осушила пол-литровую посудину залпом и гром-

ко-громко отрыгнула.

– Э-э-э... Вкусно! Лысенький, ещё два, нет лучше четыре таких же и столько же вишнёвых, – на всю харчевню объявила Лаванда.

Неудивительно, что всё внимание теперь приковано к нам – ошарашенный запросами крохи народ уставился на неё, выпучив глаза. Они ещё больше удивились, когда содержимое второго бокала постигла судьба первого.

– Лаванда, а меня научишь? – неожиданно попросила Хани.

– Без проблем! – пообещала фея. – Поднимай бокал. Нет, вот так держи... Угу. Тут главное дыхание и правильно выбранный угол. Поехали!

Прошло каких-нибудь полчаса, а толпа разбойников уже вовсю хохотала над анекдотами подвыпившего Фонаря. Забавные ребята, скажу я вам, каждый со своей нелёгкой историей, а так, все весёлые, озорные и, к сожалению, пьющие. Сколько раз моя команда осушила бокалы на брудершафт – не сосчитать, так что мы покидали заведение, пошатываясь. И даже не слегка. Ох, такими темпами сопьюсь, ей богу, сопьюсь.

– Заезжайте на обратном пути, граф Девиер, – дружелюбно прощался бритоголовый хозяин. К этому времени я уже знал, что его зовут Большой Ник.

– О чём речь, дружище! Обязательно заскочим! – я дал Нику «краба».

– Девиер? Граф Девиер? – раздалось у входа.

В дверях стоял худощавый блондин в лёгком кожаном доспехе. Его сопровождали два бородатых близнеца в черно-коричневых туниках. Внешностью – вылитые кавказские горцы. Головорезы кровожадно уставились на говорившего паренька.

– Мы раньше встречались? – обратился я к юноше, внимательно рассматривая его.

Женственные черты лица, тонкие губы, орлиный нос.

– Нет, но возможно ты слышал обо мне, – он приблизился. – Меня зовут Рифус.

А ведь и вправду знакомое имя. Бандюги перевели взгляд на меня – ожидали команды. Секунды три я вспоминал, где слышал об этом парне. Точно! Он ведь привёз письмо для Леонарда в трактир.

– Всё нормально, ребята, – махнул я рукой. – Это друг моего давнего друга, а значит, и мой друг тоже.

– Ну, коль так! – расстроились разбойники.

Для подтверждения слов, я положил ладонь на плечо Рифуса и нетрезвой походкой повёл его к выходу. Мой славный отряд двинулся за нами. Пока Фонарь помогал нашим подвыпившим барышням забираться в сёдла – фея хотела взлететь, но одно крыло перестало слушаться, – мы с юношей разговаривали в сторонке.

– Не ожидал тебя здесь встретить, граф Девиер, – признался Рифус.

– Ты не поверишь, но я тебя тоже. Откуда узнал обо мне? Я нахмурил брови, стараясь придать себе грозный вид. Но столько эля было выпито, что я не уверен, получилось ли.

– От старины Леонарда, от кого ж ещё?!

– Так с ним всё в порядке? – обрадовался я.

– Ну конечно, – улыбнулся во весь рот Рифус. – Волшебник послал нас за тобой. Сам он не смог – в связи с новыми обстоятельствами у него много дел.

– Хм-м... Говоришь, много дел? А где Леонард сейчас?

Юноша наклонился к моему уху и прошептал:

– Мы обосновались у Ведила.

Я задумался. Значит, Искар и Злыдень водили меня за нос. Или нет? Лучше перестраховаться.

– Ведила? Впервые слышу, – соврал я.

– Он маг, – напряжённо всплеснул руками Рифус. – Не верится, что Леонард не рассказывал о Ведице.

– А-а-а! – протянул я и легонько стукнул себя по лбу. – Ведиц! Старец упоминал о нём, а ещё о каком-то артефакте.

Я не стал уточнять, о каком именно. Желал удостовериться, что собеседник действительно знакомый Леонарда, а не подосланный шпион.

– Верно, – кивнул юноша. – Аша – дочь Ведицы – отыскала древнюю карту. Она поможет собрать браслет Власти.

Выходит, Рифус знал, что браслет разделён. Я поздравил себя с двумя вещами. Во-первых, он тот, за кого себя выдаёт. Во-вторых, найти другие части будет гораздо проще, чем я

предполагал.

– И что после? – машинально спросил я.

– Как что? – удивился Рифус. – Портал закрывается. И Мрак никогда не доберётся до Тутума.

Я больше не сомневался насчёт парня. Рассказать ему о нашем путешествии в пещеру Адамана? Почему нет?

– Вот как! Знаешь, Рифус, а мы ведь тоже зря времени не теряли... Погоди...

Тепло разлилось по груди. Наверное, эль давал о себе знать. Нет, температура поднималась за пределы комфортной. Кажется, серебряный осколок во внутреннем кармане кафтана нагревался. Я сунул руку, чтобы подтвердить догадку. И он опалил меня.

– Что за! – я плевал на обожжённые пальцы.

– Граф Девиер, всё в порядке? – недоумевал Рифус.

– Дело в том...

– Фил, ты чего орёшь? – подскочил к нам Жора.

Ладонь рыцаря лежала на рукояти меча.

– Всё в порядке, здоровяк, – опешил юноша.

Фонарь перевёл на меня взгляд.

– Да, всё в норме, – я улыбнулся другу.

– Тогда чего ждёте? – возмутился рыцарь. – Давайте по коням. В дороге поболтаете.

Ладно, я не прочь отложить разговор на потом. Я запрыгнул на Децибела и полез в карман – странно, металл был холодным как лёд. Стоит на досуге разобраться, что с ним про-

изошло, а то ещё подпалю себя ненароком.

Два последующих дня прошли в пути. В отличие от молчаливых близнецов, ехавших всё время впереди, юный Рифус оказался общительным попутчиком. Да что тут, он стал душой компании. Всё время говорил, причём не просто ляпал языком, а на возвышенные темы. Лаванда и Хани слушали с открытыми ртами, будто их приворожили. Окружённые вниманием, они не скрывали, что им по душе общество блондинчика.

Но он нравился не всем. Жору бесило, что Рифус перетянул женское внимание на себя. Нет, Хани повода для беспокойства не давала, но вот юноша безуданно крутился рядом с ней и Лавандой. Шутил, строил глазки. Этого вполне хватило, чтобы рыцарь приревновал.

Одним вечером, когда мы с Фонарём охраняли сон других, между нами завязался откровенный разговор.

– Не нравится мне этот мальчишка, Фил. Такой весь хороший, приятный, но что-то в нём есть скользкое... – барон поджал губы, – какая-то гнильца. Понимаешь?

– Жора, заканчивай забивать голову бессмыслицей, – я потрепал друга по соломенным волосам. – Тебе не о чем переживать. Я ведь вижу, какими глазами рыжая на тебя смотрит. Поверь, лучшего варианта ей не сыскать на всём Астере. Да и не нужен ей никто другой! Ты только взгляни на себя: высокий, сильный, храбрый, добрый и, ко всему прочему, перспективный!

Фонарь рассмеялся.

– А ещё совершенно не умею ухаживать за женщинами.

– У каждого свои недостатки. Но кое-что у тебя не отнять

– знатное происхождение, – заметил я.

– Угу, – рыцарь скривился. – Нищий дворянин! Отец в Башне Узников, земли отданы проклятому Пустозвону! Адская смесь! Такой завидный жених, Фил, самому страшно.

– Что ты, в самом деле...

– Друг мой, я подле этого словоохотливого лиса чувствую себя глупым ослом, – признался он. – Стихи им читает, философствует! Тьфу!

Я ткнул Фонаря в плечо.

– Не переживай, скоро рассказы закончатся, и он надоест девочкам. Вот увидишь!

– Скорее бы! – Рыцарь слегка наклонил голову. – Слушай, а ты говорил ему о найденной части браслета?

– Нет. – Я опёрся подбородком о кулак. – Правда, чуть не рассказал при первой встрече... Я был слегка пьян, да и новость о Леонарде сделала своё.

– Почему же передумал?

Я не стал утаивать от Фонаря правду – может, подскажет, как быть.

– Не поверишь. Уже открыл рот, как обломок нагрелся, а затем ты вмешался. Осматривал артефакт днём позже, но в чём причина, так и не сообразил. Потом решил не говорить о находке. Ещё непонятно, что нас ждёт в конце путе-

шествия. – Я задумался секунд на десять. – Да и молчаливые друзья Рифуса пока не заслужили доверия. Я так решил: прибудем к Леонарду, тогда и похвастаюсь... Мы похвастаемся. Ты и Хани приложили к поиску не меньше усилий.

Рыцарь преданно посмотрел на меня и кивнул.

– Фил, не согласись ты поехать в Ведренное – ничего бы не вышло. Ты заступился за чужих тебе людей, не потребовав взамен и медяка.

– Да, но они дороги тебе, – возразил я. – К тому же, с пауком необходимо было покончить – он бы не остановился на Ведренном.

– Вот за это я тебя и люблю, – улыбался Фонарь, – ты ищешь справедливость и обязательно её находишь. Чтобы нас не ожидало, какие бы трудности не выпали, ты всегда можешь положиться на меня.

Мы обнялись. Крепко, по-мужски.

Как же мне повезло, что судьба свела с такими замечательными людьми, как Жора и Хани. Без их поддержки уже давно бы сгинул в негостеприимном мире.

За пять дней путешествия местность сменилась далеко не один раз: леса, равнины, полоса мрачной степи, изредка горы или холмы, потом снова леса – и так по кругу. Казалось, это будет длиться бесконечно, но я прекрасно понимал, что

с каждым шагом приближаюсь к цели.

Конечно, не у всех она была одинаковой. К примеру, Лаванда стремилась к кузнецу. Не спорю, посмотреть на легендарного Одинокого Ковалёв хотелось всем, но наша основная задача – встретиться с Леонардом. Надежда, что он жив, никогда не угасала в моём сердце. Сами посудите, минуло две недели, и я готов прошерстить весь Тутум лишь бы отыскать его. На ловца и зверь бежит: нам повстречался Рифус.

Признаюсь, я сильно соскучился по язвительному старику. Поскорее бы потолковать с ним о браслете Власти. Нет, не подумайте, что меня волновало только возвращение на родину. Я всеми фибрами души желал защитить Тутум с его разнообразными народами, убережёт Хани, Фонаря, Тетёху, а уж потом отправиться на Землю... Эх, будешь, Филя, на собеседования ходить.

Договориться бы ещё с магом о переносах сюда, чтобы навещать новых друзей время от времени. Насколько это реально?

Что-то я замечтался, будто браслет Власти давно болтается у меня на руке, а Страшный-И-Ужасный обезврежен. А ведь сделана лишь малая часть. Сколько ещё потребуется приложить усилий? Я думаю...

– Долго ещё? – устало спросила Хани, отвлекая меня от наполеоновских планов.

– Э-э-э... – Я повернулся за поддержкой к Рифусу.

– Наверное, дня два. Вон за теми тремя холмами начина-

ется Тёмный лес, – блондинчик указал направление, – не самое спокойное место на Тутуме.

Хани и Лаванда взволнованно заёрзали в сёдлах после его слов.

– Быть того не может! Наш красавчик боится змей и жуков? Адская смесь! – злобно хмыкнул барон. – Дамы, не беспокойтесь, рядом четверо крепких мужчин.

Близнецы бесстыже захохотали, поняв, к чему клонит Фонарь. Рыжая с феей тихонько хихикнули. Я, как ни старался сохранить нейтралитет, не выдержал – улыбка предательски поползла вверх.

Задетый за живое, Рифус нахмурился.

– Полагаю, ты неправильно сосчитал! Ты ведь хотел сказать пятеро?

– Что хотел, то и сказал.

С этими словами довольный Фонарь пришпорил коня. Если честно, я ожидал чего-нибудь подобного – за время путешествия Рифус с Жорой уже несколько раз грызлись из-за пустяков.

– Не унывай, мой утончённый друг, он пошутил, – заверяла Лаванда, хлопая длинными ресницами. – Хотя тебя тяжело представить в бою. С виду ты женственный и, по-моему, просто не создан для насилия.

– Вероятно, ты права, – подумав, согласился парень.

Он решил сохранить достоинство – сделал вид, что ничего не произошло. Но я был уверен, неприятный осадок остался

в душе. Не мог не остаться.

Тёмный лес не отличался от своих собратьев, по крайней мере, в светлое время суток. И чего в нём такого тёмного? Ну, бродят медведи да волки воют, ещё хищные белки-гигантеллы охоту устраивают на более мелкую живность. Но этого зверья и в обычных лесах полным-полно.

По большей части людские страхи возникают из-за разыгравшегося воображения и банальной трусости. Завыл ветер – стёкла затрещали, а нам кажется: злобный барабашка покушение готовит или того хуже – костлявая Смерть в окно косу просовывает. Филя, а не рановато ли ты выводы об этом месте делаешь? Может, и вправду здесь водится страшная нечисть – обратился ко мне внутренний голос.

Я бы мог ещё долго рассуждать, гадая, что и как, но Фонарь ткнул меня под локоть.

– Адская смесь! Скорее смотри, Фил! Вон туда смотри!

– Ёшкин кот, не видать мне бутерброд! – выругался я. – Что это за чудище?

– Разрешите представить вам зайбула, граф Девиер! – торжественно объявил рыцарь. – Говорил же, что они здесь обитают.

Из-за деревьев торчала щекастая морда. Она напоминала заячью, в особенности длинными ушами. Услыхав голоса, животное заторопилось скрыться. Удивительное зрелище! Во всяком случае, для меня. Я ведь не каждый день наблюдаю, как огромная туша метра четыре в длину и два в

высоту трусливо прячется в кустах.

Мне удалось хорошенько рассмотреть зайбула: шеи практически нет, вместо неё внушительный бизоний горб, торс мощный, как у буйвола, но на месте хвоста с кисточкой торчал короткий пушистый хвостик. Вот так поглумились местные боги, лепя его!

– Ух, какой красавец понёсся! – с восхищением прокомментировал Фонарь. – Мясистый!

– Целого за раз не съесть, – заявил я, потирая нос.

– Это как пить дать, – согласилась прожорливая Лаванда, – излишек предлагаю спрятать в сумочке. У меня есть отдельчик специальный, в нём постоянно холодно – мясо не испортится и через месяц.

Честная компания поддержала её предложение радостными выкриками. Да, шустрая у нас попутчица: ещё не поймали, а фея уже делила добычу, распахивая по морозильным камерам чудо-сумки.

– Ну что, устроим охоту на зайбула, как планировали? – Жора повернулся ко мне. – Адская смесь! Фил, ты чего такой встревоженный?

А как тут не тревожиться? Такую махину собрались атаковать! Были бы ружья или винтовки с оптическим прицелом, а так даже луков со стрелами нет. Чёрт побери! Я не готов умирать из-за куска мяса, даже если оно считается деликатесом.

– Не знаю, – протянул я. – Не с мечами же на такого гро-

милу идти?

– Нет, конечно, – дивился мне Фонарь. – Возьмём ветки потолще, выстругаем из них острые колья, вот тогда и пойдём.

– Колья?

– Ну да! Луков и копий нет – придётся охотиться с кольями. – Смекнув, что я не в восторге от его идеи, рыцарь спросил полупшепотом: – Ты что ни разу в жизни не охотился?

– Только никому не говори, – прошипел я.

– Ушам своим не верю! Фил, ты же граф! Как такое возможно?

Я почувствовал, как вспыхнули уши.

– Жора, хватит! Я же попросил: потише!

Он примирительно выставил вперёд руки.

– Всё-всё, замётано! Просто в голове не укладывается, – рыцарь ударил кулаком о ладонь. – Мясо ешь охотно, крови явно не боишься: видел, как ты нелюдей на меч насаживал (грубое преувеличение – одного убил и то в целях самообороны). Тогда в чём причина? Животных жалко? Клятвенный обет в детстве дал?

Я тяжело вздохнул, будто мне предстояло раскрыть страшную тайну, и по-заговорщически произнёс:

– Всё намного проще – повлияли среда обитания и родители. Пойми, друг, отец – инженер, мать – филолог.

– А-а-а! – сочувственно кивнул Жора. – Фил, это многое объясняет.

Ох, ну и смешной же тут народ! Никогда не расспросят, даже если ни слова не поймут. Показаться необразованным или малосведущим для них хуже пытки раскалённым железом. Однако таких хватает и на моей Родине.

Далеко ходить не придётся, раз уж упомянули выше моё славное семейство, расскажу историю о том, как мать с отцом в банке ипотеку оформляли.

Во время общения с менеджером у мамы накопилась куча вопросов, но отец пресекал любую попытку их задать. При разговоре он умничал и важно цокал языком. Когда сотрудник банка поинтересовался, всё ли понятно, папа лихо махнул рукой: «Мы ж не дураки!». В итоге, подписал невыгодный кредит (на тот момент они ещё не знали, что отдавать восемь лет будем с переплатой в триста процентов).

Как вы думаете, какой вопрос задал отец, когда они вышли из банка? Ни за что не догадаетесь! «Дорогая, ты всё запомнила, а то я ничего не понял!». Логично, что она спросила, почему он не уточнял у менеджера. «Чтобы он меня тупицей считал?», – возмутился папа. Вот так и живём!

Я твёрдо убеждён, Фонарь поступил бы точно так же, как мой отец. Не будет же гордый мужчина говорить, что не разбирается в чём-то, и уж тем более переспрашивать не соизволит. Он готов мучиться, горбатясь на банк почти десять лет... Что-то затянул я с мрачными воспоминаниями, вернёмся лучше к нашим баранам, точнее к зайбулам.

Мы нашли уютное местечко и сделали привал. Девчонки

вспомнили о замеченных по пути боровиках (я их тоже не пропустил – размером-то с пенёк будут) и вызвались собрать немного. Под декламирование стихов от белокурого юноши они торжественно отправились за грибами, а я, Жора и кавказцы, решившие поучаствовать в предстоящей охоте, мастерили себе подобие копий.

Пока мы занимались подготовкой, Рифус одиноко скучал возле коней. Насвистывая печальную мелодию, он гладил своего скакуна.

– Может, с нами? – предложил я, подойдя к парню.

– Спасибо за приглашение, граф Девиер, – юноша вяло улыбнулся, – но думаю, барон фон Арн прав – каждый должен заниматься своим делом. Я неплохой наездник, вмиг доставлю важное послание, но уж никак не воин и не охотник. Идите же, получайте удовольствие от поистине мужского занятия, не обращайтесь внимания на грустного мальчишку.

Жалко его. Обязательно поговорю с Жорой – пусть извинится, а то парень не переживёт. После меня к бедняге подошли близнецы, они долго шептались, обсуждали что-то. Наверное, подбадривали товарища.

Приготовления закончились, и мы отправились на охоту. У каждого по два заточенных кола метра по полтора. Ну, и само собой, по острому клинку впридачу.

– Охота требует терпения и сосредоточенности. Господа, запомните: хоть зайбул и огромен, но труслив до невозможного, – наставлял нас Жора. – Наша задача ранить его. Желательно в спину или живот. Истечёт кровью – обессилит. Вот тогда мы и добьём зверя. Главное, ни в коем случае не становитесь у него на пути – растопчет и не заметит.

Мы дружно кивнули. Кавказцы излучали уверенность. Чувствовалось, что им не впервой охотиться на подобного зверя. Что ж, это радовало.

Мы бродили по лесу, пока Фонарь не заметил упитанного зайбула. Животина лениво развалилась в тени деревьев. Ну, лежит себе, никому не мешает, зачем трогать?.. Филя, из тебя выйдет никудышный охотник, раз в голове такие мысли. Да пожалуйста!

Близнецы стояли рядом со мной, в то же время Фонарь обходил зверя, стараясь ступать как можно тише. Мы ожидали знака. И вот барон махнул рукой и медленно двинулся к зайбулу. Рыцарь поднял над головой кол для броска, когда ветка под ногой предательски хрустнула.

Зайбул мгновенно вскочил. Но это не спасло его шкуру – Фонарь швырнул оружие. Он угодил зверю прямо меж лопаток. Взревев от боли, зайбул кружился на месте, как будто гонялся за собственным хвостом.

Жора храбро пошёл в атаку. По-моему, он намеревался поразить зайбула вторым колом в брюхо. Прыгая с места на место, животное случайно или нарочно ударило рыцаря в грудь задними копытами – Фонарь отлетел в ближайшее дерево.

Всё произошло настолько быстро, что никто не успел среагировать. Да и что мы могли?

– Твою дивизию! – выругался я. – Парни, за мной!

Я понял, что близнецы испарились, когда встретился с обозлённым зверем лицом к лицу. Уроды горбоносые! Оставили меня с такой-то тушей! Обязательно набью им морды... Набьёшь, Филя, набьёшь, если жив останешься.

Первый бросок ушёл в молоко, со вторым тоже не заладилось – животина отпихнула меня мордой, и я покатился кубарем. Хорошо, что у зайбула рогов нет, а то насадил бы меня, как бык матадора.

Так, перекличка. Руки. Ноги. Голова. Всё на месте. Нет не всё – палка сломана. Проклятье!

Неистово вопя, зверь пытался скинуть торчавший из спины кол. Запуганное животное ударило тяжёлыми копытами рядом с товарищем. Ох, если бы Фонарь пришёл в себя!

– Жора, подъём! Жора, обед! Уволю к чертовой бабушке! – надрывался я, вставая на ноги.

Но рыцарь не шевелился. Что ж, зайбул не оставил мне выбора. Я вынул из ножен меч и с разбегу прыгнул зверю на спину. Не без удачи забрался к нему на голову.

Удар! Второй! Третий! Вогнал острие в череп. Мыча, зайбул начал заваливаться. Я изо всех сил оттолкнулся ногами, чтобы туша не придавила.

Он упал рядом со мной. Издав протяжный звук и затих. Жаль бедолагу, но жизнь друга важнее. Я облегчённо выдохнул, закрыл глаза, а затем провёл рукой по лицу.

Я лежал, восстанавливал дыхание, как вдруг почувствовал обжигающее пламя за пазухой. Опять браслет Власти баловался! Филя, а вдруг он тебя предупреждает? О чём? Вряд ли о приближении официантки с круасанами. Может, об опасности? Нет, зверь мёртв, уверял я себя.

С большим усилием я поднял голову. Мурашки пробежали по коже – на меня шёл Каин Душегуб. В каждой руке по ножу. Я изо всех сил потянул клинок из головы зайбула, но тот никак не поддавался. Почему именно сейчас?

Убийца швырнул нож, затем второй. Я зажмурил глаза... Да, не круто, но вы не были на моём месте, так что не осуждайте...

Над ухом раздался хрип. Неужели мой? Огонь в кармане моментально угас. Кинжал в сердце притупил чувства? Никогда бы не подумал, что умирать не больно. Даже комариный укус ощущается сильнее. Любопытно, куда отправится душа?.. Правая щека загорелась, будто мне отвесили пощёчину.

– Весь день собираешься мечтать? Оглох, что ли? – Теперь горела и вторая сторона лица.

И тут я понял, что мир никуда не делся. Я резко открыл глаза: надо мной навис Каин Душегуб. Если я жив, то кто прирпел? В кого он кидал ножи?

– Вставай, разговор есть, – прорычал Каин.

– Э-э-э... Вы это мне? – неуверенно спросил я.

Он прищурил единственный глаз.

– Других здесь нет! По крайней мере, живых.

Поднимаясь, я увидел рядом одного из близнецов. Застывший взгляд, пальцы сжимают меч. Его брат лежал метрах в пяти. Так вот кому предназначались ножи. Выходит, меня Каин Душегуб оставил на десерт. Или я нужен ему живым?

Внезапно раздался треск ломаемых веток. Кто-то нёсся на всех парах, но не к нам, как показалось вначале, а от нас.

– Ничего, когда-нибудь и этот гадёныш поплатится, – процедил сквозь зубы Каин.

От убийцы веяло спокойствием, а ещё смертью. В поединке с таким грозным противником без оружия я заранее обречён на поражение. Это как пятилетнему мальчишке подняться на ринг против боксёра в расцвете сил. Можно, конечно, дать бой, но тогда он наверняка не пощадит ни Фонаря, ни Хани, ни Лаванду... Нет уж, братцы, так не пойдёт! Попробую хотя бы им сохранить жизни.

– Если ты пришёл за мной, то забери мою жизнь, но не трогай остальных! Они ни в чём не виноваты.

Он захохотал. Противно так захохотал – зловеще.

– Сравниться с твоим благородством может только твоя тупость, сынок!

Я моргнул раза три-четыре.

– Поверь, сынок, если бы я желал твоей смерти, то просто не мешал бы этой парочке, – смахнув слезу, продолжил Каин.

– Значит, они хотели меня... нас... Как же Рифус не досмотрел... – Мысли хаотично менялись в голове, пока мне не открылась горькая правда: – Он с ними заодно!

Убийца отвлекся от чистки ножей о траву и посмотрел на меня.

– Беру свои слова обратно – ты не безнадежен. Человек, которому они служили – предатель.

– Если это Рифус рванул отсюда, то Хани и Лаванда в опасности! – сообразил я.

– Не думаю. Рифус – стрелок. В ближнем бою предатель трусливее этого зверя, – Душегуб показал на зайбула. – Готов поспорить на единственный глаз, он уже мчится к хозяевам. Не веришь – проверь! А я пока займусь твоим другом.

Из уст Каина эти слова звучали слишком уж угрожающе. Я не знал, как поступить: останусь здесь – могут погибнуть девочки, а побегу к ним на помощь – оставлю Фонаря с хладнокровным убийцей один на один. Как ни странно, но с принятием решения помог Душегуб.

– Ты издеваешься, сынок, что тут размышлять? – рявкнул он. – Я тебе жизнь спас минуту назад! Тоже мне, благодар-

ность!

– Да я это... – я растерянно поскрёб за ухом.

– Это он... Беги давай!

Уже сделал несколько шагов, когда Каин остановил:

– Куда без меча?!

Я грустно посмотрел на голову поверженного зайбула. Каин Душегуб понимающе кивнул и без промедлений протянул свой меч. Я осторожно взял оружие.

– Благодарю.

– Всегда, пожалуйста, – скривился Каин. – Не переживай, граф, не трону я барона фон Арна.

– Так вы...

– Беги! Потом расскажу.

Приближаясь к лагерю, обратил внимание на клинок. Тяжеловат для своих размеров. Особый сплав? Ответ лежал на поверхности, как в прямом, так и в переносном смысле: меч серебряный. Как я понял? Видел подобные у двух мажоров на турнире в Подмосковье. Хвастаясь, они объяснили, как отличить.

В лагере Хани и Лаванды не было. Не было и коня Рифуса. Я гадал, в какую сторону направился предатель, когда услышал девичий крик. Так быстро я ни разу в жизни не бегал. Как же я обрадовался, увидев Хани с Лавандой. Рыжая сидела на траве, а над ней склонилась фея с широким листом подорожника в руках.

– Хвала... небесам! С вами... всё в... порядке! – произнёс

я, пытаюсь восстановить дыхание.

– В порядке? Я бы так не сказала, милорд, – со слезами на глазах жаловалась Хани. – Так коленку ушибла, что и не знаю. А ещё носом стукнулась о землю – болит зараза. Может, сломала? Милорд, он набок не смотрит.

– Всё с ним нормально, – уверенно ответил я.

Уж чего-чего, а сломанных носов я повидал немало, что на тренировках, что в армии.

– Потерпи, милочка, – просила фея, дуя на рану. – Жаль, у меня нет лечебных эликсиров, но и без них всё будет хорошо.

– Надеюсь, – вздохнула потерпевшая. – Милорд, вы так запыхались, спеша на помощь, а Жора, небось, даже с места не сдвинулся.

– Ну...

В какой-то степени она была права: Фонарь действительно не сдвинулся с места.

– Ох, поучили бы своего оруженосца манерам, – протараторила Хани.

Крылатая бережно приложила лист к ушибу. Как-то сбили они меня с толку своими проблемами. Я ничего и рассказать-то не успел, как Лаванда приказала нести Хани в лагерь, а сама взяла корзину с грибами.

– Зайбула хоть отыскали? – спросила Хани, обмахивая себя листочком.

– Угу, – пыхтя, ответил я (не двадцать же метров нести).

– Убили?

– Угу.

– Готова поспорить, что вы, милорд, – заявила рыжая. – Жорочка не поднял бы руку на бедное животное. Он только для виду болтает об охоте, а так и мухи не обидит. Ведь, правда?

– Угу, – злобно хмыкнул я.

– Хоть поедим вкусно, – продолжила Хани, будто не замечала напряжения в моих глазах. – У Лаванды с собой набор специй из Ластиона есть. Представляете?

– Угу.

– Да что вы всё угукаете, милорд? Тяжело, что ли?

– Угу.

В лагерь мы прибыли одновременно с Каином. Полусогнутый, он нёс на плече Фонаря. Да, не позавидуешь ему – рыцарь весил далеко за центнер.

Девчонки с опаской уставились на Душегуба, он – на них.

– А ну, быстро положи Жорочку на землю, одноглазый бандит, – пригрозила Хани, а не то милорд из тебя фарш на котлеты сделает. Этого зверя лучше не злить! – Вот так работает мой пиар-менеджер.

Душегуб с радостью исполнил приказ – бесчувственная туша с грохотом свалилась мне под ноги. Как же прытко девчонка кинулась к ненаглядному барону, и коленка прошла, и нос болеть перестал. Вот гадина, совсем не жалко ей меня – столько тащил, что сам с трудом стою.

Хани трясла бедного рыцаря до тех пор, пока несчастный

не открыл глаза.

– Живой! – закричала рыжая. – Ура! Он живой!

– Мои... – На лице Фонаря отразилась неопишуемая боль, будто ему иголки под ногти засунули.

– Твои? Что твои? – Хани оторвалась от рыцаря и устала на Каина. – Что ты с ним сделал? Я тебя спрашиваю, упырь!

Каин Душегуб прищурился – попахивало серьёзными разборками. Ох, знала бы рыжая, что стряслось с нашими попутчиками – вела бы себя спокойнее.

– Хани, замолчи! – встрял я, пока она не подписала нам смертный приговор. – Ты ведь совсем ничего не знаешь.

– Мои... – повторился красный как рак Жора.

– Да скажи уже! Мои! Мои! – кривлялась рыжая. – В последний раз спрашиваю, что ты с ним сделал?

– Для начала ногу с бубенцов убери, пока парень не окочурился, – прохрипел Каин.

Хани медленно опустила взор и ужаснулась – её сапог давил на то самое место.

– Ой! Как же я так!

– Спасибо...

Фонарь откинулся на спину и расплылся в благодарной улыбке.

У меня ушло около получаса, чтобы успокоить агрессивно настроенных товарищей. И убедить, что угрюмый дядя с внешностью бывалого головореза на нашей стороне и совсем-совсем не обманывает, а, наоборот, говорит чистую правду. Даже мечом Каина пришлось потрясти перед носом недоверчивой Хани и рассказать, как тот спас мою шкуру от близнецов. Рыжей этого показалось мало, она настаивала на полном разоружении опасного индивидуума.

– Да вы посмотрите на его рожу, милорд! Ой, извиняюсь, – она повернулась на секунду к Каину. Затем вновь обратилась ко мне: – Я с места не сдвинусь, пока он не сдаст всё оружие. И точка!

Я бы не обратил на лепет рыжей внимания, но тут вмешалась Лаванда:

– Я поддерживаю Хани. Фил, ты извини, но если хочешь взять этого... человека с собой, то уговори его расстаться с оружием. По-другому никак! Вот мои условия.

– Я не уверен, что это необходимо. – Я растерянно посмотрел на Каина.

– Пусть будет так, – Каин Душегуб пожал плечами, точно ему всё равно. Увидев победную улыбку на личике моей подопечной, он хищно прибавил: – Я ведь и голыми руками неплохо справляюсь, особенно с тонкошеими девчонками.

Конечно же, подобное высказывание произвело должный эффект – все без исключения смотрели на него с опаской.

Страсти страстями, но животы просили кушать. Вместе с Каином Душегубом и феей (трусившей меньше других в обществе одноглазого) мы отправились разделять зайбула. Поскольку всё оружие у нашего новоиспечённого товарища отобрали, а на месте выдать строго-настрого запретили, то занялись зверем Лаванда и я.

В подобных делах практики у меня не было. И как только фея содрала с убитого животного шкуру, мой желудок не выдержал, и я побежал в кусты. Даже злобные морды нелюдей не вызывали у меня такого отвращения.

– Не думала, что ты настолько впечатлительный, Фил, – удивилась Лаванда.

В то же время Каин занимался погребением близнецов. Он бродил по лесу, пока не отыскал подходящую яму. Осталось только перетащить трупы и засыпать землёй. Раз я не годился для разделки, то вызвался помочь Каину.

– Тяжелые бугаи, – пожаловался я, когда мы закончили.

– Хватит ныть! Всё одно лучше с ними возиться, чем в крови зайбула плавать, – заметила заляпанная по локти фея.

К вечеру мы уселись за стол. Хани журила Фонаря, узнав, как глупо он угодил под копыта зайбула.

– А как выделялся! Хвостик распускал, аки павлин! Охотничек нашёлся... Милорд, вон, из-за тебя жизнью рисковал! Это ж надо, с мечом на такую громадину полез. Я ещё

раз убедилась, граф Девиер – настоящий герой!

Фонарь молча соглашался со сказанным, так что покончить с издевательствами рыжей пришлось мне лично.

Настал долгожданный момент: мясо зайбула приготовилось. Хани подала его вместе с печеными грибами (конечно же, мелко порубленными). Я ел осторожно – дискомфорт в животе ещё давал о себе знать, а вот остальные уплетали за обе щеки. Мясо оказалось вкусным, как и утверждали товарищи. Даже ещё вкуснее.

За поеданием божественного ужина мы расставили все точки над «і». Каин взял с феи слово о неразглашении секретной информации и начал рассказ с посещения трактира в Бронкастере. Точнее, с неправильно расшифрованного нами предупреждения.

Во время короткой истории я и Жора ощутили на себе недовольный взгляд рыжей. Чувствую, придётся объясняться в недалёком будущем: наша злопамятная не простит скрытности – тайны и секреты не приветствуются ни в каком виде, даже если они во благо. Про себя я решил, что Хани медленно, но уверенно превращалась из милой прислужницы в сурового надсмотрщика.

По грозному виду рыжей я понял, меня с Фонарём скоро ждёт расправа. Так бы и произошло, если бы за нас не заступился Каин.

– Осуждать не стоит. Возможно, я и сам бы не так истолковал, будучи на их месте.

– Ну, раз так, – рыжая показала, что тоже умеет идти на уступки. – Главное, всё хорошо закончилось.

Мы облегчённо выдохнули.

– Скажите, а вы взаправду тот неуловимый преступник, что разыскивается во всех девяти патриумах Астера? – робко спросила Лаванда.

– Тот самый, – наморщил лоб Каин.

– Как это возбу... волнует, – она облизала губы. – Много народу уложили за время странствий?

Готов поспорить, моему спасителю не нравился повышенный интерес феи к его непростой профессии, но он проявил ангельское терпение.

– Да. От моей руки пало много людей и не только людей.

Фонарь и Хани нахмурились, Лаванда подсела к Каину Душегубу поближе, а я потянулся за очередным куском мяса.

– Господа, не спешите осуждать, – продолжил Каин. – Все они без исключения были шпионами или предателями. Я, как и неизвестный вам Леонард, борюсь с Мраком и его приспешниками уже много лет. Но роль мне отведена не самая приятная... Я прекрасно понимаю, что героем для обитателей Астера мне никогда не стать, но разве это главное? Мне достаточно знать, что я тружусь на благо, а всё остальное неважно.

Никогда бы не подумал, что передо мной ярый поборник Светлых Сил. Внешний вид, репутация и пропахший злобой и ехидством говор кричали об обратном. Но как ни крути, я

верил Каину. Да и как не верить? Он же спас меня от смерти.

Почему-то вспомнился белокурый любитель поэзии, который успешно пудрил наши головы. Цепочка размышлений привела меня к Леонарду, а точнее к моменту, когда старец читал письмо.

– А как же Рифус? – спросил я. – Что он передал Тетёхе?

– Послание от Ведила, – не стал скрывать Каин.

– Так Ведил с ними заодно? – опешил я.

– Нет, – твёрдо заявил Душегуб. – Думаю, Ведил не подозревал о предательстве Рифуса, когда отдавал письмо. Никто тогда не подозревал...

– Адская смесь! Я же говорил, он с гнильцой! – злобно выкрикнул Фонарь.

Неудачное время он выбрал для торжества. Под недовольными взглядами рыцарь притих.

– Эх, барон фон Арн, – качала головой Хани.

– Простите, друзья, не удержался. Вы не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

Каин покашлял для солидности и вернулся к рассуждениям:

– Рифус навёл прихвостней Мрака на Ведила и его дочь Ашу. Следующей целью стал Леонард. Написанное другом письмо пришлось как нельзя кстати... Я был вместе с магом, когда мы угодили в западню в землях данков.

– Что же произошло? – поторапливал я.

– Спина к спине мы дрались с отрядом колдунов и нелю-

дей, но их оказалось слишком много.

– Старец жив? Скажите, что он жив! – разволновалась Хани.

– Не знаю, – пожал плечами Каин. – Утверждать не буду, но я надеюсь на это. Леонард – Хранитель, а среди них только крепкие орешки.

Тут не поспоришь – Леонард способен на многое.

– Как разошлись ваши дороги? – продолжал я расспросы. Убийца скрипнул зубами. Наверное, его что-то грызло изнутри.

– Когда мы поняли, что не одолеем противника, Леонард приказал мне уезжать. Сказал, я должен предупредить избранника Ока Судьбы об угрозе. Вдвоём бы мы не ушли. Дальше вы уже знаете, – закончил Каин.

– Очень интересно! – замороженная фея слушала, опираясь на крохотные ладошки. – Какая захватывающая история. Выходит, граф Девиер – избранник Ока Судьбы! Ничего себе новость! Почему же раньше молчал, скромный ты наш? – Лаванда ткнула меня под локоть. – Ох, подружки умрут от зависти!

– Расскажешь – обязательно умрут, и ты с ними заодно, – прорычал Душегуб и криво улыбнулся.

Этот парень явно не бросает слов на ветер. Полагаю, любому терпению приходит конец!

Не на шутку задетая, Лаванда истерично замахала руками, пытаясь сделать глоток воздуха. Судя по раскрасневшемуся

лицу, она искала слова для достойного ответа, но так и не нашла.

Всё-таки в этом мире слишком много грубых людей, между которыми мне постоянно приходится искать компромиссы, решил я.

– Не стоило угрожать нашему клиенту, достопочтенный, она просто-напросто пошутила. – Я попытался придушить конфликт в зародыше. – Лаванда, ты обещала молчать, вот и молчи в тряпочку! Это не игра, а очень опасное дело, болтать о нём – крайне рискованно. Шпионы советника Синмара и регента Хамиша быстро доложат господам о твоей дружбе с избранником Ока Судьбы, а там лёгкой жизни не ждать ни тебе, ни мне. Уяснила?

Обиженная фея во второй раз пообещала держать рот на замке, после чего Каин извинился за грубость. Удивительный человек: только угрожал Лаванде расправой, а спустя минуту любезно просил добавки, при этом без какого-либо ехидства. Фея подула губки, а затем простила – как ни крути, но ей предстоял не один день в обществе небезызвестного убийцы. За столом вновь воцарились мир и спокойствие. Вскоре утомлённый за день народ разбрёлся по палаткам. Остались только я и Каин. У меня имелась пара вопросов не для ушей, пускай и дружеских.

– Есть хоть какие-то предположения о возможной дислокации вооруженных сил противника? – поинтересовался я.

Если он и не понял, о чём конкретно идёт речь, но суть

всё-таки уловил.

– Скорее всего, они до сих пор в землях данков. Узнаю наверняка, когда доставлю вас к Одинокому Ковалю.

– Пойду с тобой, – решительно заявил я. – Не знаю насчет Георга и Хани, но я точно пойду.

– Хорошо. Лишний меч не помешает. – Он пригладил бороду и прищурился. – Скажи, а Рифус о чём-нибудь трепался?

– Не особо. Он больше уделял времени девочкам, чем мне. Хотя есть кое-что: при нашей встрече, я спросил его о карте... Ты ведь об этом хотел услышать?

Каин склонил голову набок, приглядываясь ко мне, затем хмыкнул.

– А ты не промах, как я погляжу, граф Девиер. Сразу понял, к чему веду.

– Называй меня Фил.

– Хорошо. Фил, что ответил предатель?

– Сказал, что Аша... правильно? – Получив в ответ кивок, я продолжил: – Так вот, Аша отыскала древнюю карту, в которой указан путь к браслету Власти.

Я уже обманулся с союзником, поэтому не стал говорить, что браслет разделён, и одна часть уже у меня.

– Будем надеяться, что это правда, – сказал Каин, вглядываясь в темноту. – Вряд ли бы Ведил писал под их диктовку – он скорее умрёт, чем поможет слугам Мрака... Добыть бы карту. Лишь с ней поиски имеют какой-то смысл.

– Но ведь она у врага, – возразил я.

– Без сомнения! Но ты ведь не рассчитывал, что поход за браслетом превратится в лёгкую прогулку, а?

Он испытывающе посмотрел на меня, будто хотел понять, из какого я теста.

– Если скажу, что нет, ты поверишь? – улыбнулся я.

В ответ Каин рассмеялся. Уф! Опять этот зловещий смех, когда я уже к нему привыкну? Наверное, никогда. Ладно, время позднее, пора на боковую. Следуя законам приличия, я предложил Каину место в палатке, но получил отказ. Каин заверил, что без проблем разместится в просторном шатре. Ну, и хорошо – не хотелось, чтобы Жора всю ночь держал меч в руках, ещё порежется ненароком. Я подвинул развалившегося на всю палатку здоровяка и полез в спальный мешок. Около двух часов пролежал, пытаюсь заснуть. Неожиданно осколок браслета потеплел. Ну вот, опять! Я уже не сомневался, что он предупреждает об опасности. Когда нас оставят в покое? Я растолкал Фонаря и вкратце описал ситуацию. Сонный друг хоть и бурчал, но одевался. Мы вооружились мечами и тихо выбрались из палатки. Странно, костёр ярко пылал, точно в него только что дров подкинули на три дня вперёд.

– Тоже почуяли неладное? – раздалось из темноты.

Мы с рыцарем аж подпрыгнули. Ну, нельзя вот так пугать честной народ! Каин Душегуб как ни в чём не бывало стоял в полумраке, опершись о дерево.

– Что здесь... – пискляво начал я. Нет, Филя, так не пойдёт, прочисть-ка горло. – Кхе... Что здесь происходит, Каин?

– Скоро узнаем, – неохотно ответил он.

– Рассказывай – не хочу новых неожиданностей, – потребовал я.

Каин хмыкнул и направился к нам.

– К сожалению, я потревожил покой неких сил, убив ту парочку. Фекто говорит, не следовало их хоронить в земле: кровь просочилась слишком глубоко – пробудила кое-кого из обитателей Тёмного леса. Фекто...

– Может некто или никто? – саркастично поинтересовался рыцарь. – Придумал ещё – Фекто.

Судя по напору, Фонарь не верил ни единому слову Каина. Может, ему безоружный убийца уже не казался таким опасным, как раньше, но вот я не разделял уверенности рыцаря.

– Сам ты придумал, болван! – возмущённо раздалось из-за дерева. – Вымышленным обзывают! Из такой же плоти, только голова опилками не набита, как у тебя!

Вот так тирада. Поближе к свету от костра вышел злобный дедуля ростом по пояс. Вместо волос грибная шляпа, глаза

без зрачков, залиты сплошным белком, уши большие, торчат в разные стороны, на носу уродливая бородавка размером с грецкий орех.

– Предупреждай таких неблагодарных! – злобно ворчал дед. – Мне, между прочим, здесь ещё жить и жить! Рискуешь, рискуешь, а тут заявляют, что тебя и нет вовсе. Бывают же олухи!

Он смачно сплюнул.

– Остынь, леший! Надоел! – сказал как отрезал Каин. – Забейся в свою конуру да поскорее, сейчас станет жарко.

– А как же плата, одноглазый? Плата за помощь! Обещаешь не обделить? – хитрец ухватился крючковатыми пальцами за плащ Душегуба. – Фекто старался, Фекто хороший, Фекто честный!

– Оплата? – задумался Каин. – Хорошо, будет тебе оплата. Всё, что упадёт на землю – твоё.

Леший довольно хрюкнул и поспешил спрятаться в кустах. Сказать, что я находился в замешательстве, это ничего не сказать.

– Я немного не понял, – мялся я. – Объяснишь, что ты ему наобещал?

– Проще простого: трупы всех, кто падёт ночью, – спокойным тоном ответил Каин, будто чашку кофе заказывал в буфете.

– А если кто-то из нас? – обеспокоился Жора.

Каин смерил его взглядом и, выдержав небольшую паузу,

произнёс:

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

– Но наверняка...

– Хватит болтать, – рявкнул он, – у нас нет на это времени.

Лучше разбудите остальных.

– Кхе-кхе! Думали, с вашими воплями мы ещё спим? – усмехнулась Лаванда.

Взъерошенная Хани крепко сжимала скалку, а вот в руках феи блестела добротная сковорода – мечта любой домохозяйки. Девушки в полном вооружении, что и говорить, как на карикатурах о счастливой семейной жизни. Для полноты картины не хватает лысых пузанов и колупающихся в носу детей.

– Мы тут с Хани посоветовались и пришли к мнению, что ваши побрякушки нам без надобности, господин Душегуб. Я даже от себя добавила.

Крылатая извлекла из сумочки мешок, доверху набитый оружием – мы присвистнули. Пока Каин цеплял ножи на пояс, Жора заводил коней в шатёр.

Вдруг осколок в кармане стал горячим, будто картошка из костра. Значит, гости уже близко.

Раздалось шуршание. В темноте блеснули фиолетовые глаза. Одни, вторые, третьи... Да их уже десятки, если не сотни.

– А вот и нечисть пожаловала, – прошептала Хани.

Я нервничал. Ещё бы, ведь я не знал, что за твари охотятся

на нас сегодня. Каин внёс ясность:

– Шишиги.

– Кто? – я впервые о них слышал.

– Сейчас увидишь! – пообещал он. – Главное, не дайте себе укусить. Эти челюсти мощнее любого капкана – срывают плоть вместе с костями.

– Однако чукча не ждёт такой неприятный известие, – вырвалось у меня.

Первая тварь пала, словив нож меж светящихся глаз. Да уж, Каин не церемонится с врагом, такого на переговоры посылать опасно.

Стая кинулась на нас с устрашающими воплями. Невысокие, покрытые густой зелёной шерстью уродцы с огромными обезьяньими руками и челюстями в два ряда.

Они атаковали наш малочисленный отряд со всех сторон. Мы рубили врага, точно бесстрашные спартанцы Леонида ненавистных персов Ксеркса. Конечно, я намекаю не на умение, а на разницу в численности солдат.

Я с Фонарём защищали фланги, Каин сражался по центру, шустрая Хани помогала, где придётся, а Лаванда взяла на себя обязанности авиации.

Какое-то время я завидовал крылатой фее, ведь она заняла наиболее выгодную позицию. Лафа закончилась, когда недомерки взяли камни. Обозлённая фея, получив по мягкому месту булыжником, швыряла в них из сумочки всё, что под руку попадётся.

Ох, ну и зрелище, скажу я вам. С ладони феи слетали крошечные макетики вещей и мебели, а приземлялись уже в полную величину. Что на шишиг только не сыпалось: и огромная ванна, заполненная доверху горячей водой; и дубовая тумба, набитая швейными принадлежностями; и кухонная утварь, включая острые ножи и вилки; и трюмо, трескавшееся от обилия косметики и парфюмерии; и даже снежный ком, захваченный наудачу из вечно холодного Труфуроса (как выяснилось позже); и ещё куча всякой-всячины, что похоронила под собой множество представителей негостеприимного народа.

Один раз я не на шутку испугался, но не за себя, а за Хани. Рыжая так вошла в раж, что выбежала к шишигам навстречу и как давай колотить скалкой по головам! Была бы в лесу аптека, так они бы в очередь выстроились за бинтами и обезболивающим. Меня чуть не задела – да и задела бы, просто вовремя отскочил в сторону.

Пока мы успешно шли к победе, зелёное войско пробралось в шатёр. Как догадался? Децибел! Мой славный питомец издал такой истеричный вопль, что позавидовала бы любая девчонка.

Мы пошли на выручку четвероногим. И в самый раз: несколько тварей вцепились в Бармалея. Даже боюсь вспоминать, как их отделал Фонарь. Как мы ни старались, но коней близнецов отбить не удалось. Жаль, мы рассчитывали получить за животину немного денег в ближайшем селе. Но

лучше так, чем пасть самим.

– Отступают негодники! – объявила фея. – Ура! Мы победили!

– Куда же вы, подлые трусишки? – возмущалась рыжая. – А ну, идите сюда и сражайтесь!

Она была не прочь кинуться вдогонку. Но никто не разделял её боевой настрой: у Каина Душегуба откусили четверть плаща, Фонарь остался без части сапога. Удивляло, как он умудрился так поджать пальцы, что ему ногти подравняли. За Лаванду и говорить нечего: столько имущества испорчено, что подсчитав в уме убытки, фея расстроено заскулила.

– Придержите свою грозную подругу, не хочу спорить с лучшим за её бездыханное тело, – рявкнул Каин. Он внимательно осматривал поле боя: вдруг кто мёртвым притворился, чтобы потом накинуться. – Нам несказанно повезло, отделались малой кровью, но это не означает, что нужно лезть на рожон – кроме шишиг, в Тёмном лесу полно других любителей человеческой плоти.

Хани моментально остыла, будто на неё ушат с холодной водой вылили. Она виновато проронила:

– Да и вправду! Даже не знаю, что на меня нашло. Обычно я против всякого насилия, а тут так понравилось бить по головам... Наверное, Жорик виноват!

– Я-то здесь при чём? – недоумевал рыцарь.

– Конечно же, при чём!

И понеслась, точно быстрая река, обвинительная речь в

адрес Фонаря. Как выяснилось, мало уделяющего внимания её рыжей особе, оттого и чрезмерная кровожадность...

Днём мы покинули Тёмный лес, и это не могло меня не радовать. Надеюсь, больше никогда не придётся ночевать в этом проклятом месте. Ещё неизвестно, сколько дней будут сниться кошмары с зелёными тварями в главных ролях... Так, Филя, возьми себя в руки – всё позади! Успокойся и поскорее. Как? Прибегни к проверенному способу.

Я набрал полную грудь воздуха, задержал и...

– Милорд, а что это вы надулись, как бегемот в брачный период? – хихикнула рыжая. – Нехорошо вам? Может, помочь чем?

– Хани, ну что ты к нему привязалась с расспросами? – ворчал рыцарь. – Не видишь, что ли: граф Девиер мудатирует!

...и выдохнул. Да, с моей весёлой братвой не соскучишься. Фонарь с максимальной точностью описал моё занятие, по-другому и не назовёшь.

– Жорочка, а ты откуда знаешь? – девчонка приподняла бровь. – Опять секреты?

– Нет! Нет, рыбка моя, – испугался барон фон Арн. – Он так часто после тренировки делал. Вот и знаю.

– Давай и мы попробуем.

– Легко!

И началось!

– Милорд, а мы правильно делаем? – пыжилась Хани. – Да не отмахивайтесь вы от нас. Мы же не мухи! Ну, хоть одним глазком посмотрите.

– Идеально, – соврал я.

Фонарь по-жабьи надул щеки. Хани покраснелась, а затем посинела от чрезмерной натуги. Расслабиться у ребят точно не выйдет. Не покалечились бы, и на том спасибо.

Ближе к вечеру мы въехали в Дальнюю деревню. Хотя какая ж это деревня? Одно название! В действительности процветающий городок. Тут тебе ни крестьянских лачуг, ни идущих с полей трудяг, ни пастбищ со скотиной.

Добротные домины из камня, реже из дерева. Да куда ни плюнь, чья-то ремесленная мастерская или купеческая лавка. Уверен, в этом месте и первая реклама на Астере появилась. Все улицы в указателях с картинками, чтобы и безграмотный, и учёный народ понимал, где что.

У одного дома перед входом одежду вывесили, у другого обувь выложили, у третьего – сувениры, а у четвёртого – глиняную посуду, и так по всей группе товаров. Не удивлюсь, если днём здесь рассекают ребята на телегах, предлагая чай, кофе, мороженое и булочки. Одним словом, на самый настоящий базар попали.

– Граница! – коротко объяснила фея. – Местный люд прёт в Дальнюю дешёвые и некачественные товары от данков, а

уже отсюда их бездарность расходится по Алькасару. Всем сердцем ненавижу это место!

Подозрения оправдались: попал в средневековую версию харьковского «Барабашово».

Мы проехались, осмотрелись. Народ в центре гулял на полную: танцы, песни, пьяных рож видимо-невидимо. Наверное, на какой-то праздник попали. Мы чувствовали себя лишними, особенно опечаленный Фонарь. Он пялился то на открытые магазинчики, то на оголённые пальцы ноги. Рыцарь не забывал вкладывать во взгляд душевные муки.

– Фил, заглянем в один из них? – канючил Фонарь. – Надобность у меня немалая! Носки да сапоги. Ветерок прохладный поддувает...

Не успел я ответить, как рядом зарычала Лаванда:

– Я тебе загляну! Поддувает ему! Только заикнись ещё раз! Из-за таких неразборчивых потребителей, как ты, такие замечательные и талантливые феи, как я, лишаются работы и бросают любимое дело. Потом приходится заниматься чёрт знает чем! В учителя идти или маги-врачеватели. Уяснил?

– Но...

– Никаких «но»! – отрезала она. – Не забывай: кто заказчик, а кто исполнитель!

Жора понуро опустил голову. Через пару минут Лаванда остыла.

– Выше нос, Георг фон Арн. Я же не сказала, что мы не займёмся твоей проблемой. Есть тут у меня одна давняя

подруга. Мы вместе обучались портному и сапожному мастерству. Обещаю ненадолго заскочить к ней, но лишь когда остановимся на ночлег. По рукам?

– По рукам! – просиял окрылённый надеждой Фонарь.

Найти две комнаты оказалось делом непростым. В большинстве трактиров всё заняли приезжие торгаши. Оказывается, мы попали на время открытия новой коллекции, которое ещё и на «День работника торговли» выпало. Короче, очень уж не вовремя приехали.

С трудом, но отыскали свободные места на захудалом постоялом дворе.

– Семь золотых?! – выпучила глаза Лаванда, услышав цену.

– Нечего так на меня смотреть! – возмутился хозяин вороватого вида.

Фея ударила кулачком о стойку, за которой уместился вымогатель.

– Они и серебряной монеты не стоят! И половины!

– В обычный день, но не сегодня, – оскалился он. – Если не согласны, то проваливайте – другие заплатят.

Рыцарь уже собирался «полюбезничать», но Каин сжал его локоть.

– Оставь. Нам ни к чему привлекать внимание.

– Это грабёж, – обратился я к Лаванде. – Можем поискать ещё.

– Попробуйте, – безразлично произнёс владелец сомни-

тельного заведения.

– Нет, Фил, – покачала головой фея. – Этот негодяй знает, что везде занято, вот и ломит цену.

– Так и есть, – не стал отрицать хозяин, несколько не оскорбившись. – В последний раз спрашиваю: берёте?

Лаванда вздохнула и отсчитала деньги. Нам выдали ключи. У двери с нужным номером я понял, что они ни к чему – замок был вырван. Судя по паутине, давным-давно. Но это самое меньшее из всех бед. В комнате жутко воняло гнилью, а на полу лежал пятисантиметровый слой пыли.

– Сюда годами не заходили, – проворчал Жора.

– Да уж, – поджал я губы.

Мы поели в столовой луковой похлёбки с солёными окаменелостями, имитирующими сухари (чудо-ужин входил в стоимость ночлега). К печи сварганить что-нибудь из мяса зайбула нас не пустила жена хозяина. Такая же плутоватая, как муж. Радовало, что в запасах феи нашлась солонина, а то ходили бы голодными.

После незабываемого ужина Лаванда и Хани отправились искать местную фею-портниху. Мы же мужским коллективом развалились на матрасах, скудно набитых овечьей шерстью.

– Местечко просто жуть, – буркнул я, наблюдая за перемещениями мясистого паука по потолку. – Далеко отсюда до жилища Одинокого Ковалея?

– Полдня пути, – ответил Каин, поднимаясь. – Советую

вам отоспаться за бессонную ночь.

– А ты куда намылился... То есть собрался? – осёкся я, вспомнив, с кем имею дело.

Каин Душегуб вернул на место слегка съехавшую повязку и пожал плечами.

– Похожу по кабакам – расспрошу местных о Рифусе. Вдруг его видели.

– Думаешь, стоит остерегаться жалкого червяка? – сомневался Фонарь.

– Ещё как стоит! – хмыкнул убийца. – Своим единственным глазом видел, как он уложил из арбалета с полдюжины горгулий.

Мы с рыцарем переглянулись.

– Я бы мог рассказать больше, – продолжал Каин, – но не хочу терять времени на пустую болтовню. Отдохните пока.

Мы не спорили: идти с Душегубом – мешать ему. К тому же, лежалось так замечательно, что я мог отключиться в любую секунду. Ничто на свете не заставит меня поднять свои уставшие от езды булки...

С улицы донёсся душераздирающий крик, за ним ещё несколько. Похоже, я ошибся – кое-что заставит.

Мы кинулись к окну. Десяток разодетых в доспехи скелетов пугали народ. Один на костяном жеребце, остальные пешие. Вооружение самое разнообразное. У кого меч, у кого топор, а у кого алебарда или кинжал. Во главе процессии шёл высокий колдун в красной мантии. Где-то я уже видел

такую, не на Синмаре ли, часом? Может, это он? Маловероятно, но всё же...

– Нам нужен граф Девиер!

– Мы знаем, что он здесь, – громко затянул главарь. Сто процентов он пользовался заклинанием усиления голоса. – Отдайте его, и останетесь живы! Даю десять минут, затем мы начнём убивать.

Испуганные люди кинулись врассыпную. Да и что им оставалось? Никто даже не знал, кто я и как выгляжу. Одни побежали к лесу, другие заперлись по домам, а третьи (таких оказалось немало) спрятались в доме богов, что стоял напротив нашей лачуги. Интересно, а смогли бы их боги защитить от острых мечей скелетов?

Вот так вляпались мы в заварушку!

– Адская смесь! Проклятая нечисть! – ругался Фонарь.

– Поход по кабакам отменяется, да? – усмехнулся я.

– Пускай они знают, что ты здесь, но не знают, где именно. – Убийца проигнорировал пустой вопрос. – Если Рифус уже успел доложить о своём провале, то враг обосновался где-то рядом. Мы на верном пути...

– Хватит разговаривать с самим собой! – возмутился я. – Лучше скажи, что делать.

Его глаз впился в меня.

– Для начала спрячем тебя. Слишком ты ценен для нашей миссии.

– Согласен, – поддержал Каина Жора.

– Чего? Ни в жизнь! Слышите! – взорвался я.

Рыцарь готовился сделать захват – подался вперёд и свесил руки.

– Фил, прости, но так нужно.

– Думаете, не понимаю, что я не первоклассный герой? – зарычал я. – Да, я не стреляю лазером из глаз и не управляю материей, как некоторые. Ну и что с того?

По недоумевающим лицам понял: они в замешательстве. Что ж, поговорим на вашем языке.

– Фил Девиер не позволит, чтобы из-за него гибли невинные люди. Слышите меня? Ни за что!

– Благородно, но глупо, – процедил Каин.

Душегуб с Жорой медленно приближались ко мне с разных сторон. Я знаю, они желают мне добра, но трусливо отсиживаться, когда из-за меня режут людей, не могу.

Я швырнул в Каина матрас, наступил рыцарю на ногу и рванул к двери.

Через пару мгновений я уже бежал по улице с мечом наперевес. Пускай догоняют, если хотят помочь. А вот и обломок сигналит об опасности. Поздно, брат, в этот раз мне самому понятно, что к чему.

– Эй, в красном! – крикнул я. – Вот он я – граф Девиер! Говори, чего хотел или проваливай ко всем чертям.

Колдун повернулся. Жаль, рассмотреть его не представлялось возможным – лицо прикрывала театральная маска. Белая сторона улыбалась, а черная грустила. Амулет пяти стихий на шее говорил о принадлежности к братству волшебников.

– Граф Девиер? – неуверенно переспросил колдун.

Точно не Синмар. Во-первых, советник знал меня в лицо. Во-вторых, у него повелительная манера общения.

– Он самый! – рявкнул я.

– С чего ты взял, что я что-то хотел?

На тебе! Бывают же непроходимые тупицы! Как же он меня разозлил. Неожиданно я осознал, что за время пребывания на Тутуме во мне скопился далеко не один вагон гнева. А поезд терпеливо ждал остановки. И вот, мы приехали.

– Нет, ну ты и пень! Я ж тебя по-человечески предупредил: ничего не хочешь – проваливай. – На мою тираду он выкатил глаза, но я не собирался сбавлять обороты: – Со слухом плохо? Уши прочистить? Вот этот клинок с любимыми пробками справится!

Я помахал перед ним мечом.

– Да я...

– Что «да я», а? – кривлялся я. – Тебе повезло, сегодня я добрее обычного. Чего вылупился как баран на новые ворота? Чеси отсюда, пока разрешаю. Друзей хлипких не забудь, а то ещё не хватало, чтобы белки из соседнего леса их заметили – вмиг косточки растащат.

С последним я погорячился. Жуть как страшно, когда на тебя пристально смотрит черепушка с огоньками в пустых глазницах. А когда их десяток – так и подавно. Но испуга я не выказывал – продолжал до победного включать отморозка.

– Да как ты смеешь, жалкое ничтожество?! – осатанел колдун, придя в себя.

– Я-то ничтожество? – я бесстрашно пошёл на мага. – Слышь, ты, грязь подсапожная, ещё раз вякнешь в мой адрес, без зубов останешься. Надел, видите ли, маску и уже возомнил себя Дарт Вейдером, а на деле ноль без палочки. Нет уж, не пройдёт с нами этот дешёвый фокус! Что, трусишь играть в открытую? Где лицо? Показать боишься?

– Это будет последнее, что ты увидишь, глупец!

Он резким движением сорвал маску. Меня передёрнуло, тут косметологу на десять лет работы – гнойных прыщей не сосчитать. Ой, забыл сказать, я впервые его видел. Спрашивается, стоило ли так выпендриваться? Я бы заплатил колдуну последнее, лишь бы нацепил маску обратно.

– Адская смесь! Вильтор! Ах ты, гнусный предатель!

Значит, всё-таки не зря затеял представление – подоспевший на выручку Жора узнал подлеца.

– Барон фон Арн, – усмехнулся прыщавый, – рыцарь-неудачник. Судя по твоему шутовскому наряду, уже и на сапоги денег не хватает? Яблоко от яблони недалеко падает.

– Как точно подмечено, – ядовито заметил Фонарь. – Ты

ведь племянник королевского советника, если мне не изменяет память. Сколько золота пообещал дядюшка Синмар за предательство?

Колдун побагровел.

– Не твоё дело, Георг! – Он выпятил вперёд грудь и объявил: – Я покончу с вами, как того желает Страшный-И-Ужасный! Узрите же мою мощь!

Синий камень, что венчал верхушку деревянного посоха колдуна, загорелся черным цветом. Скелеты, давно ожидавшие команды, двинулись на нас. Я не сомневался, что они разделались бы со мной и Жорой в два счета, но на выручку пришёл Каин. Убийца вынырнул позади вражеского отряда. Меч его упёрся в спину Вильтора.

– Прикажи костлявым отступить! Живо!

– Никогда! Мой хозяин не позволит им...

– Прикажи! – зашипел Каин Душегуб.

– Нет! А-а-ай!

Вильтор завыл – острое лезвие оцарапало спину.

– Обещаю, третий раз просить не стану!

– Хорошо! Хорошо! – сдался колдун. – Только пощади.

Камень на посохе вновь сверкнул – скелеты замерли на месте. Но Душегуб не собирался останавливаться на достигнутом.

– Лиши их жизни! Отзови обратно в мир мёртвых!

– Не могу, – выпалил измученный пленник, переходя на плач. – Я лишь получил над ними власть, но не оживлял. Для

этого нужен кто-то более могущественный.

– Жалкое отродье! Выходит, от тебя никакого толку?! – Каин надавил мечом.

– А-а-а! Прекратите! Пожалуйста... – взмолился колдун. – Есть толк! Есть! Убив меня, вы не избавитесь от скелетов. Но тогда они станут неконтролируемыми, а живой я могу повелевать ими.

– Хм-м... Будем считать, я поверил. Кто призвал скелетов? Говори!

– Злыдень! – прокричал Вильтор.

– Мне нужно настоящее имя! – требовал одноглазый. – Кто скрывается за чернотой? Говори, трус несчастный, и останешься жив.

– Поклянись, и я скажу!

– Клянусь всеми богами! Ну же, имя!

– Это...

Колдун не договорил – арбалетный болт пробил его грудь. Мы обернулись – на другом конце улицы стоял конь с белокурым Рифусом в седле. Он отсалютовал нам и пришпорил скакуна.

– Сейчас начнётся! – предупредил Каин, отбросив мертвеца.

Скелеты почувствовали свободу и пугающе закричали костями. Понеслось веселье! Единственный всадник на всех парах поскакал на меня, но я ведь не промах – видел, как в фильмах коню рубят ноги, подсаживаясь.

В жизни всё несколько сложнее: в последний момент противник раскусил мою задумку и поднял животное (если можно так назвать обглоданные кости под скелетом) на дыбы. Боевая лошадка атаковала копытами, но я увернулся и ударил наотмашь. Повезло, я срубил полчерепа лошади, и она завалилась. Вступить в бой наезднику я не дал – рубанул сверху вниз. Надеюсь, части не воссоединятся.

Фонарь орудовал деревянной подставкой для факелов и мечом, не подпуская ко мне часть костлявых; вторая часть отчаянно сражалась с Душегубом. Шансы на успех были близки к нулю. Но не его. Скелетов! Знаменитый убийца был неотразим – выплясывал танец смерти, неустанно круша противника за противником.

А тут ещё и подмога в виде трёх дюжин бойцов под предводительством местного феодала. Мы навалились со всех сторон и с минимальными потерями (царапины да ссадины) подавили отряд скелетов.

Каин уже не раз сражался с подобными товарищами, а потому приказал отправить останки крошить на наковальню. Затем их следовало полить водой из дома богов и сложить в серебряный сундук.

Не прошло и часа, как мы сидели в лучших хоромы Дальней. Жора и Каин попивали красное вино, я же довольство-

вался лёгкими закусками, решив отдохнуть от спиртного.

Как мы здесь очутились, спросите вы? Народ перед своим господином объявил нас то ли героями, то ли спасителями, а мы особо не сопротивлялись.

Граф Мэрит – уже не молодой, но ещё достаточно крепкий хозяин здешних земель – отблагодарил нас за спасение подданных от злобных скелетов. Нам чертовски повезло, что он приехал на праздник с дружиной. Не знаю, управились бы мы без них или нет.

Вот так и улучшились наши условия.

Сначала благородный граф предложил переночевать у себя в поместье, но мы отказались – Мэритжен находился в полусотне миль на юго-востоке, а нам после бессонной ночи требовалось набраться сил.

– Дело ваше, уговаривать не стану, – любезно улыбнулся он. – Хоть вы и недавно на Тутуме, граф Девиер, но даже на окраинах Алькасара уже слышали о вашей доблести. И как я сам успел убедиться, слухи не ввали. Если бы на Астере рождалось больше таких людей, как вы, Фил, у Мрака не было бы ни шанса.

– Благодарю, граф, – я поклонился в знак почтения. – Мне приятно слышать похвалу, но без друзей у меня ничего бы не вышло. – Я указал на Фонаря с Каином. – Георг фон Арн, а это мой наставник по фехтованию – мастер Кен.

Душегуб советовал не афишировать, кто он.

– Я помню Георга ещё мальчишкой. Как же ты возмужал

с тех пор! – воскликнул граф. В мгновение радость на его лице сменилась печалью. – Мы с Артуром тесно общались на протяжении многих лет.

– Неудивительно, – кивнул Фонарь. – Со слов отца у вас схожие взгляды на управление землями.

– Да, – гордо вскинул голову Мэрит. – Таких, как мы, остались единицы. Большинство вассалов Алькасара не понимают, что им вверено. Они издеваются над людьми, облагают непомерными налогами. Я же стараюсь помогать. Дальняя деревня – моя гордость. Ремесленники и купцы со всего королевства приезжают сюда, зная, что здесь их никто не обидит.

Каин Душегуб хмыкнул. Мэрит окинул его недовольным взглядом.

– Я сказал что-нибудь смешное?

– Ты говоришь о спокойной жизни, но в ближайшее время ей настанет конец, – грубо заявил Каин. – Скоро придёт очередь Тутума защищаться от Мрака, и тогда всё, что ты создал, обратится в прах.

Граф подошёл к нему в упор.

– Если этому суждено случиться, то уверен: лидеры патриума сплотятся против общего врага, Каин Душегуб.

Какое-то время мы провели в тишине.

– Если знаешь, кто я, почему на моих запястьях нет оков? – наконец спросил одноглазый.

– Оков? Много чести! – хмыкнул Мэрит. – Не сражайся

ты со скелетами, вздёрнул бы на ближайшем суку.

– Не появись скелеты в деревушке, ты бы и не догадался, что я в ней, – рассмеялся Каин.

Ох, уж этот леденящий смех.

Они сверлили друг друга глазами. Ну, граф Мэрит глазами, а Каин глазом.

– Э-э-э... Друзья, – начал я, – давайте не будем ссориться.

Ни тот, ни другой не обратили на меня внимания.

– И? Что предлагаешь, граф? – процедил Душегуб. – Сколько у меня времени?

– До завтрашнего полудня ты обязан убраться с моих земель, – ответил Мэрит. – Минутой позже...

– Дальше можешь не объяснять.

Мэрит кивнул мне и направился к выходу. Уже в дверях он обернулся:

– Не знаю, почему вы прикрываете убийцу, граф Девиер, и не хочу знать. Но разрешите дать совет: не поворачивайтесь к нему спиной лишний раз. – Затем он глянул на Жору: – Граф Девиер нуждается в вас, барон фон Арн. Оберегайте его.

Только он ушёл, как Душегуб проскрипел:

– Вот вам и спасибо. И так по всему Астеру.

– Спасибо, – сказал я, желая поддержать товарища. – Спасибо, Каин. Уверен, без тебя мы бы не справились.

– Да, тут не поспоришь, – поддакнул Фонарь.

– Ну, хоть вы понимаете, – немного просветлел одногла-

зый. – Ладно, забудем поскорей о Мэрите с его угрозами. Георг, подай-ка бутылку вина.

Каин Душегуб разлил по бокалам красное пойло.

Радовало, что графу Мэриту не донесли, зачем приехал колдун со скелетами. Может, никто и не запомнил единственное требование Вильтора? Всё-таки людей охватила паника. Ну и ладно! Как говорится: баба с воза – кобыле легче.

Спустя минут двадцать нас отвлёк седовласый старик. Он представился местным цирюльником.

– Граф Мэрит посчитал, что вам требуются мои услуги, – любезно раскланялся старик.

– В самом деле? – я потёр не на шутку заросший подбородок. – Хм-м... Полагаю, он прав.

Старина Флайм (так звали цирюльника) побрил и подстриг меня.

Вы же не думаете, что я неряха и лентяй? Обычно слежу за собой, но здесь парикмахерских нет, станков от «Жиллетт» не производят, машинок не сыщешь, а бриться острым ножом, как Жора, я ещё не приловчился.

В армии нас заставляли выбривать лицо до синевы, в университете я предпочитал небольшую щетину. Но, взглянув на мою густую растительность, служивый предложил оставить усы и короткую бородку. Что ж, попробуем, мне всегда нравилось, как выглядят мушкетёры и рыцари в исторических фильмах.

Через полчаса я любовался работой мастера в зеркале –

идеально ровной эспаньолкой. Что ж, неплохо.

Настроение приподнялось, чувствовал себя превосходно. То ли новый имидж так на меня подействовал, то ли победа над прихвостнями Мрака. Конечно, нам сильно повезло, что всё так закончилось. Хотя не окажись в Дальней Рифуса, дела стали бы ещё лучше.

Я понимал, добыть карту будет намного сложнее. А надо бы – без неё не собрать браслет Власти. Нет, я уже не рассматривал его как одну из ступеней возвращения домой, я хотел принести пользу патриуму – защитить от врага.

Что тут кривить душой, мне нравилась новая жизнь, нравилось нестись навстречу приключениям. Может, так и должно быть? Не зря же Око Судьбы обратило на меня внимание. Да, в России остались друзья, родители, сестра и племянник. Я люблю их всем сердцем и скучаю, но разве моё место там?

– Фил, ты часом не уснул? – Фонарь тряс меня за плечо. – Что на тебя нашло?

– Нет, просто задумался.

– Ясно, – выдохнул он. – Я уж подумал, разговаривать со мной не желаешь.

– Не глупи, – рассеяно улыбнулся я.

Чтобы никто не беспокоил спасителей деревни, предусмотрительный граф Мэрит приказал двум бойцам из своего отряда охранять наш покой. Разумеется, мы предупредили ребят о скором приходе Лаванды и Хани, описали внеш-

ность девчонок. Между прочим, не зря: к нам пытались обратиться жаждущие знакомства дамы, но охрана справилась с блеском. Они лишь два раза завели рыжих самозванок для проверки, но как только обман раскрывался, гнали прочь.

Идиллия нарушилась, когда вошли наши настоящие подруги. Взлохмаченные и потрёпанные, словно секундой ранее дрались в подворотне.

– Кукусики!

Приветствие феи прозвучало как-то агрессивно, мы с Фонарём напряглись.

– Значит, пока мы за покупками ходим, вы тут развлекаетесь?! – с порога зарычала Хани. – Во всей деревне только о вас и говорят. Что, не захотели делиться славой с девушками? Пожадничали! Почувствовали конкуренцию! Вот они – настоящие мужчины!

Каин хихикнул, я застыл, боясь навлечь их гнев, а рыцарь попятился.

– Дорогая, всё так быстро случилось, – развёл руками Фонарь. – Понимаешь, граф Девиер ни в какую...

– Ну, давай, спихивай всё на милорда, Жорик, – топнула девчонка. – Думаешь, поверю хоть одному слову? А ещё неделю назад клялся, что готов разделить со мной все тяготы... А я ведь поверила... Глупая! Сапоги с носками ему, как дурочка, выбираю, чтобы помягче да поудобнее были, а что в итоге? Что в итоге, я тебя спрашиваю, тунеядец ты эдакий?

– Э-э-э...

– Что рот открыл? Я и сама скажу! В итоге, ты сидишь здесь пьяный, а возле дверей толпа размалёванных девиц крутится. Лаванда не даст соврать – мы с трудом протиснулись, а одной излишне деловой особе скалкой врезали!

– Было дело! – подтвердила фея.

– Вот видите – я не вру! – Хани помахала пальцем перед моим носом.

– А зачем врезали? – поинтересовался Душегуб, единственный, кто не стушевался.

– Для профилактики! Жорик, я всё ещё жду объяснений! Ну, как знаешь!

В руках Хани появились ярко-желтые носки.

– Ты что задумала? – испуганно смотрел на неё рыцарь.

Девчонка резким движением разорвала один.

– Не смей! – Фонарь насупился и сделал шаг вперёд.

– Стоять! Или второй последует за первым, – предупредила рыжая. – Объяснения!

Ох, какая же она склочная! Нужно выручать друга.

– Милые дамы, мы тоже рады вас видеть, – промурлыкал я. – К чему эти ссоры? Георг рвался к вам, даже три попытки сделал, но те дамочки за дверью, как вы заметили, слишком настырны. Вот мы и посоветовали ему ждать вместе с нами.

– Это правда? – недоверчиво прищурилась Хани.

– А? Да! – закивал Фонарь.

Девчонки расслабились. Рыжая отдала оставшийся носок и сапоги барону. Он быстренько стащил старую обувь. По

комнате распространился неприятный запах.

– Нет, так дело не пойдёт, – наморщилась Лаванда.

Фея извлекла из сумки щепотку синей пыльцы и развеяла по комнате. Стало свежо, как в лесу.

К тому времени рыцарь сменил порванный носок на новый. Поскольку его брата уничтожили, то теперь Георг стоял в желтом и черном носках.

– Да уж, – печально выдохнул он.

– Ой, тоже мне проблема, – махнула рукой Хани. – Обуешь сапоги – никто не узнает.

Крылатая кинула взгляд на бутылку. Мне стало неудобно – никто не предложил девушкам ни присесть, ни выпить. Одним словом, джентльмены.

– Присаживайтесь, а я пока налью вам вина, – попытался исправить ситуацию я, – Жора поднесёт шоколаду, а Каин... Что бы ты им предложил?

Убийца задумчиво поскрёб подбородок.

– Могу спуститься к хозяину, попросить фруктов и сыра, если угодно.

Такой любезности я не ожидал. Рассчитывал на жёсткость или что-нибудь наподобие: «я им не слуга», но как вышло, так вышло.

– Но вас же там разорвут на мелкие кусочки! – воскликнула веснушчатая, не подумав. – Видели бы вы глаза этих мымр...

– У меня есть проверенный способ, – оскалился одногла-

зый убийца.

– Не нужно никуда идти, – заскулила фея. – В таких местах еда дороже золота.

– Мэрит говорил, что заплатит по счёту, – злорадно объявил Каин.

– Да? Граф Мэрит? – оживилась фея.

– Он самый, – подтвердил я.

– Замечательно! Слышала, у него денег куры не клюют... – Лаванда повернулась к Каину Душегубу, чтобы внести свою лепту: – Раз уж отважились, то спросите, не найдётся ли здесь мидий в собственном соку или с лимончиком. Можно чёрной икры баночку, если нет, то красной, хотя если будут обе, я не расстроюсь. Хани, ты чего-нибудь желаешь?

Девчонка сразу смекнула, что к чему.

– Если честно, уже третий день хочу вареников с вишней и говядины с грибочками под сметанным соусом. Слышала, они прекрасно снимают стресс.

– О-о-о! Королевских креветок захватите! – вспомнила фея. – Марципанчиков не забудьте. И устриц!

Обалдеть! И как у них наглости хватает? Душегуб пожал плечами и направился к выходу. Из-за двери раздались девичьи крики, но вскоре умолкли. Наверное, Каин их хорошенько припугнул.

Как ни странно, но он умудрился добыть всё, что заказали девчонки. Концовка тяжелого дня прошла в обжорстве. Дела оставили на потом – в отдыхе понадобилось не только тело, но

и разум. Больше всех отличился мой дружище Фонарь. Он так сильно набил пузо вкусностями, что поленился (или постеснялся) снять новые сапоги. Так и уснул в них.

Завтрак был ещё роскошнее ужина: девочки устроили соревнования, кто больше деликатесов вспомнит. Как главный судья я решил, что победила дружба – сосчитать количество блюд не представлялось возможным.

Стыдно признаться, но часть еды мы скормили коням. Ну, не лезло в нас больше. Благо, четвероногие ели с удовольствием. Главное, чтобы не привыкали, а то потом проблем не оберёшься: будут носом крутить от овса.

Провожали нас чуть ли не всем базаром. Желали доброго пути, неземного счастья, море удачи, а к ней дачу у моря, крепкого здоровья, успехов в личной жизни, реализации задуманных планов, послушных детей, красивых внуков, душевного спокойствия, поменьше ссориться с родными, денежного благополучия и так далее. А ещё обещали грандиозные скидки в каждой лавке и даже немаленькие проценты с продаж, если приведём постоянных оптовых клиентов из столицы Алькасара.

Жора не на шутку заинтересовался, подсчитывать что-то начал, загибая пальцы с умным видом. Ох, уж этот предприниматель.

– Хорошо в Дальней! Честное слово, милорд, я бы с удовольствием у них поселилась на постоянку, – мечтательно заявила Хани. – К нам относились как к королям. Если бы ещё мешочек с деньжатами подарили в дорогу, то цены бы деревушке не было.

– Угу, а затем догнали и ещё раз подарили, – съехидничала фея.

Крылатой не нравилось, когда другие восхваляли конкурентов, пускай и не как мастеров.

– Лаванда, чем ты опять недовольна? – недоумевала рыжая.

– Многим! – рявкнула фея.

Терпеть не могу такие ответы: возмущение зашкаливает, а по делу ни слова. Правда, через пару минут последовало объяснение.

– Разобрались бы, что скелеты пожаловали за нашим горячо любимым графом Девиером, представляешь, что бы тогда с тобой случилось?

– Ну, не знаю, люди здесь дружелюбные...

– Прямо-таки! – закатила глаза Лаванда. – Лучше вспомни комнатку, куда изначально поселились! Что, уже позабыла, сколько с нас стянули? Или как жирного клопа на подушке обнаружила? А полуметровую сороконожку в нужнике?

– Наверное, ты права, – вздохнула рыжая.

– То-то же!

В отличие от орущих позади девчонок меня волновали совершенно другие проблемы. Их я и обсуждал с товарищами по оружию.

– Выходит, Вильтор – племянник советника Синмара, – задумался я. – Штирлиц, информация пришла из надёжного источника?

– Штирлиц? – удивился барон. – Фил, у меня новое прозвище? Ты так не спеши, я только с «Фонарём» свыкся.

– Не обращай внимания, – махнул я рукой, – лучше по делу говори.

– Ну, Вильтора так представлял советник.

– Что-нибудь ещё?

Фонарь убрал волосы со лба и задержал ладонь на макушке.

– Да, есть кое-что интересное, – вспомнил он. – Раньше Вильтор шерстил при дворе, а затем его к себе Мутнодум вызвал. Я лично провожал его к главе братства, оттого и знаю. Они говорили на повышенных тонах, но о чём – я не разобрал. Дверь у советника волшебная – искажает слова. Но важно другое: спустя два дня молодой колдун уехал из Бронкастера. До вчерашней встречи я о нём не слышал.

– Может, он получил задание от Синмара? – предположил я.

– Когда мальчишку изгнали? – подал голос Каин.

– Уж точно месяца три прошло, – пожал плечами Жора.

Каин Душегуб погрузился в размышления.

– Тогда же появилась нечисть на севере королевства.

Он натолкнул меня на мысль, которая мне не понравилась. Сильно не понравилась. Я остановил Дибби и развернулся в седле. Глянул на посох, который принадлежал Вильтору, затем запустил руку в походный мешок и достал трофейный амулет.

– Фил, ты чего завис? – окликнул меня Фонарь.

– Как считаете, все маги братства на стороне предателя? – озвучил я мысли, разглядывая амулет. – Почтенный Леонард просил приглядеть за советником Синмаром. Полагаю, не зря.

– Сомневаюсь, что за беспорядками на Тутуме стоит Синмар, – произнёс Каин Душегуб.

Так говорил, будто они давно знакомы.

– Почему нет? – наморщился я. – Откуда такая уверенность?

– Интуиция.

– В любом случае скоро узнаем наверняка, – высказался рыцарь.

– Согласен, – кивнул Каин. – Отыщем лагерь врага, добудем языка, тогда всё станет на свои места, а до тех пор соблюдаем осторожность. Уверен, сегодня же шпионы донесут Рифусу о неудаче скелетов. Сейчас главное поскорее добраться до Одинокого Коваля.

– Почему? – недоумевал я.

– У него мы в безопасности – у дома кузнеца расставлено

множество магических ловушек. Для нас они безвредны, но вот для всякого рода нечисти – смертельны.

– Откуда знаешь?

– Не твоё дело, – огрызнулся убийца. Вероятно, ему надоело отвечать на вопросы. – Раньше у Одинокого Коваля не бывали?

– Нет, но наслышаны о его таланте, – сказал Жора.

– Мастер он знатный, не поспоришь. Запомните одну простую вещь: с кузнецом вести себя осмотрительно, каким бы милым и приятным он ни казался. Советую никогда не оставаться с ним наедине. Называть исключительно Ковалем, и уж тем более не пить медовуху под луной. Последствия отразятся на всей дальнейшей жизни, друзья мои.

Мы с Жорой переглянулись. Если уж профессиональный убийца говорит, что кузнеца следует опасаться, то что за фрукт нас ждёт? Живёт один... Под луной... Не оборотень ли? Или ещё какое чудище.

– Сильно буйнит, когда выпьет? – осторожно спросил рыцарь.

– Можно и так сказать, – пожал плечами Каин. – По приезде поймёте.

Гадал, что не так с кузнецом, до тех пор, пока нам не встретилась толпа кротоподобных созданий. В советском фильме герой Андрея Миронова пел: «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь» – меняем слово «зелень» на «шерсть» и получаем этих ребят. Да, одежды они не носили – их тела

прятались под густым черным покровом.

– Проклятые данки! – негромко выругалась фея. – Как эти твари смеют расхаживать голыми на территории Алька-сара?! Так бы и съездила по наглым мордам.

Я мог и сам догадаться, кто они – мне неоднократно говорили, что данки живут под землёй. Неудивительно, что они так похожи на кротов. Глазки настолько маленькие, что их практически не видно. А вот лапы если и уступали в длине человеческим рукам и ногам, то самую малость.

Лаванда с ненавистью пялилась на данков, они отвечали фее взаимностью. Ох, уж это соперничество народов.

Вскоре мы свернули с дороги, и перед нами возник холм. На вершине виднелся ограждённый частоколом дом из сруба.

– Вот она, обитель Одинокого Ковалея, – весело объявила фея.

Эх, нет тебе ни вулкана, ни лавы. Надеюсь, хоть кузнец не разочарует.

– Как только окажемся внутри – задание выполнено, – продолжила крылатая.

– Не забудь о доспехах, пожалуйста, – напомнил Жора.

– Раз договаривались, значит, будут у тебя доспехи, барон Фон Арн. Лаванда слов на ветер не бросает, – она хихикнула, – почти никогда.

Ворота оказались не заперты. Пользуясь случаем, мы въехали во двор. Перед двухэтажным домом обнаружили ко-

лодец, сарай и кузня. Из последней раздавались звонкие удары молота.

– Кукусики, Коваль!

– Эй, хозяин, встречай дорогих гостей! – гаркнул на всю округу Каин.

В кузне затихли. К нам вышел бородатый громила средних лет. Казалось, на нём лишь фартук, если не считать розовых мокасин.

Каждый шаг – демонстрация огромных мышц. На его фоне здоровяк Жора выглядел худеньким мальчишкой, а я... Даже сравнивать боюсь.

– Каин! Лаванда! Не ожидал вас увидеть вместе, – он обладал мягким чарующим голосом. – Даже мысли не допускал, что вы знакомы меж собою. – Кузнец поздоровался со старыми приятелями, затем обратил внимание на нашу троицу: – Скажите, кто ваши симпатичные друзья?

Хани зарделась, приняв комплимент исключительно на свой счёт.

– Знакомься: граф Фил Девиер из Саннибула, его верный оруженосец – барон Георг фон Арн и очаровательная Хани из Морсуса, – представила нас фея.

Она взяла Ковалья под руку. Точнее зацепилась за необъятное предплечье кузнеца. И как это брезгливая Лаванда так легко согласилась прильнуть к потному да ещё и выпачканному в сажу громиле? Может, давние любовники? Вряд ли, слишком уж он огромен для хрупкой феи.

– Удивительно! Как же судьба собрала вместе таких красивых и милых людей из разных патриумов?

Он повернулся ко мне боком, одно из предположений подтвердилось: фартук – единственная одежда Ковалья. Странноватый парень. Зачем светить хозяйством?! Не такое уж оно и большое, чтобы хвастаться перед другими мужиками... Хм! Филя, займи глаза, а заодно и голову чем-нибудь другим.

– Ох, это длинная история, – Хани смущённо махнула рукой.

– Обещаете рассказать за ужином?

Девчонка закивала.

– Замечательно! – обрадовался кузнец, играя грудными мышцами. – Вы, наверное, очень устали? Ну что я за хозяйин такой! – Резким движением он вскинул руки, демонстрируя бицепсы. – Проходите, пожалуйста, в дом, а я пока приведу себя в порядок. Не престоало в рабочей одежке выходить к гостям.

Он повернулся на сто восемьдесят градусов, волосы развевались на ветру, как в рекламе шампуня. И Коваль, покачивая бёдрами, возвращался в кузню.

Бр-р-р. После увиденного версия с любовниками отменяется как невозможная!

Тут до меня дошло, о чём предупреждал Каин Душегуб – уж слишком сладко лепетал да и смотрелся кузнец. Особенно, когда приоделся: снизу обтягивающие желтые лосины,

сверху синяя жилетка с блестящими стразами. Глаза аккуратно подведены угольком, в ушах серёжки-гвоздики. Стыд и срам!

– Привезла, радость моя? – уставился на фею кузнец.

– Да, всё как ты просил, – кивнула Лаванда.

– Скорее давай сюда! – Коваль протянул ручища. – Мочи уже нет ждать! Третий день, как выгреб из закровов последней.

Лаванда с опаской посмотрела на мою команду.

– Прямо здесь? Может, всё-таки потом?

Кузнец фыркнул, на секунду милое лицо исказила злоба.

– Давай-давай! – требовал он. – Нет смысла скрывать слабости. Эту стадию я уже давным-давно прошёл. Ещё древние говорили: люди должны видеть тебя таким, какой ты есть. Тем более, вдруг кто-то пожелает ко мне присоединиться. Я ведь не жадный.

Фея тяжело вздохнула, будто её поймали на чём-то нехорошем, и извлекла из сумочки мешочек килограмм этак на пять. Коваль торопливо избавился от ярко-красного банта и не менее торопливо открыл посылку.

Внутри находился кристаллический порошок, который переливался всеми цветами радуги. Интересно, зачем он? Ответ я получил наглядный. Кузнец попробовал немного на

язык. Ужас, мои шуточные догадки при подписании контракта оказались самыми верными.

Чтоб меня! Мы помогли доставить наркотики самому настоящему торчку! Да ещё и огромную партию! Никогда бы не подумал, что хрупкая портниха занимается подобным бизнесом. Обязательно пересмотрю некоторые пункты в договорах, а то вляпаемся ещё в какую-нибудь аферу и загремим за решетку.

– Ух! Блеск! – кузнец ударил ладонью о ладонь. – Даже лучше, чем ожидалось!

– Новый вид, – хвастливо заявила крылатая драгдилерша. – Называется «Полный комплект». Пыльцу прямиком из Джуммеха доставили. Правда, в этот раз возникли серьёзные проблемы при переброске с патриума на патриум. К счастью, всё обошлось. Пусть затраты и были больше, чем планировалось, – вздохнула она, – но это не твоя забота.

Коваль одарил фею милейшей улыбкой.

– Не переживай: получишь двойную оплату. Радость моя, за такой товар не жалко и четырёх мешков золота. От щепотки всё внутри забурлило.

С ума сойти! Если я ничего не путаю, то «мешком» на Астере называют четыре с половиной килограмма или десять фунтов. Фея неплохо нажилась на этом походе, до конца жизни можно ничего не делать. Хотя нет, я же не знаю, какова себестоимость данного продукта и суммарные затраты на транспортировку, вдруг ей пришлось занимать деньги

под проценты, а в таком случае... И вновь ненужные мысли, да что с тобой сегодня творится, Филя?

Услужливый хозяин предложил и нам угоститься, но все отказались. У меня прям от сердца отлегло! Радовало, что у друзей не возникло желаний.

Насмотрелся я уже в Москве, чем подобные эксперименты заканчиваются. А всё начинается с дешёвой фразы: «В жизни нужно попробовать всё». Вы что издеваетесь?! Большой глупости не придумашь! Если жить по этому принципу, то долго не протянешь.

Слабовольные юноши и девушки, чтобы не казаться хуже товарищей, пускают порошок по ноздре. Каждый уверен, что его-то уж огромнейшей силы воли хватит, чтобы не затянуло. На деле всё сложнее: идёт второй раз, а за ним третий, четвёртый, пятый... Не успел оглянуться, как зависимость управляет тобой. Вышло спрыгнуть – честь и хвала. Нет – да здравствует следующий этап: игла. Человек потерян не только для общества, но и для себя самого.

Из-за этой дряни в иной мир ушло несколько знакомых, а ведь им было немногим больше двадцати. Вот и выбирайте, как лучше распорядиться отведённым на земле временем, а я продолжу рассказ.

– Раз все вопросы улажены, – улыбнулся кузнец, – то прошу...

Жора тихонько кашлянул, перебив хозяина. Фея тотчас активизировалась:

– Помню-помню, барон. Коваль, тут ещё кое-что. Комплект доспехов нам нужен. Хороший.

– Плохих не держим, – по-девичьи надул губы кузнец и подбоченился.

– Извини! Ни в коем случае не хотела тебя обидеть.

– Тебе повезло: у меня хорошее настроение, – Коваль схватил мешок, – теперь и надолго. Весь комплекс витаминов и минералов! С ним мышцы растут с каждым ударом молота. Ох, люблю, когда их раздувает...

Он всё болтал и болтал о себе... Ух, я облегчённо выдохнул. Мы привезли спортивное питание, а не наркотики. С одним недостатком разобрались. Главное, чтобы второй никого из моей команды не коснулся... Что-что? О чём я? Нет, вы можете не считать нетрадиционную ориентацию недостатком. Это ваше право. Я опять ошибся? Не думаю.

– Так ты покажешь доспехи на продажу? – уточнила Лаванда, устав от рассказов об увеличении обхвата рук и ног.

– На продажу? – пригладил волосы кузнец. – Этого добра хватает. Знаешь, я даже подарю по старой дружбе, а на кого?

– На меня, – Фонарь робко вытянул руку, будто сомневающийся в правильном ответе школьник.

– Угу, – Коваль многозначительно кивнул. – Будь добр, покрутись немного... Понятно... А вот здесь... Можно... Мда.

Ничего не подозревающий Жора всё крутился. Я думал, кузнец съест рыцаря глазами.

– Есть кое-что из стали твоего размера. Но такому крепкому парню, как ты, я мог бы предложить вариант получше. Правда, ждать пять-шесть дней.

Кузнец заинтриговал всех.

– Что за вариант?

– Броня из мифрила! – торжественно объявил Одинокый Коваль. – Его лёгкость позволяет быстро передвигаться в бою, будто и нет на тебе ничего, – он игриво подмигнул мне (что-то внутри так и сжалось, умоляя о помощи), – а прочность выдерживает удар молота людоеда. Что скажешь, Георг? Хочешь такую носить?

Фонарь затряс головой, но глянув на меня, прекратил. Глаза рыцаря налились вселенской печалью.

– У меня нет слов, чтобы выразить благодарность, но как оруженосец графа Девиера я обязан сопровождать его в пути.

– Да, – подтвердил я, – сначала мы обсудим планы.

– Я не против, – махнул рукой кузнец. – В любом случае на снятие мерок уйдёт далеко не один час. Объявите о своём решении за ужином, а пока располагайтесь, отдыхайте. Как ин как бывалый гость покажет комнаты на втором этаже. – Переведя взор на Лаванду, он продолжил: – Ну что, радость моя, пошли в сокровищницу за наградой.

Коваль ещё раз подмигнул мне и поспешил к выходу, фея засемила следом. Как только мы разместились, я собрал военный совет.

– Нет, ну вы видели, сколько у неё волшебной пылицы? – возмущалась Хани. – Даже словечком не обмолвилась о том, что везёт. Вот концентраторша!

– Конспираторша, – рассмеялся я. – Если повторяешь, то запоминай правильно.

– Да, милорд. Я в тему?

– Лучше не придумаешь, но сейчас не об этом! – Похвалив рыжую, я повернулся к Каину: – Что скажешь? Идём в разведку вдвоём или ждём, пока не будет готова броня?

Не успел он ответить, как друзья запротестовали: Хани возмущалась с пеной у рта, доказывая, что отправится хоть сейчас, незачем её к Жоре приписывать, Фонарь же отказывался от щедрого подарка, лишь бы помочь в поисках. Бедняга так завёлся, что я забеспокоился, не проболтается ли рыцарь о найденной части браслета при Каине Душегубе. Зря, между прочим, сомневался – он не коснулся запрещённой темы.

Каин оценил порыв ребят и объявил:

– Пять дней многовато, но с другой стороны, наш отряд будет не только многочисленнее, но и с почти неуязвимым бойцом. Свободное время проведём с пользой – обучу вас паре лихих приёмов.

На том и порешили.

Вскоре Фонарь пошёл к кузнецу на снятие мерок. История закончилась плачевно: на ужин Одинокий Коваль пришёл с выдающимся фуфелом под глазом, а рыцарь красным, будто

варёный рак. Они наперебой рассказывали о том, как хозяин споткнулся о порог и влетел в наковальню.

Мы с Лавандой послушно кивали, улыбались, хотя и понимали истинную причину несчастья. Наивная Хани (да, такие люди бывают, вспомните себя в детстве) ещё не догадалась о нетрадиционной ориентации кузнеца и лишний раз пожурила Фонаря. Рыжая и сегодня сделала барона виноватым: не уберег, видите ли.

Отдам должное кузнецу, после грубого отказа он остался радушным хозяином, а не попросил нашу весёлую команду на выход. Думаю, он уже привык к одиночеству и непониманию, не зря ведь Одиноким Ковалем кличут.

Глава 5. Аша

И сразился избранник Ока Судьбы с воинами властелина тёмного, и вырвал из их лап мерзких...

Хроники Астера

Кузнец днём и ночью ковал доспехи для Фонаря, прерываясь лишь на еду и короткий сон. Я пару раз зашёл посмотреть, как он работает – настоящий виртуоз. В одну из его редких передышек я попросил:

– Дай мне попробовать.

– Почему нет? – пожал он плечами. – Держи молот.

Думаете, я его удержал? Даже двумя руками не смог. Максимум, чего добился – подтянул к животу, и то чуть пупок не развязался. Да в нём не меньше полторы сотни килограммов, ещё и центр тяжести смещен. Даже не верится, что Коваль им так легко орудует. Ещё и одной рукой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.